

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени НИЗАМИ**

**ЛЬВОВА ИРИНА СЕМЁНОВНА
БАБАЕВА ЗАРИНА САЙФУЛЛАЕВНА
ЛАТИПОВ ОКИЛ ЖУРАКУЛОВИЧ**

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

(ЧАСТЬ I)

**Направление бакалавриата: 5111300 – Родной язык и литература
(русский язык и литература)**

ТАШКЕНТ - 2012

УДК 4;4 Р; 412.5

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания
НУУз имени Мирзо Улугбека О.П. Казакова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной
литературы ТГПУ им. Низами Н.А. Чекулина

АННОТАЦИЯ

Изучение истории русского языка и диалектологии имеет теоретическое и практическое значение в системе филологического образования. Изменения в системе говоров обусловлено сложностью структуры русского языка во всем многообразии его разновидностей, взаимосвязью с историей народов.

В учебном пособии уделяется основное внимание вопросам, вызывающим определённые трудности при изучении, как общих, так и частных вопросов: фонетики, морфологии, взаимодействие говоров с литературным языком в полиэтнической среде.

Основная задача учебного пособия познакомить студентов-филологов с русским диалектным языком в его современном состоянии, определить системность, установить взаимодействие с литературным языком и сформировать критерии анализа функционирования русских говоров в билингвальных и полилингвальных условиях. В ряде случаев наряду с синхронным описанием приводится и исторический комментарий, позволяющий установить отражение древнейших диалектных черт в современных говорах.

Для закрепления теоретического материала учебное пособие содержит тестовые задания, запись диалектных текстов, словарь лингвистических терминов, справочный материал, таблицы, упражнения.

«История русского языка и диалектология» решает актуальные задачи общетеоретического, учебно-методического и воспитательного значения.

АННОТАЦИЯ (ШАРҲ)

Рус тили тарихи ва диалектологиясини ўрганиш филологик таълим тизимида ўзига хос назарий ва амалий аҳамиятга эга. Шевалар тизимидаги ўзгаришлар рус тилининг ўзига хос мураккаблиги ва хилма-хиллиги ҳамда халқларнинг тарихи билан бевосита боғлиқдир.

Ўқув қўлланмада умумий ҳамда хусусий масалаларни (фонетика, морфология, шеваларнинг полиэтник муҳитда ўзаро таъсири) ўрганишдаги муайян муаммоларнинг ечимига алоҳида эътибор берилган.

Ўқув қўлланманинг асосий вазифаси филологик факультет талабаларини рус тилининг замонавий шевашунослиги билан таништириш, унинг тизимлилигини аниқлаш, адабий тил билан ўзаро таъсирини белгилаб, рус тилидаги шеваларининг икки ва кўп тиллилик шароитларида амал килинишининг таҳлилий мезонларини шакллантиришдан иборат. Қўлланмада синхрон тасвирлаш билан бирга замонавий шеваларда қадимги шеваларга хос бўлган хусусиятларнинг акс этишини аниқлаш имконини берувчи тарихий шарҳлар ҳам келтирилган.

Назарий материалларни мустаҳкамлаш мақсадида ўқув қўлланмада тест топшириқлари, шевали матнлар ёзуви, лингвистик атамалар луғати, қўшимча маълумотлар, жадваллар ва машқлар берилган.

Ушбу қўлланмада умумназарий, ўқув-услубий ва тарбиявий аҳамиятга эга бўлган долзарб вазифалар атрофлича ёритилган.

ANNOTATION

Studying of history of Russian and dialectology has theoretical and practical value in system of philological formation. Changes in system of dialects it is caused by complexity of structure of Russian in all variety of its versions, interrelation with history of the people.

In the manual the basic attention to the questions causing certain difficulties at studying, as the general and private questions is paid: phonetics, morphology, interaction of dialects with a literary language in the polytechnic environment.

The primary goal of the manual to acquaint students-philologists with Russian dialect language in its current state, to define systematic character, to establish interaction with a literary language and to generate criteria of the analysis of functioning of Russian dialects in bilingual and polylingual conditions. In some cases along with the synchronous description the historical comment is resulted also, allowing establishing reflex ion of the most ancient dialect lines in modern dialects.

For fastening theoretical material the manual contains test tasks, record of dialect texts, the dictionary of linguistic terms, a help material, tables, exercises.

«The history of Russian and dialectology» solves actual problems of general-theoretical, methodical and educational value.

ОТ АВТОРОВ

Учебное пособие «История русского языка и диалектология» разработан с учётом преемственности и последовательности в системе подготовки учителей русского языка и литературы и предполагает реализацию образовательных и воспитательных задач, определённых Законом «Об образовании» и Национальной программой по подготовке кадров Республики Узбекистан.

Одним из основных принципов Национальной программы является формирование свободомыслящей, образованной, гармонически развитой личности с высокими морально-нравственными качествами, чему в значительной мере способствует изучение истории русского языка и диалектологии.

Авторы учебного пособия, соблюдая принцип «от простого к сложному», рассматривают все уровни диалектного языка, что позволяет проанализировать, как языковые явления в целом, так и отдельные факты диалектного языка, функционирующего в полилингвальных условиях, акцентируют внимание на сложных явлениях фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса.

В учебном пособии предпринята попытка рассмотреть системные отношения в пределах всех частей речи, что, несомненно, будет способствовать совершенствованию обучения, развитию познавательной активности студентов. Характер теоретического материала определяет последовательность его изложения. Учебное пособие отражает трансформацию русских говоров под воздействием разносистемных языков.

Авторы выражают благодарность рецензентам: кандидату филологических наук, доценту НУУз имени Мирзо Улугбека Ольге Павловне Казаковой, кандидату филологических наук, доценту ТГПУ имени Низами Нине Александровне Чекулиной.

ВВЕДЕНИЕ

«История русского языка и диалектология» – для направления бакалавриата 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и литература) занимает важное место в системе подготовки учителей-филологов и решает актуальные задачи общетеоретического, учебно-методического и воспитательного значения.

«История русского языка и диалектология» представляет комплекс историко-лингвистических дисциплин, изучаемых в педагогических университетах, в нем рассматриваются основные разделы истории языка и диалектологии.

Общелингвистическая и общетеоретическая подготовка необходима учителю русского языка и литературы, так как без широкого филологического образования, языковедческой основы невозможна подготовка квалифицированного специалиста.

Данный предмет предполагает изучение диалектных различий русского языка в разные исторические эпохи: древнерусскую, старорусскую, выявление диалектных черт современного русского языка осуществляется на всех уровнях (фонетика, лексикология, морфология, словообразование, синтаксис); методов диалектологии, синтагматики и парадигматики в языке, диалектных отличий и диалектов современного русского языка, диалектного членения русского языка; выработку практических навыков сравнительно-исторического анализа языковых единиц, выявление особенностей употребления языка в каждом конкретном тексте, изучение развития и становления литературного языка на разных этапах его формирования.

Методологической базой предмета «История русского языка и диалектология» являются работы Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров, труды выдающихся мыслителей Востока о приоритете

общечеловеческих, духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей.

Основная задача учебного пособия познакомить студентов-филологов с русским диалектным языком в его современном состоянии, определить системность, установить взаимодействие с литературным языком и сформировать критерии анализа функционирования русских говоров в билингвальных и полилингвальных условиях. В ряде случаев наряду с синхронным описанием приводится и исторический комментарий, позволяющий установить отражение древнейших диалектных черт в современных говорах.

Учебное пособие представлено следующими разделами: история русской диалектологии, фонетика, лексикология, лексикография, словообразование, морфология, синтаксис, лингвистическая география, диалектное членение русского языка, русские говоры позднейшего образования.

Для закрепления теоретического материала пособие содержит тестовые задания, запись диалектных текстов, словарь лингвистических терминов, справочный материал, таблицы, упражнения.

Диалектология (от греч. *dialektos* – «разговор, говор» и *logos* – «понятие, учение») – это наука о территориальных разновидностях языка. Территориальные диалекты имеются в каждом конкретном языке, которые служат средством устного общения людей, объединенных экономическими и родственными связями в пределах ограниченного географического региона.

В литературном языке существуют и другие разновидности русского языка, употребление которых ограничено определённой социальной средой (профессиональные языки, жаргоны) и определённой территорией (народные говоры). Первые называются социальными диалектами, а вторые – территориальными диалектами или просто диалектами, говорами.

Социальные диалекты имеют некоторые лексические особенности, но у них нет своей фонетической и грамматической системы. Фонетика и

грамматика социальных диалектов не имеют отличия от системы литературного языка, так как являются его ответвлениями.

Территориальные диалекты, как и литературный язык, имеют свою фонетическую и грамматическую систему. Следовательно, могут служить говорящим на этих диалектах единственным средством общения. Поэтому территориальные диалекты вместе с литературным языком являются основными разновидностями русского языка.

Эти разновидности во многом не только противоположны друг другу, но и различаются по своим функциям: 1) литературный язык имеет письменную и устную формы, а диалекты – устную; 2) литературный язык имеет обязательные нормы, которые отражены в учебниках по русскому языку, поддерживаются словарями, справочниками и другими изданиями. Поэтому литературный язык называют нормированным или кодифицированным. Нормы диалектов не отличаются строгостью; 3) многообразие функций литературного языка соответствует богатство стилей, в диалектах – слабая стилистическая дифференциация. Диалекты служат разговорным языком преимущественно сельского населения. На диалектной основе созданы произведения фольклора. Между литературным языком и говорами существует взаимодействие, характер которого изменяется на протяжении истории. Русский литературный язык возник на основе московского говора и испытал влияние диалектов, которое становилось тем слабее, чем отчетливее оформлялись нормы литературного языка.

Основной единицей территориальных диалектов является говор. **Говор** – это язык одного или нескольких соседних населенных пунктов, которые в своей совокупности образуют диалектный язык. Но диалектный язык это не просто совокупность говоров, а сложное целое, по отношению к которому каждый говор может рассматриваться как его частная разновидность. При изучении диалектного языка можно выделить два аспекта. Первый аспект – изучение структуры диалектного языка. Второй аспект – изучение

территориального распределения варьирующихся элементов диалектного языка и основанная на таком изучении группировка говоров.

В связи со сложностью диалектного членения языка в научной и учебной литературе наряду с термином «диалект» употребляются термины «наречие» и «говор».

Наречие – это наиболее крупные объединения говоров. В русском языке два наречия: северное и южное, между ними проходит промежуточная полоса, которая называется среднерусские говоры. Термины «говор» и «диалект» могут употребляться как синонимы, однако, чаще всего под говором подразумевается конкретная речь определенного языкового коллектива, например, говоры бассейна реки Оби и подговоры, имеющие общие признаки и противопоставленные остальной диалектной территории, объединяются в группы говоров.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Образование диалектов тесно связано с историей народа. Уже в XI веке древнерусские памятники фиксируют местные языковые черты, но резкое противопоставление север-юг формируется к концу XIV века – периоду феодальной раздробленности, когда связи между различными землями были ослаблены, и в каждом княжестве развивались местные языковые особенности. Различные экстралингвистические факторы, в том числе, исторические процессы, происходившие на территории Руси, повлияли на дальнейшее объединение говоров в наречия, возникали переходные говоры, формировалось городское просторечие.

Таким образом, национальный русский язык представлен литературным языком, имеющим устную и письменную формы, диалектами и городским просторечием, имеющими только устную форму.

В XVIII веке русские диалекты привлекли внимание ведущих лингвистов. Одним из первых высказал замечания о диалектных особенностях русского языка В.К. Тредиаковская (1703-1769), который

отметил аканье, еканье, цоканье и другие диалектные черты и высказал мнение, что «московский выговор всех других провинциальных, громогласнее и выше».

Первым лингвистом, который подошёл к изучению русских диалектов как к исторически сложившимся языковым единицам, был М.В. Ломоносов (1711-1765). В процессе подготовки и сбора материала для «Российской грамматики» (1755) М.В. Ломоносов затрагивает и проблему (диалектов), касаясь, её и в других своих работах. Хорошо зная родные ему архангельские говоры, и опираясь на конкретный материал, М.В. Ломоносов пытался научно обосновать известные ему диалектные сведения. Он включил большое количество диалектных (преимущественно севернорусских) слов в «Российскую грамматику», предложил первую классификацию диалектов, особо выделив московский, поморский и малороссийский диалекты. В материалах к «Российской грамматике» М.В. Ломоносов даёт краткую характеристику этим диалектам. М.В. Ломоносов касается общих проблем диалектологии. Так, он сравнивает русские говоры с говорами других языков и отмечает близость русских диалектов друг другу. Разработка вопросов диалектологии в трудах М.В. Ломоносова по праву считается огромным достижением русского языкознания.

Дальнейшее развитие изучение русских диалектов получает в работах учёных в начале XIX века. Активизируется работа по собиранию лексических материалов, осуществляется их публикация в различных изданиях, включая журналы. В этот период изучением лексики живого великорусского языка занимается В.И. Даль (1801-1872). Опираясь на огромный, фактический материал, собранный при работе над четырехтомным «Толковым словарём живого великорусского языка» В.И. Даль разработал свою классификацию русских народных говоров, привёл большое количество примеров, отметил определённые диалектные черты. Классификация, предложенная В.И. Далем, была важным шагом в развитии

русской диалектологии, а работа «О наречиях русского языка», как и составленный им словарь, стали этапными в науке о русских говорах.

Новый этап в развитии русской диалектологии связан с деятельностью И.И. Срезневского (1812-1880) и А.А. Потебни (18356-1891). Эти языковеды, прежде всего, уделили большое внимание изучению истории русских народных говоров в их непосредственной связи с историей народа. Следует особо отметить, что уже в первой половине XIX века в статьях о русском языке приводится мысль о значимости диалектных данных для истории языка и истории народа.

Многие филологи рассматривали диалекты как хранилище древних, утраченных литературным языком языковых фактов. С именем И.И.Срезневского связано зарождение русской диалектной лексикографии. Большая роль принадлежит И.И. Срезневскому в разработке структуры первого диалектного словаря «Опыта областного великорусского словаря» (до начала XX века в лингвистике великорусским принято было называть русский язык). И.И.Срезневский разработал многоаспектную программу исследований по русскому языку, уделяя особое внимание диалектам. Говоря о необходимости научного глубокого изучения происхождения русского языка, И.И. Срезневский указывает на необходимость исследования социальных диалектов, содержащих и сохраняющих ценный для истории языка и народа лексический материал.

А. А. Потебня, научная деятельность которого приходится на вторую половину XIX века, выдвигает положение об углублённом изучении диалектных фактов с широкой исторической перспективой. Характеризуя говоры, А.А. Потебня даёт научный анализ с объяснением каждого языкового факта, явления. Именно он одним из первых поставил вопрос о всестороннем научном изучении звуковой системы русских народных говоров. А.А. Потебня не только перечисляет диалектные фонетические черты, но и описывает фонетическую систему говоров с учётом территории распространения диалектных явлений и их эволюции. Учёный делит

великорусское наречие на два поднаречия – северновеликорусское и южновеликорусское, дает каждому научную характеристику, отмечает специфические языковые черты, исторически их комментирует. Исследования А.А. Потебни наметили перспективу изучения фонетики и грамматики русских народных говоров, подтвердили, что невозможно обойтись только перечислением диалектных явлений, необходим их научный анализ, обусловленный закономерностями формирования и развития.

Начало изучения русской диалектологии можно отнести к XIX веку, когда появились первые описания разрозненных диалектных явлений, отличающих говоры от нормативного литературного языка. С конца XIX века начинается систематическое собирание материалов по русской диалектологии. Большой вклад в эту работу внёс А.А. Шахматов, составивший программы для систематического собирания и научного анализа наречий русского языка. К началу XX века Д.Н. Ушаковым, Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым была составлена первая диалектологическая карта русского языка (1915г.).

Диалектологическая карта русского языка 1914 (15) года

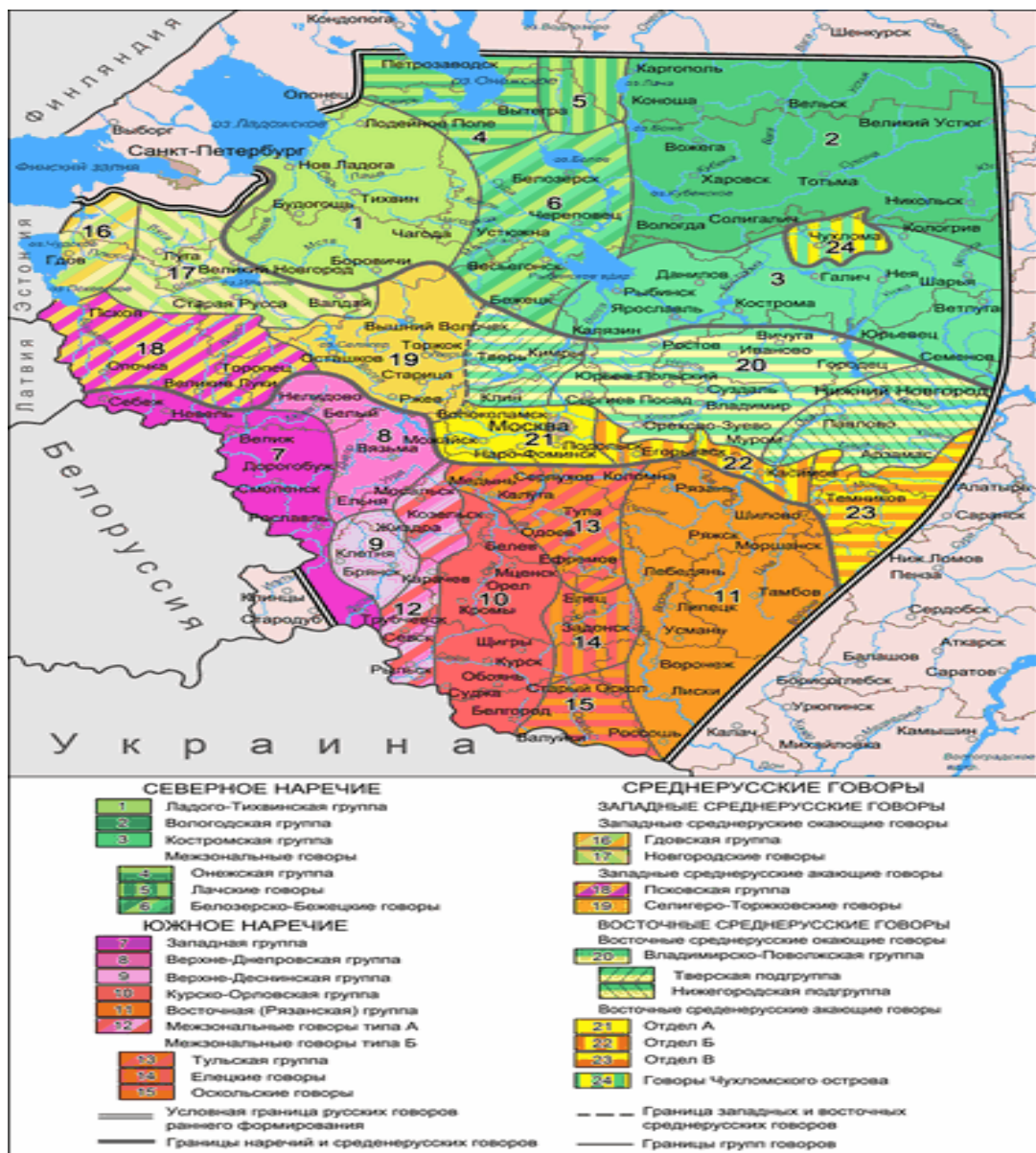
В середине прошлого века началась большая работа по составлению «Диалектологического атласа русских народных говоров». Была составлена

и опубликована «Программа собирания сведений для «Диалектологического атласа русского языка». В рамках этой программы был собран значительный языковой материал, а на его основании – создана классификация говоров русского языка, опубликованная в 1965 году прошлого столетия. Таким образом, была проделана огромная работа по сбору диалектного материала, к которой привлекались преподаватели и студенты вузов.

При изучении говоров и составлении карты 1965 года был сделан вывод о том, что одинаковые явления на смежных языковых территориях являются компонентами систем двух разных языков. Эти явления существуют в различных связях с другими диалектными явлениями в пределах своих языков. Территории, объединяющие русские и белорусские языковые черты, развиваются в национальных границах разных литературных языков, что имеет для них большое значение. Так, общее для говоров обоих языков, произношение глаголов [м^ыйу], [п^ий] в белорусском устойчиво, а в русских говорах оно исчезает, сосуществуя с литературным произношением [м^ойу], [п^ей]. Исходя из этого, граница на карте 1965 года проведена в основном по государственной границе, при этом подчёркивается, что фактическая граница не является настолько определённой (что показывает отнесение к белорусским говорам в районе Стародуба). В приграничных областях русского и украинского языков практически нет взаимопроникновения ареалов диалектных явлений, они чётко противопоставляются друг другу (кроме некоторых, таких как употребление сложных предлогов **по-за, по-над** в приграничной полосе русских говоров). Причиной этого могут быть нестабильность населения этих районов, частые миграции в период набегов степных кочевников, и позднее формирование основного населения носителями уже сложившихся русских и украинских говоров. На карте 1915 года малорусские говоры, переходные к южновеликорусским, занимают незначительную территорию. Северное распространение украинских говоров объясняется отнесением районов с чересполосным расположением

русских и украинских сёл к украинскому языку, даже если в них преобладали численно русские.

Однако классификация не лишена отдельных недостатков, в частности, выделение архаических особенностей народной речи, которые в данный исторический момент являются вторичными и несущественными для диалектной системы признаками, затрудняющими изучение говоров; «привязанность» диалектных зон к административному делению территории, что, как показывает анализ диалектного языка, редко совпадает, практически отсутствует исследование переходных говоров.

Диалектологическая карта русского языка 1965 года

Работа по сбору, описанию и классификации диалектных особенностей ведется постоянно. Ежегодно издаются сборники, посвященные систематизации диалектных явлений. Много внимания уделяется описанию диалектных особенностей конкретной местности. Каждое лето организуются экспедиции, состоящие из студентов и преподавателей вузов, которые собирают и записывают фольклорный и диалектный материал. Собранные данные обрабатываются и издаются в ежегодных диалектологических выпусках (например, «Брянские говоры», «Живое слово в русской речи Прикамья», «Псковские говоры» и т.д.). Кроме того, издаются и постоянно пополняются областные диалектные словари (например, Обратный словарь архангельских говоров, Словарь говоров Подмосковья, Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, Словарь русских говоров Алтая, Словарь русских говоров Башкирии), издаются словари отдельных населенных пунктов (например, Вершинский словарь, Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья).

СВЯЗЬ ДИАЛЕКТОЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Диалектология связана с историей русского языка. Современные говоры наряду с памятниками письменности служат важнейшим источником изучения истории языка. В связи с тем, что исторические изменения протекали неравномерно на разных частях территории, занимаемой русским народом, они принимали различное направление. Так, например, особая фонема [Ь], утраченная литературным языком, до сих пор сохраняется в некоторых говорах. А там, где эта фонема утратилась, она в одних говорах совпала с [е]: л'ес, с'ено, а в других с [и]: л'ис, с'ино и т. п.

Следует также отметить, что не все черты живого разговорного языка прошлых эпох отражены в памятниках письменности. Этому препятствовали и письменная традиция, которая связывала писца, характер жанров письменности, ограничивающий (в силу их содержания или стиля)

отражение в памятниках богатства разговорного языка народа. К тому же сохранившиеся памятники письменности неравномерно отражают русский язык различных эпох на разной территории его бытования. Но и в случаях, когда те или иные явления живого языка отражены в памятниках древнерусской и старорусской письменности, их интерпретация часто требует обращения к фактам современных говоров. Так, например, известный историк русского языка XX века Л.Л. Васильев обнаружил в двух памятниках XVI века знак каморы [–] на буквой о в некоторых словах. Звуковое значение этого знака было им разгадано благодаря открытию Ф. Брока, норвежского слависта, занимавшегося также изучением русских говоров. В говоре, как отметил О. Брок, различались два вида о: о «закрытое» и о «открытое». И оказалось, что знак каморы стоит над буквой о именно в тех случаях, где в говоре произносится о «закрытое».

Таким образом, без учета диалектных данных невозможно изучение раздела «История языка», который изучает изменение системы народно-разговорного языка и отдельные элементы этой системы. Но сами диалекты тоже изменяются во времени, происходит взаимодействие говоров, трансформируется их группировка. Эти изменения изучает специальная дисциплина истории языка – историческая диалектология. В отличие от исторической диалектологии науку о современных территориальных разновидностях языка (предмет нашего курса) называют описательной диалектологией. История русского языка и историческая диалектология изучают один и тот же объект: историю народно-разговорного языка, но изучают его в различных аспектах: история русского языка изучает общее направление в изменении системы этого языка, а историческая диалектология – историю его диалектного варьирования. Данные описательной диалектологии являются важным материалом для восстановления отдельных исторических явлений, причем без диалектологии не может обойтись изучение истории литературного языка, так как литературный язык возник на основе определенного диалекта и в

дальнейшем продолжал испытывать в той или иной мере диалектное влияние. Однако для истории литературного языка роль диалектов по сравнению с памятниками письменности является второстепенной.

История языка была первой областью лингвистики, где нашла свое применение диалектология. Достаточно долго диалектология использовалась как вспомогательная дисциплина при изучении истории языка. В середине XX века данные диалектологии используются в разделах лингвистики, обращенных не к прошлому, а к настоящему и будущему. Изучение современного состояния говоров представляет ценный материал для лингвистического прогнозирования и практической работы в области современного русского языка и культуры речи.

Необходимо отметить, что фольклорные произведения создаются на диалектной основе, поэтому диалектология имеет существенное значение для фольклористики. К особенностям диалектного языка обращаются и литературоведы, так как элементы диалектной речи (диалектизмы) используются многими писателями для воссоздания исторических процессов, в отдельных случаях диалектизмы становятся основой идиостиля писателя.

Язык – социальное явление и, как социальное явление, он связан с историей народа. Это в полной мере относится и к диалектам. Поэтому естественна связь диалектологии с историей народа и такими историческими дисциплинами, как история, археология и этнография. Наряду с изучением истории и этнографии края изучение местных говоров является важным компонентом краеведческой работы.

Знание диалектологии необходимо учителю-словеснику. Значительная часть ошибок в устной и письменной речи учащихся сельских школ объясняется влиянием диалектной речи, подвергшейся влиянию полиэтнической среды. Диалектные ошибки встречаются и в речи учащихся городских школ, академических лицеев, профессиональных колледжей.

Таким образом, изучение диалектного материала будет способствовать выявлению причин диалектных ошибок и их устранению.

Знание диалектологии необходимо учителю-словеснику и на уроках литературы. В произведениях классической и современной литературы часто используются элементы диалектной речи (диалектизмы) для характеристики персонажей, создания местного колорита, описания традиций, обрядов. Для проведения анализа художественного текста необходимо привлечение данных диалектологии. Представляется целесообразным также познакомить учащихся с диалектными словарями и научить обращаться к ним самостоятельно.

РАЗДЕЛ I. ФОНЕТИКА

Термин «**фонетика**» происходит от греч. слова *phōnē* – «звук» или «*phonetikos*» – «звуковой» и буквально значит «наука о звуках (речи)». Фонетику иногда так и определяют: наука о звуках речи.

Но такое определение надо признать неполным и недостаточным, так как фонетика изучает не только звуки речи, но и все звуковые средства языка, например, слоги, фонетические слова, такты, фразы, паузы, интонации. Поэтому общее определение должно быть более широким.

Фонетика – это наука о звуковой стороне языка, изучающая способы образования звуков речи, их отличительные признаки, изменение в речевом потоке, роль в функционировании языка как средства общения людей. Но основной частью фонетики являются учение о звуках.

Историческая и диалектная фонетика исследуют изменения в звуковой системе языка и объясняют фонетические особенности современного состояния языка.

1.1. Фонетические единицы

Любое речевое сообщение может быть охарактеризовано в двух планах: плане выражения и плане содержания. Диалектная фонетика, как и фонетика русского литературного языка, изучает план выражения, который облекается в звуковую материальную оболочку.

Основными единицами звуковой материальной оболочки диалектного и литературного языков являются **линейные**, или **сегментные** (от лат. *segmentum* – отрезок), и **нелинейные**, или **суперсегментные**, единицы.

Сегментные единицы диалектного языка – это звуки, слоги, фонетические слова. Они называются так потому, что располагаются в речи один за другим. **Суперсегментные** единицы диалектного языка – это ударение, интонация. Главное их отличие от звуков в том, что они не существуют отдельно от материальных оболочек языковых единиц, а характеризуют эти материальные оболочки в целом, как бы надстраиваются

над ними. Поэтому суперсегментные единицы не могут быть произнесены отдельно. Они, как и звуки, участвуют в различении слов, предложений.

Звуки речи – это минимальные, далее не разложимые фонетические единицы. Они могут быть описаны в трех аспектах:

- 1) **акустическом**, когда звуки языка рассматриваются с точки зрения восприятия на слух, как физическое явление – колебание звуковых волн с их параметрами;
- 2) **артикуляционном**, когда звуки характеризуются по тому, как они образуются с помощью произносительных органов;
- 3) **функционально-лингвистическом**, когда звук может быть охарактеризован по своему особому назначению в речи – выполнению смысловоразличительной функции.

Исследованием звуков речи в первых двух аспектах занимается фонетика, изучением звуков речи в функционально-лингвистическом аспекте – фонология.

Фонетика и фонология – это два направления изучения звуковой, фонетической системы диалектного языка, но объект изучения единый – наука о звуковой стороне языка.

Вопросы:

1. Что изучает диалектная фонетика?
2. Назовите основные единицы звуковой материальной оболочки диалектного языка?
3. Что такое звук речи?
4. Назовите три уровня звуковой материи языка?
5. Назовите два аспекта изучения звуковой материи языка.
6. Что такое фонетические единицы?
7. Чем отличаются сегментные фонетические единицы от суперсегментных единиц?

1.2. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Речь представляет собой поток звуков, звуковую цепь. Эта цепь членится на отрезки – речевые единицы, выделяемые различными фонетическими средствами. В русском литературном и диалектном языках такими единицами являются: **фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог и звук.**

Наибольшей единицей, выделяемой при фонетическом членении речи, является **фраза** – относительно законченный в смысловом и интонационном отношении отрезок речи. Например, звуковая цепь **наступила весна| што ишло магу сказать| все равно мы едак дружили||..**

Фразы в свою очередь могут члениться на **речевые такты**. Речевые такты – более или менее законченные по смыслу части высказывания. Например: **было ветрено/ сыро/ и скверно** – фраза состоит из трёх тактов (границы между тактами обозначаются одной вертикальной чертой). Однако следует иметь в виду, что деление это условно, так как в зависимости от темпа речи и желания говорящего выделить ту или иную часть высказывания членение на речевые такты может иметь варианты. Так, возможны варианты членения фразы на речевые такты; ср.: **на другой день колды поехали в горот к врацу/ да как трехануло кузов-от наш– на другой день/ колды поехали в горот к врацу/ да как трехануло кузов-от наш. – на другой день/ колды поехали / в горот к врацу/ да как трехануло кузов-от наш.** В некоторых случаях варианты членения фразы на речевые такты отражают разное значение, например, сравним: **нада учица,/ работать/ и аддыхать. – нада учица работать/ и аддыхать.**

Речевой такт может состоять из одного или нескольких **фонетических слов**. Фонетическое слово – это отрезок звучащей речи, объединённый одним словесным ударением. Фонетическое слово может состоять из одного или более слов, объединённых одним ударением. Например, во фразе: **зимним вецером/ большая лодка/ отцалила от берега** - три речевых такта, в каждом из которых по два фонетических слова. В

фонетических словах, состоящих из двух и более слов, безударные слова могут стоять впереди или после ударного слова. Например, в фонетическом слове **от берега** безударный предлог стоит впереди слова с ударением (проклитика), а в фонетическом слове **хотел бы** безударное слово стоит после ударного (энклитика).

Фонетическое слово делится на **слоги**, а слоги – на **звуки**. Разные линейные отрезки речевого потока называются **сегментными единицами**. **Звук** – это наименьшая сегментная единица. Каждая следующая по величине сегментная единица состоит из более мелких: слог – из звуков, фонетическое слово – из слогов, речевой такт – из слов, фраза – из тактов.

Вопросы:

1. Что такое членение речи?
2. Что такое фраза и как она выделяется?
3. Что такое речевой такт и как он выделяется?
4. Что такое фонетическое слово?
5. Приведите примеры проклитик и энклитик.

1.3. СЛОГ. СЛОГОРАЗДЕЛ

В речевом потоке отдельные звуки тесно сливаются друг с другом, но степень этой слитности оказывается неодинаковой. Максимальной слитностью характеризуются звуки одного слога, представляющего собой минимальную произносительную единицу речи.

Существуют разные точки зрения на определение сущности слога и установление принципов слогоделения. Разные подходы к определению слога зависят от того, какая сторона речи принимается во внимание – артикуляционная или акустическая.

С артикуляционной точки зрения слог – это звук или сочетание звуков, которое произносится одним выдохательным толчком.

С этих позиций определяется слог в школьных учебниках. Это не совсем верно, т.к. не учитывается фонетическая сторона речи, ее звучание.

С акустической точки зрения деление слов на слоги связано со степенью звучности рядом стоящих звуков.

В современном русском языкознании наиболее признана **сонорная теория слога**, основанная на акустических критериях. Применительно к русскому литературному языку и говорам она была развита Р.И.Аванесовым.

Исходя из этого, слог определяется как сочетание звуков с разной степенью звучности.

Звучность – это слышимость звуков на расстоянии. В слоге имеется один наиболее «звучный» звук. Он является **слоговым**, или **слогообразующим**. Вокруг слогового звука группируются менее звучные, **неслоговые**, или **неслогообразующие**.

В русских говорах, как и в литературном языке, различают **открытые** и **закрытые** слоги. **Открытым** является слог, оканчивающийся слоговым звуком: [ст'и³-на], [вл-да], [мь-лл-ко]. **Закрытый** слог заканчивается неслоговым звуком: [блм-б'ит], [цэл'], [сто́л- б'ик].

В зависимости от начального звука слога, различают **прикрытые** и **неприкрытые** слоги. Прикрытый слог начинается с согласного [пр'и-ка́с], неприкрытый – с гласного [л-у́л], [а'-ист]

Деление на слоги в целом подчиняется общим для современного русского литературного и диалектного языков принципу **восходящей звучности и тенденции к открытости слога**.

Конец одного слога и начало другого называется **слогоразделом**, или границей слога.

Необходимо отметить, что слог как сегментная единица представляет линейную последовательность звуков. Слог как суперсегментная единица представляет единство слогового и неслоговых звуков. Диалектные различия в строении слога связаны с характером слоговых и неслоговых звуков, с их соотношением в слоге, местом слогораздела.

Во всех говорах русского языка гласные обычно выступают как слоговые, слогообразующие звуки, а согласные как неслоговые

неслогообразующие. Различия между говорами состоят в характере отступлений от этой закономерности. В значительной части говоров, как и в литературном языке, гласный звук [и] может быть неслоговым, когда он выступает на месте фонемы [j]: **мо[й̆], по[й̆]ду`**. Во многих говорах неслоговым может быть также гласный звук [y] (иногда [o]), выступающий на месте [в]: **коро[ў], коро[ў] ник, тра[ў]ка** или на месте [л]: **во[ў]к, ста[ў]**.

Во многих русских говорах известны дифтонги. Широко представлены дифтонги [ие], [yo]: **л[ие]с, к[yo]т**. В некоторых говорах произносятся [ие],[ou],[eo],[ио],[ea],[иа],[иу]: **г[ou]д, п[ea]тый, п[иа]тый**. Дифтонги могут быть «равновесными», когда оба гласных обладают одинаковой силой и длительностью. Дифтонги могут быть восходящими, если первый гласный дифтонга неслоговой, а второй слоговой **л[ие]с, к[yo]т**. У восходящих и нисходящих дифтонгов длительность слогового гласного значительно превышает длительность неслогового гласного. В южнорусских говорах, главным образом, в юго-восточной зоне наблюдается тенденция к диерезе безударных гласных. При этом количество слогов в слове может уменьшаться на один либо оставаться прежним. В последнем случае вместо утраченного гласного слоговую функцию выполняет согласный. Как правило функцию слогаобразующих выполняют **сонорные согласные: мо[л]тобое`ц, без па`[м̆]ти, сто[р̆]жем**. Слоговость шумных согласных проявляется в большей длительности, напряженности: **вы`[с]пано, вы[ў]ним (‘выгоним’)**. При этом напряженный шумный слоговой согласный может не озвончаться перед следующим звонким и не оглушаться перед следующим глухим: **[с] берут, ло`[ӂ]чка**. Слоговые согласные не типичны для русского языка. Стремление избежать слоговости согласного нередко приводит к восстановлению гласного. При этом наблюдаются изменения места и качества исконного гласного: **к[ь̆]лдовая – ‘кладовая’, пох[ь̆]лпочи – (похлопочи)**.

Во многих акающих говорах существует тенденция «устранения» начальных сочетаний согласных в слове. В говорах юго-западной зоны перед

группой согласных развиваются **протетические гласные [и]**, реже [а]: **ирва́ть, иржа́ть, испра́вка**. Как в акающих, так и во многих окающих говорах, наблюдаются протетические гласные [а], [о] или [и] в слове **аржано́й (оржаной, иржаной)**.

В говорах юго-восточной зоны «вставка» гласного между согласными наблюдается не только в начале слова, но и в других положениях: **уш[ъ]ла, зак[ъ]ричал**. Отмечается и подстановка гласного в конце слова после согласного: **упаде́ш [а], ко́сим [а]**. Таким образом, в юго-восточных говорах структура слога приближается к простейшей: СГ (согласный + гласный)

В говорах северо-запада во многих словах наблюдается сохранение результатов второго полногласия: **кором (корм), горость (горсть), долог (долг)**.

Следует отметить, что во многих говорах безударные гласные почти не отличаются по длительности. Несколько большая длительность гласного 1-го предударного слога по сравнению с безударными гласными в таких случаях неотличима на слух, хотя и обнаруживается при помощи специальных приборов. При этом безударные гласные могут незначительно отличаться от ударного гласного.

В севернорусских говорах встречается и такой тип ритмической структуры слова, когда слоги с более и с менее длительным гласным перемежаются. В этом случае гласный 1-го предударного слога уступает по длительности гласному 2-го предударного слога.

В южнорусских говорах с диссимилятивным аканьем и яканьем своеобразие ритмической структуры слова проявляется в следующем: гласный 1-го предударного слога, выступающий на месте фонем неверхнего подъема, может иметь разную длительность в зависимости от качества ударного гласного. Перед ударным гласным нижнего подъема [а] гласный 1-го предударного слога по длительности приближается к гласному 2-го предударного слога и может быть даже короче: **накопа́ла, наглядя́тся**.

Перед ударными гласными верхнего подъема [и, ы, у] гласный 1-го предударного слога по длительности приближается к ударному гласному и может быть длительнее его: **разогну́лся, наряди́лись.**

1.4. УДАРЕНИЕ

Выделение в устной речи какой-либо фонетической единицы с помощью свойственных языку фонетических средств называется **ударением** в широком смысле. В нашей речи различают три типа ударения: **словесное, логическое и эмфатическое** (от греч. *emphasis* – выразительность).

Словесное ударение – это особое выделение одного из слогов слова. Ударение является обязательным признаком знаменательных слов. Что же касается служебных слов, они, так или иначе объединяются со знаменательными словами, образуя единое фонетическое слово с одним ударением.

Служебные слова выступают по отношению к знаменательным в качестве проклитик либо энклитик. Служебные слова, примыкающие к последующему ударяемому слову, называются **проклитиками** (от греч. *proklino* – наклоняю вперед): [пѣд ◌ лкно́м / ис ◌ пѣд ◌ влро́т]. Слова, примыкающие к предшествующему ударяемому слову называются **энкли́тиками** (от греч. *enklíno* – наклоняюсь): [склза́л ◌ бы / иди́ ◌ къ].

Диалектные различия могут относиться к месту ударения в словах и в отдельных грамматических формах. Эти различия не являются собственно фонетическими. Различия в месте ударения могут характеризовать слово во всех его формах: **за́суха** – **засу́ха**, **ди́кий** – **ди́ко́й**. Это по сути лексические различия.

Различия в месте ударения могут относиться к отдельным грамматическим формам. Часть таких различий **во́ду** – **воду́**, **ко́зу** – **козу́** или **смо́трю** – **смотрю́**, **ко́сишь** – **коси́шь** характеризует принадлежность данного слова к морфологическому типу с подвижным ударением или неподвижным на основе или на окончании, сравним, **вода́** – **во́ду** или **вода́**

– воду́, смотрю́ – смо́тришь, смотрю́ – смотри́шь. Такие различия относятся к морфологической характеристике отдельных слов.

Ударение определяет в говорах характер произношения гласных, относительную силу, характер долгот и интонирования в слове и предложении. Место ударения в говоре может отличаться от литературной нормы. Фонетическая характеристика диалектного ударения заключается в том, что в литературном языке преобладает скорее длительность ударного гласного, чем его сила, в отличие от значительной части севернорусских говоров. Совместное действие интонации, ударения и пауз создает мелодику фразы. На севере это пословное выделение, в среднем районе выделяются синтагмы, сочетания слов. Это указывает на отличия говоров друг от друга и от литературного языка. Среднерусские говоры находятся между ними и сочетают особенности юга и севера. Самые важные различия – звуковые и ударение. Говоры объединяются совпадением существенных фонетических признаков.

Вопросы:

1. Охарактеризуйте сущность словесного ударения?
2. Что такое разноместность словесного ударения?
3. Расскажите о словах с неподвижным и подвижным ударением.
4. Какие функции выполняют разноместность и подвижность русского ударения?
5. Каковы основные причины отклонения ударения от литературной нормы?
6. Что такое логическое ударение?
7. Что такое эмфатическое ударение?

1.5. ИНТОНАЦИЯ

Интонация – обязательный признак устной речи. В узком смысле интонация понимается как «движение голосового тона» и совпадает с понятием мелодики речи. Говорят: «вопросительная интонация», «утвердительная интонация» и др. В широком смысле термин «интонация» обозначает сложное явление, представляющее собой совокупность мелодики речи (т.е. повышение или понижение основного тона в пределах высказывания), интенсивности, темпа речи и пауз. В качестве дополнительных составляющих интонации выступают тембр речи (при выражении иронии, сомнения, воодушевления и т.д.) и ритм.

Основную роль в интонации играет **мелодика**.

Мелодика речи служит не только для организации фразы, но и для смыслового различения. Высказывания, состоящие из одних и тех же слов, могут иметь разные грамматические (синтаксические) значения в зависимости от мелодической их стороны, т.е. с помощью повышения и понижения основного тона голоса выражаются различные цели высказывания: сообщение, побуждение к действию, вопрос, восклицание, просьба, порицание и т.д. **Интенсивность** – это сила голоса. Силой голоса выражается эмоциональное состояние говорящего: испуг, радость, горе и т.д. Чувство испуга, радости обычно выражается сильным голосом, а горестное чувство – слабым.

Темп речи – это скорость речи. Быстрый темп свойствен обычно взволнованной речи, а медленный темп – торжественной.

Паузы – это перерывы в речи различной длительности. Паузы служат не только для расчленения речи на фразы и такты, но и для выражения эмоций говорящего. В сочетании с движением голосового тона паузы нередко служат для различения смысла высказываний. В говорах, не знающих редукции гласных, наблюдается понижение тона от начального слога к концу слова. Здесь проявляются **долгота и краткость** слога. Длительность тона или краткость паузы создают ритмический рисунок

словосочетания или предложения, отличаясь от литературного произношения. Характерная особенность среднерусских говоров – равномерное повышение тона на ударных слогах с чёткой артикуляцией каждого слога и резким падением или повышением тона в конце словосочетания. Конечный слог всегда оказывается самым длинным, независимо от ударения. Кажется, что он несёт дополнительное ударений. Основная интонационная сила в южнорусском наречии и **среднерусских говорах** совпадает не с ударным слогом, как на севере, а с первым предударным. Наибольшая высота тона приходится на начало слога, постепенно понижаясь по направлению к ударному. Это самый полновесный, «выпуклый» слог, но из-за этого безударные слоги подвергаются сильной редукции.

Вопросы:

1. Что такое интонация?
2. Какова роль интонации в языке?
3. Из каких средств состоит интонация?
4. Какие типы интонации свойственны русским говорам?

1.6. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

При изучении диалектного языка для передачи звучания слов необходимо использовать специальную фонетическую запись, которая называется фонетической транскрипцией.

Транскрипция (от лат. transcription – переписывание) – специальный вид письма, с помощью которого фиксируется звучащая речь.

В основе транскрипции используется алфавит того языка, на котором звучит речь, с добавлением или изменением определенных букв. Так, в основе системы транскрипции, которой мы будем пользоваться, лежит русская азбука. Используются отдельные буквы и других алфавитов. Фонетическая транскрипция отражает изменение звуков, возникающее в зависимости от позиции и от качества «окружающих» гласных и согласных.

При записи диалектных текстов используются в основном два вида транскрипции:

1. Упрощенная (частичная) фонетическая транскрипция, при которой сохраняются знаки препинания, прописные буквы, иногда отсутствует знак смягчения согласного перед гласными переднего ряда и т. д., т. е. имеются некоторые графические упрощения: [й], вместо [j], [нн] вместо [н] и т. п.;

2. «Строгая» (полная) фонетическая транскрипция, основной графический принцип которой состоит в том, что для передачи каждого звука используется особая буква (у, w для обозначения губно-губного [в], для фрикативного [г] – γ и др.). В отличие от первой, в такой записи отсутствуют знаки препинания; предлоги, союзы и частицы транскрибируются слитно со словами, к которым они примыкают по ударению; паузы обозначают специальными знаками (| и ||). В записи этого типа последовательно обозначены ударение, мягкость и долгота согласных, все оттенки звучаний ([с`], [з`] – шепелявые звуки; [цч], [ч^н], [а^о], [о^а] – звуки переходного характера и др.).

«Строгая» фонетическая транскрипция облегчает анализ текста, делает его более точным.

1.7. Основные правила транскрипции

2. Звук, слово, часть слова или отрезок речи заключаются в квадратные скобки – [].
2. Текст записывается так, как он произносится.
3. Не употребляются прописные буквы.
4. Не действуют правила пунктуации, знаки препинания заменяются паузами: небольшая пауза обозначается одной вертикальной чертой – / фразы друг от друга отделяются двумя чертами – //, обозначающими большую паузу.
5. Каждый знак употребляется для обозначения одного звука.

6. Применяются диакритические знаки (греч. diakritikos – отличительный), которые ставятся над буквами, под ними или около них. Так, обязательным является постановка ударения:

а) основное – знаком акут

(´), побочное знаком гравис (`);

б) прямая черта над буквой указывает на долготу согласного – [¯ с];

в) мягкость согласного обозначается апострофом – [м'];

г) служебные слова, произносимые вместе со знаменательным, соединяются каморой – [ъ] – [в ъ л'эс].

с. — полумягкий согласный

с" — палатальный согласный

th — придыхательный согласный

ÿ — неслоговой гласный

∩ ____, ____, — слитные звуки: аффриката, дифтонг

8. В области согласных не употребляется буква **щ**, а обозначается как [¯ ш']; в области гласных, как правило, нет букв **е**, **ё**, **ю**, **я** (**исключения возможны при частичной транскрипции диалектного текста**).

8. Для обозначения звука [й] дан знак [j]: [jэ́л'], [моj].

9. Для обозначения звонких и глухих согласных используются соответствующие им буквы: [ба́л], [со́к].

10. Гласный [э] передается буквой **e** в позиции после мягких согласных и буквой **э** после твердых согласных и в начале слова.

11. Гласный **и**-образного тембра, произносимый в безударных слогах после мягкого согласного, передается буквой **и**.

12. Гласный типа [аэ], произносимый в первом предударном слоге после твердого согласного и возможный в некоторых говорах в других безударных слогах, обозначается буквой **a**.

13. Сверхкраткий гласный, произносимый в предударных слогах, кроме первого предударного, и заударных слогах, передается буквой **ə**.

14. Реализации фонемы /j/ обобщенно передаются латинской буквой **j**.

15. Звонкий щелевой заднеязычный согласный передается греческой буквой γ .
16. Звонкий щелевой губно-губной согласный передается латинской буквой w .
17. Твердый боковой невелляризованный согласный передается латинской буквой l .
18. Звук, произносимый в некоторых говорах в соответствии с фонемами /в/ и /л/ в позициях конца слова и перед согласным, обобщенно передается знаком \dot{y} .

Вопросы:

1. Что такое транскрипция?
2. Охарактеризуйте основные особенности фонетической транскрипции.
3. В чём отличие фонетической записи диалектного текста от фонетической записи литературного текста?

1.8. ЗВУКИ РЕЧИ

Звуки речи – это минимальные, далее неразложимые фонетические единицы. Они могут быть описаны в трех аспектах: с акустической, артикуляционной и функциональной (смыслоразличительной) стороны.

Акустическая сторона звука воспринимается слухом. С этой точки зрения звук может быть высоким и низким, сильным и слабым, высокого тембра и низкого и т.д. Например, звук [о] – низкий, сильный, а [д] – высокий, слабый звук

Артикуляционная сторона рассматривает звуки речи с точки зрения их произношения, т.е. артикуляции.

Артикуляция – это работа органов речи: легких; дыхательного горла; гортани; голосовых связок, расположенных поперек гортани; полости рта, полости носа, языка и др.

Так, при произношении гласных звуков активную роль играют язык и губы. В артикуляции согласных играют роль не только язык и губы, но и

небо. Например, звук [y] образуется посредством губ (они округлены), а звук [p] – вибрацией кончика языка.

Смыслоразличительная сторона заключается в том, что звук может различать звуковые оболочки слов и их форм. Наименьшие звуковые единицы языка, посредством которых различается смысл слова, называются **фонемами**. Например, звуковые оболочки слов **лом, сом, ром, дом** различаются фонемами <л>, <с>, <р>, <д>, а слова **вол, вал** – фонемами <о>, <а>.

Деление на гласные и согласные напрямую связано с особенностями произношения, а причисление звука к той или иной группе зависит от того, какие произносительные органы и как участвуют в его образовании.

Гласные и согласные звуки отличаются рядом особенностей:

1) **акустикой**: гласные образуются только голосом; согласные – шумом, голосом и шумом, шумом и голосом;

2) **артикуляцией**: при образовании гласных органы речи не создают преграды, поэтому воздух свободно проходит в полость рта; при образовании согласных органами речи создается преграда;

3) **со смыслоразличительной стороны** согласные обладают большими различительными особенностями, нежели гласные; например, если в слове **рукав** при произношении опустим сначала согласные (р, к, в), а потом гласные (у, а), то очевидно, что по согласным можно угадать слово, а по гласным – нельзя.

Гласные звуки

Гласные – это звуки речи, при образовании которых выходящая струя воздуха не встречает препятствий в полости рта, и поэтому в акустическом плане характеризуются преобладанием музыкального тона, или голоса. В отличие от литературного языка количество гласных фонем в говорах может быть разным (от 7 до 5). Функционально слабой фонемой литературного языка является (**ы**). В 7 фонемной системе имеются две гласные фонемы средневерхнего подъёма: (**ê**), (**ô**). В 6 фонемной системе (**ô**) отсутствует.

Кроме различий в количестве гласных существуют различия в их произношении (**ô**) делябиализованный: **кор(уо)ва**; (**ê**): **м(ие)сто, в(ие)тка**; (**o**): **г(оу)д**.

1.9. СИСТЕМА УДАРНОГО ВОКАЛИЗМА РУССКИХ ГОВОРОВ

В диалектах русского языка система гласных фонем представлена шире, чем в литературном языке. Кроме фонем [и], [у], [е], [о], [а], по говорам в сильной позиции (т. е. под ударением) встречаются фонемы верхнесреднего подъёма [ë], [ô].

Таким образом, система гласных фонем в говорах может совпадать с литературной и состоять из пяти (или шести) гласных фонем (южнорусские и среднерусские говоры). Если в говоре встречаются фонемы **ë** и **o**, значит система гласных состоит из семи (или восьми) фонем.

В говоре могут присутствовать **e** или **ô** (обычно это **ë**). В этом случае речь идет о шестифонемной (семифонемной) системе. В русских говорах совпадение [ë] и [e] не завершилось полностью, и разное проявление [ë] определяет различия в современных говорах. Поэтому необходимо различать данные звуки. Для этого надо учитывать следующие факторы: гласный **e**, происходящий из ***e** 1) под ударением переходит в **o**; 2) при изменении слова не выпадает. Например: **сестра - сестры - сестры**.

Гласный **e**, происходящий из **ь** в сильной позиции:

- 1) под ударением переходит в **o**;
- 2) при изменении слова выпадает, например: **темно - тёмный - тьма**.

Гласный **e**, происходящий из **ë** 1) под ударением не переходит в **o**; 2) при изменении слова не выпадает. Например: **светлый - свет - светло**.

Следует иметь в виду, что **e** в словах **вёдра, гнёзда, звёзды** восходит к **ë**, так изменение [e] в [‘o] происходит по аналогии со словами **жёны, сёстры** и т.д. Следует запомнить, что:

- 1) в начальном слоге [o], [yo] наблюдается обычно в тех случаях, когда в сочетании с предлогом ударение на него не переходит, ср. **поле** — **на поле**, **но воля**, **на волю** (в говорах [в'о л'а]);
- 2) закрытое o [o] или дифтонг [yo] не наблюдается обычно в тех случаях, когда в древнерусском языке был ъ, ср.: **сон** - **сна**, **сны** (в говорах **сон**);
- 3) не в начальном слоге на месте старого ударного o (не из ъ) наблюдается обычно [ô] или [yo] (например: **неволя**, **бесплодно**, **сегодня и др.**).

Кроме того, [ô] или [yo] в ряде современных говоров наблюдается:

- в окончании именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (**село**, **весло**), в окончании именительного падежа единственного числа кратких прилагательных и образованных от них наречий (**бело**, **далеко**), а также в окончании прошедшего времени глагола (**прошло**, **привлекло**);
- в окончании **-ов** родительного падежа множественного числа существительных мужского рода (**столбов**, **часов**);
- в суффиксе **-ов** притяжательных прилагательных (**отцов плащ**) и в соответствующих суффиксах фамилий (**Горшков**, **Соколов**);
- в именительном-винительном падежах единственного числа прилагательных среднего рода (**глухое**, **сырое**), местоимений (**такое**), порядковых числительных (**второе**);
- в окончаниях косвенных падежей прилагательных и других частей речи (местоимений и числительных):
 - а) родительного падежа единственного числа (**молодого**, **такого**, **шестого**);
 - б) дательного падежа единственного числа (**молодому**, **такому**, **шестому**);
 - в) предложного падежа единственного числа (**о молодом**, **о таком**, **о втором**);
 - г) в окончании родительного, дательного, творительного и предложных падежей единственного числа прилагательных, местоимений и

порядковых числительных женского рода (**от родной, с какой, об одной**).

Обычное, открытое **о** в современных говорах употребляется в следующих случаях:

- в приставках и предлогах;
- в окончании творительного падежа существительных мужского и среднего рода, например: **пером, пучком**, где **о** из **ъ**;
- в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода, например: **молодой, густой**, где **о** из **ы**.

1.10. Гласные между мягкими согласными

В большинстве пятифонемных вокалических систем в этой позиции различаются пять гласных: [и], [е], [а], [о], [у]. Однако в некоторых Вологодско-Вятских и Архангельских говорах в позиции между мягкими согласными [а] изменилось в [е]: [и 'ят'] —* [п 'ет'], но перед твердыми согласными - [п 'ятый].

В говорах, в которых фонема [ё] представлена звуком [õ] в положении между мягкими согласными, наблюдается совпадение [ё] с фонемой [и]: [д'ётский] —► [д'е'т'и]. Такой тип вокализма отмечен в говорах части Костромской области.

В современных говорах такое чередование не бывает регулярным: в результате эволюционных процессов [а] становится возможным и в позиции перед мягким согласным. Но в реконструируемой системе, сложившейся на базе строго действовавших фонетических закономерностей, в этой позиции противопоставляется не более четырех фонем: [и], [е], [о], [у] противопоставленных по двум степеням подъема, которые вслед за Р.И. Аванесовым принято называть слабыми фонемами.

Количество слабых фонем в данной позиции могло быть еще меньшим, если учитывать, что [о] после мягких согласных фонетически закономерно только в позиции перед твердым; перед мягким оно могло появиться только нефонетическим путем, в результате выравнивания основы либо флексии по

твердому варианту. Фонетически происходит следующее закономерное чередование - [o] перед твердым согласным / [e] перед мягким согласным:

[з 'ел 'онный - з 'ел 'ён 'ен 'к 'ий по образцу [с 'ала - с 'ел 'ск'].

1.11. СИСТЕМА БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА РУССКИХ ГОВОРОВ

Наиболее сложной задачей является определение типа безударного вокализма, т. к. определение особенностей гласных фонем в безударной позиции – основное условие выявления характера и специфики говора.

Употребление безударных гласных подчиняется четким системным различиям по следующим признакам:

1. По отношению к ударному гласному выделяется разная степень редуции. Это отношение отражено в таблице:

Позиция	II предударный слог	I предударный слог	Ударный слог	Заударные слоги
Окающие без редуции	2	2	'3	1
Окающие с редуцией	1	3	'2	1
Акающие	1	2	'3	1
Литературный язык	1	2	'3	1

Цифры от 1 до 3 обозначают степень длительности звука.

2. Положение перед определенным ударным гласным: перед верхними или напряженными [и], [ы], [у], [ё], [о], с одной стороны, и перед неверхними [oj], [e], [a] – с другой.
3. После твердых или мягких согласных выделяются разные по качеству безударные гласные, которые изменяются: [o], [a] после твердых, [ё], [e], [a] – после мягких согласных.

4. Перед твердыми или мягкими согласными выделяет разную степень зависимости от следующего слога: перед мягкими согласными гласные, как правило, не изменяются.

По этим признакам выделяется пять противопоставлений, на основе которых строится типология русского безударного вокализма:

- 1)предударные гласные после твердых согласных – предударные гласные после мягких согласных;
- 2)предударные гласные перед [а] – предударные гласные перед прочими гласными;
- 3)предударные гласные после мягких согласных перед верхними – они же перед неверхними гласными;
- 4)предударные гласные после мягких согласных перед последующим гласным – они же перед последующим согласным;
- 5)предударные гласные противопоставлены гласным во всех остальных позициях.

Таким образом, оканье и аканье – первое противопоставление; типы аканья определяет второе противопоставление; третье противопоставление – диссимилятивный и сильный типы яканья; четвертое противопоставление – ёканье и умеренное яканье; пятое противопоставление – различие сильно акающих и умеренно акающих говоров.

1.11. Оканье

Первое противопоставление – положение предударного гласного после твердых согласных – **оканье и аканье**.

В севернорусских говорах в безударном положении гласные неверхнего подъема различаются: Корова давала много молока. Такой тип вокализма называется **оканьем**. Следует иметь в виду, что отличительная черта оканья – это произношение фонемы [о] в соответствии с орфографическим **о**: дома,

корова, роса. Следовательно, в окающем говоре на месте фонемы [а] произносится <ь>: **трава, забор, а не трова, зобор.**

По говорам различается два типа **оканья** – **полное и неполное**. Полное оканье свойственно всем севернорусским говорам, кроме Владимирско-Поволжских, в которых распространено неполное оканье с редукцией безударных гласных, кроме первого предударного слога: произношение [п̣ьдошол сь ст̣ьроны]. Ср. противопоставленное произношение остальных северно-русских говоров: [подошол со стороны].

В окающих говорах, где оканье представлено не только в I предударном слоге, но и в других безударных слогах, фонема [о] произносится и в тех словах, где [о] восходит к этимологическому [о]: боран, стакан, работа.

Начальное безударное [а] в окающих говорах еще в древности было усвоено в заимствованных словах со звуком [о]: **Ондрей, Онтон, Олександр. Овдогья, олтарь и т.д.** Нередко безударное [о] в начале слова звучит и в поздних заимствованиях: **оптека, огроном.**

В некоторых случаях вместо начального [о] в I предударном слоге в говорах произносится [у]: **уккурат, угурцы, упать.**

1.13. Аканье

Неразличение гласных фонем [о] и [а] в безударных слогах называют **аканьем**: [к̣ьровь даваль многь м̣ьлака]. Для южнорусских и среднерусских говоров характерны различные типы аканья.

Недиссимилятивное или сильное аканье – в предударном слоге на месте [а], [о] употребляется гласный [а]: [вада], [вады], [вадой], [ваду]; [трава], [травы], [травой], [траву]. Такой тип аканья распространен в восточных говорах южнорусского наречия – Тульская, Орловская, Тамбовская области. Отмечается тенденция замены диссимилятивного аканья сильным, что объясняется морфологическим выравниванием форм парадигмы: на месте чередования [т̣р̣ьва] - [т̣равы] появляется [трава] — [травы].

Аканье диссимилятивное – в первом предударном слоге гласный проявляет зависимость от качества гласного под ударением. Если под ударением находится гласный нижнего подъема [а], то в первом предударном слоге на месте [а], [о] употребляются гласные среднего ряда средневерхнего подъема [ъ] или верхнего подъема [ы], более высокие по образованию, чем [а]. Диссимиляция (от лат. dissimilation – расподобление) состоит в том, что в двух соседних слогах невозможно употребление звуков одной зоны образования. Например: [съха], [нъга], но [сахи], [сохе], [саху], [наге], [наги], [нагой].

Такой тип аканья распространен в западных говорах южнорусского наречия на территории Смоленской, Брянской, Калужской, Курской и Воронежской областей.

Диссимилятивное аканье встречается в нескольких разновидностях: **Жиздринское** или белорусское аканье-перед ударным [а] произносится [ъ] или [ы], перед остальными гласными – [а]. **Обоянское** или архаическое аканье – [ъ] или [ы] произносятся перед ударными [а], [о], [е], перед остальными ударными гласными произносится [а], например: **вьда, трьва, но вады, травы.**

Этот тип диссимиляции связан с тем, что в эпоху формирования диссимилятивного аканья в этих говорах средний подъем ударного гласного (фонемы [о] и [е]) функционально равен нижнему подъему, а средне-верхний (фонемы [ô] и [ë]) – верхнему подъему. Такая система вокализма встречается в Белгородской, Липецкой, Воронежской областях.

Донской тип диссимилятивного аканья – [а] перед ударными гласными верхнего подъема [и], [ы], [у] и [ъ] или [ы] во всех остальных случаях, например: **вады, ваду, травы, траву, но вьда, на вьде, трьва, на трьве.**

Такая система вокализма наблюдается в некоторых районах Белгородской и Воронежской областей.

РАЗЛИЧИЕ ИЛИ СОВПАДЕНИЕ О и А В ПРЕДУДАРНЫХ СЛОГАХ ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ (ОКАНЬЕ И АКАНЬЕ)

- оканье:
- неполное оканье
- границы окающих и акающих говоров
- аканье
- аканье диссимилятивное

1.14. Яканье

Совпадение гласных фонем неверхнего подъема после мягких согласных в первом предударном слоге либо постоянно в варианте *а*, либо *а* в чередовании с *и* (или *е*) в зависимости от частных фонетических условий – третье противопоставление – называется **яканьем**. Такой тип предударного вокализма характерен для южнорусских говоров. Наиболее трудным вопросом фонетики русских говоров является определение типов яканья. Различают несколько типов яканья. Основные – сильное, умеренное, диссимилятивное, выделение которых зависит от того, совпадают ли гласные неверхнего подъема после мягких согласных в первом предударном слоге в общем варианте *а* или в *и* (*е*).

Сильное яканье

В первом предударном слоге на месте **а, е, ё** произносится – **'а**. Например: **р'ака, р'акы, р'ак'е, р'ак'ой, н'ас'и, н'асу** и т.д. Сильное яканье характерно для говоров северо-запада, а также говоров Московской, Рязанской, Тульской, Орловской и Псковской областей.

Умеренное яканье

В первом предударном слоге на месте [**'а, е, ё**] произносится либо **'а**, либо **'и**. Например: **р'ака, р'акы, р'ак'ой, н'асу, но: р'ик'и, р'ик'е, н'ис'и**. Умеренное яканье встречается в говорах, расположенных на территории среднерусских акающих говоров Московской, Тверской, а также Тульской области, говоры которой относятся к южнорусскому наречию.

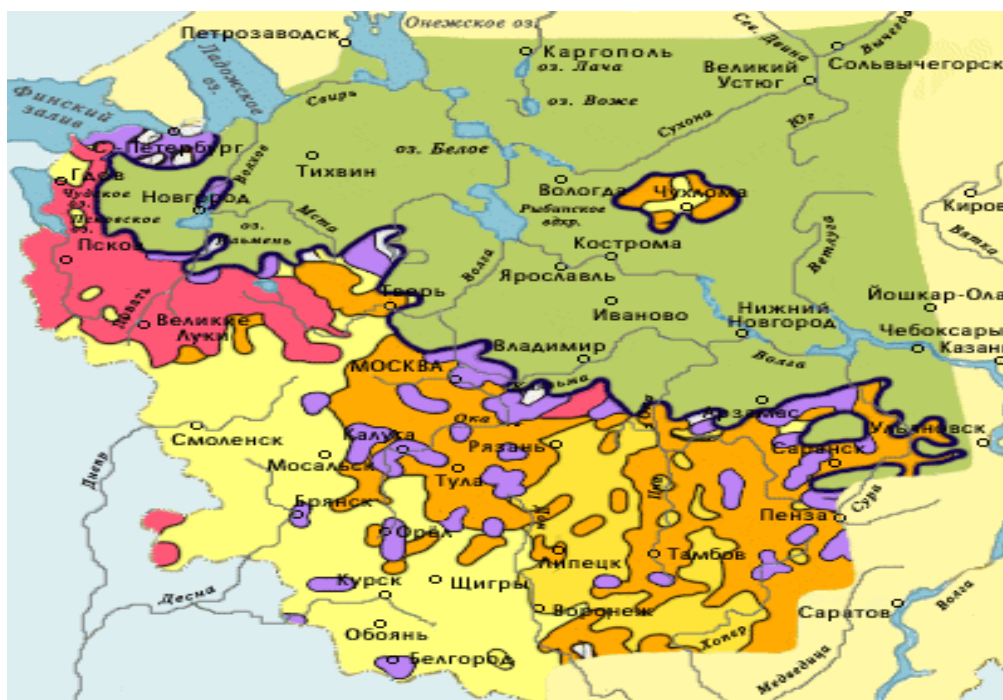
Диссимилятивное яканье

В первом предударном слоге на месте [**'а, е, ё**] произносится **'а**, если под ударением любой гласный, кроме **'а**. Например: **р'аку, с'адых, н'асу, цв'аты, н'ас'и, но: п'итак, р'ика, н'исла**. Этот тип яканья характерен для западной части территории южнорусских акающих говоров Смоленской и Брянской областей. Различают несколько подтипов диссимилятивного яканья: Жиздринский, Донской, Архаический или Обоянский, Щигровский, Суджанский. Своеобразие этих подтипов заключается в **различной мене гласных I предударного слога в зависимости от ударного гласного**.

1.15. Иканье

Иканье предполагает совпадение в 1 предударном слоге после мягких согласных гласных неверхнего подъёма в общем варианте [и]: [**п'итак**], [**р'ика**], [**в'изла**], [**п'итно**], [**р'икой**], [**п'итном**], [**ч'исок**], [**р'иды**], [**л'исных**], вне зависимости от твёрдости или мягкости последующих согласных. Иканье характерно для среднерусских говоров.

РАЗЛИЧЕНИЕ И НЕРАЗЛИЧЕНИЕ ГЛАСНЫХ В 1-М ПРЕДУДАРНОМ СЛОГЕ ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ (ИКАНЬЕ, ЯКАНЬЕ)

-различение гласных а, о, е в 1-м предударном слоге

- граница окающих и акающих говоров

- иканье

- яканье сильное

- яканье умеренное

- яканье диссимилятивное

- типы яканья, в которых совмещаются

расподобление и уподобление гласного 1-го

предударного слога гласному ударного слога

1.16. Еканье

Еканье предполагает совпадение в 1 предударном слоге после мягких согласных гласных неверхнего подъёма в общем варианте [e]: [р'ека], [в'езла], [п'етно], [р'екой], это явление наблюдается как в севернорусских, так и в южнорусских говорах.

В таблице представлены типы вокализма после мягкого согласного, представляющие систему противопоставлений в словах **пятак, сестра и беда**:

Тип вокализма	из /а /	Из /е/	Из /ё/
Сильное яканье	[п'атак]	[с'астра]	[б'ада]
Иканье	[п'итак]	[с'истра]	[б'ида]
Еканье	[п'етак]	[с'еетра]	[б'еда]
Литературный язык	[п'и'так]	[с'и'стра]	[б'и'да]

Таким образом, все эти типы являются равноправными – происходит последовательное совпадение предударного гласного неверхнего подъёма в одном звуке.

1.17. Ёканье

Ёканье предполагает частичное неразличение гласных неверхнего подъёма в предударном слоге после мягких согласных перед твёрдыми согласными и совпадение в варианте (о) на месте (ê), (е): \ [р'ока], \ [п'оку], [н'осу], [в'оду]. **Ёканье** характерно для севернорусских говоров и имеет несколько типов.

Вопросы:

1. Какими типами оканья характеризуются русские говоры?
2. Какими типами аканья характеризуются русские говоры?
3. Какими типами еканья, ёканья, яканья, уканья характеризуются русские говоры?

1.18. Выводы

Гласные в начале слова или после твёрдого согласного не перед мягким. Здесь (ê), (ô) противопоставлены и, е, а, о, у. 7 и 6 фонемная система может быть и на севере, и на юге (Калужская и Воронежская обл.) Если в говоре сохраняется (ê), то (е) произносится в определенных позициях – центра слова. Здесь же наблюдается произнесение (о) после мягкого согласного перед твёрдым: **весёлый, село**, а перед мягкими (е): **сельский, веселье**. Есть говоры без изменений (е в `о) под ударением перед твёрдым согласным. Широко распространено явление в южных говорах в формах глагола: **несеш, несет**. В Тверской, Вологодской, Кировской областях отступлением от ударного вокализма является произношение (е) на месте (а) после мягкого: **седу (сяду), гресь (грязь)**. В отличие от литературного языка диалектные системы различаются разной степенью редукции безударных гласных или её отсутствием.

Традиционно выделяют три позиции в системе безударного вокализма:

1. Первый предударный слог после твёрдых согласных.
2. Второй предударный слог после твёрдых согласных и заударные слоги. В начальном слоге может быть особое произношение (о), его утрата: **игурцы, угурцы, угород (огород)**.
3. Предударный слог после мягкого согласного перед твёрдым или мягким согласным.

Для всех говоров характерен общий принцип разграничения предударных гласных после твёрдых и мягких согласных, но разная его реализация.

Оканье, полное и неполное оканье

Оканье – различение гласных неверхнего подъёма (**o**) и (**a**) в 1-ом предударном слоге после твёрдого согласного.

Полное оканье – различение гласных неверхнего подъёма (**o**) и (**a**) во всех безударных слогах. Необходимо отметить, что это явление характерно для всех севернорусских говоров, кроме владими́ро-поволжских. **Неполное оканье** – различение гласных неверхнего подъёма (**o**) и (**a**) в 1-ом предударном слоге при редукации соответствующих гласных во всех остальных безударных слогах. В русском диалектном языке представлено три типа окающих говоров:

1. Собственно русские: олонецкая, поморская, волго-вятская группы (очень открытое (**Oa**)).
2. Новгородские (**Oo**).
3. Владимиро-поволжские: очень закрытое (**Oy**).

Аканье, диссимилятивное и недиссимилятивное (сильное)

Термин **аканье** имеет узкое и широкое значения. В узком значении: неразличение (**o**) и (**a**) в безударных слогах, а в широком: всякое неразличение гласных в безударных слогах, в т.ч. после мягких согласных (яканье), и даже редукация гласных разного качества. В отличие от оканья, где гласные не изменяются, аканье представлено двумя типами:

1. **Диссимилятивное аканье** (непоследовательное): в 1-ом предударном слоге перед ударным (**a**) гласные (**o**) и (**a**) совпадают в редуцированном звуке (**ъ**), перед другими ударными гласными произносится (**a**). Этот тип характерен для западных говоров южнорусского наречия.

2. Недиссимилятивное аканье: в 1-ом предударном слоге (**о**) и (**а**) совпадают в (**а**) независимо от последующего ударного гласного. Этот тип характерен для восточных говоров южнорусского наречия.

Постепенно граница отодвигается к западу и диссимилятивное аканье заменяется сильным. Это объясняется морфологическим выравниванием форм парадигмы.

Яканье, диссимилятивное (умеренное) и недиссимилятивное (сильное)

Яканье предполагает неразличение (**ê**), (**е**), (**а**) в предударном слоге после мягкого согласного и их совпадение в варианте (**а**).

Диссимилятивное яканье: перед ударным (**а**) произносится (**и**) или (**е**), а перед другими гласными – (**а**). Здесь сильней древний обоянский тип: (**и**) (**t`ata** – (**а**), **t`at`a** – (**и**)).

Недиссимилятивное яканье: на месте (**ê**), (**е**), (**а**) независимо от последующего ударного гласного произносится (**а**). Этот тип западных районов Брянской, Псковской, Калининской областей., а также некоторых юго-восточных (рязанских) и восточных говоров южнорусского наречия.

Ёканье, еканье, иканье

Иканье – произношение (**и**) на месте (**ê**), (**е**), (**а**) в 1-ом предударном слоге после мягкого согласного. Это «обратная» сторона сильного яканья.

Еканье – произношение (**е**) на месте (**ê**), (**е**), (**а**) в 1-ом предударном слоге после мягкого согласного (севернорусские и южнорусские говоры).

Еканье и **иканье** – фонетические варианты одной системы противопоставлений. Этим обусловлено «соревнование» в литературной речи двух типов произношения.

Ёканье – произношение (о) на месте (ё), (е) после мягких согласных обычно на конце слова или перед твёрдым согласным конечного слога (**сёло, озёро**). Это явление характерно для севернорусских окружающих говоров.

1.19. КОНСОНАНТНАЯ СИСТЕМА РУССКИХ ГОВОРОВ

Звуки речи, состоящие только из шума, или из голоса и шума, которые образуются в полости рта, где выдыхаемая из легких струя воздуха встречает различные преграды, называются **согласными**.

Классификация согласных строится на противопоставлении одних признаков другим. В современном русском языке и говорах согласные звуки делятся по нескольким классификационным признакам (акустическим и артикуляционным):

- 1) по участию голоса и шума;
- 2) по месту образования;
- 3) по способу образования;
- 4) по наличию или отсутствию палатализации («смягчения», от лат. palatum – небо).

По акустическим признакам согласные различаются по степени участия голоса и шума. Все согласные русского языка делятся на сонорные (от латинского sonorus – звучные) и шумные.

По артикуляционным признакам исходными являются способ образования и место образования.

Система консонантизма по говорам имеет в сильной позиции такой же набор фонем, как и в литературном языке. Различия заключаются, как правило, в позиционных возможностях этих фонем и сохранении в некоторых архаичных говорах утраченных русским литературным языком фонем [ш'ч'] и [ж'д'ж'].

1.20. Заднеязычные согласные

Звонкий заднеязычный согласный [г] может в говорах различаться по способу образования, что является одним из важнейших признаков, отличающих южнорусские говоры от северно-русских и среднерусских. Согласный [г] имеет по говорам два варианта произношения:

1. Для литературного языка, северно-русских и большинства среднерусских говоров характерен [г] – смычно-взрывной: **голубь, дорога, ограда** [г] – смычно-взрывной в этих говорах и литературном языке оглушается в [к]: **сапок, ногти, крук**.

2. В южнорусских и некоторых среднерусских говорах представлен [г] – γ-фрикативный: **γолубь, дороγа, оγрада**. Такое γ-фрикативное встречается в некоторых Онежских говорах, но только в словах мужского и среднего рода в окончании родительного падежа существительных, неличных местоимений и прилагательных **-огоу: коуо, доброуо**. Особенностью [γ] – фрикативного в южнорусских говорах является его оглушение в [х]: **сапох, ногти, крух**.

В системе литературного языка после корреляции согласных по твердости-мягкости появились мягкие согласные, в том числе и [г'], [к'], [х']. Однако палатализация заднеязычных в некоторых северно-русских говорах приводит к сближению с губными переднеязычными мягкими согласными [г']: [д']: **Ман'г'а (Манька), рут 'и (руки), ног'и (ноги)**. Это смешение слогов [г'и] – [к'и] и [д'и] – [г'и] наблюдается в связи с незавершенностью процесса образования корреляции /к - к'/и /г ~ г'/.

В южнорусских говорах возможно использование заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда: **пекёшь, пекёт, пекёте; могёшь, могёт, можете**. В севернорусских и некоторых среднерусских говорах представлены морфологические ряды с твердым заднеязычным: **пеку, пекошь, пекот, пекоте, пекут; могу, могошь, могот, моготе, могут**. В литературном языке в подобной позиции происходит чередование **к//ч и г//ж**. Можно утверждать, что в говорах, в отличие от литературного языка

произошло выравнивание форм. Кроме того, в северных говорах фонемы [г] и [к] не получили смягчения. После мягких согласных в большинстве говоров в результате **прогрессивной** ассимиляции возможно следующее произношение заднеязычных согласных: **Ван'к'а. Ман'к'а. Тан'к'а, доч'к'а, бан'к'а.** В этих же говорах иногда возникало по аналогии смягчение заднеязычных и после твердых согласных: **яготк'а, ёлк'а, кошк'а.**

ЗВУКИ НА МЕСТЕ БУКВЫ Г

- [г]
- [ɣ]

Соотносительные признаки – языковые черты, которые находятся в определенных отношениях друг с другом. Тождество и различие может быть двучленным и многочленным. Одним из ярких примеров диалектных противопоставленных различий является заднеязычная фонема. В южнорусских говорах представлена фрикативная заднеязычная фонема (ɣ) с оглушением в (х); в севернорусских – смычная (г) с оглушением в (к).

Среди говоров много промежуточных вариантов по произношению звонкого заднеязычного. В севернорусском наречии заднеязычная артикуляция может сопровождаться фрикацией: **хгорох**. Различные варианты заднеязычного определяются морфологически, характером чередования. Переход к литературному различению (г) и (к) происходит постепенно. Перед гласным в начале слова: **гъварит**. Только рядом со звонкими губными: **розги, г-дому**. В среднерусских говорах взрывной чаще употребляется на месте (γ'): **г`л`ед`и** перед сонорным, но (γ) сохраняется: **γот (год)**.

Системные возможности появления в говорах (г`), (к`), (х`)

1. После образования корреляции по твёрдости-мягкости в системе литературного языка стало возможным их появление.
2. Южнорусские говоры: морфологический ряд (**пеку, пекёшь**). В севернорусских и некоторых среднерусских говорах – заднеязычный твёрдый.
3. Ещё одна возможность появления мягких заднеязычных в сильной позиции. Прогрессивная ассимиляция заднеязычных по мягкости после мягких согласных: **доч`к`а, Ван`к`а**. По аналогии он может появиться после твёрдых: **яготк`а, вечерк`ом**. Отсутствуют примеры подтверждающие противопоставление (г`), (х`).

Важное отличие севернорусских говоров от южнорусских: на севере, в результате ассимилятивного смягчения, появились среднеязычные варианты; на юге (к) соответствует средненёбный (h) = (к`).

Диалектные отличия фонем (х), (г), (к). В севернорусских говорах (х) часто замещается на (к) во всех позициях. В южнорусских: (Орловская обл.) есть (г), в северных говорах на границе с Белоруссией и Украиной можно встретить фрикативное (γ). В некоторых северных говорах (γ)

встречается в определенных позициях – окончание полных прилагательных в Р.п. ед.ч. мужского рода.: **красноуо, јоуо, вс`оуо**. В онежских говорах (**у**) встречается между двумя гласными: **строуо**, но может и отсутствовать: **тоуо – тоо**. Перед гласными переднего ряда (**к**), (**г**), (**х**) смягчаются: **рути (руки), ноги (ноги)**. Во многих говорах (**г`**), (**к`**) произносятся перед гласными непреднего ряда: **пекёшь, могёшь**. Наличие прогрессивной ассимиляции: **бан`к`а**.

1.21. Губно-зубные согласные

Фонема [ф]

Для русского языка эта фонема является «чужой», слова с [ф], как правило, заимствованы из других языков. Поэтому в большинстве говоров отсутствуют фонемы [ф] и [ф'], заменяясь близкими по образованию звуками [х], [хв], [х']: **лахка (лавка), хворма (форма), крох' (кровь)**. В заимствованных словах также возможна замена: **кохта (кофта), хфизика, шках (шкаф)**. В севернорусских говорах слова с [хв] в слабой позиции постепенно заменяются на [ф], причем процесс распространяется и на остальные слова с [хв] и даже с [кт]: **фастун (хвастун), форост (хворост), фороба (хвороба), дофтор (доктор), лефтор (лектор)** и т.д. В других севернорусских говорах (Пермская и Кировская области) фонема [х] заменяется на [к]: **колодный (холодный), корёк (хорёк), росомака (росомаха)**. У диалектологов нет единого мнения о сущности этого фонетического явления, одни считают, что подобное произношение характерно для недавно «обрусевшего» населения, по другой версии – это более огубленный, чем другие заднеязычный согласный, который при своем образовании смещается, образуя звук, средний между [к] и [х].

Системные возможности появления в говорах фонем (ф) и (ф').

В большинстве говоров эти фонемы отсутствуют. С возникновением чередований согласных парных по глухости-звонкости литературной фонеме (ф) соответствует (х) и (Хв). С возникновением (в) на месте (w) возникают условия для появления (ф), но это происходит постепенно. В некоторых севернорусских говорах (ф) на месте (Хв).

Север: (ф) на месте (х); юг: (х) на месте (ф), встречаются только в слабой позиции: **на ногаф, из домох**. В любом говоре (ф) – функционально слабая фонема, она фактически отсутствует в южнорусских говорах, а в севернорусских говорах до недавнего времени была губно-губная (ф).

Фонема [в]

В литературном языке фонема [в] имеет губно-зубную артикуляцию. По говорам наблюдаются следующие её модификации:

В среднерусских говорах наблюдается губно-губной звук [w]. Такое произношение возможно на конце слова и перед согласным: **бrow, подковка**. В остальных позициях выступает губно-зубной [в]: **бров'и, подкова** (Калужские, Брянские, Владимирские говоры).

В некоторых вологодских и большинстве южнорусских говоров встречается [у] – неслоговое, как вариант фонемы [w] в позиции начала слова: **унук, у-город**.

В южнорусских говорах в позиции перед гласным произносится [в], на конце и перед твердым согласным губно-губные [w] или [у]: **бrow – броу, wнук - унук**.

В некоторых тульских говорах возможно произношение [w], [у] и перед гласными: **Корова, трауа**.

В севернорусских говорах слоговое [у] появляется на месте [в] в начале слова перед согласным: **унук, уперёд**.

В говорах Владимирской области на границе морфем иногда [в]

заменяется на [м]: **всёрамно, купимши.**

Общая тенденция всех вариантов фонемы [в] – все перечисленные модификации возможны только в тех случаях, когда:

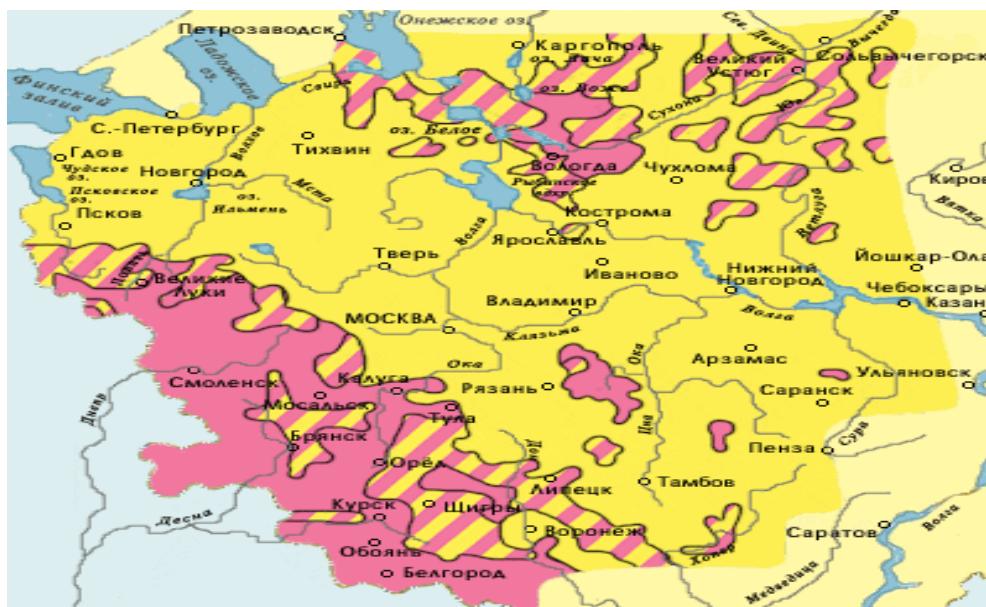
а) после [в] в древнерусском языке был редуцированный в слабой позиции;

б) в позиции конца слова или слога перед твердым согласным, когда происходило ослабление артикуляции.

Артикуляционные особенности (в) и (в') в говорах

Эти фонемы занимают особое место в литературном языке. Функционально: перед (в) и (в'), как и перед сонорными отсутствует ассимиляция по звонкости). В письменных памятниках оглушение (в) отражается лишь с конца 16 века. Современные говоры это объясняют сохранением (w) и (ŷ). Изменение (w) в (в) отражается в среднерусских говорах, которые имеют (ф). Если (ф) отсутствует, то (в) есть в позициях перед гласными. На конце слова и перед согласными (w) и (ŷ). В основном это явление характерно для южнорусских говоров. Единичные случаи: (Владимирская обл.) перед (н) (в) переходит в (м) – мнук. Онежские говоры перед (м) (в) переходит в (г).

ЗВУКИ НА МЕСТЕ БУКВЫ В

 – на месте **в** перед звонкими согласными произносится губно-зубной звонкий [в]

 – на месте **в** перед звонкими и глухими согласными и в конце слов произносятся губно-губные [w], [ў] или звук [в]

1.22. Аффрикаты

В говорах выделяется две группы с различным употреблением аффрикат. В древнерусском языке, когда фонема [ц'] была мягкой, существовало противопоставление [ц'] ~ [ч']. После отвердения [ц], возникла новая оппозиция, где твердая аффриката противопоставлена мягкой [ц] – [ч']. В большинстве севернорусских говоров и части среднерусских говоров присутствует одна аффриката – мягкая или твердая [ц].

В настоящее время под влиянием литературного языка и городской речи происходит активный процесс разрушения говоров с одной аффрикатой, причем динамика этого явления в отдельных говорах достигла разной стадии образования новых диалектных типов. Говоры с различием аффрикат [ц] и [ч'] по образцу литературного языка группируются в центре, вокруг Москвы, и к северо-востоку от нее в районе Ярославля, Костромы, Иванова, Нижнего Новгорода и некоторых других. В остальных случаях возможны различные варианты произношения аффрикат, являющиеся важным фонетическим признаком диалектного членения.

По говорам можно выделить два основных типа оппозиций аффрикат: **Ц-Ч** (цоканье и чоканье):

1. **Мягкое цоканье** – совпадение фонем [ч'] и [ц'] в одной фонеме [ц']: **ц'апла, ц'елый, ц'ирк, ц'окот, ц'удо, л'иц'о**. Мягкое цоканье наблюдается в севернорусских Олонецких, Поморских и Вологодско-Кировских говорах.
2. **Твердое цоканье** – отвердение [ц] во всех позициях: **цапля, цырк, цокот, цудо, цысто, сп'ицки**. Твердое цоканье встречается в цокающих говорах Новгородской и Рязанской областей.

3. Различение аффрикат по образцу литературного языка, но с твердым [ч]: **цапл'а, цырк, л'ицо, чысто, чудо, чэлов'ек**. Это явление распространено в северо-западной диалектной зоне – Смоленская, Брянская, а также Тульская области.

4. Один из вариантов **цоканья** – противопоставление твердой и мягкой аффрикаты [ц] ~ [ц']: **цапл'а, цырк, л'ицо, по ц'то, ц'удо, ц'елов'ек**. Встречается в среднерусских говорах центральной России.

5. **Мягкое цоканье с переходом** в палатальное [т'], на месте литературного [ч\]: **т'исто, т'удо, т'ас, т'елое'ек, супт'ик**. Подобная оппозиция отмечена в говорах Вологодско-Вятской и Поморской групп.

Разрушение системы цоканья и переход к различению аффрикат под влиянием литературного языка и «нецокающих» говоров, приводит к появлению различных промежуточных (переходных) вариантов произношения, которые считаются частными проявлениями цоканья:

- **чоканье**, где последовательно вместо [ц] является [ч]: **кур'ич'а, лич'о, ч'атр'щ. ч'ифра, отеч'** (говоры Приуралья)'
- **шепелявое цоканье с заменой [ч], [ц]: мац`еха, ц`ифра, л'иц'о** (Олонецкая группа);
- **соканье с заменой [ц] на [с]: кур'иса, сар'евна, л'исо, састо** (Курская и Орловская области; уральские говоры);
- **шоканье**, где [ш'] заменяет [ч] **ш'елов'ек, ш'удо, ш'исто** (говоры Калужской области).

Завершающая стадия отхода от соканья и шоканья – мена [ч'] - [ш'] на месте аффрикат, которая возникает на стыке морфем: **дош'ка или дос'ка, но доч'**.

РАЗЛИЧИЕ И НЕРАЗЛИЧИЕ СОГЛАСНЫХ НА МЕСТЕ Ч И Ц

- различение ц и ч
- неразличение ц и ч
- на месте ч произносится [ш']
- на месте ц произносится [с]

1.23. Переднеязычные согласные

Фонема [л]

В говорах фонема [л] имеет три типа модификации. В большинстве севернорусских и южнорусских говоров [л] произносится как в литературном языке. В восточной части северно-русских говоров произносится средний западноевропейский [l], который в отличие от [л] отличается местом смычки: [л] – зубной (кончик языка касается зубов), а [l] – альвеолярный (кончик языка касается альвеол): **была, noula**, но перед гласными переднего ряда: **был'и, пошл'у, п'ел'и, вол'а**. На конце слов и перед согласными во многих севернорусских говорах Олонецкой, Волго-Вятской групп произносится как очень короткий звук [y] – неслоговое: **быу, воук**. В западной части севернорусских говоров на месте [л] произносится огубленное [л⁰]: **был`а, пошл`а, сел`у; но был'и, погил'у,**

п'ел'и, вол'а. На конце слога и слова также наблюдается [у] - **неслоговой: быу, воук.** В зависимости от характера фонемы [л] ассимиляция согласных в этих группах происходит по-разному. Во второй группе возможна регрессивная ассимиляция по твердости, когда [л'] находится в позиции перед шипящим или твердым согласным: **болнь, dalje.** В третьей группе возможна прогрессивная ассимиляция по мягкости: **бол'н'ъ, пал'т'о.**

Артикуляционные особенности (л) в говорах

(л) – переднеязычный, сонорный звук. В говорах (л) противопоставлен (л') и выступает в трёх модификациях:

1. (л) как в литературном языке распространен в северных и южных говорах.
2. Среднее (l) распространено в восточной части севернорусских говоров, является альвеолярным согласным, а не зубным как (л). В конце слога может быть очень кратким (ŷ): **была, лом, быŷ.**
3. В западной части севернорусских говоров (л*) – огубленный, с возможным вариантом (ŷ). Этот переход от типа 2 к типу 1 связан с образованием противопоставления согласных по твёрдости-мягкости.

Общая артикуляционная последовательность (ŷ-l-l') от лабиовеляризованного полугласного до палатализованного согласного. В зависимости от характера (л) говоры по-разному отражают ассимиляцию согласных. Только во 2-ой группе возможна регрессивная ассимиляция по твёрдости с последующим твёрдым или шипящим: **болно, dalje.** Только в 3-ей группе возможна прогрессивная ассимиляция по мягкости: **вол`н`а, сил`н`а.** Типы ассимиляции отражают разные этапы отхода от мягких (л'), (н'), которые были в древнерусской системе согласных и долго сохранялись в севернорусских говорах.

1.24. Губные согласные

Губные согласные в говорах получили палатализованную пару позже других согласных. Поэтому для многих из них характерны твердые конечные губные: **кора[п], ози [м], любо[ф], прору[п]**. Твердые и мягкие губные согласные противопоставляются только перед гласными непереднего ряда: **тере[ма], дву[м'а], прору[б] ~ прору[б'а]**.

Сочетания [ст, с'т']

Если на конце слова встречается сочетание [ст] или [с'т'], то во многих говорах отмечается упрощение этих групп, причем мягкий вариант характерен для всех говоров, включая литературный язык (например, литературное произношение [jes"] – есть), твердый вариант встречается только в севернорусских говорах и некоторых смежных среднерусских.

1.25. Шипящие согласные

В древнерусском языке шипящие [ш] и [ж] были мягкими согласными. До сих пор в говорах севернорусского наречия можно обнаружить следы их исконной мягкости. Так, например, в говорах Кировской области сохранились фонемы [ж'] и [ш'] перед [е], [и], в говорах Пермской области мягкость шипящих проявляется в позиции перед гласными и перед мягкими согласными. Кроме того, в этот период существовали сочетания [ш'ч'] и [ж'д'ж']. В современных русских говорах наблюдается отверждение и утрата смычки в этих сочетаниях: **ж'д'ж' > ж'ж' > жж (вож'д 'ж'и —> вожджи —> вожжи)**.

Основные закономерности в произношении шипящих и на стыке самостоятельных фонем [с - ч], [з - ч], [ж - ч] по говорам:

1. В Поморских и Вологодско-вятских говорах **ш** и **сч** звучат как [шч]:
[шч|ухи, ра[шч]ёска, ра[шч]истки.
2. В среднерусских говорах и литературном языке **щ'и** **сч** произносятся
как [ш'ч']: **[ш'ч']ухи, ра[ш'ч')ёска, ра[ш'ч'истка].**

3. В некоторых среднерусских говорах и как вариант литературного языка **щ** и **сч** произносятся как: [ш'ш.'\уки, ра[т'ш']ёска.
4. В большинстве русских говоров, как в северных, так и в южных **щ** и **сч** произносятся как [шш]: [шш]ук.

В последнем случае проявляется общерусская тенденция к упрощению групп согласных, хотя по говорам она проявляется по-разному.

Фонема [j]

В большинстве говоров звонкая фрикативная фонема [j] является неустойчивой. Она может пересекаться с другими мягкими щелевыми согласными. Так, например, в Рязанских и Тульских говорах [j] может заменять [y']: **у' ерой, по у'ибель**. С другой стороны, по говорам возможна различная степень ослабления интервокального j:

1. В заударной позиции [j] звучит ослаблено как неслоговое: **новою, дорогага**.
2. Утрата интервокального [j] в заударных слогах: **красна/а > краснаа, читаэт**.
3. Утрата интервокального [j] с последующим стяжением гласных: **красна/а > краснаа > красна, читајет > читаэт > читат**.

Параллельное сосуществование всех 3 стадий приводит к остепенной утрате [j].

1.26. Упрощение сочетаний согласных

В севернорусских говорах часто упрощаются сочетания согласных, если их в слоге много: **нат` (знать), колько (сколько)**. То же самое происходит, если согласные выступают в разном качестве: в сочетании «согласный + ъj» на стыке морфем возникали двойные мягкие согласные: **наван`н`е, стул`л`а**; в сочетании звонких шумных и сонорных происходит регрессивная ассимиляция: **омман (бм), ланно (дн), овалился (бв), дамно (давно)**; они могут встречаться и в южнорусских говорах **(бв) = (вв), (вн) = (мн)**.

Обычно в сочетании оказываются одинаковые по произношению согласные, различающиеся только по способу образования, если сложные сочетания согласных необходимы для языка (иначе рухнет единство морфемы), но они образуют «трудный» слог, в севернорусских говорах появились вставочные (протетические) гласные: **легота** (льгота), **изо-лена** (изо льна). Также возникло второе полногласие в формах И.п.: **столоб –от** (столб-от), **верех** (верх).

ДИАЛЕКТНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ *дн* и *бм*

 - мм в соответствии с бм

 - нн в соответствии с дн

Произношение групп согласных (*ш`ч`*) и (*ж`д`ж`*)

Полемику вызывает вопрос о фонемном статусе (*ш`ч`*) и (*ж`д`ж`*). Они имеют разные варианты, но звонкая пара раньше утрачивает смычку и отвердевает: *дро(ж`д`ж`)* и = *дро(ж`ж`)* и = *дро(жжы)*. Это последовательное упрощение артикуляции. Но некоторые севернорусские говоры вначале отражают отверждение, а потом утрату смычки (поморские и

вологодские). Современные говоры и литературный язык объединяет то, что эти сочетания встречаются не только на месте старых фонем, но и на стыке самостоятельных фонем: (с-ч), (з-ч), (ж-ч); щ и сч могут произноситься как (ш`ч`), (ш`ш`), (шч), (шш). Общерусское направление в упрощении сложной группы согласных – стремление к (шш). Различные говоры представляют различные этапы изменения.

(ш`ш`) = (шш) – южнорусские говоры.

(ш`ч`) = (шч) = (шш) – севернорусские говоры.

(ш`т`) = (шш) – «тупик изменения» для южнорусских и севернорусских говоров на месте исконного (ш`ч`). Наблюдается тенденция утраты сложных фонем.

1.28. Выводы

В сильной позиции (перед гласными непереднего ряда) в русском языке различается 35 согласных фонем: б, б`, п, п`, в, в`, ф, ф`, д, д`, т, т`, з, з`, с, с`, г, г`, к, к`, х, х`, м, м`, н, н`, р, р`, л, л`, ј, ц, ч`, ж, ш. Отклонений от этого перечня немного:

- 1) могут отсутствовать г`, к`, ц`.
- 2) при фонематической слабости (ф`), (х`) в одних говорах, в других они могут отсутствовать + (ф), (х).
- 3) редко сохраняются (ш`ч`), (ж`д`ж`).

По употреблению аффрикат говоры делятся на 2 группы: говоры, где представлены ц, ч`; и говоры, где, как правило, представлен ц. Среднерусская оппозиция ц`-ч` дали ц-ч` – это общерусское изменение. Говоры с одной аффрикатой разрушаются и создают новые диалектные употребления: (ц`) = (ц` ~ т`); (ц) = (ц ~ ц`); (ц ~ ч).

1. **Мягкое цоканье** – совпадение (**ч`**) и (**ц`**) в (**ц`**) = олонецкий, поморский, волго-вятский говоры.
2. **Твёрдое цоканье** (юго-восток и юго-запад от 1-ой группы + некоторые новгородские и рязанские говоры.
3. Различение, сходное с литературным языком – северо-запад.
4. На месте (**ч`**) и (**ц`**) сохранение **твёрдого цоканья**.
5. Сохранение мягкого цоканья, но на месте (**ч`**) – (**т`**).

В говорах, которые переходят к различению аффрикат, легко обнаружить следы прежнего цоканья. Отдельные слова **съранца**, причастные формы (**ушоццы**) – «ушедши». В большей части южных говоров (**ц**) и (**ч`**) различаются. В среднерусских и части севернорусских говоров этого различения нет. Здесь отличаются либо (**ц**), (**ц`**), либо (**ч**),

(**ч`**): **чапля**. В нецокающих говорах (**ц**) переходит в (**с**), (**ч`**) – в (**ш**): юг Москвы, Уральские говоры.

Расхождение в составе фонем по говорам определяется системой говора и её отличиями от системы литературного языка. Различия между говорами определяется интенсивностью и глубиной освоения новых фонем.

Шипящие (ш), (ж) во всех говорах непарные по твёрдости-мягкости. Но в восточных говорах севернорусского наречия они обнаруживают остатки исконной мягкости (восточная часть Кировской, Пермской областей.). Параллельно с отвердением шипящих идёт процесс отвердения (**р`**) на границе с Белоруссией.

Развитие противоположности по мягкости-твёрдости сказывается на среднеязычной фонеме (**ј**). Эта фонема часто неустойчива. Фонема (**ј**) может пересекаться:

- рязанские говоры с (**w`**): **зојот** (зовёт).
- тульские и рязанские говоры с (**γ**): **јибель**.
- северные говоры с (**д`**): **хоји** (ходи).

В говорах встречается ослабление артикуляции (**ј**) вплоть до утраты. В положении между гласными (**ј**) ослабляется:

1-ая стадия утраты (ј): ш + ј + ж = ш + ш = ш (добраја – добраа – добра)

2-ая стадия утраты (ј): ш + ј + ш = шш = ш (доброје – доброэ – добро).

Здесь стяженный гласный редко сохраняет долготу. Утрата интервокального (**ј**) характерна для всех говоров севернорусского наречия, в некоторых говорах к востоку и юго-востоку от Москвы. Архангельские и вологодские говоры: **знајот, знајет, знаэт, знат**. На юге севернорусского наречия представлены только стяженные формы.

Аффрикаты в некоторых говорах утрачивают смычку: (**ч`**) = (**ш`**) – **шоканье** (западная часть южнорусских говоров, средняя полоса, Сибирь, Дальний Восток); (**ц**) = (**с**) – **соканье**.

Тсеканье и **дзеканье** – характерная черта среднерусских говоров: палатализованная фрикация после смычки: **т`с`ихо, д`з`ен`**. Это не аффрикаты, а мягкие зубные – ассимиляция.

«**Шепелявенье**» всегда сопровождает ассимиляцию взрывных: (**с`з`**) = (**с`з`**) или (**с`ш`, з`ж`**): с`ено. Это можно встретить только в говорах с отвердевшими **ш, ж**. От «шепелявенья» необходимо отличать смешение шипящих и свистящих согласных в старых псковских говорах, обусловленное финноугорским влиянием.

Системные признаки согласных

Важнейшей особенностью системы согласных фонем является параллельность изменений отдельных групп согласных в одинаковых условиях, что образует соотносительные ряды согласных с различием только по признаку глухости-звонкости или по твёрдости-мягкости. Подобные соотношения образуются потому, что в слабых позициях признак различения исчезает, нейтрализуется: (лук) для «луг» и «лук» с различием в сильной позиции **луга, лука**. Как и в литературном языке, во многих говорах системы согласных строятся по признакам звонкости-глухости и твёрдости-мягкости. Наличием этих системных признаков все говоры объединяются в единый диалектный язык.

Развитие в говорах фонологического противопоставления по твёрдости-мягкости

Ассимиляция согласных по твёрдости-мягкости отражает процесс развития корреляции по этому признаку. Севернорусские говоры отличаются от южных и средних тем, что в последних фонологизация этого противопоставления связана с позиционными изменениями. Многие севернорусские говоры сохраняют лабиовелярность так называемых твёрдых согласных.

- различие отсутствует у (**м, н, л**) в близких к Белоруссии говорах, кроме (**р**): **кринка, гриб, кричать**.
- перед губными (**д, т**) могут произноситься и твёрдо, и мягко. Это справедливо и для губных согласных перед мягкими: **тряпки, дефки**.
- в южных говорах наблюдается отверждение губных перед (**ј**): (**воробја**). Это слабое противопоставление по твёрдости-мягкости.
- (**х, к**): **кыслый, хытрый**.
- (**л**) может отвердевать при регрессивной ассимиляции: **болшой**.

Твёрдые и мягкие согласные на конце слова обычно различаются, хотя в ряде говоров мягкость конечных была утрачена: **голуб, кроф (кровь)**. Соотносительный ряд по твёрдости-мягкости строится на основе дополнительной йотовой артикуляции.

Корреляция согласных по глухости-звонкости

Ассимиляция по глухости-звонкости отражает корреляцию согласных фонем по признаку глухости-звонкости. Во многих говорах, как и в литературном языке, соответствующие парные фонемы отличаются наличием или отсутствием голоса. На границе с Белоруссией и Украиной отсутствует оглушение звонких согласных в слабой позиции (смоленские, брянские, воронежские говоры). Когда говоры развивают это противопоставление, становится заметно, что ранее это было не важно. Во Владимирской, Костромской областях.: **(город), (зуб), (лодка)** – это следствие выравнивания основ, морфологическое явление. При появлении этой корреляции возможны такие ошибки, как: **(фес) - весь, (набошный) – набожный**.

Модификации согласных фонем по говорам

1. Все изменения в произношении согласных происходят в границах фонетического слога и определяются окружающими согласными и гласными. Каждый говор по-своему видоизменяет произношение слога, чтобы приспособить его к произношению. Фонетическая замена происходит в слоге, а это обеспечивает фонетическое сходство замен, и определяет единство всех русских говоров.

2. Изменения в произношении охватывают лишь те согласные, которые по своему качеству не соответствуют самым важным системным различиям. Все модификации фонем происходят по существенным для русского языка признакам. Это обеспечивает единство языка. Все модификации фонем ограничены определёнными морфемами. Последовательность замен

приводит к тому, что старое звучание сохраняется лишь в морфологически изолированной позиции. В результате образуются многочисленные лексикализованные варианты произношения. Каждый говор – это динамическая система, которая находится в постоянном преобразовании, идущем в общем для всех говоров направлении. Результаты преобразования проявляются на уровне слога, слова, морфемы.

Вопросы:

1. Какие различия в составе согласных фонем наблюдаются по говорам?
2. Назовите модификации заднеязычных фонем по говорам.
3. Охарактеризуйте явление ассимиляции в северных и южных говорах.
4. В каких говорах встречается «цоканье»? Охарактеризуйте это явление.
5. Назовите фонетические разновидности аффрикат.
6. Какие модификации имеют губно-зубные согласные?
7. Каковы особенности произношения [л] по говорам?
8. Как реализуется [j] в говорах русского языка?

1.29. РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТНЫХ СИСТЕМ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ, ОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТОРЕЧИЯ

Фонетические средства русских говоров совпадают со средствами **литературного языка**: это различные звуки, соединенные в слоги, с особым характером и типом ударения и длительности слога, интонация в определенной последовательности слогов и слов, а также пауза или изменение звуков на стыках морфем. Звучание фонетической единицы может измениться в зависимости от позиции в слоге, морфеме или слове, поэтому можно говорить о различительной силе звуков. Именно

произношение звука создает диалектный «акцент». Важнейшая функциональная единица – слог. В нём происходят те изменения, которые отличают говоры друг от друга и от **литературного языка**. Слог наиболее важен для севернорусских говоров: в нём сохраняется старая тенденция к «полному слогу». Напряжённость (чёткость) артикуляции в говорах южнорусского наречия характерна только для ударных гласных, в говорах севернорусского наречия – для всех позиций гласного в любом слоге. Другой фонетический признак гласных – интенсивность (сила). В южнорусских говорах и в литературном произношении он ослабляется к концу слова, в севернорусских говорах это зависит от просодических свойств слога (длительность или интонация). Особое положение слога в фонетической системе севернорусских говоров объясняет отсутствие пересекающихся чередований, только параллельные. В настоящее время среднерусские говоры пополняются за счёт севернорусских говоров. Необходимо отметить, что уже нет «чистых» говоров. Все они изменяются и создают разные формы просторечия. Развитие консонантизма приводит к разрушению системы окающих говоров. В области гласных происходит изменение характера ударения с образованием относительно слабых и сильных слогов (редукция безударных гласных).

Взаимодействие диалектов с литературным языком или его влияние на диалектную систему имеет несколько отличий, в зависимости от характера и степени проницаемости системы. Часто изменения происходят при заимствовании новых слов, содержащих неизвестные говору звуки. Исторически происходит «усреднение» всех русских говоров, а на их основе образуется **городское просторечие**, всегда окрашенное местными особенностями произношения. Характерные приметы: отверждение конечных губных, смягчение некоторых шипящих согласных, иканье, произношение (ш`) вместо (ч`), сокращение сложных групп согласных. Городское просторечие образует довольно устойчивое произношение, свойственное только данной местности. Возникает традиция обычного

говорения (узуса), которая может отразиться на общелитературной норме. Так, «старомосковское» произношение сложилось к началу 18 века на основе среднерусских говоров вокруг Москвы, а «петербургское» – к началу 19 века на основе севернорусских говоров. Для «петербургского» произношения свойственны: неполное аканье, иканье, длительность гласных под ударением, отсутствие перехода (е) в (о), твёрдое произношение некоторых согласных (цвет, принц), произношение, близкое к написанию. Изучение городского просторечия традиционно является предметом социолингвистики, в диалектологические исследования не входит.

РАЗДЕЛ II. МОРФОЛОГИЯ

Грамматический строй русских говоров отличается значительным единством. Однако некоторые диалектные различия есть и в грамматических категориях.

В северо-западных говорах есть грамматическая категория перфекта, отсутствующая в других говорах, и в литературном языке. Отдельные грамматические категории выражаются в говорах неодинаковым составом форм. Диалектные системы могут различаться по составу падежных форм. Но эти различия часто проявляются непоследовательно или обнаруживаются в локальном круге слов, например, особая форма местного падежа. Наблюдаются различия и в составе форм времени. Так, в некоторых говорах отмечается форма перфекта: **был пришел** и т.п. Но эта форма как живое грамматическое явление сохранилась лишь в небольшой части говоров.

Основным средством выражения грамматических значений в русском языке являются аффиксы. Многие грамматические формы, имея одно и то же значение, образуются при помощи аффиксов-синонимов, взаимозаменяющих друг друга в разных классах слов например, синонимичные окончания **-а**, **-о** и **нулевое (-∅)** в именительном падеже имен существительных: **вод-а´**, **се´н-о**, **стака´н-∅**, **ро´ж-∅**).

Распределение аффиксов по классам основ может быть различным. Так, во всех говорах форма родительного падежа множественного числа существительных характеризуется окончаниями **-ов (-ох)**, **-ей** и **∅**, но они по-разному распределяются между классами существительных. В результате одни и те же существительные имеют в разных говорах различные окончания, например, у существительных **бани**, **деревни** в одних говорах отмечается нулевое окончание: **бань**, **дереве´нь** или **деревён**, в других – **-ей**: **ба´ней**, **дере´вней**, а в-третьих – **-ов**: **ба´нев**, **дере´внев**.

В говорах помимо различий в аффиксах наблюдаются и различия, касающиеся дополнительных грамматических средств: чередований фонем в основах и места ударения. Неподвижное ударение широко используется в парадигмах существительных и глаголов, например: **нога́ – но́гу, пила́ – пи́лы**. Некоторые типы подвижного ударения и чередований имеются в одних говорах и отсутствуют в других: **нога́ – но́гу и нога́ – ногу́, бро́шу – бро́сишь и бро́сю – бро́сишь**. В некоторых случаях характер чередования может различаться по говорам: **пеку́ – печё́шь.. – пеку́т** (чередуются заднеязычный и шипящий) и **пеку́ – пекё́шь**. В части говоров чередование согласных у глаголов с основой на заднеязычные отсутствует: **пеку́ – пеко́шь... – пеку́т**.

2.1. ИМЕНА

Всем именам в русском языке присущи категории рода и падежа. Диалектные различия в категории рода связаны в основном с явлениями, которые часто рассматриваются в литературе как утрата среднего рода. Класс имен существительных, относящихся в литературном языке и в большей части северного наречия к среднему роду, во многих говорах сужается за счет мужского или женского рода, например, **мое полотенце – мой полотенец, это яйцо – этот яйцо, в моем платье – в моей платье** и т.п. В одних говорах наблюдается сужение класса имен существительных среднего рода за счет расширения класса женского рода, а в других за счет мужского или обоих классов (мужского и женского). Первое явление более характерно для акающих говоров, и особенно для говоров к юго-востоку от Москвы. Второе менее четко локализовано. Наблюдается оно, например, в ряде говоров к западу от Москвы, а также на некоторых территориях, где русское население граничит с нерусским, например, в Приуралье. Однако полной утраты среднего рода не происходит. Представление об утрате среднего рода в южнорусских говорах преувеличено. О роде существительных «судят» по согласованию имени прилагательного и существительного в именительном падеже, а все случаи согласования типа

Именительный и винительный падеж среднего рода, всегда совпадающие в литературном языке, в говорах совпадают не всегда.

Во многих говорах северного наречия омонимичны дательный и творительный падежи у любых имен во множественном числе, например: **двум больным старухам помогала, по своим делам пошла, я к вам приеду и за двум больным старуха ходила, управлюсь со своим делам, я с вам посижу.**

2.2. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Единственное число

Типы склонения существительных ед. ч. в диалектном языке так же, как и в литературном, связаны с родом существительных, причем этот принцип связи реализуется непоследовательно. Основные типы склонения в диалектном языке те же, что и в литературном. К нерегулярным типам склонения могут относиться в говорах существительные на **-мя: и́мя, се́мя и др.), мать (ма́ти), дочь (до́чи´), а также свекры´.**

Нерегулярные типы склонения – это остаточные явления древних утраченных типов склонения с основами на согласный (мать, дочь,) существительные на **-мя (имя)** или на ***й (свекры´)** с характерными для этих типов чередованиями в основах именительного и косвенных падежей. К разным типам склонения относятся в говорах и некоторые другие группы существительных. Так, например, одушевленные существительные с суффиксами **-ушк-** и **ишк-** относятся в одних говорах к I, а в других ко II склонению: **дедушка** или **дедушко, парнишка** или **парнишко**. По-разному распределяются между этими склонениями существительные **дедко – дедка**. В северном наречии они принадлежат ко II склонению, а для южного наречия характерна их принадлежность к I склонению.

Изменение по II склонению (с окончанием **-о** в именительном падеже) является для этих существительных более древним. Совпадение (а) и (о) в заударном положении создало в южном наречии и в акающих среднерусских говорах условия для вовлечения этих существительных в I склонение, к

которому относились и другие одушевленные существительные мужского рода (типа староста). Такой переход произошел в большей части южного наречия и во многих среднерусских говорах.

Существительные, которые в одних говорах относятся к среднему роду, а в других к женскому, принадлежат и к разным склонениям. Существительные женского рода относятся к I склонению, а среднего рода – ко II склонению или к переходному типу, сочетающему в разных падежах, окончания I и II склонений.

2.3. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ

Склонение существительных женского рода на -а

Во всех говорах существительные этого типа склонения имеют окончание **-а** в именительном и **-у** в винительном падежах. Окончания остальных падежных форм варьируются по говорам.

Родительный, дательный, предложный падежи в диалектном языке представлены окончаниями **-и (-ы)** и **-е (-Ѣ)**, соотношения которых по говорам очень различны. В северных говорах родительный падеж, как и в литературном языке имеет единственное окончание **-и (-ы)**. В большей части южных говоров ему соответствуют два окончания: **-и (-ы)** и **-е**, которые обычно употребляются в разных синтаксических условиях. Наиболее типичны следующие распределения **-и (-ы)** и **-е**, в зависимости от синтаксических условий: 1) в сочетании существительного с предлогом **у** – окончание **-е**, а в остальных-конструкциях окончание **-и (-ы)**: **у жене´, у сестре´, у родне´, но без жены´, от сестры´, от родни´**; 2) в сочетании с любыми предлогами **-е**, а без предлогов **-и (-ы)**: **у сестре´, из воде´, до еде´, но нет сестры´, ведро воды´, много еды´**. Такое разграничение употребления двух окончаний свидетельствует о том, что в этих говорах имеются два разных падежа в соответствии с родительным падежом других говоров. Однако противопоставление этих двух падежей в говорах неустойчиво. В тех же предложных конструкциях, где существительное

имеет окончание **-е**, отмечается и **-и (-ы)**: **у сестре´ и у сестры´, из воде´ и из воды´**. В ряде говоров, напротив, окончание **-е** отмечается не только в предложных, но и в беспредложных конструкциях наряду с **-и (-ы)**, например: **моей дочке свекр, кадка воде, избе не жалко..**

Распределение окончаний **-е** и **-и (-ы)** может зависеть не только от синтаксических условий, но и от характера основы существительных и места ударения. Так, окончание **-е** шире распространено у существительных с основой на твердый согласный, чем на мягкий. Для многих юго-западных говоров характерно соотношение **у сестре´, но у родни´; из воде´, но из земли**. В некоторых говорах, например, в говорах вокруг Москвы и в ряде говоров Воронежской, Тамбовской областей **-е** шире представлено у существительных с безударными окончаниями, чем с ударными, например, **-е** отмечается существительных с ударными окончаниями только в сочетании с предлогом **у**, а при ударении на основе – в сочетаниях с любыми предлогами: **у сестре´, от сестры´, без сестры´, но у ма´ме, от ма´ме, без ма´ме**.

Такое различие в окончаниях указывает на неоднородность I склонения в этих говорах. Если в литературном языке все существительные на **-а** склоняются по единой модели, то для многих южнорусских и среднерусских говоров более характерна сложная структура этого типа склонения: в нем выделяются разновидности, например, твердая и мягкая или ударная и безударная. В этом отношении тенденция к единообразию склонения имен существительных одного и того же рода реализована в данных говорах в меньшей степени, чем в литературном языке. Разновидности I склонения наблюдаются не только в родительном падеже, но и в других падежах, окончания которых варьируются по говорам. В дательном и предложном падежах окончание **-и (-ы)** широко распространено на территории западных (особенно северо-западных) областей: **к воды´, в воды´; к земли´, на земли´**. При этом окончание **-и** отмечается на северо-западе в обоих падежах у любых существительных I склонения, а на юго-западе в твердой

разновидности – преимущественно в дательном падеже: **к воды́**, но **в воде́**, а в мягкой разновидности в обоих падежах: **к земли́** и **в земли́**.

Наиболее многообразны в I склонении окончания творительного падежа. Двухсложные окончания в качестве факультативных вариантов односложных: **водо́ю** наряду с **водо́й**, могут употребляться в разных говорах. Наиболее распространены они в юго-западных говорах, где служат основным вариантом окончания творительного падежа. Существительные с ударным окончанием имеют повсеместно **-oj** (**-oju**). Лишь в небольшой группе говоров около Онежского озера употребляются окончания **-ej** или **-ij** (**-ыj**): **водэ́й** или **воды́й**. Окончание **-ej**, присущее только мягкой разновидности: **водо́й**, но **земле́й**, распространено в некоторых северных говорах, например, вологодских.

В Псковской, Смоленской, Московской и Рязанской областях есть говоры, где различаются окончания ударной **-oj** или **-oju** и безударной разновидности **-uj** или **-uju**, сравним, **водо́й**, **жено́й**, **реко́й**, **земле́й** и **лопа́туй**, **ба́буй**, **па́лкуй**, **дере́внуй** часто наряду с **лопа́той**, **ба́бой**, **па́лкой**, **дере́вне́й**.

Склонение существительных женского рода с нулевым окончанием в именительном падеже

Диалектные различия в склонении определяются в основном степенью его сближения с типом склонения на -а, что вызвано тенденцией к объединению склонения существительных женского рода. Эти различия затрагивают дательный, предложный и творительный падежи.

В дательном и предложном падежах склонение имеет окончание -и (как и в родительном падеже) или окончание **-е (-Ѣ)**: **к ло́шади** или **к лошади́** и **к ло́шаде** или **к лошаде́** (**к лошаде́Ѣ**), **на ло́шади** или **на лошади́**, **на ло́шаде** или **на лошаде́** (**на лошаде́Ѣ**). Окончание **-е (-Ѣ)** является для этого склонения исконным; унаследованным им от склонения существительных с основой на *i. Окончание **-е (-Ѣ)** появилось под влиянием I склонения: **к лошаде**, **на лошаде**, как к козе, на козе. Распространение

этого окончания в III склонении ограничивается теми говорами, где оно имеется в I склонении, но и среди этих говоров оно отмечается не повсеместно. Наиболее распространено окончание **-е (-Ѣ)** в вологодских и части кировских говоров, в восточной части южного наречия и примыкающих к ней среднерусских говорах. При этом по отношению к говорам южного наречия и акающим среднерусским говорам речь может идти только о тех существительных III склонения, которые имеют в данной форме ударение на окончании, так как в этих говорах [е], [Ѣ] и [и] в заударных слогах не различаются.

Окончания дательного и предложного падежей в I и III склонениях совпадают не только в тех говорах, где в III склонении известно окончание **-е (-Ѣ)**, но и в говорах, где I склонение имеет окончание **-и (-ы)**.

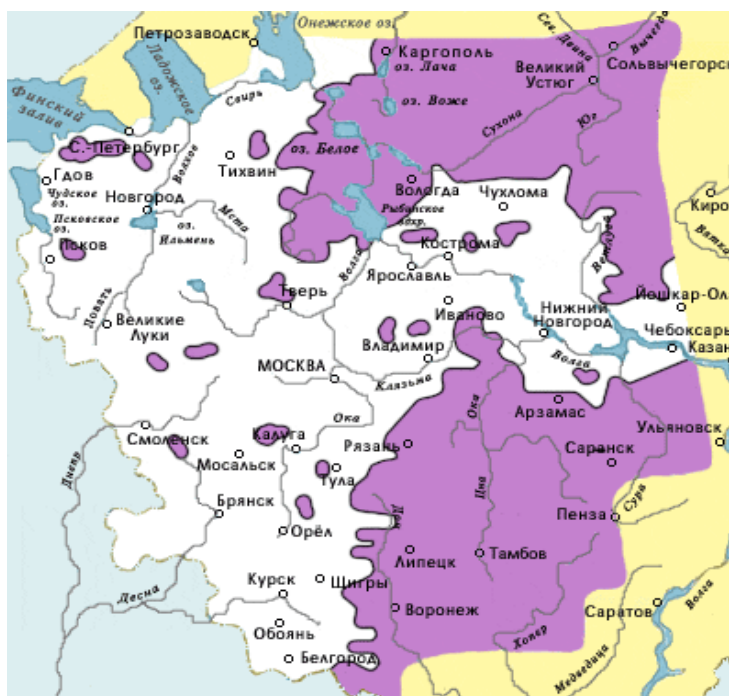
В творительном падеже существительные III склонения имеют или специфичную форму на **-ју (ло́шадью, со́лью)**, или форму, общую с I склонением: **ло́шадей**, возможно и **лошадёй** или **ло́шадюй, со́лей** или **со́люй**. Эта форма, общая с I склонением в том или ином ее виде, отмечается в вологодских, кировских, псковских, смоленских говорах и в говорах к юго-востоку от Москвы. В части этих говоров наблюдаются и переходные окончания **-јуј: лошадыюй, сольюй)** или **-јој : лошадыей, солей** – результат неполного уподобления окончания творительного падежа III склонения окончанию I склонения.

В винительном падеже нулевое окончание в III склонении является в одних говорах единственным. В других говорах наряду с ним в качестве факультативного варианта употребляется окончание **-у: ло́шадю, ве́щу, ша́лю** и др. чаще всего встречающееся в юго-восточной диалектной зоне.

Таким образом, III склонение в одних говорах очень близко к I склонению, а в других более обособлено от него. Так, в говорах у самой Москвы и в центральных говорах к северу и северо-востоку от Москвы (владимирских, ярославских, костромских и некоторых других) III

склонение, как и в литературном языке имеет с I только одно общее окончание -и в родительном падеже.

ФОРМЫ ДАТЕЛЬНОГО И ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖЕЙ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ III СКЛОНЕНИЯ

— отмечено окончание -е

Склонение существительных мужского и среднего родов

Ко II склонению относятся существительные мужского рода, за исключением существительных на -а, состав которых в говорах неоднороден и существительные среднего рода. Для многих южных говоров особенно в областях к юго-востоку от Москвы, принадлежность существительных среднего рода ко II склонению стабильна только при ударении на окончании. У существительных с ударением на основе наряду с окончаниями II склонения употребляются и окончания I склонения: **из ста́да, из ста́ды, по се́ну** и **по се́не**. Существует и промежуточный тип, в котором в винительном падеже окончание -у, характерное для I склонения, а в остальных падежах окончания II склонения: **убирать се́ну – без се́на, по се́ну** и т. п. Влияние I склонения на существительные среднего рода с безударными окончаниями оказалось возможным благодаря совпадению в

этих говорах безударных окончаний обоих склонений в именительном падеже: **сел[о́]** и **вод [а́]**, но **се́н [а]** или **се́н [ь]**. То, что сильнее всего это влияние сказалось в винительном падеже, так как окончание **-и** выразительнее, чем все другие окончания: оно присуще только форме винительного падежа I склонения.

Диалектные различия во II склонении касаются форм родительного и предложного падежей. В родительном падеже существительные II склонения имеют окончания **-у**. Оба окончания известны во всех говорах, но их соотношение не одинаково: в одних говорах оно близко сложившемуся в литературном языке, в других – сфера окончания **-у** шире, чем в литературном языке. Это различие связано, во-первых, с синтаксическими условиями, в которых употребляется родительный падеж на **-у**, а во-вторых, с кругом существительных, у которых возможно окончание **-у**. Есть синтаксические конструкции, в которых форма на **-у** типична для всех говоров. Таковы конструкции, где форма родительного падежа имеет значение части от целого, неполного охвата объекта действия, например, **горо́ху напосыла́ла, трикота́жу там вся́кого, иди сы́ру есть**, и конструкции с различными предлогами, требующими родительный падеж: **из ле́су, мимо до́му, для интере́су**.

В части говоров употребление формы на **-у** не ограничивается этими синтаксическими условиями, например, **больше ме́тру, вкуснее виногра́ду, тулу́пу нет**. Появление окончания **-у** в этих синтаксических условиях связано определенным кругом существительных. Так, во многих говорах окончание **-у** в родительном падеже бывает только у неодушевленных существительных мужского рода. Чаще это встречается у существительных с ударением на основе, но в некоторых говорах, преимущественно южных, отмечается у существительных с ударением на окончании: **из хворосту́, с потолоку́, дайте нам борщу́**.

Изредка, главным образом в южных говорах, наблюдается у одушевленных существительных: **мово му́жу сестру́ хоронили, для**

сто́рожу, а также у существительных среднего рода: **без де́лу, терпе́нью не хватает**.

Предложный падеж во II склонении имеет окончания **-е (-ь)**, **-и** и **-у**. Окончания **-е (-ь)** и **-у** есть во всех говорах, но распределяются в них по-разному, а **-и** известно лишь в части говоров северо-западных и юго-западных областей. Рассматривая соотношение окончаний предложного падежа, следует иметь в виду, то многие языковеды в предложном падеже видят два разных падежа, противопоставленных друг другу в сравнительно небольшом круге слов, сравним: **говорить о сне́ге и лежать на снегу́, находиться при са́де и гулять в саду́**. Их называют соответственно предложным I, или изъяснительным, и предложным II, или местным.

Два предложных падежа различаются у существительных с ударением на основе в других падежных формах. При этом безударное окончание **-е (-ь)** (или **-и**) свойственно предложному I, а ударное **-у** – предложному II. Круг таких существительных по говорам не одинаков. В одних говорах к ним, как и в литературном языке принадлежат почти исключительно существительные с односложной основой, а в других также и с двусложной: **о по́езде, но на поезду́**. Неодинаков и лексический состав таких существительных с односложной основой: **в лесу́, на дубу́, в супе́, на сплаве**. Шире всего круг существительных с подвижным ударением в говорах центра и восточной части северного наречия, а у́же всего в юго-западных говорах. Существительные, различающие два предложных падежа, могут утрачивать это различие под влиянием существительных, у которых два предложных падежа исконно совпадали. При этом возможно совпадение окончаний двух предложных падежей в ударном **-у**: **о супу́, о лесу́, в супу́**.

Форма на **-у** во многих говорах употребляется не только в местном значении, а как общая форма предложного падежа, например: **на станку́ и при станку́, на старику́ и при старику́**. Ударение при этом остается неподвижным. Такое окончание отмечается во многих южных говорах, особенно юго-западных, и в части северо-западных. У существительных с

постоянным местом ударения окончания **-е** или **-у** разграничены не функционально, а распределяются по разным подтипам склонения в зависимости от грамматического рода, одушевленности или неодушевленности и характера основы. Так, окончание **-у** при постоянном месте ударения шире распространено у существительных с основой на заднеязычную согласную, чем на другие согласные. При одном и том же типе основы оно шире распространено у одушевленных существительных, чем у неодушевленных. В одних говорах окончание **-у** отмечается только у существительных мужского рода, а в других говорах, преимущественно юго-западных, также и у существительных среднего рода: **на молоку́** и **об молоку́**. В то же время в юго-западных говорах, где окончание **-у** распространено наиболее широко, у существительных типа **лес**, **сад**, напротив, отмечается окончание **-е** в функции предложного II: **в ле́се**, **в са́де** и т. п. Таким образом, в этих говорах предложный I и II противопоставлены очень слабо или вообще не противопоставлены. В этом случае предложный падеж является единым.

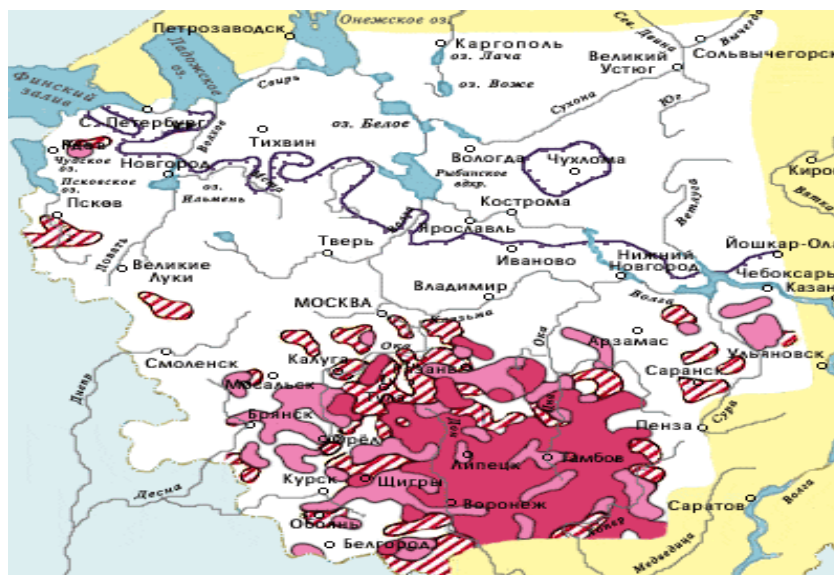
Третье окончание предложного падежа **-и** отмечается не во всех говорах. В северо-западных говорах и на побережье Белого моря оно выступает на месте окончания **-е**: **на столи́**, **во двори́**, **на гумни́** и т. д. При окончании **-и** парные твердые фонемы в исходе основы меняются на мягкие. В юго-западных говорах окончание **-и (-ы)** также имеет место наряду с окончанием **-е** и выступает с ним в дополнительном распределении. На долю окончания **-и (-ы)** приходится небольшая группа слов в пределах существительных с основой на мягкий согласный, шипящий или **ц**: **на концы́**, **на крыльцы́**, **на край́**.

Такое различие в сфере употребления окончания **-и** на северо-западе и крайнем севере и на юго-западе обусловлено разным происхождением этого окончания. В древнерусском языке твердая разновидность существительных мужского и среднего рода, относившихся к основам на ***о**, имела в местном падеже (соответствующем современному предложному) окончание **-Ѣ**, а

мягкая разновидность – окончание **-и**. Окончание **-и** имели также существительные мужского рода, относившиеся к основам на ***i**, Существительные, относившиеся к основам на ***i**, объединились с мягкой разновидностью основ на ***o**, а твердая и мягкая разновидности основ на ***o** в свою очередь объединились в одну парадигму, имеющую в местном падеже одно окончание **-Ѣ**. Так произошло в литературном языке и части говоров. Особая фонема, обозначаемая на письме буквой **Ѣ**, на северо-западе совпала с **-и**.

Таким образом, окончание **-и** в предложном падеже существительных II склонения в северо-западных говорах имеет фонетическое происхождение. В юго-западных говорах, где **Ѣ** совпала с **-е**, окончание **-и** у существительных II склонения представляет остаточное явление: это прежняя форма мягкой разновидности, сохранившаяся только в отдельных словах.

ОКОНЧАНИЯ I СКЛОНЕНИЯ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СРЕДНЕГО РОДА С УДАРЕНИЕМ НА ОСНОВЕ

- окончания I склонения в косвенных падежах
- наряду с литературными формами
- отмечены окончания I склонения только в винительном падеже

2.4. Нерегулярные типы склонения

По нерегулярным моделям склоняются в ряде говоров существительные женского рода **мать**, **дочь** и **свекровь**. Нерегулярность склонения этих существительных проявляется и в нестандартности некоторых падежных окончаний, но главным образом в чередовании фонем в основах разных падежных форм. Существительные **мать** и **дочь** во многих говорах, как и в литературном языке, имеют разные основы в именительном и в косвенных падежах. При этом основа формы винительного падежа совпадает или с основой именительного падежа (им.-вин. **мать**) или с основой других косвенных падежей (им. **мать**, вин. **ма'терь** или **ма'терю**).

В части говоров существительные **мать** и **дочь** имеют нестандартные окончания в отдельных падежных формах. Так, в некоторых северных говорах, например, в именительном падеже эти существительные имеют архаическое окончание **-и**: **ма'ти**, **до'чи** при окончаниях III склонения в остальных падежах (род., дат., предл. **ма'тери**, **до'чери**, вин. **ма'терь**, **до'черь**, твор. **ма'терю**, **до'черю**). В некоторых южных говорах нестандартное окончание имеет форма винительного падежа: **мате[r'a]**, **доче[r'a]**. Звук [a] в этих говорах в заударном положении может представлять как [a] так и [e]. Исторически это окончание восходит к окончанию **-е** родительного падежа существительных с основой на согласный и свидетельствует об имевшем место в части древних диалектов совпадении винительного и родительного падежей у существительных **мать** и **дочь** подобно тому, как это произошло у одушевленных существительных мужского рода. Во многих говорах существительные **мать** и **дочь** относятся к одному из регулярных типов склонения: к I **ма'теря**, **до'черя** или **до'ча** или к III **мать**, **дочь** или **ма'терь**, **до'черь**. При этом не всегда принадлежность этих существительных к регулярным или нерегулярным типам склонения территориально разграничена. Часто разные типы парадигм сосуществуют в одних и тех же диалектных системах.

Существительное **сверовь**, принадлежавшее в древности к основам на *й, сохранило в рязанских и некоторых других южных говорах старую форму именительного падежа **свекры́** при окончаниях III склонения и основе **свекров'** в остальных падежах: **свекры́ – свекро́ви – свекро́вь**. В остальных говорах это существительное относится или к III склонению, как в литературном языке, или к I склонению с различной по говорам основой: **свекро́ва, свекро́вя, свекро́вья, свекра́**.

Существительные среднего рода на **-мя** типа **имя, семя** также имеют в ряде говоров нерегулярные формы склонения (с чередованием фонем в основах и нестандартными окончаниями, как в литературной языке). Но в чистом виде такой тип склонения сохранился лишь в немногих говорах, чаще он активно вытесняется каким-либо из основных типов склонения с обобщением основы во всех падежных формах. При этом обычно обобщается основа именительного падежа **имё** или **имя** и т.д. Существительные с этой основой могут относиться ко II или к I склонению, а также и к промежуточному типу, разделяя в этом отношении судьбу других существительных среднего рода с ударением на основе. Реже происходит обобщение основы косвенных падежей: **и́мень, вре́мень, стре́мень**. Эти существительные переходят при этом в мужской род. В некоторых существительных на **-мя** может обобщаться и основа множественного числа с твердой [н] – **имено́, стремено́, семено́**.

2.5. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Основы множественного числа

Большая часть существительных множественного числа имеет ту же основу, что и существительные единственного числа. Но у некоторых существительных основы множественного числа образуются от основ единственного числа при помощи разных суффиксов. Образование основ множественного числа имеет диалектные различия. В одних говорах, как и в литературном языке, основа множественного числа с суффиксом **-j-**

образуется только у существительных мужского и среднего рода, а в других говорах также и у существительных женского рода. При этом чаще основа множественного числа на **-j-** образуется у тех существительных женского рода, которые имеют нулевую флексию в именительном падеже единственного числа: **площадья́, лошадыя́, матерья́, дочерья́**. На северо-западе основа на **-j-** образуется и у существительных I склонения: **я́мья, берё́зья, ды́рья, корзи́нья** и др. У существительных мужского и среднего родов основа множественного числа на **-j-** образуется во всех говорах, но круг существительных с этой основой не одинаков по говорам. Меньше всего таких существительных в некоторых западных и юго-западных говорах, в частности, многие названия степени родства или свойства, для которых обычно характерна основа на **-j-** **бра́тья, зятья́, дядья́** имеют в этих говорах основу, равную основе единственного числа **бра́ты, зя́ти, дя́ди**.

В других говорах, особенно в восточной части южного наречия, напротив, основа на **-j-** представлена гораздо шире, чем в литературном языке: **ку́стья, у́го́лья, стака́нья, тарака́нья** и др. Нередко наблюдается параллельное употребление формы множественного числа с основой на **-j-** и без **-j-**: **стака́ны** и **стака́нья, снопы́** и **сно́пья** и т. п. При этом возможны известные семантические оттенки: форма с основой на **-j-** употребляется, когда речь идет о данных предметах вообще или о некоторой их совокупности, а для обозначения конкретных предметов употребляется форма без **-j-**.

Названия детенышей во множественном числе наряду с основой на **-ат** имеют в говорах и основу, одинаковую с формами единственного числа: **ребёнки, цыплёнки** и т. п. В некоторых говорах, например, кировских и восточной части вологодских, названия детенышей во множественном числе имеют только основу **-онк-**. В большей части говоров известны формы множественного числа с основами обоих типов, но они имеют те же семантические различия, какие уже отмечались для основ на **-j-** и их параллелей без этого суффикса. Основа на **-онк-** обозначает раздельное

множество, а основа на **-ат-** общее понятие или совокупность. Поэтому существительные с суффиксом **-онк-** особенно часто отмечаются в сочетании с числительными: **пять телёнков, шесть утёнков** и т. п.

Суффикс **-ат-** в основе множественного числа обычно замещает суффикс основы единственного числа, но у некоторых существительных сохраняется при этом первая часть суффикса единственного числа: **бес'-онок** – **бес'-он'ат-а**. Если в литературном языке такая основа отмечается только в словах **бесенята, чертенята**, то во многих северных говорах и в части западных и юго-западных говоров она представлена в более широком круге слов: **гусеня'та, цыпленя'та, котеня'та, волченя'та** и др. При этом основа на **-он'ат-** ограничена названиями животных, менее важных для человека и его хозяйства или даже вредных. Неизвестна эта основа у таких названий, как **телята, жеребята, поросята**. Соотношение суффиксов **-онок-** – **-он'ат-** неустойчиво в говорах. По аналогии с таким соотношением основ как **телята** – **телёнок** появляется вторичная (в соответствии с основой множественного числа на **-он'ат**) основа единственного числа на **-он'онок**: **телята: телёнок = утята: утенок**. Таким образом, восстанавливается более универсальное соотношение основ у названий детенышей в формах единственного и множественного числа.

Склонение существительных множественного числа

В склонении существительных множественного числа не выделяются такие четко отграниченные друг от друга типы, как в единственном числе. Поэтому целесообразно рассматривать падежные формы множественного числа всех существительных вместе. В то же время распределение окончаний в некоторых падежах зависит от грамматического рода и типа склонения существительных единственного числа, а также от их акцентной парадигмы.

Из окончаний именительного падежа **-и (-ы), -а, -е**, известных в русском языке, только окончания **-и (-ы)** и **-а** имеются во всех говорах. Окончанию **-е** в слове **крестья'не** одних говоров соответствует в других говорах **-и (-ы) крестья'ны** или **-а крестья'на**. Окончания **-и (-ы)** и **-а** по-

разному распределяются в говорах. Так, во многих говорах, особенно южнорусских, окончание **-а** известно не только у существительных мужского и среднего рода, но также и женского рода, преимущественно с основой на мягкий согласный: **деревня́**, **лошадь́**, **матеря́**, **яблоня́** и т. д. С другой стороны, во многих акающих говорах окончание **-и (-ы)** известно не только у существительных мужского и женского рода, но также и у существительных среднего рода, если ударение приходится на основу: **вёдры**, **гнёзды** и т. д. Оба эти явления связаны с одной и той же общей тенденцией преодоления остатков родовых различий в формах множественного числа. У существительных множественного числа мужского рода распределение окончаний **-а** и **-и (-ы)** регулируется различными акцентологическими и семантическими факторами. Шире всего окончание **-а** у этих существительных представлено в восточной части южного наречия: **шофера**, **плотника́**, **конюха́**, **стакана́** и др.

В родительном падеже множественного числа имеется три окончания: **-ов**, **-еј** и **нулевое**, которые по-разному распределяются в говорах. Окончание **-ов** в некоторых говорах, например, во многих рязанских имеет вариант **-ох**: **домо́х**, **столо́х** и т. п. В ряде говоров окончание **-ов (-ох)** распространяется на существительные среднего и женского родов: **место́в**, **дело́в**, **озеро́в**, **ба́бов**, **св́адьбов**, **я́годов**, **пе́снев**, **ба́нев**.

Окончания **-ов** в ряде говоров проявляется и в его распространении за счет окончания **-еј** на существительные мужского рода с мягким согласным в исходе основы: **гвоздѐв**, **родителѐв**, **медведѐв**.

Дательный и предложный падежи множественного числа в некоторых говорах Смоленской, Калужской областях имеют по два окончания: **-ам**, **-ом** (дат. п.) и **-ах**, **-ох** (предл. п.). Окончания **-ом** и **-ох**, восходящие к окончаниям древних основ на ***i**, встречаются в небольшой группе существительных преимущественно с мягким согласным в исходе основы – **ло́шадѝ**, **го́стѝ**, **до́чѝрѝ** и др.: **лошадѝм – на лошаде́х**, **гостѝм – гостѝх**. В этих словах окончание **-ом**, **-ох** в настоящее время активно вытесняются

продуктивными окончаниям **-ам** и **-ах**. В большей части говоров все существительные множественного числа имеют в дательном падеже окончание **-ам**, а в предложном – **-ах** или **-а[ф]**: **в дома́х** или **в дома́ф**.

Окончание **-а[ф]** в предложном падеже выступающее в некоторых владимирских говорах и говорах к югу от Белого озера, и окончание **-ох** в родительном падеже представляют собой результат взаимодействия родительного и предложного падежей у существительных множественного числа, которое привело к обобщению согласного в этих окончаниях. В одних говорах окончание родительного падежа уподобилось окончанию предложного падежа по характеру конечного согласного **[х]** – **домо́х**, а в других, наоборот, окончание предложного падежа уподобилось окончанию родительного падежа, где произносится **[ф]** – **в дома́ф**. Толчком к взаимодействию этих форм могла послужить омонимия согласуемых с ними форм прилагательных: **новы́[х] домо́[ф]** и **в новы́[х] дома́[х]**. При этом имели значение и фонетические условия: произношение в части говоров **[х]** в соответствии с **[ф]** в ряде позиций – **тра́[х]ка, то́р[х]**.

Наиболее многообразны диалектные различия в форме творительного падежа. Самым существенным из них является несовпадение или совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа: **к баба́м – с баба́ми, по дома́м – за дома́ми** или **к баба́м – с баба́м, по дома́м – за дома́м**. Совпадение этих падежных форм является одним из основных признаков северного наречия. Творительный падеж, не совпадающий с дательным падежом может иметь в говорах единое окончание для всех существительных **-ам'и** или разные окончания для отдельных подклассов существительных множественного числа. Во многих южнорусских и среднерусских говорах различаются ударные и безударные окончания: **-ам'и** под ударением **за дрова́ми, рука́ми, гвоздя́ми** и **-им`и (-ым`и)** без ударения **коро́выми, па́лками, пе́сними**. Так как в акающих говорах, где распространены эти окончания, фонемы **[а]** и **[и]** в заударном положении нередко совпадают, различие окончаний **-ам'и** и **-им`и** проявляется

наиболее отчетливо только у существительных с основой на заднеязычные согласные, которые бывают твердыми, если окончание начинается с <а>: **пал[к]ами, стару[х]амии, кни[г]амии** или **кни[γ]ами** и мягкими, если оно начинается с <и> **пал[к']ими**.

В творительном падеже особое окончание **-м'и'** восходящее к существительным с основой на *i, могут иметь (так же, как в дательном и в предложном падежах) существительные лошади, **люди, дети, двери, дочери, кости** и др.: **лошадьми, детьми, дочерьми, костями** и т.п. При этом окончание **-м'и** в творительном падеже отмечается на более широкой территории и в большем круге слов, чем окончания **-ом** и **-ох** в дательном и предложном падежах.

В качестве дополнительного грамматического средства в склонении существительных широко используется подвижное ударение. В каждом из основных типов склонения в русском языке есть подтипы, в которых противопоставление падежных форм осуществляется, помимо окончаний, также и местом ударения. В некоторых случаях ударение является и единственным средством противопоставления падежных форм, сравним: **ле'су – в лесу'**; **из пе'чи – на печи'**. Место ударения является также дополнительным средством противопоставления форм единственного числа и множественного числа: **пила' – пи'лы; ме'сто – места', окно' – о'кна**. И само количество акцентологических классов, и их состав неодинаков в разных говорах. Так, в севернорусских и среднерусских говорах сравнительно обширен подкласс существительных на **-а** (I склонения) с подвижным ударением типа **вода' – воду'**. К нему относятся существительные **вода', рука', нога', овца', спина', сковорода', зима'** и др.

Различный состав имеет подкласс существительных множественного числа с подвижным ударением типа **ру'ки – рука'м, рука'ми, рука'х**.

ФОРМА ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА I В II СКЛОНЕНИЯ

- - окончание **-ам**
- - окончание **-ами**
- - окончание **-ама**
- - окончание **-амы**
- - окончание **-амы единично**
- - распространены формы на **-м** в творительном падеже множественного числа прилагательных

Вопросы:

1. Каковы диалектные особенности категории рода имен существительных?
2. Какие особенности склонения имен существительных наблюдаются в диалектном языке?
3. В чем отличие основных диалектных типов склонения от типов склонения литературного языка?

2.6. ЛИЧНЫЕ И ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

К личным местоимениям относятся местоимения 1-го и 2-го лица. Местоимения он, она, оно, они (которые во многих грамматиках называются местоимениями 3-го лица) как по грамматическим признакам (наличие форм рода, тип склонения), так и по значению должны быть отнесены к неличным.

Диалектное многообразие отличает склонение личных местоимений единственного числа и возвратного местоимения. Это многообразие проявляется в формах родительного, дательного, винительного и предложного падежей. Формы этих падежей в русских говорах выражаются как окончаниями, так и определенным видом основы. Падежные окончания одинаковы у всех местоимений данного класса: в род. и вин. пад. **-а** или **-е**; в дат. и предл. пад. **-е (-Ѣ)** или **-и**.

Чередование фонем в основах имеет свою специфику для разных местоимений, которые по этому признаку могут быть разбиты на два подкласса: 1) местоимение 1-го лица; 2) местоимение 2-го лица и возвратное. Варианты основ для 1-го подкласса: **м'ен'-мн'-**; для 2-го подкласса: **т'еб'-**, **с'еб'-** и **тоб'-**, **соб'**, а также **т'еј-**, **с'еј-** и **тој-**, **сој-**. Основы на [j], возникшие в результате ослабления интервокального [б'] во многих говорах употребляются в качестве факультативных вариантов соответствующих основ на (б'): **т'еј** – наряду с **т'еб'-** **тој** – наряду с **тоб'-**.

Падеж	I система	II система
Род., вин. п.	-а	-е
Дат., предл.п.	-е (-Ѣ), или -и	-е

I система характерна для северного наречия и среднерусских говоров, а также восточной группы говоров южного наречия, II система – для южного наречия и псковских говоров.

Местоимение 1-го лица в большей части говоров, как в литературном языке имеет основы **м'ен'** – в родительном и винительном падежах и **мн'** – в

дательном и предложном падежах, но грамматическая нагрузка этого чередования неодинакова в говорах с I и II системами падежных окончаний. При I системе чередование фонем в основах является дополнительным средством противопоставления род.-вин. и дат.-предл. пад., которые уже противопоставлены при помощи окончаний: мен-я'и мн-е. При II системе чередование фонем является единственным средством противопоставления этих пар падежей: **мен-е** и **мн-е**.

В некоторых говорах одна и та же основа (м`ен' – или мн`-) выступает во всех четырех падежах. Отсутствие чередований также имеет различное значение в говорах с разными системами падежных окончаний. При I системе обобщение основы снимает лишь избыточные признаки различных падежных форм (у меня – к мене; у мня – ко мне); при II системе все четыре падежа совпадают в одной форме (мене или мне). Парадигмы с совпадением четырех падежей, как правило, не встречаются в чистом виде и не могут быть отнесены к числу основных.

Для местоимений 2-го лица и возвратного типично следующее соотношение основ: в пределах I системы падежных окончаний типично отсутствие чередования фонем: род.-вин. пад. – тебя, себя, дат.-предл. пад. – тебе, себе или тебѢ, себѢ или тебѢ, себѢ, теби, себи; в пределах II системы типично чередование гласных [e // o]: род.-вин. пад. – тебе, себе, дат'-предл. пад. – тобе, собе. Аналогично обстоит дело с отношением основ т'ej-' с'ej и тој-, сој-.

Во всех указанных случаях родительный и винительный падежи противопоставлены дат.-предл. пад. или при помощи окончаний, или при помощи чередования фонем в основах.

Помимо этих типичных сочетаний падежных окончаний с тем или иным видом основы в говорах существуют и другие, при которых возникают или избыточные средства противопоставления двух пар падежей или их полное совпадение. Так же как и для местоимения 1-го лица, полное совпадение всех четырех форм обычно не встречается в чистом виде.

Таким образом, в русских говорах при разной системе падежных окончаний в северном и южном наречиях противопоставление падежных форм, выраженное совокупностью окончаний и основ, одинаково (если учитывать лишь основные варианты парадигм) и имеет следующую схему:

Им. п.	Род., вин. п
Тв. п.	Дат., предл. п

В некоторых говорах наряду с полными формами родительного и винительного падежей употребляются краткие *мя, тя, ся* и *ме, те, се*. Краткие формы чаще употребляются в родительном падеже с предлогом (*у мя, у ме* и т. д.) и реже в винительном падеже.

2.7. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И НЕЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Неличные местоимения могут иметь одни и те же окончания с прилагательными и поэтому их целесообразно рассматривать вместе. Среди неличных местоимений одни (*какой, другой* и т. п.) склоняются так же, как прилагательные, а другие по нерегулярным моделям. Сначала рассмотрим регулярный тип склонения. Диалектное варьирование в склонении прилагательных очень велико. Почти каждая падежная форма имеет диалектные варианты, иногда различающиеся по двум или более признакам. Так, окончание творительного падежа множественного числа может быть односложным и двусложным (с *молодым* или с *молодыми*), начинаться с фонемы [и] или [е]: (*молодыми* или *молодэми*), оканчиваться на [и] или [а], с мягкой фонемой [м'] или твердой [м]: (**молодыми, молодымы, молодыма**).

Различия могут касаться только отдельных форм, могут быть связаны с построением определенных участков всей парадигмы прилагательных (подпарадигм), т. е. с построением парадигм форм определенного грамматического рода или числа; могут затрагивать формы разных подпарадигм, имеющих какие-то общие признаки.

В предложном падеже мужского и среднего рода имеется три диалектных варианта окончания: **-ом, -им(-ым), -ем**. Из них **-ом** является наиболее распространенным вариантом. Широко также распространено окончание **-им (-ым)**: **в худым, в каким**, известное во многих говорах западных областей и в говорах к востоку от Москвы. В говорах к востоку от Москвы распространено окончание **-ем**, которое сосуществует с **-им (-ым)**. В некоторых из говоров, где имеются оба эти окончания, **-им (-ым)** сочетается с основой на заднеязычный согласный, **-ем** – с основой на заднеязычный: **в худым'**, но **в како́м**. В говорах, где форма предложного падежа оканчивается на **-им (-ым)**, происходит ее совпадение с формой творительного падежа: **в худым** и **с худым, в каким** и **с каким**. Для южного наречия, кроме его западной части, характерно окончание винительного падежа женского пола **—uj[a]**: **мьладуйа, какуйа**. Окончание **-uj[a]** в большей части южных говоров известно только под ударением, а без ударения ему соответствует **-[a]ju ([ʔ]ju)**: **какуйа**, но **тонкѣйу** или **тонкайу**. Однако последнее окончание распространено гораздо шире, чем **-uj[a]**.

В двух вариантах парадигмы среднего рода окончания косвенных падежей, кроме винительного падежа совпадают с окончаниями мужского рода, при этом в первом варианте им. и вин. п. имеют специфические для среднего рода окончания, а во втором варианте совпадают с окончаниями женского рода.

	I	II
Им. п.	как-о́йю (-о́) село́	как-а́йя село́
Род. п.	как-о́во (-о́во) села́	как-о́во (-о́во) села́
Дат. п.	как-о́му селу́	как-о́му селу́
Вин. п.	как-ойю (-о́) село́	как-уйя (-уйю) село́
Твор. п.	как-им село́м	как-и́м село́м
Предл. п.	в как-о́м (-и́м) селе́	в как-о́м (-и́м) селе́

Первая система характерна для северного наречия, вторая – для южного, особенно для его юго-восточной части.

Склонение неличных местоимений отличается неоднородностью. Почти каждое местоимение, если учитывать все диалектные варианты его склонения представляет собой особую разновидность. При этом набор различительных элементов в падежных формах одинаков для всех неличных местоимений, но их распределение по отдельным лексемам создает множество вариантов отдельных парадигм. Другой отличительной чертой неличных местоимений (по сравнению с знаменательными прилагательными) является свойственное многим из них чередование основ в падежных формах, например: **он -ø – j-ого, j-ому** и т. д.), в формах числа и рода (**тот -ø –т-а, т'-е**). Во многих говорах наблюдается тенденция к полному или частичному обобщению основ в разных формах некоторых местоимений. Так, основа **jон-** (**ён, ёна', ёны'**), широко известная в западных говорах является результатом частичного обобщения основ. Хотя в этих говорах и сохраняется чередование основ именительного падежа и косвенных падежей (**jон -ø** и **j-оуб: jон-а** и **j-оj** или **j-ej**), все же эти варианты основы имеют общий элемент (**j**) в отличие от говоров с чередованием основ **он-** и **j-** (**он-ø** и **j-ово, j-ому**).

Диалектные различия в образовании сравнительной формы прилагательных (а также наречий) сводятся в основном к вариантам суффикса и к распределению суффиксов по основам. Наиболее распространенные варианты самого продуктивного суффикса **-ej; -eje; -aj; -aje**: **скорей, скорее, скоряй, скоряе**. Из них вариант **-ej** самый распространенный; варианты **-aj, -aje** известны в части северных говоров и спорадически в некоторых южных областях: Рязанской и Курской.

Суффикс **-ej** активно вытесняет образования с суффиксом **-e** в западных областях: **толще'й** или **толсте'й, молоде'й** или **моложе'й**.

Есть говоры, где суффикс **-ше** вторгается в сферу распространения суффикса **-ej**: **тяже'льше, дли'ньше, здоро'вше**. Взаимодействие обоих суффиксов привело к созданию суффикса **-шеj**: **ме'ньшей, ра'ньшей, то'ньшей**.

УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА ЖЕНСКОГО РОДА В ИМЕНИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

 - тая

 - та

 - распространены формы **ЭНТОТ, ЭНТА, ЭНТО, ЭНТИ**

Вопросы:

1. Какие особенности в склонении личных, возвратного, лично-указательных местоимений характерны для диалектного языка?
2. Каковы диалектные особенности в образовании и склонении прилагательных и неличных местоимений?

2.8. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные сложились в особую часть речи с характерными для нее синтаксическими особенностями в результате взаимодействия счетных слов, относившихся первоначально к разным частям речи: прилагательным (два, три, четыре) и существительным (пять, шесть, десять, сорок, девяносто, сто). Различное происхождение отражается и в современном склонении числительных. Числительные пять, шесть и т. п. принадлежавшие раньше к существительным с основой на **-*i**, в части говоров изменяются (как и в

литературном языке) подобно существительным III склонения. При этом иногда наблюдается тенденция к сокращению числа падежных форм до двух: форма на -∅ в им.-вин. п. и на -и в остальных косвенных падежах. Таким образом, эти числительные сближаются по соотношению падежных форм с числительными **сорок, девяносто, сто**, а у последних отмечается тенденция к неизменяемости.

В других говорах числительные пять, шесть и т. п. объединяются в один тип с числительными два, три, четыре, которые в соответствии со своим происхождением повсеместно имеют окончание адъективного типа.

Числительные **два, три, четыре** имеют нестандартную форму именительного падежа (одинаковую во всех говорах), а в родительном, дательном и предложном падежах окончания по характеру согласных подобные окончаниям прилагательных. Более своеобразно по сравнению с этими падежами окончание творительного падежа форма которого имеет по говорам многочисленные варианты: **дву-мя´, дву´-ми, дву´-ми´, дву-ма´, дву´-мы.**

Таким образом, диалектное варьирование склонения числительных в основном связано с двумя тенденциями: стремлением к сближению числительных, происходящих из разных частей речи, и тенденцией к уменьшению различий падежных форм.

Вопросы:

1. Какие явления характерны для образования количественных и порядковых числительных в русских говорах?
2. Какие явления характерны для склонения количественных и порядковых числительных в русских говорах?
3. Чем обусловлена тенденция к уменьшению различий падежных форм?

2.9. ГЛАГОЛ

Основы глагола

От основы прошедшего времени образуются формы инфинитива; от основы настоящего времени – личные формы глагола и формы повелительного наклонения. По образованию глагольных основ говоры и литературный язык очень близки. Различия затрагивают сравнительно небольшие группы глаголов или даже отдельные глаголы, но все они имеют диалектную окраску. Часть из них – архаизмы, утраченные литературным языком, другие – результат специфических для говоров образований по аналогии. Кроме того, различия в основах глаголов отражаются на образующихся от них формах. Так, например, диалектный характер форм **сыпай, не дремай** определяется не особенностью образования форм повелительного наклонения, а необычной для этих глаголов основой настоящего времени.

Часть глагольных разрядов являются обязательными, они имеются во всех говорах и литературном языке. Это разряды с показателями **ово// уј** типа **торгова'-л - торгуј-ут**), **о//о** (типа **нес – нес-у'т**), а также все разряды, показатели которых построены по модели **о // С** и **Г// о**, где **С** – согласная, а **Г** – гласная фонемы; сравним: глаголь **игра'-л – игра'ј-ут, ста'-л – ста'н-ут'** (**о // С**): **говори'-л – говор'-а'т, гляде'-л – гляд'-а'т** (**Г// о**). К этим разрядам относится основная масса глагольного фонда, в частности все глаголы продуктивных словообразовательных типов, за счет чего эти разряды постоянно пополняются новообразованиями и в литературном языке и в диалектах. В говорах и в литературном языке имеются разряды глаголов, показатели которых построены по другим моделям:

Г // С: жа-л – жн-ут (а // н), жа-л – жм-ут (а // м), ду-л – дм-ут (у // м), би-л – бј-ут (и//ј);

Г // ГС: кры-л – кро'ј-ут (и // ој), пе-л – пој-у'т (е // ој);

СГ //С: дава-л – дај-ут (ва//ј), еха-л – ед-ут (ха//д). Эти разряды необязательны. Каждый из них может отсутствовать в говорах. Почти все

они – архаизмы, так как сохраняют в исконном виде старые, свойственные еще древнерусскому языку соотношения основ, например, глагол **рюл – ревут** или **дул – дмут**.

Утрачивая свое специфическое соотношение основ, глаголы необязательных разрядов в говорах могут вливаться в другие, обязательные, разряды, преимущественно с разрядными показателями **ø // С** или **Г // ø**, например:

ду-л – дм-ут (у // м): дул – ду́ют (ø//j)	}	ø // С
жа-л – жм-ут (а // м): жмал - жма́ют (ø//j)		
брил – бре́ют (и//ej): брил – бреют (и//ø)	}	Г // ø
рюл – реву́т (и//ев): ревел – ревут (е // ø)		

Так, глаголы исконно принадлежащие к разряду ова// уj, при ударении на корне часто фиксируются в говорах с разрядным показателем **ø/j**: **тре́бовал – тре́буют, праздновал – пра́знуюют**. Часть подобных образований распространена очень широко и носит просторечный характер. Имеется и другая их разновидность без элемента **ов** основы: **про́бал – пробают, же́ртвал – же́ртвуют, се́тал – се́тают** и т. п.

Неустойчивы в своей разрядной принадлежности и глаголы исконно принадлежащие разряду а//ø: **стона-л – стон-ут, паха-л – паш-ут**.

Эти глаголы **бrehать, дремать, махать, метать, полоскать** могут иметь соотношение основ, соответствующее разряду **ø // j**: **стонал – стонают, пахал – пахают, дремал – дремают** и т. п., причем в разных говорах в этот разряд может быть вовлечено разное число таких глаголов. Указанный процесс активнее протекает в южнорусских говорах. Широко он отразился и в литературном языке, например, форм **хромают, икают, мигают, чихают** и др., вместо исконных **хро́млют, и́чут, ми́жут, чи́шут** известных в настоящее время лишь немногим говорам.

Вытеснение исконных форм типа **хро́млет, ла́чет, бре́шет, ма́шет** формами типа **хрома́ет, лака́ет, бреха́ет, маха́ет** – живой процесс, в разной мере продвинутой в русских диалектных системах, о чем

свидетельствует часто встречающаяся дублетность форм: **па́шет** и **паха́ет**, **щи́плет** и **щипа́ет**. Формы разных разрядов могут при этом выступать в пределах одной парадигмы, например, формы повелительного наклонения с основой на **ај** – выступают иногда при исконных формах настоящего времени: **машу́**, **ма́шешь**, но **не маха́й** (вместо **не маши**)

2.10. Формы инфинитива

Формы инфинитива образуются от основы прошедшего времени. У глаголов с разрядным показателем **о//о** и основой на **к, г, б** в большей части говоров, как и в литературном языке, инфинитив имеет усеченную основу, сравним: **берёг**, **берег-ут**, но **берё-чь** (:.-чи :-чти). Но в говорах северо-восточной зоны в инфинитиве обобщилась основа на **к, г, б**, выступающая, в других формах парадигмы, сравним: **берег-чи** (:.-ти). Такого же происхождения форма с основой **ид-** глагола **идти** литературного языка, широко распространенная и в диалектах, сравним, **ид-ти: ид-тить**. Исконная форма **и-ти** сохранилась только в некоторых севернорусских говорах.

Образование форм инфинитива – имеем в виду сам характер окончаний – в русских диалектных системах теснейшим образом связано с местом ударения в этих формах. По месту ударения резко различаются системы форм инфинитива в говорах северо-востока и в остальных говорах. В говорах северо-востока ряд глагольных классов имеет формы инфинитива с ударением на окончании типа **мести́**, **печи́**, тогда как в остальных говорах ударение в формах инфинитива может падать только на основу **мести́**, **пень**.

Вторым структурным признаком, различающим между собой говоры северо-востока, является наличие или отсутствие безударных окончаний, образующих слог, т. е. сохраняющих конечную фонему **[и]**: например, **играти**, **класти**, **стричи**. В говорах вне предела северо-восточной зоны формы с конечной **[и]** отсутствуют, сравним, **играть**, **класть**, **мести́**, **печь** и т.д.

2.11. Формы изъявительного наклонения

В говорах и литературном языке представлена в целом единая система времен, которыми выражено изъявительное наклонение. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени – настоящего, прошедшего и будущего (сложное будущее образуется аналитически – буду косить, стану косить; глаголы совершенного вида имеют только формы прошедшего и будущего (простое будущее образуется синтетически: **накошу́, вы́ношу**).

Лишь в некоторых говорах севернорусского наречия, в пределах Новгородской, Вологодской и Архангельской областях, спорадически встречаются формы давнопрошедшего времени, выраженные глагольной формой на -л + форма прошедшего времени вспомогательного глагола: **я была опухла; ягоды росли были** и т.д. В зависимости от контекста они могут выражать разные оттенки давнопрошедшего времени, чаще всего значение действия, предшествующего другому, также отнесенному к прошлому: **А в сентябре снег был высыпал, а октябрь был теплый; Летось была посадила, а не выросли; Сучье осталось было, я и вырубил.** Формы давнопрошедшего времени могут выражать значение действия, отдаленного от момента речи значительным промежутком времени: **Он был до войны много поработал; Лес был принадлежал монастырю.**

Остальные различия касаются не самой категории времени, а разного выражения его форм. Особенно многочисленны и разнообразны эти различия у форм настоящего и простого будущего времени, образующих систему личных форм – спряжение. Различия форм сложного будущего выражаются только в употреблении разных вспомогательных глаголов: **буду пахать: иму пахать: стану пахать** (при отсутствии у глагола стать значительного значения). В формах прошедшего времени различия касаются места ударения.

2.12. Формы настоящего и простого будущего времени

Типы спряжений

Большая часть глаголов, как и в литературном языке, распределяется между I и II спряжениями. Эти два спряжения различаются во всех говорах у глаголов с ударными окончаниями. Различие этих спряжений выразится гласными фонемами окончаний во 2-м и 3-м л. ед. ч. и 1-м, 2-м, 3-м л. мн. ч.: **несёшь, несёт, несём, несёте** (или **несе́ш, несе́т, несе́м, несе́те**); **несу́т** (II спряжение) и **сиди́шь, сиди́т, сиди́м, сиди́те, сидя́т** (II спряжение). В первом лице единственного числа выступает окончание **-у**.

У глаголов с безударными окончаниями эти два спряжения в части в части говоров (в основном южнорусских) не различаются. Это во многом определяется фонетикой таких говоров, а именно совпадением в заударной позиции [о] и [и] или [е] и [и]), т. е. тех гласных фонем, которыми различаются окончания I и II спряжений в формах 2-го, 3-го л. ед. ч. и 1-го, 2-го лица множественного числа. Совпадение этих пар фонем, может осуществляться в звуках [и] ([ь]) или [а]. Кроме того в южнорусских говорах глаголы исконно II спряжения с безударными окончаниями повсеместно обобщили в форме 3-го л. мн. ч. окончание **-ут**: **видют, портют, просят, строят, мочут, порют**, т. е. то же окончание, что и глаголы I спряжения, сравним: **порют, колют, сеют, плачут**. Окончание **-ут** выступает здесь как в соответствии с ударным **-ут** (**веду́т**), так и с ударным **-ат** (**сидя́т**), сравним: **вы́ведут** и **вы́сидют**.

Таким образом, все глаголы с безударными окончаниями имеют в этих говорах общую систему окончаний, нейтральную по отношению к I и II спряжениям, сравним: **ве[r'и]шь, ве[r'и]т, ве[r'у]т**, как и **по[r'и]шь, по[r'и]т, по[r'у]т**, или **ве[r'ь]шь, в [р'ь,]т, ве[r'у]т**, как и **по[r'ь]ш, по[r'ь]т', по [р'у]т**.

Глаголы с безударными окончаниями в таких говорах называются глаголами общего спряжения. Часть глаголов общего спряжения продолжает сохранять соотносительность с I и II спряжениями только через признаки основ.

Еще недавно, до середины XX столетия, в устной разновидности литературного языка также было представлено общее спряжение. И сейчас такое произношение как **но́[с'у]т, во́[з'у]т, коло́[т'у]т** можно услышать у москвичей старшего поколения и в сценическом произношении. Под влиянием орфографического написания эти формы активно вытесняются, и молодежь, владеющая литературным языком, в своей речи их не употребляет. В окончаниях этих форм произносится вариант фонемы [а], чаще всего [ъ]: **но[с'ъ]т, во́[з'ъ]т** и т. д. Формы с гласным [у] стали восприниматься как диалектизм, а в устах старых москвичей как архаизм.

Основные различия в области чередований у глаголов I спряжения связаны с глаголами на заднеязычные согласные. Специфическое для них чередование **к//ч** и **г//ж** характерно в основном для центральных и северо-западных говоров. Но как элемент литературной системы это чередование встречается и на других территориях. Во многих говорах глаголы с основой на заднеязычный согласный, утратив чередование типа **С // С** имеют тот же тип чередования, что и глаголы на твердый парный согласный, сравним: **пеку, пекёшь, пекёт, пекут**. В этих говорах чередование типа **С//С'** представлено всеми глаголами I спряжения, кроме тех, которые имеют основы на нечередующиеся согласные **ржёшь, да [jo] шь**. Глаголы с основой на заднеязычные могут в части северо-восточных говоров выступать с основой на нечередующийся твердый заднеязычный: **пеку, пекошь, пекот, пекут, берегу, берегошь, берегот, берегут** и т. д., сливаясь тем самым в один класс с глаголами, имеющими основы на нечередующийся согласный, т. е. на шипящие, [j, p', л].

Глаголы с основой на заднеязычные не во всех говорах составляют по рассматриваемому признаку один класс. Так, например, в говорах, где вообще эти глаголы сохраняют исконное чередование, глагол **ткать** с основой, не образующей слога, может иметь чередование **к//к'**, сравним: **тку, ткёшь, ткёт**. Глагол **лечь** широко известен с нечередующейся основой на **ж**: **ляжу, ляжешь**, а глагол **мочь** может иметь свой особый тип чередования:

могу́, мо́жешь, мо́жут. Отклонения в системе чередования глаголов **лечь, мочь** определяются особенностями их ударения: глагол **лечь** имеет неподвижное ударение на основе, а **мочь** – подвижное, тогда как все другие – неподвижное на окончании. Чередования в части говоров проявляют тесную связь с местом ударения. Специфические чередования глаголов II спряжения, противопоставляющие основу в форме 1-го лица единственного числа основе всех остальных форм, в большей части говоров сохраняются: **т'// ч** (**копну, коптишь, коптит**), **с'//ш** (**голошу, голосишь, голосит**), **с'т'// щ** (**прощу – простишь, простит**), **б'// бл'** (**долблю, долбишь, долбит**) и т. д.

Отсутствие чередования известно относительно небольшим диалектным территориям: части юго-западных говоров, а также говорам Рязанской Мещеры. Здесь глаголы во всех формах имеют исход основы на мягкий согласный, сравним: **коптю, коптишь, воюю, вопишь** и т. д. Отсутствие чередования у глаголов I и II спряжений может в части рязанских говоров совмещаться. Это означает, что чередование конечных согласных основы как дополнительное грамматическое средство в системе форм настоящего времени отсутствует.

Во всех русских говорах имеется нетематическое спряжение глаголов **дать, есть**. Наиболее распространена также система форм, что и в литературном языке. Все три формы единственного числа имеют в ней специфическое нетематическое выражение: **дам, дашь, даст; ем, ешь, ест**. Форма 2-го лица с окончанием **-ш** по происхождению является одноименной формой повелительного наклонения, сравним др.-рус. **дажь, ежь**. В части же говоров (белозерские севернорусского наречия и говоры западной части южнорусского наречия) в соответствии с **дашь, ешь** употребляется архаическая форма 2-го лица на **-си**: **дам, даси, даст; ем, еси, ест**. Наряду с формой **даси, еси** встречаются иногда формы **дасишь, есишь**, в которых контаминируются признаки этих двух систем.

Формы множественного числа, как и в литературном языке, образуются по II спряжению, кроме формы 3-го л. глагола **дать**, образованной по II спряжению **еди́м, еди́те, едя́т; дади́м, дади́те, даду́т**.

В юго-западных говорах различие форм множественного числа этих глаголов устраняется или же эти глаголы полностью расходятся во всех формах: глагол **дать** образует все формы по I спряжению **даде́м, даде́те, даду́т**, а глагол **есть** – по II спряжению **еди́м, еди́те, едя́т**. Особенностью некоторых из юго-западных говоров является возможность распространения основы множественного числа **дад-, ед-** на формы 2-го и 3-го лица единственного числа. Эта тенденция возникает в разных парадигмах, построенных как по образцу II, так и I спряжения: **дам, дади́шь, дади́т, даду́т** или **дам, даде́шь, даде́т, даду́т**. Особую разновидность составляет гдовские (западные среднерусские) говоры, где в качестве общей основы для всех форм, кроме 1-го лица единственного числа используется форма 3-го лица единственного числа **даст-, ест-: дам – да́стишь, да́стит, да́стят; ем, е́стишь, е́стит, е́стят**. В этих типах систем своеобразие нетематического спряжения выражено минимально – только в форме 1-го лица единственного числа.

Т - Т' В ОКОНЧАНИЯХ ГЛАГОЛОВ 3-ГО ЛИЦА

 - **т**: он несёт, знает, спит, любит, они несут, знают, спят, любят

 - **т'**: он несё[т'], знае[т'], спи[т'], люби[т'], они несу[т'], знаю[т'], спя[т'], любя[т']

**ФОРМА 3-ГО ЛИЦА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ГЛАГОЛОВ
II СПРЯЖЕНИЯ С УДАРЕНИЕМ НА ОСНОВЕ**

- окончание -ат
- окончание -ут
- ... - окончание -ут единично

2.13. Формы прошедшего времени

В образовании форм прошедшего времени в говорах нет отличий от литературного языка. Различия по говорам затрагивают в основном систему ударения форм прошедшего времени на -л. В говорах, как и в литературном языке имеются глаголы, которым в формах прошедшего времени свойственно подвижное ударение. В этих глаголах форма женского рода с ударением на окончании противопоставлена всем остальным, имеющим ударение на основе, сравним: **брала́**, но **бра́ло**, **бра́ли**; **лила́**, но **ли́ло**, **ли́ли**. Однако не все говоры сохраняют эту архаическую особенность глагольного ударения. Глаголы с исконно подвижным ударением распадаются на две группы, которые в говорах могут вести себя неодинаково. Первую группу составляют глаголы брать, врать, драть, имеющие в корне чередование гласной с ее отсутствием: **берут** – **брал** и т. п. Во вторую группу входят односложные глаголы с основой на корневой гласный: **гнить**, **жить**, **класть**, **красть**, **пить**, **лечь**, **быть**, **класть**. В западных среднерусских и онежских говорах обе эти группы глаголов могут иметь неподвижное ударение на основе: **бра́ла**, **вра́ла**, **гни́ла**, **жи́ла**. Но в части говоров западной зоны глаголы первой группы имеют неподвижное ударение на основе, тогда как у глаголов второй группы сохраняется подвижное ударение: **бра́ла**, **бра́ло**, **бра́ли** и т. п., но **жила́**, **жи́ло**, **жи́ли** и т. п. Эти закономерности распространяются на производные глаголы с теми же корнями, но ударение на основе в одних говорах падает на корень (**прожи́ли**), в других – на приставку (**про́жили**). У некоторых глаголов второй группы в южнорусских говорах проявляется тенденция к неподвижному ударению на окончании: **жила́**, **жили́**, **прожила́**, **прожили́**, **была́**, **было́**, **были́**. Но обычно неподвижное ударение выступает у этих глаголов наряду с подвижным, что проявляется в наличии вариантов типа **бы́ли/были́**, **прожи́ли/прожили́**.

Наклонение имеет отличия от литературного языка только в повелительной форме.

2.14. Формы повелительного наклонения

В образовании форм повелительного наклонения в говорах мало отличий от литературного языка. Некоторые особенности связаны с диалектными основами настоящего времени глаголов. Так, глаголы **лечь** и **бежать**, имеющие в разных говорах разные основы настоящего времени, имеют соответственно и разные основы повелительного наклонения, сравним: **лягут** – **ляг**, **бегут** – **беги**. Другие различия связаны с распределением окончаний **-и** и **-о** (нулевого). В большей части говоров, как и в литературном языке, окончание **-и** выступает у глаголов с ударением на окончании в форме 1-го лица единственного числа, т. е. у глаголов с неподвижным ударением на окончании и с подвижным ударением говорю́, говори́шь, а нулевое – у глаголов с неподвижным ударением на основе ста́ну, ста́нешь. В части говоров, главным образом южнорусских, некоторые глаголы первого типа с неподвижным ударением могут в форме повелительного наклонения иметь нулевое окончание. Тенденция к расширению сферы нулевого окончания в различных говорах охватывает разные глаголы.

2.15. Возвратные глаголы

Формы залога, выражающие отношения между субъектом и объектом действия, тесно связаны с переходностью и непереходностью глаголов. Морфологическим средством выражения непереходности глаголов служит постфикс **-ся**. По говорам может различаться само наличие или отсутствие этого постфикса у тех или иных глаголов. Известно, что в соответствии с невозвратными формами литературного языка в говорах часто выступают возвратные, например, и давай нещадно колотиться и **вопиться**; в этой деревне они **переночевались**. Ряд глаголов, невозвратных в литературном языке, в говорах допускают употребление в возвратной форме, и наоборот: **поспешиться**, **играться**, **зablудить**, **сомневаться**. Выразитель возвратной формы – частица **-ся** может варьироваться. В литературном языке **-ся** для

основ с согласной, **-сь** – с гласной. Вариант **-се (-сё)** для севернорусского наречий **боюсе, родилсё**; **-си** для среднерусских говоров и южнорусского наречия **ударилси, женилси**. Формы на **-сы** редки, но встречаются в окающих говорах новгородской области: **гретцы, дралсы, охотилсы**. Формы на **-са, -с** характерны для восточной части среднерусских говоров: **учуса, годисса, сорвалис**. Это разнообразие объясняется происхождением **-ся** из безударной формы возвратного местоимения и восходит к его различным падежным формам.

2.16. Страдательные причастия, их образование

В литературном языке имеется действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. В диалектах редко встречаются действительные причастия настоящего времени в значении причастия или прилагательного: **работающий**. Суффиксы действительных причастий **-ащ, -ящ, -ущ, -ющ** участвуют в образовании прилагательных с интенсивной степенью качества: **краснящий, новящий**. Страдательные причастия настоящего времени не встречаются. Образования с суффиксами **-им-, -ем-** выступают только как прилагательные: **родимая земля, знаемый человек**. Страдательные причастия прошедшего времени представлены широко. Полные страдательные причастия могут выступать в функции сказуемого: **тот дом давно заколоченный**. Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основ переходных глаголов совершенного вида. На севере возможно образование от непереходных глаголов: **хожено, гуляи** и от возвратных глаголов: **расстроенось, учёность**. Образуются с помощью аффиксов, как в литературном языке: **-ен-, -енн-, -н-, -нн-, -т**, но распределение по разрядам глаголов иное. В южнорусском и севернорусском наречиях можно образовать причастия на **-т-** от всех основ инфинитива на гласный: **выгнатый, ранитый**. Для причастий севернорусского наречия более свойствен суффикс **-н-**, который помогает образовывать причастия от основ инфинитива на **-о-**: **выполоный,**

пороный; на **-е-: оденый, спеный**; на **-ну: выдернёный**. Можно встретить и образования от основы настоящего времени: **даденный**. По аналогии образуются причастия на **-ден-** от глаголов «брать», «взять»: **брадена, взяден**.

2.17. Деепричастия

Категория деепричастий в говорах представляет интерес с точки зрения образования форм и синтаксических функций. Деепричастия настоящего времени с суффиксами **-а-, -я-, -учи-** образованы от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида, **-учи-** более характерен для северных говоров. Деепричастия прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени: на согласный с помощью суффикса **-вши-, -мши-, -тши-, -лши-: уехавши, уехамши, уехатши, уехалши**. Только суффикс **-вши-** имеет повсеместное распространение, остальные территориально ограничены. Широко распространено образование деепричастий от возвратных глаголов с опущением частицы **-ся: не выпавши, вернувши**. На севере деепричастия на **-вши-** выступают в роли сказуемого.

Конструкции с предикативным причастием

Страдательно-безличный оборот с причастием на **-но(сь), -то(сь)** от непереходного (невозвратного) глагола очень далёк от литературного языка и бытует в ряде северных говоров: **у невестки-то косить уйдено, у ей устряпанось**. Реальный деятель здесь выражен формой родительного падежа с предлогом. Форма причастия имеет своеобразное временное значение (перфектное): выражает состояние деятеля в момент высказывания, возникшее в результате действия в прошлом. Деятель может быть опущен: **утра уйдено**. Переходность формы глагола может быть сохранена благодаря родительному партитивному: **воды принесено**.

Конструкция с предикативным деепричастием

Особенностью диалектного синтаксиса является употребление деепричастия прошедшего времени на -ши в функции сказуемого: **она так устафши**. Деепричастие на -ши может также выступать в качестве главного члена односоставного предложения: **да чаво тока не дадумафши**.

Вопросы:

1. Какие особенности характерны для русских говоров в образовании форм глагола от основ инфинитива и настоящего времени?
2. В каких говорах наблюдается чередование согласных в глагольных формах?
3. Какие диалектные различия наблюдаются в формах глаголов настоящего времени?
4. Какие диалектные формы прошедшего и будущего времени наблюдаются по говорам?
5. Как различаются по говорам формы инфинитива?
6. Каковы особенности в образовании возвратных форм глагола в русских говорах?
7. Как образуются в русских говорах формы причастий?
8. Как образуются в русских говорах формы деепричастий?

2.18. Особенности употребления частиц

В говорах севернорусского наречия и среднерусских говорах употребительна постпозитивная частица **-то**. Она произошла от указательно-выделительного местоимения. Иногда наблюдается её согласование с именем в роде, реже в числе и падеже. Также употребляется частица **-а**, близкая по значению к союзу. Частицы **да (да и)** может употребляться и в конце предложения: **она со снохой жила да и, с сыном да и; дак (дык)** выступает как один из наиболее выразительных актуализаторов высказывания; **то..дак**

увеличивает расчлененность высказывания; **и, ведь, тоже, вот, это, оно, ну, ну-ка, ну-ко.** В некоторых говорах севернорусского наречия, среднерусских говоров и части южнорусского наречия бытует особый тип отрицательных оборотов с непарным отрицанием: **нигде возьмешь.**

ИЗМЕНЯЕМАЯ ЧАСТИЦА -ТО В РУССКИХ ГОВОРАХ

– постпозитивная частица **-то**

Вопросы:

1. В каких говорах представлены отрицательные обороты с непарным отрицанием?
2. Каковы способы употребления частиц **да (да и)**?
3. С каким значением используется постпозитивная частица **то**?

РАЗДЕЛ III. СИНТАКСИС

Среди синтаксических явлений в русских диалектах отмечают как **архаизмы**, так и **инновации**. Различают явления противопоставленные и непротивопоставленные. К первым относят явления, в которых выражение одних и тех же смысловых отношений, распространённых в разных говорах осуществляется при помощи двух или нескольких синтаксических конструкций различной структуры. Ко вторым относят такие явления, в которых выражение круга смысловых отношений в одних говорах передаётся при помощи такой синтаксической конструкции, которая отсутствует в других говорах. В синтаксической системе минимум различий отмечается в сложном предложении и максимум в структуре словосочетаний и простых предложений. Наибольшее число отличий в синтаксическом строе русских говоров наблюдается в севернорусском наречии в целом или в его отдельных группах, включающей западные среднерусские окающие говоры.

Западная диалектная зона

Явления, выделяемые II пучком изоглосс:

- Распространение конструкций, состоящих из инфинитива и прямого объекта при нём в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а**: **копáть карто́шка** (реже встречается употребление прямого объекта в той же форме при спрягаемых формах глагола).
- Распространение конструкций с повторяющимся словом **да** при однородных членах предложения: **прополо́ли карто́шку да, свёклу да, лук да** (см. карту западной диалектной зоны):

- Сочетание предлога **мимо** с винительным падежом существительного: **проехать мимо лес.**
- Употребление формы родительного падежа имени при главном члене, являющемся спрягаемой формой глагола: **есть у нас таких песен.**

В характеристику **Вологодской группы** северного наречия входят такие синтаксические явления, как:

- Употребление предлогов **пóдле, вóзле** в сочетании с винительным падежом имени: **вóзле лес.**

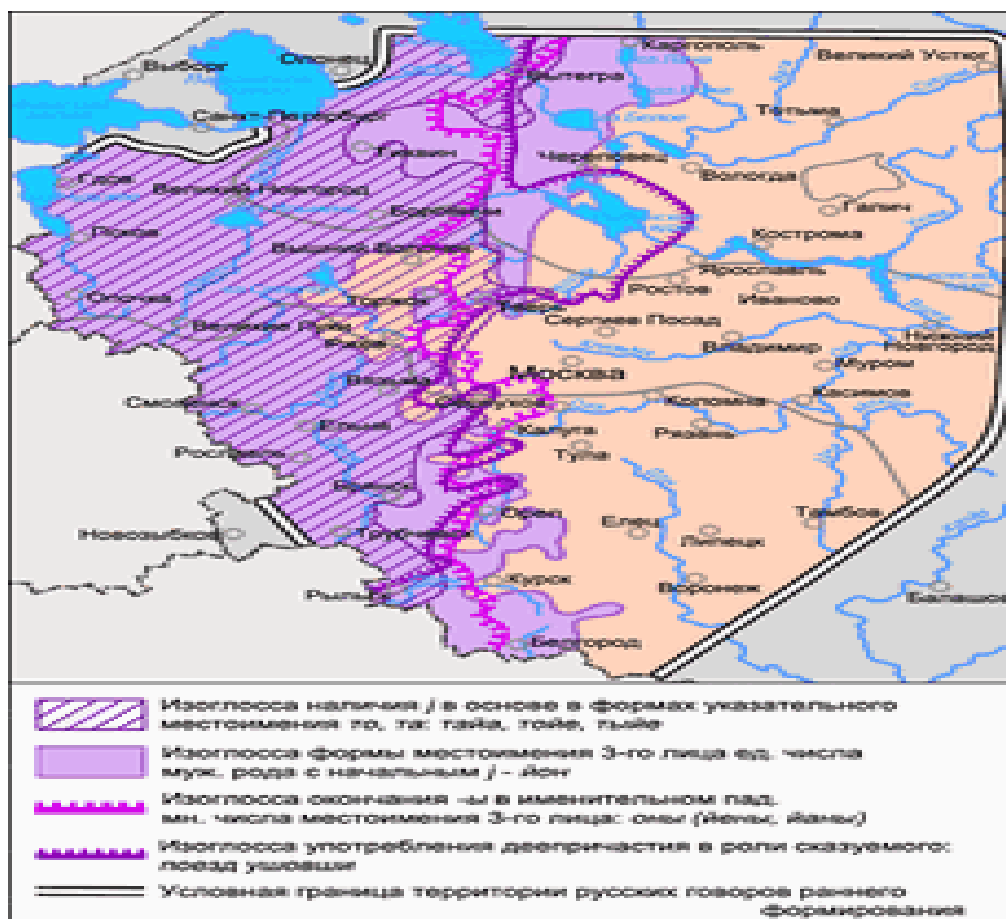
- Употребление предлогов **по-за, по-под, по-над** в сочетании с формой дательного падежа имени: **по-за селу́, по-под крѣше**.

Так, например, в характеристику западной диалектной зоны входят такие синтаксические явления, как:

- Исключительное распространение конструкции с предлогом **с** или **з** в случаях типа **приѣхал з гóрода, вѣлез с я́мы** в соответствии конструкциям с предлогом **из**.
- Употребление деепричастия в функции сказуемого: **пóезд ушóвши**.

В характеристику Западной группы говоров южного наречия входят такие синтаксические явления, как:

- Употребление вопросительной частицы **ти**.
- Распространение конструкции **пойти́ в я́годы** с объектно-целевым значением.

Вопросы:

1. В чём отличие противопоставленных и непротивопоставленных диалектных явлений?

2. В характеристику какой группы говоров северного наречия входят такие синтаксические явления, как употребление предлогов **пóдле, вóзле**?

3. В характеристику какой группы говоров северного наречия входят такие синтаксические явления, как употребление предлогов **по-за, по-под, по-над**?

3.1. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетания в диалектах русского языка строятся по тем же моделям (согласование, управление, примыкание), что и в литературном языке. Основные диалектные различия отмечаются в форме подчиненного слова в модели управления. Среди диалектных моделей словосочетаний встречаются как предложные, так и беспредложные модели.

Различия в смысловых отношениях

В данной группе синтаксических явлений в одних и тех же моделях словосочетаний возможно выражение различных смысловых отношений в разных русских диалектах.

- Словосочетания с объектно-целевым значением.
1. Помимо выражения во всех русских говорах и в литературном языке в глагольных словосочетаниях с существительным в винительном падеже и предлогом **по** пространственных и временных отношений в части русских говоров в этих словосочетаниях также могут быть выражены объектно-целевые отношения: **сходи́ по корóву** (сходи за

коровой), **отпράвиться по сосёдку** (отправиться за соседкой), **пошёл по топóр** (пошёл за топором), **пошёл по орéхи** (пошёл за орехами) и т. п. Ареал данного явления занимает широкую полосу с северо-востока (**Вологодская область**) до юго-запада (Брянская область) территории русских говоров раннего формирования, включая бóльшую часть севернорусских говоров, восточные среднерусские говоры и часть южнорусских говоров. Существительные в словосочетаниях объектно-целевого назначения с предлогом **по** могут быть ограничены категорией неодушевлённости в одних говорах, определённой семантической группой среди неодушевлённых существительных в других говорах (только названия, связанные с растительным миром) или единичными словами из этой группы в третьих говорах (только названия видов ягод и грибов). Случаи употребления предлога **по** с винительным падежом неодушевлённых и одушевлённых существительных в конструкциях с целевым назначением входят в характеристику ареала I пучка северо-восточной диалектной зоны. Данные словосочетания, в которые включался широкий круг существительных, были характерны для всех русских диалектов до XVII века.

2. Как и конструкции с предлогом **по** глагольные словосочетания с существительным в винительном падеже и предлогом **в** выражают пространственные, временные, а также объектные отношения во всех русских говорах и в литературном языке, кроме этого они могут выражать в части говоров и объектно-целевые отношения: **пойти в ягоды** (пойти за ягодами), **пойти в орéхи** (пойти за орехами) и т. п. Ареал этого синтаксического явления примыкает к границам Белоруссии, охватывая к северу и востоку от них русские говоры, и к западу от них белорусские говоры. Распространение конструкции **пойти в ягоды** с объектно-целевым значением входит в языковую характеристику Западной, Верхне-Днепровской, Псковской и Гдовской

групп говоров. Круг слов, включаемых в конструкции с предлогом **в** ограничивается, как правило, названиями, связанными с растительным миром, чаще всего с названиями ягод и грибов; конструкции с другими существительными (**он ушóдчи в кóни**) встречаются редко. Данные словосочетания с объектно-целевым значением вероятнее всего являются в русских говорах инновацией.

Ареал распространения конструкции **пойти в грибы**.

Для обозначения объекта, к которому направлено движение, возможно регулярное употребление существительных в форме родительного падежа с предлогом **до**: **схожѹ до рѣчки** (схожу на речку), **пошла́ до врач́а** (пошла к врачу) и т. п. Данные конструкции характерны для ряда говоров западной локализации, включающих как южнорусское, так и среднерусские и севернорусские говоры.

- Словосочетания с пространственным и временным значением.
 1. Употребление существительных в предложном (реже в винительном) падеже с предлогом **о (об)** в словосочетаниях, выражающих временные отношения: **о ма́слянице блины́ пекли́** (блины пекли во время масленицы), **о мае-то она́ до́ма бу́дет** (она будет дома в мае) и т. п. На территории распространения русских диалектов данное архаичное явление представлено разрозненными ареалами. В большинстве русских говоров и в литературном языке словосочетания с предлогом **о** выражают только объектные отношения. Различные оттенки временной характеристики действия также могут передаваться словосочетаниями с существительным в родительном падеже с предлогами **прóтив** (в значении накануне), **сза́ду, проме́жду** (между), **серёдь** (среди): **урожа́й прóтив холодо́в собира́ют** (урожай собирают до холодов) и т. п. Глагольные словосочетания, выражающие временные отношения, могут передаваться и при помощи существительных в форме дательного падежа с предлогом **по**: **по всей но́чѣ гуля́л** (гулял всю ночь), **по заре́ вставáл** (вставал на заре) и т. п.
 2. Употребление существительных в винительном падеже с предлогом **о (об)** в словосочетаниях, выражающих пространственные отношения: **живѐм о ре́ку** (живѐм рядом с рекой), **о изба́ склади́но** (сложено возле избы) и т. п. Данное предложное сочетание распространено в части говоров севернорусского наречия. Также как и в случае выражения

временных отношений, конструкции с предлогом **о**, выражающие пространственные отношения, являются архаизмом.

3.2. Предложные словосочетания

К данной группе синтаксических явлений относятся модели словосочетаний, образуемые за счёт употребления предлогов в сочетании с существительными в одном значении, но в разных падежах, за счёт употребления предлогов, неизвестных в других диалектных объединениях и употребления одних предлогов в значении других предлогов.

- Употребление предлогов **мимо**, **возле**, **подле** с существительными в винительном падеже в отличие от употребления этих предлогов с существительными в родительном падеже в литературном языке: **проёхал мимо лес, возле реку-то не ходите, сядь подле бабушку** и т. п. Данное явление, являющееся архаизмом, было свойственно древнерусскому языку, в котором предлоги **возле**, **подле** сочетались с родительным и винительным падежами, а предлог **мимо** с винительным падежом. В современных русских говорах это явление сохранилось в диалектных объединениях северной локализации. Употребление предлогов **подле**, **возле** в сочетании с винительным падежом имени входит в языковую характеристику Вологодской и Архангельской (Поморской) групп говоров, встречаясь также в говорах Кировской области, а употребление предлога **мимо** входит в характеристику ареала II пучка северной диалектной зоны.

Употребление предлогов, неизвестных литературному языку и другим говорам (данное явление основано на распространении предлогов, известных только в определённой группе говоров, и может расцениваться также как лексическое различие):

1. Употребление в сочетании с существительными двойных предлогов — **по-за, по-под, по-над: по-за селу́, по-под крѣше, по-над рекѡй** и т. п. В конструкциях со значением направления движения существительное употребляется в винительном падеже — **пройди́ по-за луг**; в конструкциях со значением места действия употребляется существительное в творительном падеже в говорах южного наречия — **не ходи́ по-под окѡшком**, и преимущественно в дательном падеже в севернорусских говорах — **лежа́т по-за гнездѹ** и т. п. Все двойные предлоги, как правило, употребляются для передачи пространственных отношений, в случаях передачи иных конструкций употребляется только предлог **по-за: по-за хлѣбом поше́л** и т. п. Значением двойного предлога может являться как сумма двух его частей, так и только одна из этих частей (управление может быть обусловлено только первой или второй частями предлога).

Данное явление, возможно, представляет собой инновацию, в письменных памятниках двойные предлоги встречаются только с XVII века. Употребление двойных предлогов распространено в говорах Архангельской (Поморской) и Вологодской групп говоров, в вятских говорах Кировской области, а также в пограничных с Украиной районах Курской, Белгородской и Воронежской областей (данное явление входит в языковую характеристику оскольских говоров). Употребление двойных предлогов характерно для украинского языка и части говоров белорусского языка.

2. Употребление в сочетании с существительными предлога **обáпол (обáпола, обáполы)** в значении **около: обáпол ма́тери сидѣл, обáпол Дѡну живѣм** и т. п. Словосочетания с предлогом **обáпол** встречаются в ряде говоров южнорусского наречия.
3. Употребление в сочетании с существительными в форме родительного падежа предлога **супротѣв (супротѣ, насупротѣв)** для обозначения

предмета, прямо перед которым находится кто-то или что-то: **сидят молодё́е насупро́тив отца́ и ма́тери** и т. п.

- Употребление в сочетании с существительными предлогов **с** или **з** в значении **с, из: вы́лезти с я́мы** (вылезти из ямы), **вы́йти з ле́са** (выйти из леса), **сплесті́ з верёвок** (сплести из верёвок), **идти́ с села́** (идти из села), **уйти́ з утра́** (уйти с утра) и т. п. Наличие словосочетаний с существительными с предлогами **с** или **з** в соответствии предлогу **из** характерно исключительно для говоров западной диалектной зоны (кроме селигеро-торжковских говоров), наиболее распространёнными являются конструкции с предлогом **с**, употребление предлога **з** в пределах зоны встречается преимущественно в пограничных с Белоруссией районах Смоленской и Брянской областей. Наличие предлога **з** является характерной чертой украинского и белорусского языков. Данное явление, возможно, сформировалось вследствие как синтаксических, так и фонетических процессов

3.3. Беспредложные словосочетания

Среди диалектных особенностей в строении конструкций беспредложных словосочетаний наиболее распространёнными и занимающими определённый компактный ареал являются случаи употребления переходных глаголов и прямого объекта в форме именительного падежа: **копа́ть карто́шка, коси́ть травá, пасти́ ко́ни, принести́ вода́** и т. п.

Ареал распространения конструкции **коси́ть травá / кошу́ травá**

Также отмечаются особенности в конструкциях беспредложных словосочетаний с существительными в форме дательного падежа и в форме родительного или винительного падежей с отличными от литературного языка и большинства говоров значениями.

- Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а** или окончанием на согласный при согласованном определении: **пойдú охáпка вь́нести, он не знáвши дорóга пошёл** и т. п. Формы переходных глаголов в этих словосочетаниях включают инфинитивы, изъявительное, повелительное, сослагательное наклонение, деепричастия, часто в сочетании с наречием **надо**. Основным ареалом распространения данных архаичных беспредложных словосочетаний являются говоры северной диалектной зоны, наиболее употребительны в них инфинитивные словосочетания

(конструкции, состоящие из инфинитива и прямого объекта при нём в форме именительного падежа единственного числа существительных женского рода с окончанием **-а**, которые включены в языковую характеристику говоров ареала II пучка северной диалектной зоны. Употребление прямого объекта в этих говорах в той же форме при спрягаемых формах глагола является менее регулярным, чем употребление прямого объекта при инфинитиве. Во всех остальных русских диалектах, прежде всего южной локализации, отмечаются только единичные случаи употребления предложения типа **на́до мука́ купíть**.

- Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа множественного числа одушевлённых существительных (чаще всего названий животных): **ко́зы до́ить порá, на́до ко́ни по́ить, старики́ жалéть на́до** и т. п. Данное явление можно рассматривать и как морфологическое: выделение в категории одушевлённости названий лиц с формой родительного падежа на месте винительного и названий животных, для которых, как и для неодушевлённых предметов, употребляется одна форма именительного и винительного падежей. В случае, если существительное не выступает в качестве прямого объекта, употребляются словоформы типа **охóтиться на зáйцев, сесть на конéй** и т. п. Данные словосочетания распространены в говорах западных районов Псковской, Смоленской и Брянской областей и в некоторых севернорусских говорах. Указанное явление, вероятно, свидетельствует о продолжающемся процессе формирования категории одушевлённости / неодушевлённости в данных говорах.
- Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом в форме именительного падежа единственного числа мужского рода одушевлённых существительных: **на́до бык купíть** и т. п. отмечаются в редких среднерусских и севернорусских говорах

- Употребление словосочетаний с существительными в форме дательного падежа со значением принадлежности в отличие от литературного языка, в котором употребляются существительные в форме родительного падежа: **вон хозяйка са́ду, идёт хозя́ин до́му** и т. п. Данные словосочетания встречаются в некоторых говорах как южнорусского, так и севернорусского наречий.
- Употребление словосочетаний с существительными в форме родительного или винительного падежей, выражающих временное значение, в отличие от литературного языка, в котором употребляются существительные в форме творительного падежа: **он был у нас то́го же ле́та** (он был у нас тем же летом), **зи́му куда́ ж она́ хо́дит** (куда же она ходит зимой) и т. п. Данные беспредложные словосочетания употребляются в некоторых севернорусских говорах.

Вопросы:

1. По каким моделям строятся словосочетания в диалектах русского языка?
2. Как в словосочетаниях выражаются объектно-целевые отношения?
3. С какими предлогами употребляются словосочетания в говорах южнорусского наречия?
4. С какими предлогами употребляются словосочетания в говорах севернорусского наречия?

3.4. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Диалектные различия в составе структурных схем простого предложения характерны для односоставных предложений и таких двусоставных предложений, в которых сказуемое выражено неизменяемым словом (наречием, неизменяемой причастной или деепричастной формой).

Диалектные структурные схемы простых предложений могут различаться по говорам лексико-грамматическим наполнением своих компонентов и семантическими возможностями образованных на их основе предложений.

Перфект

В северо-западной части территории русских говоров раннего формирования значение состояния, являющегося результатом законченного ранее действия, последовательно выражается не только в страдательных, но и в действительных конструкциях (при помощи страдательных причастий и деепричастий). Употребляющиеся в перфектном значении краткие страдательные причастия и деепричастия в данных говорах свидетельствуют о формирующейся в их грамматическом строе категории перфекта. Сочетаниям кратких страдательных причастий и деепричастий с разными формами глагола **быть**, являющимся формами категории перфекта и выражающим следствие произошедшего действия, противостоят в системе глагола формы, обозначающие действие как процесс, не соотнося его с результатом.

Предложение с краткими страдательными причастиями

Схемы предложений с краткими страдательными причастиями, оканчивающимися на **-но, -то, -нось, -тось: кúплено, пóжито, забрáнось, одéтось**. Причастия с глаголом **быть** в прошедшем времени выражают в этих предложениях состояние в прошлом, предшествующее моменту речи (**молока́ бýло прóрито**), в будущем времени выражают состояние в будущем, следующим сразу после момента речи (**молока́ бúдет прóрито**), в настоящем — состояние в момент речи со словоформой **есть** или нулевой формой служебного глагола (**молока́ есть прóрито, молока́ прóрито**).

Причастия, образованные от переходных глаголов, в форме на **-но, -то** составляют структурную схему предложения (**у них ещё не па́хано**) или

являются частью двухкомпонентной схемы, сочетаясь в её составе с существительным, называющим предмет, который вызвал состояние, выражаемое причастием (**на полу́ воды́ на́лито**). Причастия, образованные от непереходных глаголов, в форме на **-но, -то, -нось, -тось** всегда составляют структурную схему предложения (**с молодых дён́ по́жито хоро́шó, у неё уж одéтось**). В составе структурной схемы предложения причастия в форме на **-но, -то** сочетаются в ряде говоров северной диалектной зоны с существительными в форме именительного и винительного падежей: **мука́ у нас кúплено, пету́н промéняно на кúру, íзбу уже за́перто, ча́шку разби́то** и т. п., во всех русских говорах и в литературном языке сочетаются с существительными в форме родительного падежа: **в саду́ мали́ны наса́жено, в ми́ску молока́ на́лито** и т. п. Причастные предложения на основе однокомпонентной структурной схемы с формой на **-но, -то**, образованные от переходных глаголов (**хоро́шó сказа́но**), являются общерусскими; образованные от непереходных глаголов без постфикса **-ся** (**из дере́вни уж уéхано у них**) отмечаются в северной диалектной зоне (за исключением широко распространённых причастий: **вéлено, хóжено** и некоторых др.); образованные от непереходных глаголов с постфиксом **-ся** (**у котá уж на пéчку забра́нось**) распространены на территории северного наречия в ареале, протянувшемся узкой полосой с севера на юг от Онежского озера до Рыбинского водохранилища. Для севернорусских говоров характерны односоставные (безличные) предложения с причастиями на **-но, -то** (**во́ля бы́ло данó, бы́ло кла́дено соха́**), двусоставные (**карто́шка была́ се́яно, попрóшено сосéди бы́ли помóчь**) отмечаются главным образом в западных среднерусских и реже в западных севернорусских говорах.

В характеристику северной диалектной зоны (ареал I пучка, большой по территории) включено распространение безличных предложений с главным членом — страдательным причастием и объектом в форме винительного падежа: **всю карто́шку съéдено** в характеристику северо-западной

диалектной зоны и западных среднерусских говоров входит страдательно-безличный оборот, выраженный сочетанием предлога **у** с именем в родительном падеже единственного числа: **у меня воды принесено, у меня прялку на пече положено, у ей на столе с тетрадками раскладенось** и т. п. Для говоров северо-западной локализации характерна утрата конечного **о** в причастиях: **люди уже собран, молоко проблит, чашка была разбит** и т. п.

Предложение с предикативными деепричастными формами

Схемы предложений с предикативными деепричастными формами: **тот поезд ушóвши, яблоки уже поспéвши, все посéвы засóхши** и т. п. В данных схемах при помощи деепричастий совершенного вида, образованных в основном от непереходных глаголов, выражается состояние предмета, вызванное предшествующим действием, как правило, самим же предметом: в прошлом (**пóезд был ушóвши**), в момент речи (**пóезд ушóвши, пóезд есть**

ушóвши) и в будущем (пóезд бóдет ушóвши). Возможны случаи образования деепричастий от переходных глаголов, в которых выражается состояние предмета, вызванное предшествующим действием другого предмета: **избá несклáдно пострóивши, магазín бóдет закрьíмши** и т. п. Деепричастные формы выступают в предложениях в функции сказуемого при подлежащем (**кот наéвши — вот и спит**), но возможны и схемы типа: **где ещё снежкóм покрýто, а где растáявши; да уж лежáть надоéвши** и т. п. Употребление деепричастия в функции сказуемого: **пóезд ушóвши** входит в характеристику западной диалектной зоны. Наиболее часто данные деепричастные формы встречаются в западных среднерусских говорах, в остальных говорах диалектной зоны их употребление в основном лексически ограничено.

Предложение с глаголом **быть**

Структурные схемы предложений с глаголом **быть** в сочетании с инфинитивом значимого глагола: **быть дождю итти, быть опять завтра ехать, значит быть тому случиться** и т. п., в которых передаётся значение долженствования, неизбежности, возможности. Предложения с глаголом **быть**, сохранявшиеся в литературном языке до XVIII века, встречаются в настоящее время в говорах северо-запада (Псковская и Новгородская области) и юго-запада (Брянская и Орловская области) территории русских говоров раннего формирования.

Предложение с предикативными наречиями

Структурные схемы предложений с предикативными наречиями (**надо, ну́жно, ви́дно, слы́шно**) в сочетании с существительным в именительном или винительном падежах: **нам её саму́ / она́ сама́ надо, ребят / ребята издалека́ было слы́шно** и т. п. Предложения с существительными или местоимениями в форме именительного падежа при предикативных наречиях (**он надо, лóжка надо**) наряду с существительными или местоимениями в форме винительного падежа (**его надо, лóжку надо**) распространены в северной диалектной зоне и в ряде западных южнорусских говоров, в остальных говорах отмечаются только формы типа **его надо, лóжку надо**. Предложение с предикативными наречиями с существительным в именительном падеже в литературном языке употреблялись до XVIII века, с существительными в винительном падеже сохранились до настоящего времени в разговорном стиле (вместо них шире употребляются конструкции с краткими прилагательными типа **лóжка нужна́ (лóжку надо), река́ видна́ (реку́ видно), кри́ки были слы́сны (кри́ки было слы́шно)** и т. п.).

Кроме выражения во всех русских говорах и в литературном языке в структурной схеме предложения, состоящей из существительного в родительном падеже и глагола в форме 3-го лица единственного числа,

признака, связанного главным образом с количеством (достаточность, недостаточность, изменение количества) (**нам са́хара хва́тит**), в части говоров в этой же схеме могут быть выражены признаки, не связанные с количеством (наличие, появление, обнаружение, сохранение, движение и др.): **есть у нас ржи, есть и пшенá; у нас зверья́ ста́ло; ёздило тут вся́кого наро́ду; бы́ло у меня́ сынове́й** и т. п. Чаще всего такие схемы предложения строятся с глаголами **быть, быва́ть**, существительные в них могут выступать в форме единственного числа (называющие предметы, которые могут быть сосчитаны или измерены, имеющие значение вещественное, собирательное или абстрактное) и в форме множественного числа. Данные схемы предложения распространены в говорах северного наречия и в западных среднерусских говорах. В характеристику ареала II пучка северной диалектной зоны включено распространение формы родительного падежа имени при главном члене, являющемся спрягаемой формой глагола: **есть у нас та́ких пе́сен**. Помимо существительных со значениями предметов, которые могут быть сосчитаны или измерены, в севернорусских говорах встречаются также существительные, обозначающие неделимые предметы: **а отца́-то у теб́я есть? есть там моего́ телка́?** Предложения с существительным в родительном падеже и глаголом в форме 3-го лица, выражающим понятия, связанные не только с количеством, были характерны для русского литературного языка до начала XIX века.

Предложение с формой глагола **есть**

- Употребление словоформы **есть (е)** в составе простых предложений без спрягаемого глагола — в двусоставных предложениях со сказуемым, выраженным существительным, прилагательным, местоимением, причастием, деепричастием, именным сочетанием, и в односоставных предложениях с главным членом, выраженным причастием и наречием: **его́ жена́ есть секретарём, он́и бога́тые есть, дак ваш муж жив есть? це́рковь здесь сло́мана есть, а отёц-то его́вый есть из-под**

Костромы́, вода́ на воды́ дом е, молока́ есть дано́, у нас здесь краси́во есть и т. п. Безглагольные предложения со словоформой **есть** встречаются в говорах северо-западной диалектной зоны, относительно часто такие схемы предложений встречаются в говорах Прионежья Ленинградской области на границе с Карелией и в говорах Псковской области на границе с Эстонией и Латвией, возможно, данное явление в этих говорах поддерживается влиянием подобных конструкций в прибалтийско-финских и балтийских языках.

- Употребление словоформы **есть** в составе простых предложений с глаголом прошедшего времени, восходящее к древнерусскому перфекту: **там всёго́ есть наро́сло́**, а также в составе простых предложений с глаголом настоящего-будущего времени, возможно, развившееся по аналогии с безглагольными предложениями: **так-то молчи́т всё́ бо́ле есть; а пото́м у тебя́ сын е пойдёт учи́ться; мо́же, ёсте не пу́стят** и т. п. Предложения с глаголом прошедшего времени отмечаются в некоторых говорах северной диалектной зоны, предложения с глаголом настоящего-будущего времени известны в тех же говорах, в которых словоформы **есть (е)** употребляются в составе предложений без спрягаемого глагола. Предложения со словоформой **есть** тождественны по значению предложениям той же структуры без формы **есть**.
- Употребление в предложениях без вопросительных местоимений или наречий вопросительных частиц **ти, чи**, неизвестных литературному языку и другим говорам: **ти ба́чила егó? хлеб чи на́до?** и т. п., также **ти, чи** могут употребляться как разделительные союзы: **продáл бы ти быка́, ти тёлку; чи хóчешь, чи не хóчешь, а рóбить на́до** и т. п. Известные древнерусскому языку, частица и союз **ти** является элементом белорусского языка, частица и союз **чи** — украинского языка. Употребление частицы **ти** как вопросительной является характерной чертой Западной группы говоров, а употребление **чи** —

чертой оскольских говоров в составе переходных межзональных говоров южного наречия.

- Употребление в ряде говоров со своими локальными особенностями или отсутствие, известной в литературном языке частицы **то**, применяемой для выделения отдельных слов. В соответствии частице **то** литературного языка в говорах северо-восточной локализации могут употребляться происходящие от форм указательного местоимения **тъть** частицы **от, та, то, ту, те, ти, ты**. Данные постпозитивные частицы в единственном числе именительного падежа различаются по родам: **дом-от, гнездó-то, стена́-та**; в ед. числе винительного падежа женского рода употребляется частица **ту**: **стену́-ту**; во множественном числе именительного падежа частицы по родам не различаются: **домá-те, гнёзда-те, стéны-те** (в ряде говоров вместо частицы **те** употребляются частицы **ты** и **ти**); в остальных косвенных падежах единственного и множественного числа обычно употребляется частица **то**. Наличие согласуемых постпозитивных частиц входит в характеристику северного наречия на основе многочисленных соответственных явлений (в говорах Ладого-Тихвинской группы во множественном числе выступает частица **ты**). Также употребление согласуемых постпозитивных частиц является характерной чертой Владимирско-Поволжской группы говоров. Как в севернорусских, так и во владимирско-поволжских говорах, распространение согласуемых частиц в западных частях их территорий становится нерегулярным, сменяясь обобщённой частицей **то**. Для некоторых среднерусских и восточных южнорусских говоров характерно стремление к созвучию гласных в окончании существительного и частицы, не зависящее от его рода, числа и падежа: в **íзбу-ту, сáхару-ту; без со́ли-ти, на печí-ты** и т. п. Для западных среднерусских говоров, среднерусских говоров в районе Москвы и центральных южнорусских говоров характерно употребление обобщённой частицы **то**. Говорам, распространённым в

русско-белорусском и русско-украинском пограничье, частица **то** или другие усилительно-выделительные постпозитивные частицы неизвестны.

- Наряду с известными литературному языку и всем говорам предложений с сочетаниями отрицательной частицы **не** с отрицательными местоимениями и наречиями (**никтó не знал**), в ряде говоров распространены предложения без отрицательной частицы **не**: **никтó знал, ничтó ему́ и скáзано, никуды́ меня́ возмúт** и т. п. Отрицательные предложения без частицы **не**, представляющие собой архаичное явление, известное в памятниках письменности с древних времён до XVIII века, сохранились в говорах северной диалектной зоны.

Вопросы:

1. Какие значения выражают в предложениях причастия с глаголом **быть** в прошедшем и будущем времени?
2. В каких зонах распространены предложения с существительными или местоимениями в форме именительного падежа при предикативных наречиях (**он надо, ложка надо**)?
3. Характерной чертой какой группы говоров является употребление согласуемых постпозитивных частиц?

3.5. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В строении схем сложных предложений число различий между диалектами русского языка невелико, большинство явлений синтаксиса сложного предложения — общее для всех говоров, в то же время отличия диалектного языка и просторечия от литературной разговорной речи значительны.

Явления, общие для всех диалектов

Среди явлений, общих для всех диалектов и отсутствующих в разговорной речи литературного языка, отмечаются:

- Наличие сложных предложений с союзом **потому́: а ноне-то, мо́жет, до́ма корóвы, потому́ дождь идёт и т. п.**
- Наличие сложных предложений, начинающихся придаточным определительным с относительным словом **како́й, кото́рый: какие с насéдкою, так э́нти ди́кие** и т. п.
- Наличие сложных предложений с сочетанием признаков сочинительных и подчинительных конструкций: **из како́го до́ма брат вы́шел, и тако́й же мы пострóбили** и т. п.

- Менее дифференцированное, чем в литературном языке, употребление подчинительных союзов, дополнительная функция союза **как** — условная функция (**ты поёдешь на праздник? — как тихо, а ветер — дак ни за что**), причинная функция (**немного надо народу, как уже набрано**), причинная функция союза **что** (**ему надо ходить, да вот не пускаю, что грязно**).

Различия в составе союзов

Состав сочинительных и подчинительных союзов, который можно отнести также и к лексическим явлениям, отмечается в русских говорах следующими диалектными различиями:

- Употребление условного союза **бўде** (**бўде отцў, да матери жениховым люба дёвка, дак не спрашивают женихў**), встречающегося в говорах севернорусского наречия
- Употребление условного союза **лелї** (**елї, лель**) (**лелї ты корову не купишь, я с тобой жить не бўду**), встречающегося в некоторых говорах южнорусского наречия.
- Употребление условного союза **кўли**, распространённого в севернорусских говорах.
- Употребление условного союза **ёжели** (**ёжли**), распространённого в говорах южнорусского наречия.
- Употребление разделительного союза **бўде** (**бўде затоплять печь, бўде рўно**), известного в некоторых севернорусских говорах.
- Употребление разделительного союза **ни, нись** (**несь**) (**ни домой-то идтї, ни не ходить; несь дёлает она, несь не дёлает — не поймёшь**), распространённого в ряде говоров севернорусского наречия.
- Употребление разделительного союза **їно** (**нїно**) (**нїно она на свекольник, нїно к тебе шла даве; їно ваша собака гўвкает, їно не**), известного в некоторых южнорусских говорах.

- Употребление разделительных союзов **ти, чи** (**продáл бы ти быкá, ти тёлку; чи хóчешь, чи не хóчешь, а рóбить нáдо** и т. п.), распространённых в говорах районов, пограничных с Белоруссией и Украиной.
- Употребление разделительного союза **áli** в южнорусских и среднерусских говорах.
- Употребление разделительного союза **ли** в севернорусских говорах.

Различия в частоте употребления союзов и союзных слов

Ряд союзов и союзных слов, широко распространённых на всей территории русского диалектного языка, различаются по частоте их употребления в тех или иных говорах, к их числу относятся:

- Употребление союзных слов **котóрый** и **како́й**, в севернорусских говорах чаще встречается слово **котóрый**, в южнорусских — **како́й**.
- Употребление временных союзов **как** и **когда́**, в севернорусских говорах чаще встречается союз **как**, в южнорусских — **когда́**.
- Употребление соединительных и противительных союзов **да, и, а**, в севернорусских говорах чаще встречается союз **да** (**пря́лка-то есть, да нóне не пряду́**), в южнорусских — **и** и **а**. В характеристику северной диалектной зоны входит распространение конструкций с повторяющимся словом **да** при однородных членах предложения: **прополóбли картóшку да, свéклу да, лук да**.

Служебное слово дак

Употребление служебного слова **дак** (**дык, дьк**), заключающего собой сложное предложение: **кры́шу крыть нáдо, бежít дак; потóм гребём грабля́ми, подсо́хнет дак**. Чаще всего заключительное слово **дак** выражает причинные отношения. Помимо функции особого служебного форманта слово **дак** также может выступать в роли союза или усилительно-

выделительной частицы. Служебное слово **дак**, широко распространённое в говорах севернорусского наречия, является новообразованием, возникшим, возможно, под влиянием тюркских или финно-угорских языков.

Вопросы:

1. Для каких говоров характерно **наличие** сложных предложений с союзом **потому́**?
2. В каких говорах известно употребление разделительного союза **іно** (**ніно**)?
3. Какие отношения выражает заключительное слово **дак**?

3.6. Состояние синтаксической системы в современных диалектах

Синтаксический строй современных диалектов русского языка постепенно разрушается под влиянием как литературного языка (обучение в школе, печатные издания, телевидение и др.), так и в процессе взаимодействия диалектов друг с другом, с сильным влиянием тех диалектов, в которых употребляются общерусские синтаксические элементы: сужается территория распространения диалектных синтаксических конструкций, снижается частота их употребления, происходит вытеснение диалектных конструкций конструкциями литературного языка. В отличие от других языковых уровней русских диалектов (фонетики, морфологии, лексики), черты которых также со временем исчезают, диалектные особенности синтаксиса утрачиваются несколько быстрее.

Примером постепенного разрушения диалектных синтаксических элементов может служить конструкция с предлогом **для** (**пошёл для ржи**), отмечаемая диалектологами в начале XX века в севернорусских и восточных среднерусских говорах, которая выражала широкий круг значений, включая сложность какого-либо приобретения. Первым изменением на стадии происходившего на протяжении XX века разрушения конструкции,

зафиксированным диалектологами, был процесс десемантизации словосочетаний с **для**, сближение со значением предлога **насчёт**, появление случаев совместного употребления предлогов в одном словосочетании (**пошёл насчёт для ржи**). В дальнейшем фиксировались утрата специфического значения и сведение его к объектно-целевому значению. В конечном итоге словосочетание с **для** постепенно вытеснялось другими конструкциями (**пошёл по рожь, пошёл за рожью**) и, вероятно, исчезло окончательно.

При наличии общей тенденции к утрате диалектных особенностей, характер этого процесса неодинаков как для разных говоров, так и для разных синтаксических конструкций. Особенности в одних говорах могут разрушаться быстрее, чем те же особенности в других говорах, одни синтаксические конструкции могут быть более устойчивыми, чем другие.

Вопросы:

1. Чем обусловлен процесс десемантизации словосочетаний с **для**?
2. Под влиянием каких факторов разрушается синтаксический строй современных диалектов русского языка?

РАЗДЕЛ IV. ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Диалектное словообразование является составляющей общерусской словообразовательной системы. Материалы диалектных словарей показывают, что в период с конца XIX века и по настоящее время диалектная речь активно пополняется лексемами, образованными при помощи суффиксов **ость, -ство, -ствие**, причем не только прямыми заимствованиями из литературного языка, но и созданными по литературному образцу от собственно диалектных основ. При этом процесс деривации идет как по устоявшимся внутриязыковым законам, так и с определенными отличиями, на основании чего можно сказать, что многие словообразовательные процессы, завершившиеся в литературном языке, в диалектном находятся еще в стадии развития. Имена, входящие в группу абстрактной лексики, в говорах, как и в литературном языке, оформляются при помощи суффиксов – **ость, -ство, -ствие**. С одной стороны, как и в литературном языке, субстантивы с этими суффиксами имеют в основном значение отвлеченного признака или качества: **гидливость** – «чувство отвращения, брезгливости, гадливость»; **болность** – «ощущение боли»; **дикость** – «глупость, дурачество»; **клевость** – «красота»; **канительство** – «проволочка, потеря времени»; **блазенство** – «шутовство, балагурство, повесничанье»; **болванство** – «глупость»; **беспокойствие** – «беспокойство»; **бесследствие** – «безрезультатность, даром потраченные усилия для достижения чего-либо» и др., т. е. суффиксы **-ость** и **-ство** легко вступают в отношения производности как с диалектными, так и с литературными основами, в основном именными. Но суффикс **-ствие** последовательно сохраняет свою книжность и не соотносится с диалектными основами.

С другой стороны, более близкая диалектному языку конкретная семантика проникает и в образования на **-ость, -ствие**, называющая вполне конкретные предметы или лица: **детность** – «в собирательном значении – дети»; **домачность/домашность** – «домашнее хозяйство»; **необходимость** –

«предметы первой необходимости»; **нутренность** – «внутренние органы человека или животного, внутренности»; **лекарствие** – «лекарство»; **действие** – «мера писчей бумаги – десть». Часты случаи семантизации литературных единиц, сравним: **качество** – «достоинство, поведение; порок; мошенничество»; **грубость** – «скопление грозовых туч, темнота от них»; **новость** – «новинка»; **жительство** – «население. Примеры свидетельствуют о стремлении к конкретизации в обозначении жизненно важных реалий. Иногда диалектное образование заменяет имеющееся литературное, соотносясь с одной и той же производящей основой, но, используя семантически близкий суффикс со значением абстрактности: **близоручество** – «близорукость»; **ненавиство** – «ненависть»; **неопрятство** – «неопрятность»; **глупство** – «глупость», **гадство** – «гадость».

Примечательно, что по мере усиления глагольности в литературном языке аналогичный процесс протекает в диалектах. Как и в литературном языке, в говорах имена на **-ство** начинают обозначать действие и устанавливать соотнесенность с глаголом: **нерповство (нерповать)** – «охота на нерпу, тюленя»; **капризанство (капризанить)** – «капризы»; **каюрство (каюрить)** – «повинность у местных жителей –возить на собаках»; **кержачество (кержачить)** – «старообрядство»; **гулянство (гулянить)** – «праздничное гуляние на улице с песнями, танцами»; **большеводство** – «управление домом, хозяйством»; **бранство** – «получение денег, сбор долгов». Интересны производные на **-ство (-ество)** от синонимичных диалектных глаголов: **колотырничество (от колотырничать)** // **колотырство (от колотырить)** в значении «скупость, скарденность» – свидетельство того, что диалектные производные принимают глагольную мотивацию как явление вполне органичное.

Отмечен и результат переразложения – сложный суффикс **-тельство (воительство – «войско»; вредительство – «повреждение, рана»**, наличие фономорфем **-ство, -ество, -сво**, иногда ведущее к возникновению

дополнительных семантических оттенков **богатство** – у беломорцев – «добыча, полученная на море», **богатество** – «богатство»; **богасво** – «богатство, состояние». Словообразовательная система говоров, являясь подсистемой общей системы словообразования русского языка и имея общие с литературным языком закономерности развития, отличается значительной подвижностью. Динамичность связана с возрастающим воздействием на говоры литературного языка. Влиянию литературного языка в большей степени подвергается словообразование отвлеченной лексики. Причём, в говорах процесс деривации идет активнее, чем в литературном языке

Интересный материал для изучения словообразовательных процессов в говорах представляют диминутивы. Это модели с такими суффиксами, как **-к-, -ок/ек-, -ик-, -чик-, -ушк/юшк-, -ышк/ишк-, -ичк-, -очк/ечк-, -оньк/еньк-, -ошк-, -онк-** и др. Это общерусские словообразовательные аффиксы, но в диалектной системе они имеют некоторое своеобразие, которое может проявляться в словообразовательных связях, семантике, продуктивности. По количеству существительных с уменьшительными суффиксами литературная речь уступает диалектной. Отмечаемая черта диалектной речи по-разному представлена в говорах, т.е. существуют ареальные различия в широте распространения диминутивов. По этому признаку отчетливо выделяются три группы говоров – северо-западные, северо-восточные, южнорусские. Говоры южного наречия противопоставлены говорам северной диалектной зоны: в них отмечаются самые низкие показатели употребительности рассматриваемых производных слов. Среди говоров северного наречия наиболее широко диминутивы представлены в северо-западных говорах, среди которых особенно выделяется новгородский, имеющий самые высокие показатели распространения диминутивов. К ним близки псковские говоры, исторически тесно связанные с новгородскими.

Эти диалекты исторически связаны преемственным развитием с тремя достаточно различающимися между собой в языковом отношении древнерусскими диалектными группами – новгородским диалектом и очень близким к нему псковским, ростово-суздальским и диалектами Рязанского княжества и Курско-Орловского края. Говоры каждой из этих групп формировались и развивались на протяжении длительного периода самостоятельно, независимо друг от друга. Сохранению этой диалектной черты во многом способствовали исторически сложившиеся специфические условия бытования говоров северо-западного региона: их периферийное положение и длительная изолированность от говоров центральных территорий.

Региональные различия наблюдаются в активности распространения диминутивов отдельных словообразовательных моделей. И здесь в первую очередь следует назвать модели с суффиксами **–оньк/еньк-** и **–ушк**. Производные с данными аффиксами наиболее частотны в северо-западных говорах, которые по этому признаку противопоставлены остальным диалектам. Формант **–ушк-**, участвуя в процессе словопроизводства диминутивов в русских народных говорах, имеет свои особенности в словообразовательных связях, семантическом наполнении и продуктивности при сравнении с литературным языком. Так, круг основ, сочетающихся с суффиксом **–ушк-**, в диалектах и в семантическом, и в структурном плане шире, чем в литературном языке. Аффикс свободно присоединяется в говорах к основам существительных всех трех грамматических родов, а также слов **Pluralia tahtum** на любой согласный звук. По семантике производящие основы разнообразны: это существительные с предметным, вещественным и абстрактным значением. Наибольшая продуктивность суффикса **–ушк-** наблюдается при словопроизводстве конкретно-предметных существительных: **воротушки, банюшка, галифушки, горошка, векушко (веко), ботушка (ботва), шалюшка, бровюшка, дуплюшко, кошелюшка, нёбушко** и др. Активен формант и при деривации диминутивных

производных с отвлеченной семантикой: **вёдрушко «ясная солнечная погода», винушка «причина», бедушка, обидушка, горюшко, заботушка, кручинушка, долюшка** и др. Продуктивность этого аффикса при образовании абстрактных существительных в говорах гораздо выше, чем в литературном языке. Высока словообразовательная активность –ушк- и в сфере производства имен лиц: **внучушко, сынушко, детушки, бурлакушка, золовушка, дочушка, суразюшка «внебрачный ребенок», божатушка, солдатушки** и др.

Суффикс –ушк-, как и большинство диминутивных суффиксов в русском языке, полисемантичен: производные с ним реализуют в речи такие частные модификационные значения, как реальной уменьшительности, субъективной оценки, уменьшительности в сочетании с субъективной оценкой. Особенностью этого аффикса является его сильная эмоциональная насыщенность, в результате чего основное ядро существительных с –ушк- составляют слова с оценочными и уменьшительно-оценочными значениями. Главным образом, -ушк- «специализируется» на выражении положительной оценки. Это характерно как для литературного языка, так и для говоров, в которых подавляющее большинство диминутивов реализует в речи ласкательное и уменьшительно-ласкательное значения: **писемушко принесла мне внучушка; коровушка бедна соломку ест, вот и спросить молока нельзя с ей; детушки к себе жить зовут: жалеют меня; жалко его: у него не было нёбушка.** Гораздо реже производные с –ушк- выражают значение уменьшительности, осложненное отрицательной оценкой, т.е. уменьшительно-пренебрежительное значение: **байнушка досталась от отца, но плохенькая, маленькая; разъехали все – вот и худая деревнюшка.**

Помимо оценочных и уменьшительно-оценочных значений диминутивы с суффиксом –ушк- в диалектах в отличие от литературного языка регулярно выражают и значение размера: **борушка за деревней – за пять минут обойдешь; в амбарушке муку держали, небольшой амбар;**

деревушка на том берегу была, **небольшая деревня** ; **дуплюшко** в стволе с **копейку**, а **глубокое**; это называют **село**, а **деревня** это **маленькая**. **Деревушка**. Для производных с **–ушк-**, как и для других диминутивов, характерна сильная контекстная обусловленность значений. Иногда в результате утраты уменьшительной семантики диминутивы с **–ушк-** изменяют свое значение. Как правило, это изменение связано с сужением, специализацией значения. В этом случае диминутивы с **–ушк-** обозначают какую-либо разновидность предмета, называемого исходным словом, например: **землянушка** «летняя кухня», **мостушка** «примост для полоскания белья»; **лампущка** «керосиновая лампа», **избушка** «помещение для домашней птицы», **горушка** «ледяная гора, с которой катаются на санках», **воротушка** «воротник-стойка у мужской и женской рубахи».

Продуктивность модели существительных с суффиксом **–ушк-**, будучи в целом выше в диалектном языке в сравнении с литературным, как оказалось, неодинакова в говорах разных территорий. Наибольшая словообразовательная активность суффикса **–ушк-** в производстве диминутивно-оценочных существительных отмечается в русских говорах северо-западного региона. Высокая продуктивность **–ушк-** в этих диалектах отмечается в сфере наименований конкретных предметов **писемушко**, **блюдушко**, **речушка**, **конопелюшка**, **лучинушка**, **куделюшка**, **церквушка**, **бугорушка**, **полюшко**, **солнушко**, **бородушка**, **травушка** и при образовании имен лиц, особенно при производстве имен лиц по родственным отношениям и собственных имен **соседушко**, **свекрушко**, **мамушка**, **папушка**, **невестушка**, **сватьяушка**, **женушка**, **Маринушка**, **Колюшка**, **Максимушка**, **Натальюшка**, **Олюшка**, **Валюшка**. Словообразовательная активность суффикса **–ушк-** при производстве наименований лиц и собственных имен – яркая примета говоров Северо-запада, отличающихся этой особенностью от других диалектов. Менее продуктивен **–ушк-** в области словопроизводства существительных с отвлеченной семантикой **смеретушка**, **волюшка**, **горюшко**, **бедушка**,

винушка и др. При высокой активности словообразовательной модели с суффиксом **-ушк-** созданные на ее основе диминутивы в говорах Северо-запада отличаются и высокой частотностью. Производные с этим формантом входят в число наиболее употребительных диминутивных существительных. В современных говорах русского языка отчетливо прослеживаются региональные различия в словообразовательной активности форманта **-ушк-** и в частотности употребления производных с этим суффиксом. При этом пропорциональной зависимости между продуктивностью словообразовательной модели и частотностью созданных на ее основе диминутивов не наблюдается. Таким образом, диминутивно-оценочное словопроизводство в говорах русского языка имеет свою специфику, которая проявляется, не только в семантике, словообразовательных связях, продуктивности диминутивных суффиксов, но и в функционировании производных существительных, созданных с их помощью.

Состав словообразовательных аффиксов (приставок и суффиксов) в литературном языке и диалектах примерно одинаков. Лишь изредка в говорах встречаются такие словообразовательные модели, которые отсутствуют в литературном языке. Так, существуют многочисленные группы слов с суффиксом **-овёнь** в южнорусских говорах и суффиксом **-отёнь** в севернорусских говорах, при помощи которых от глагольных корней образуются существительные со значением интенсивности действия: **стуковёнь** (громкий стук), **громовёнь** (грохот), **толковёнь** (толкотня), **свискотёнь** (сильный свист). Специфически диалектным является словообразование глаголов от форм сравнительной степени прилагательных: **хуже – хужеть, поббле – поболеть, блйжеть, лучшеть, тдлщеть** и др. В архангельских и сибирских говорах отмечено образование прилагательных при помощи приставки **с-** и суффикса **-а**. Такие прилагательные обозначают неполноту качества, главным образом цвета: **сголуба (с оттенком голубого), сала (с оттенком алого), ссиня, сжелта** и др.

Диалектные различия в словообразовании часто связаны со степенью

продуктивности словообразовательной модели, в количестве и характере корней, употребляемых для создания слов по ней. Так, в говорах шире, чем в литературном языке, могут быть представлены те же модели: отглагольные существительные на **-анье, -енье: прятанье, рыганье, стученье, кошенье;** существительные с суффиксом **-от(а)** с отвлеченным значением: **хромота, страмота, познота, стукота;** существительные сравним. рода на **-ье** со значением собирательности: **зверье, солдатье, кирпичье, грбзье, стекблье;** прилагательные на **-истый, -астый: смекалистый, поджаристый (поджарый), привётистый (приветливый); глазистый, рогастый, крыластый, ногастый;** глаголы, обозначающие действие, совершаемое не в полную силу, с двумя приставками, первая из которых **при-: приветить, приозябнуть, приугостить, призамёрзнуть;** наречия типа **вручную: втесну'ю, вчастую, вкриковую.**

У слов с одним и тем же корнем и значением по говорам могут варьироваться словообразовательные аффиксы. Так, может меняться фонемный состав аффиксов: **черника, земляника, голубика – чернйга, землянйга, голубйга – черница, землянйиа, голубица;** **здоровущий, здоровищий, здоровящий, здороваший.** Могут выступать разные приставки: **загребйлка – огребалка – сгребалка (мотыга); начинать – зачинить; позавчера – подовчера;** разные суффиксы: **боронить – бороновать, крикливый – криковатый, лйвка – лавица.** Может варьироваться наличие и отсутствие приставки: **подберёзовик – берёзовик; всегда – всегда, споймать – поймать;** наличие и отсутствие суффикса: **золовка – золбва, опухоль – -опух, конский – коний.** Эти различия могут создавать многие ряды соотносительных членов диалектного различия: **пешкдм, пеишком, пешкомй, пешку рой, пешей, пешем, пешамй, пёшью; вечеринка, венерина, вечёрка, вечербвка, вечеруха, зечеру'шка, вечерянка, вечерок.**

Образования с суффиксами **-ние, -ение** в диалектном языке представляют собой, как и в литературном, отглагольные формы с

инфинитивом в качестве производящей базы. Частотны случаи появления сниженных, «разговорных» вариантов суффиксов по аналогии с книжным образцом: **-енье**: **бороженье** «ловля рыбы бреднем» <- **борожи-ть**; **глохтенье** <- **глохтить** «пить», сопровождая питье громкими горловыми звуками'; **галавешенье** <- **галавеси-ть** «шутить или говорить пустяки, обычно громко и смеясь»; **-нье**: **белованье** «свежевание тюленя, снятие шкуры, вырезывание сала», **белова-ть**; **блыканье** «брожение без дела» <- **блыка-ться**; **боеванье** «битье рыбы в ямах» <- **боевать**; **гарканье** «щелканье (кнута)» <- **гарка-ть**; **выкресанье** «высекание огня посредством кремня» <- **выкреса-ть**; **возьяканье** «возня» <- **возьяка-ться**; **дивованье** «удивленье» <- **дивова-ться**; **доказанье** «доказательство»; **-нью**: **галинью** «неприличный смех» **галить** и др. Широко представлены образования от общерусских глагольных основ, отсутствующие в литературном языке, сравним: **объеденью** – «отрава», **заниманью** – «занятие», **раденью** – «старание». В плане словообразовательной семантики прослеживается единообразие с языком литературным. В большинстве случаев это имена с отвлеченным значением действия, сравним: **голошенью** – «рев, вой, плач», **глузданье** – «щелкание семечек», **гаение** – «наживление крючков рыбой», **вязбление** – «делание вязбы (узора)», **вытелепенье** – «медлительные сборы в дорогу», **воскурканье** – «карканье», **буровенье** – «разговор во сне, бред» и т.д. Как и в литературном языке, в диалектах среди имен на **-ние**, **-ение** имеет место семантическая деривация. Частотны имена со значением результата действия **врученью** – «один из моментов свадебного обряда», объекта действия **брашенью** – «вспаханное поле», субъекта действия **воскресенью кобылье** – «худой, слабый, безобразный человек». Однако при этом часто встречаются существительные, совпадающие по форме и производящей основе с литературным эквивалентом, но употребляемые в ином, более конкретном, например, обрядовые термины или собирательном значении, сравним: **заведение** – «домашняя утварь», **умывание** – «умывальник»; **зарученье**, **смотренье**, **богомолье**, **здорованье**, **пированье**

– свадебные обряды и др. Этот факт может говорить об органичности подобных образований в системе говоров. В отличие от литературного языка, где имена на **-ние, -ение, -нье** зачастую развили уже чисто предметное значение, в говорах они обнаруживают более тесную связь с лексическим значением производящего глагола, сравним: **ростеньё** – «процесс роста», **уроженье** – «урожай», **варенье** – «процесс варки». Разнообразие производящих основ, свобода их словообразовательных связей и обилие чисто диалектных слов на **-ние, -ение, -нье** свидетельствует в пользу их самобытности в диалектах. Кроме того, имена с названными формантами очень продуктивны во всех современных русских говорах без территориальных ограничений.

Вопросы:

1. При помощи каких суффиксов оформляются имена, входящие в группу абстрактной лексики?
2. Какие и результаты переразложения характерны для сложных суффиксов?
3. Какие словообразовательные процессы характерны для диминутивов?
4. По каким признакам говор южного наречия противопоставлен говорам северной диалектной зоны?
5. Какова продуктивность модели существительных с суффиксом **-ушк-**?
6. Какие словообразовательные модели отсутствуют в литературном языке?

РАЗДЕЛ V. ЛЕКСИКА РУССКИХ ГОВОРОВ

5.1. Лексика. Основные признаки диалектного слова

Что такое диалектное слово, каковы его отличия от других слов, входящих в лексический состав языка? На первый взгляд этот вопрос как будто не заключает в себе никаких трудностей: диалектизм — это слово, свойственное только местной народной речи. Так диалектное слово издавна понималось как в русской, так и в зарубежной лингвистической литературе. Такое понимание приблизительно верно, но является общим, расплывчатым, в него можно вкладывать различное содержание. Распространена тенденция относить к диалектным слова, которые обозначают специфические явления старой крестьянской жизни или местной природы, не свойственные городскому укладу жизни. Конечно, носителем диалектной речи является главным образом (хотя отнюдь не исключительно) сельское население, но ведь из этого вовсе не вытекает, что лексика, употреблявшаяся и употребляемая крестьянами является сплошь диалектной. Как известно, основа лексики носителей говоров является общенародной, и лишь часть этой лексики имеет локальное распространение.

Смещение распространения слова и распространения реалии, им обозначаемой, во всех отношениях неправомерно. Реалия может быть необщераспространенной или даже узколокальной, но слово, обозначающее эту реалию, может в пределах языка не иметь изоглоссы, т. е. быть общенародным, а не диалектным. Многие явления природного ландшафта, растения, животные и т. д. известны только в определенных областях, а принадлежность их названий к лексике литературного языка ни у кого не вызывает сомнений (сравним, например, **сиг, черника, степь** и т. п.).

Точно такое же место занимают в русском языке многие названия особенностей старого крестьянского быта: **лапти, онучи, соха, цеп** и т. п. Для того чтобы доказать, что слова типа **зипун, посконь, коврига, огрех,**

закута являются не общенародными, а диалектными, признак их принадлежности к лексике, обозначающей крестьянский быт, совершенно непригоден. Решающим признаком принадлежности слова к диалектной лексике является локальная ограниченность его употребления, т. е. наличие у слова изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык. Как известно, этот признак характеризует и любое другое диалектное явление. К какому бы пласту лексики (просторечному, архаическому, специальному и т. п.) слово ни относилось, но если оно не имеет изоглоссы, оно не является диалектным. Диалектных слов общерусского распространения и употребления не существует. Однако это определение диалектного слова не является полным, поскольку оно не учитывает отношения слов, имеющих изоглоссы в народных говорах, к лексике литературного языка в ее теперешнем состоянии.

Итак, диалектным словом является слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность). Диалектные слова в диалектной речи и в литературном языке имеют неодинаковые функции. Для носителей говора диалектное слово является нормальным и обычно не отличается от общенародного слова, т. е. с точки зрения носителей говора диалектизм не существует. В литературном языке диалектное слово является или чужеродным элементом, не несущим никакой стилистической нагрузки, или сознательно используется для каких-либо стилистических и иных целей. Однако с какой бы позиции ни рассматривать диалектное слово, оно всегда должно иметь указанный выше объективный, данный в самом языке, признак. Слово **вода** является безусловно общенародным (в том числе литературным) словом для всех говорящих на русском языке. Слово **ржать** также несомненно является словом литературного языка, хотя оно и имеет изоглоссу в диалектной речи. Носителями говоров, в которых это слово употребляется, оно также не осознается как диалектизм. Слово **кволий** — несомненный диалектизм для всех говорящих на литературном языке,

независимо от того, сознательно или без всякой цели употребляет его писатель или любое лицо.

Диалектизм — категория не только географическая, но и стилистическая. В принципе не может быть различных определений диалектного слова, как и любого диалектного явления (если чужеродность его для литературного языка и наличие у него изоглоссы установлены правильно). Иными словами, диалектизм может иметь различные функции, но он остается самим собой при любых условиях. Что касается слов (и иных особенностей) литературного языка, имеющих в диалектной речи изоглоссы, то эти слова (и явления) могут быть (но не обязательно) диалектизмами только по своему происхождению, но не по употреблению.

Известно, что в истории лексики положение многих слов изменялось: общеупотребительные слова становились диалектными, специальными, архаичными и т. п., а диалектные слова завоевывали право литературного гражданства. Диалектизмы — исторически изменчивая категория. На протяжении XIX—XX вв. некоторые из них потеряли свою диалектную ограниченность и вошли в состав литературной лексики (**стерня, теребить лён, окот овец, пурга, тундра, каюр** и др.). Определение границы диалектного слова, т. е. границы между диалектными словами и различными пластами лексики литературного языка вызывает определённую сложность, поскольку границы самого литературного языка во многом являются неясными, неопределёнными (по самой своей сущности).

Принципиальное различие между диалектными и разговорно-просторечными словами представляется довольно очевидным. Разговорно-просторечные слова входят в состав общенародной лексики и не имеют на территории распространения языка изоглосс. Разговорно-просторечная лексика входит в словарный состав литературного языка как один из его важнейших стилистических пластов. Это лексика общерусского характера. Каждый владеющий литературным языком если и не употребляет в своей

речи того или иного разговорно-просторечного слова, то, во всяком случае знает его и может употреблять, чего нельзя сказать о массе диалектных слов, которые всегда стоят за пределами литературной лексики, являясь в ней своеобразными вкраплениями (когда по тем или иным причинам диалектное слово все же употребляется в литературной речи). Отграничение многих разговорно-просторечных слов от диалектных не вызывает никаких затруднений. Сравним, например, **мальчонка, барахло, харчишки, парнишка, деньжата, одежонка, малость, никудышный, нисколечко, бахнуть, садануть, шнырять, чертыхаться, налимониться** и т. п.

В некоторых группах слов граница между просторечием и диалектной речью колеблется, является неясной, расплывчатой. Это относится к словам, которые начинают входить в общенародный словарный состав из диалектной лексики, но еще не закрепились в нем. В подобных случаях вопрос о включении слова в диалектологический словарь или исключении из него должен решаться в каждом отдельном случае с опорой на материалы картотеки, на массовые показания диалектных записей (в общерусском масштабе) и литературных источников. Именно эти материалы (а не стилистические пометы современных словарей) должны приводить к более или менее объективным оценкам слова. Очень серьезным является вопрос об отграничении диалектной лексики от специальной терминологии (термины местных ремесел и промыслов), весьма богатой и разнообразной. Специальная терминология по своему составу неоднородна. Одна ее часть входит в состав общерусских специальных терминов и к диалектам не имеет отношения, другая часть употребляется только в определенных местностях, т. е. имеет изоглоссы и является чужеродной для литературной терминологии.

При таких обстоятельствах очень легко смешать диалектный термин с термином, входящим в специальную лексику общерусского характера. Единственное, что можно рассматривать как основание для проведения

границы между указанными слоями лексики, это данные разного рода технических пособий и руководств, технических словарей, а в некоторых случаях и широкое употребление слова в художественной и иной литературе общего характера. Например, слово **насадка**. Это слово в некоторых своих значениях имеет несомненно локальное распространение — «кадка, бочонок для пива или вина»; «забор, закол из жердей поперек реки для ловли рыбы; железная лопата», по нашим данным, в специальной и общей литературе в указанных значениях оно не представлено. Наряду с этими значениями слово **насадка**, имеет и другие, которые или вышли из рамок диалектного употребления, или никогда не были диалектными. Сравним, «диалектные» показания: **насадка** — «толстое бревно, которое насаживается на сваи при постройке моста»; **насадки** — «деревянные рельсы для спуска бревен с берега в воду на реке Кубани» и др. Совершенно очевидно, что в этих технических значениях слово **насадка** входит в состав общерусской специальной лексики.

Место специального (как и любого другого) слова в словарном составе определяется его отношением к общерусской лексике. Если слово входит в состав той или иной разновидности литературной лексики, то наличие или отсутствие у него изоглоссы в сфере диалектной речи является для нас второстепенным признаком, интересным в генетическом смысле, но не в плане установления положения слова в современной языковой системе.

Конечно, наличие термина в каком-либо техническом пособии не всегда может свидетельствовать о его принадлежности к специальной литературной лексике, так как в такое пособие при определенных условиях может легко попасть и диалектное слово. Однако употребление термина не в одном, а во многих пособиях должно свидетельствовать о том, что он вошел в словарный состав литературного языка. Подобным образом решается вопрос и о так называемых «этнографизмах». Как известно, явления старого быта имеют весьма богатую и разнообразную терминологию. Этнограф

обычно описывает все относящееся к характеристике уклада жизни, независимо от того, имеет ли соответствующее обозначение общерусское или диалектное распространение. Так же поступает и лингвист, когда он ставит перед собой задачу изучить какие-либо тематические группы слов. Естественно, что никакие ограничения не ставятся для этнографических, как и специально-терминологических (местных ремесел и промыслов), словарей.

Такие «этнографизмы», как **понёва, сени, клеть** и т. п., имеющие общерусское употребление, не являются диалектными словами и в диалектологический словарь включаться не должны. Конечно, если выяснится, что указанные выше и подобные им слова в каком-либо говоре имеют значения, не совпадающие со значениями литературного языка, т. е. что эти слова являются семантическими диалектизмами, то отношение к ним должно быть иным. Например, в одном из южновеликорусских говоров слово **сарафан** употребляется не в общепринятом значении, а в значении «юбка». Среди «этнографизмов» имеется и множество диалектных слов, не входящих в состав литературного языка **точа «холст», кумоха «лихорадка», пуня, пунька** «небольшая пристройка для разных надобностей» и т. Особо следует рассмотреть пласт архаической лексики. С позиций современной системы языка архаическую лексику можно разделить на два основных разряда:

1) слова, вовсе вышедшие из употребления в современном литературном языке, но сохранившиеся в говорах,

2) слова, которые теперь не употребляются повседневно в устной литературной речи или в нейтральном литературном тексте, но сохраняются в литературном языке для стилистических целей или в качестве специальных терминов.

Вопрос о первом разряде слов ясен: такие слова, как **волна «овечья шерсть», орать «пахать землю», имать «захватывать, схватывать»** и пр.,

когда-то бывшие общерусскими (и даже общеславянскими), стали «рядовыми» диалектизмами. Сложнее обстоит дело со вторым разрядом слов. На первый взгляд слова, имеющие в говорах изоглоссы, но сохраняющиеся в литературном языке как архаизмы, являются словами литературными, а не диалектными. Например, слова **ладья (лодья) 'судно', перст 'палец'** — стилистические архаизмы в современном литературном языке, а слова **выть** с его производными (в административных значениях), **ендова «сосуд», насад «судно»** — специальные термины, употребляющиеся в исторических исследованиях (а также в художественных произведениях для изображения исторического колорита эпохи).

Существенным вопросом является определение границы между диалектными словами и индивидуальным словотворчеством. Процесс словотворчества происходил и происходит у всех слоев населения, в том числе и у носителей говоров. Русский язык богат словообразовательными моделями, по которым легко образуются новые слова. Однако не всякое новообразование получает широкое распространение, не всякое новообразование является устойчивым. Известно, что очень много окказиональных слов имеется в словаре В. И. Даля, сравним: **насадковый, насадочный** «относящийся к насаду», **насадчивый** «такой человек, который сажает много народа», **насадистый** овин «просторный», **насадчик, насадчица** «кто насаживает» т. д. без ссылок на какую-либо местность или источник. Эти слова встречаются лишь в словаре Даля (их нет ни в предшествующих или последующих словарях, ни в диалектных записях, ни в художественных произведениях, ни в каких-либо других источниках), и можно полагать, что они созданы самим В.И. Далем по существующим в русском языке словообразовательным моделям. Конечно, существование подобного рода слов возможно. Какое-нибудь **квадратить** «делить площадь на квадраты», имеющееся только в словаре В.И. Даля, при подходящей ситуации может образовать каждый говорящий на русском языке для

разового употребления, но это образование не будет устойчивым явлением языка.

Во многих диалектологических записях мы встречаемся с подобного рода окказиональными словами, которые, не употребляясь в литературном языке, производят впечатление диалектизмов. Однако эти слова не являются диалектными, поскольку не имеют широкого распространения и устойчивого употребления в говорах, а иногда и вовсе неизвестны говорам. Совершенно очевидно, что любое окказиональное слово, в какой бы среде оно ни было создано, не может считаться ни общенациональным, ни диалектным. Оно всегда индивидуально, если не приобрело устойчивости в употреблении. Некоторые языковеды ошибочно относят подобного рода слова к разряду диалектизмов лишь на том основании, что эти слова употребляются не всюду, а только в определенных местностях. Однако указанные слова существенно отличаются от диалектизмов целым рядом признаков:

1) изоглоссы этих слов образовались не в результате закономерного развития какого-либо говора или группы говоров, а возникли случайно, вне всякой зависимости от истории диалектов, диалектной речи;

2) обычно такие слова неустойчивы, быстро выходят из употребления, даже из речи тех слоев населения, где они возникли;

3) будучи в своей основе окказиональными, такого рода слова, исчезая в одной местности, могут при подходящей ситуации появиться в другой, причем каждый случай их возникновения не зависит от других подобных же случаев. Исходным материалом для этих неустойчивых и независимых от диалектных границ слов может быть как литературное, так и диалектное слово. Диалектное слово, в отличие от указанного выше разряда лексики, неразрывными нитями связано с историей говора или группы говоров, с закономерностями образования исторически сложившихся изоглосс и их зон.

Важным показателем является и тематика значений слов. К разряду мнимых диалектизмов принадлежат также всякого рода искажения иностранных слов, оказавшиеся в речи носителей говоров за последние десятилетия: **фершал «фельдшер», полуклиника «поликлиника», гамазин «магазин», ководрат «квадрат», квасоль «фасоль», порфиль «портфель»** и многие другие им подобные. Эти искажения не находятся ни в какой связи (исключая некоторые чисто фонетические закономерности) с конкретными говорами или группами говоров, не имеют изоглосс, их возникновение обусловлено недостаточной образованностью определенных слоев населения, которая не зависит от территориального признака. Естественно, что искаженные слова (сами по себе представляющие известный лингвистический интерес, но не в плане диалектологии) не должны включаться в диалектологический словарь. Это слова внелитературного просторечия.

Необходимо установить признаки, отличающие собственно диалектное слово от диалектного фонетического или грамматического явления? Это общелингвистическая проблема, связанная с определением отдельного слова. Как известно, о том, что такое слово, каковы его границы, высказано огромное количество самых различных мнений.. Важно заметить, что, несмотря на существующий разнобой в теоретических суждениях о слове лексикографы в подавляющем большинстве одинаково «отделяют» слово от других языковых единиц. Совершенно очевидно, что объектом любого толкового словаря является слово, а не фонетическая или грамматическая особенность языка или говора.

Диалектные слова можно разделить на два основных типа:

а) слова, отличающиеся от общерусских слов своим морфологическим и фонетическим составом, иначе, своим материальным оформлением; эти слова условно можно назвать лексическими диалектизмами;

б) слова, отличающиеся от соответствующих общерусских слов своими значениями; такие слова условно можно назвать семантическими диалектизмами.

Лексические диалектизмы. Этот тип диалектизмов представлен несколькими разновидностями.

1. Слова, корни которых отсутствуют в литературном языке. Эти слова по своему происхождению могут быть различными: древними исконно славянскими словами, заимствованиями разных эпох, словами с неясной этимологией и т. п. Сравним, **лони** «в прошлом году», **кволый** «слабый, больной», **вёдро** «ясная погода», **калики** «брюква» и т. д. Эти слова могут иметь противопоставленные соответствия в литературном языке (диалектное **орать** — литературное **пахать**, **кочет** — **петух** и пр.), а также могут их не иметь.

2. Образования от корней, представленных в словарном составе литературного языка, причем слова в говорах имеют свои особые значения: **назём**, **позём** «навоз», **арханг. сузём** «большой массив заболоченного леса», **зобня** «корзина», **насад** «старинное судно», **роститься** «собираться **снести яйцо**» (о курице)' и т. п. Отношение этих слов к лексике литературного языка в принципе такое же, что и слов, указанных в первой группе: они также могут иметь или не иметь соответствий в литературном языке.

Вопрос о включении подобного рода слов в диалектологический словарь ясен. Все производные (неокказиональные) образования от этих слов (**дежа** — **дежка**, **дежонка**, **баса** - **красота**, **красивость** и пр. — **баской**, **басенький**; **насад** — **насадик**, **насадничек** и т. д.) также являются несомненным объектом словаря. В словаре дается соответствующая характеристика этого разряда лексики с приведением различных словарных вариантов (различия в аффиксальном оформлении по отдельным говорам, в

формах рода, числа, падежа, в ударении и т. п. — во всем, что обычно отмечается в толковых словарях, если для этого в наших источниках имеются нужные сведения).

3. Слова с теми же корнями и значениями, что и в литературном языке, но в ином аффиксальном оформлении: **черница, чернига «черника»; загородь, загорода, загородка, изгородина «изгородь»; насдогнать «догнать»; насвирать «наврать»; насев «посев, засев»** и т. д. Как известно, аффиксы могут выполнять двоякую роль: как средство образования нового слова и как средство выражения грамматического значения. В глаголе **насбирывать** суффикс **-ыва-** выражает грамматическую категорию — несовершенный вид. В то же время этот глагол не имеет соответствия в литературном языке в виде иной формы несовершенного вида с тем же префиксом. По значению он очень близок к литературному **собирать**. Соотношение **насбирывать** — **собирать** выходит за рамки грамматических соответствий, является фактом лексики. Наличие в вариантах слова **коромысло** — **коромысь** — **коромысел** различного суффиксального оформления распределяет эти варианты по разным типам склонения.

Однако принадлежность слова к тому или иному типу склонения — сам по себе факт грамматический, а не лексический. Диалектные грамматические отличия как таковые не могут служить признаком, по которому слово должно помещаться в диалектологическом словаре. В ряду **коромысло** — **коромысь** — **коромысел** нас интересуют различные суффиксальные показатели, изменяющие состав основы слова. И если в слове **коромысь** нет «видимого» суффикса, то в его противопоставлении словам **коромысло, коромысел** суффиксальное различие налицо. Это хотя и близкородственные, но самостоятельные слова, поскольку состав их основы неодинаков.

Все, что получает выражение через флексию и соотношение флективных показателей, относится к области грамматики и не составляет

особого слова — среднего рода падежа множественного числа **пуд** вместо **пудов, вербей** — **верб** и т. п. Сюда же относятся расхождения в показателях инфинитива: **берекчи** — **беречь**, **несть** — **нести**, **иттить** — **идти** и пр., а также различного рода колебания между типами спряжения: **пахает** — вместо **пашет**, **ревит** вместо **ревёт**, **мижу** **вм. мигаю** и т. д., производные формы типа **вставаю** вместо **встаю** (от **вставать**) и т. п. Все эти явления представляют собой объект грамматических, а не лексических исследований.

4. Слова с теми же корнями, аффиксами и значениями, что и в литературном языке, но с фонематическими различиями, не составляющими фонетических и морфологических закономерностей, т. е. не являющихся элементами фонетических и морфологических систем языка. Когда различия в фонематическом составе слова имеют “индивидуальный” характер, они начинают играть роль лексических признаков, становятся структурными элементами слова как лексического явления. Сравним, **иржа** — **ржа**, **омшанник** — **мшанник**, **комарь** — **комар**, **снагырь** — **снегирь** и т. п.

Причины образования фонематических вариантов могут быть самыми различными, вплоть до действия так называемой “народной этимологии”, но это вопрос особого порядка. Все различия, связанные с существующими в говорах закономерностями, относятся к области фонетики, а не лексики: **вода** — **вада**, **няси.** — **неси**, **порох (порог)** — **порок** и т. д. и в словаре не принимаются во внимание. Особо стоит вопрос о диалектных отличиях в ударении **туча** — **туча**, **дочка** — **дочка**, **морковь** — **морковь** и пр.

Семантические диалектизмы. Семантическими диалектизмами можно назвать слова, оформленные так же, как и соответствующие слова в литературном языке, но имеющие различия в лексических значениях: **погода** «непогода, ненастье», **руда** «кровь», **наседка** «насест», **мост** «сени», **пахать** «подметать», **виски** «волосы», **губы** «грибы» и т. д. Разумеется, семантические диалектизмы подлежат включению в диалектологический словарь. В говорах имеется немало диалектных слов, звучащих так же, как и

соответствующие слова в литературном языке, но расходящихся с ними в значениях, только частично. Эти слова также относятся к разряду семантических диалектизмов.

С расхождениями в значениях слов (между говорами и литературным языком и между самими говорами) тесно связан вопрос о семантических границах слова, о различии между полисемией и омонимией. В настоящее время не существует какой-либо общей точки зрения на этот счет, поскольку признаки, по которым можно было бы выделять объективно существующие омонимы остаются неясными. Очевидным является лишь одно: нельзя смешивать и считать за одно слово омонимы гетерогенные (слова одинакового звучания, но разного происхождения) и гомогенную омонимию.

В зависимости от соотношения со словами литературного языка в лексике говоров можно выделить несколько групп диалектных слов:

1. **Собственно лексические диалектизмы** – это диалектные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке. Такие слова являются немотивированными и, как правило, нечленимыми: **алякаш** – «недопеченный хлеб, пирог», **бабура** – «гриб сморчок», **бут** – «лук», **жельманка** – «пескарь» и др.

2. **Лексико-словообразовательные диалектизмы** отличаются от слов литературного языка морфемным составом. Это слова, однокоренные со словами литературного языка, имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но различающиеся аффиксами: **солomisтый** – **соломенный**, **солкийг** – **соленый**, **расхотеться** – **захотеть**, **распостоянно** – **постоянно**, **разговористый** – **разговорчивый** и т.п.

К группе лексико-словообразовательных диалектизмов относятся также сложные слова. Это могут быть диалектизмы, обе части которых известны литературному языку, но не образующие нового слова, например: **краснодёр** – «кушанье с добавлением свеклы», **староземельный** – «хитрый, дальновидный» и др. Кроме того, встречаются диалектизмы, одна

часть которых известна литературному языку, а вторая нет, является диалектной: **белокуприк** – «птица» и др.

3. **Лексико-фонетические диалектизмы** совпадают по значению со словами литературного языка, но отличаются фонетическим обликом. Это объясняется существующими в говорах фонетическими особенностями: изменения фонетической структуры слова может происходить в результате утраты, выпадения звуков (**гарот, гурец, киян**), прибавления звуков (**аржаной, страм, ндравится, самородина** и др.), мены звуков (**гумага, йенерал**) в конкретных словах. При этом фонетические изменения можно наблюдать в начале слова, середине и в конце (**ильдина, гарод, пьшено, полынь, комарь** и др.).

4. **Лексико-семантические диалектизмы** совпадают по звуковой форме с соответствующими словами литературного языка, но отличаются лексическим значением: **жаворонок** – «хлебец в виде птицы», **рогатый** – «ветвистый (о дереве)», **пахать** – «подметать пол», **орать** – «пахать».

Этнографизмы как особая группа диалектной лексики, отражающая особенности хозяйственной жизни и быта населения той или иной местности: **зубок** – «небольшой хлебец, напоминающий по форме зуб, его пекут сразу после рождения ребенка».

5.2. Системные отношения в лексике говоров

В лексике говоров, как и в литературном языке, проявляются разного рода системные отношения. В ней отражается все многообразие семантических связей слов: имеются однозначные и многозначные слова, омонимы, синонимы, антонимы, богатая фразеология, есть слова активного и пассивного состава.

Полисемия, основания для появления производных (прямых и переносных) значений. В говорах, как и в литературном языке, имеются однозначные и многозначные слова. Производные значения появляются в результате переноса наименования с одного предмета на другой: 1) на основе сходства признаков – метафора (рукав –1 . «дымоходная труба»; 2.

«конусообразная сеть для ловли рыбы»; 2) при переносе названия с целого на часть или с части на целое (синекдоха): ивша, ившень, ившеня — 1. «плодовое дерево вишня», а во 2 значении «плоды вишневого дерева»; зерно, зёрнышко, почёлошник — 1. «растение подсолнечник» и 2. «семена подсолнечника»; 3) на основе смежности (временной, пространственной и др., метонимия): порядок — 1. «ряд домов с одной стороны улицы» и 2. «аллея»; просянице — 1. поле, где сжато просо и 2. «остатки стеблей проса на этом поле»; 4) на основе общей функции: плита — 1. железный лист с загнутыми краями, противень' и 2. 'форма для выпечки хлеба'.

Многие диалектизмы обладают большой семантической емкостью, развивая прямые и переносные производные значения. Изменения семантики диалектных слов происходит под влиянием литературного языка или соседних говоров: могут появляться новые, вторичные значения и оттенки значения у слов.

Омонимия в говорах

В говорах наблюдается также явление омонимии — семантические отношения между несвязанными, немотивированными значениями, выраженными одной звуковой формой. Причины возникновения омонимов: 1) совпадение в одной звуковой форме слов разного происхождения (гетерогенные омонимы), например: литературное слово и диалектное: рак (лит.) — «пресноводное или морское членистоногое». В русских говорах Мордовии имеются омонимы: 1 рак — «хлебное изделие в форме рака» и 2 рак — «черный таракан», заимствованное слово и диалектное: 1 морда — «часть головы животного» и 2 морда — «приспособление для рыбной ловли» заимствовано из финского языка; разнодиалектные слова, имеющие разную производящую основу: любак — «любимый человек» (Калужское) и любак — «любой» (Владимирская, Тульская области); 2) распад многозначного слова на омонимы (гомогенные омонимы): 1 бабка — «бабушка, старушка»; 2 бабка — «укладка снопов»; 3 бабка — «наковальня для отбивания кос». Проблема разграничения полисемии и омонимии в говорах. Немалые трудности

возникают при разграничении диалектной омонимии и полисемии. Это связано с тем, что, во-первых, у многих диалектизмов неясной является этимология, что затрудняет определение тождества слова; во-вторых, изменение фонетического облика слова может привести к случайному совпадению с другими лексическими единицами, например: **богатый** – «с большим достатком» и «бодливый», т.е. фонетическое преобразование слова рогатый.

Синонимия в говорах

В лексике диалекта широко развита синонимия. Являясь одним из средств системной организации лексики говора, диалектные синонимы выполняют те же функции, что и синонимы в литературном языке: идеографическую, связанную с дифференциацией оттенков одного и того же значения; эмоционально-экспрессивную. Проблема диалектной синонимии во многом является спорной, окончательно не решенной. В научной литературе отсутствует единое определение диалектного синонима, четкое разграничение синонимов и вариантов слов. Это объясняется нечеткими территориальными границами говоров. Так, одни ученые диалектными синонимами считают слова одной грамматической категории, близкие или тождественные по значению, распространенные в одном или в разных говорах, другие – только в пределах одного говора.

Абсолютные и относительные синонимы

В говорах, как и в литературном языке, употребляются абсолютные синонимы (полные, дублиеты) – синонимы, не имеющие ни семантических, ни стилистических отличий (разлой, раздополье – «половодье»; загибни, пресняк – «пирог из пресного теста» и т.п.), и относительные (идеографические) синонимы – имеющие отличия в значении (вертленый – «излишне подвижный, вертлявый» и закамелистый – «подвижный, непосредственный», красный – «очень хороший, добротный» и коренной – «очень хороший, превосходный»).

Причины существования большого числа синонимов-дублетов в говорах объясняется внутренним развитием говора (один и тот же предмет может быть назван по разным признакам: по материалу, из которого он изготовлен, по форме, по назначению, по цвету и т.п.), взаимодействием соседних говоров, влиянием на них литературного языка. Столкновение разнодиалектных синонимов приводит к вытеснению одного из них или к дальнейшему сосуществованию в говорах, при этом они могут отличаться шириной употребления, эмоционально-экспрессивной окраской, оттенками значения.

Антонимы в говоре

В русских говорах представлена и антонимия – семантические отношения между словами, противоположными по значению: **бель - смоль, вёдро - непогодь** и др. С синонимией ее сближает то, что антонимические противопоставления выстраиваются в соотносительные синонимические ряды. В диалектах это прослеживается столь же хорошо, как и в литературном языке, например, в говоре деревни Акчим такие синонимические ряды антонимов образуют наречия со значением «**много**» и «**мало**». К наречию **много** относятся его синонимы **дивно - людно – грудно - полно**; к наречию **мало** – синонимы **немного – немножко – маленько – маленечко**. В значении этих слов и в отношении между ними в каждом ряде существуют отличия: слово **дивно** относится к предметам, **людно** – к людям, **грудно** означает «много и близко друг к другу» употребляется по отношению к предметам и животным; **полно** употребляется в значении «**много**» относится преимущественно к предметам, наречия со значением «**мало**» выражает главным образом разную степень небольшого количества.

5.3. Изменения диалектной лексической системы под влиянием литературного языка

Лексическая система говоров находится в постоянном развитии и изменении: наблюдается исчезновение слов, называющих реалии старой

крестьянской жизни (например, названия ткацкого станка и его частей и т.п.), происходит постоянное освоение новых слов. В последнее время во многих тематических группах происходит замена: исконные слова исчезают, в диалектную систему входят новые слова, например, изменилась сельскохозяйственная терминология. С изменением форм ведения хозяйства забываются названия старых, вышедших из употребления предметов, новые формы – сельскохозяйственные машины, оборудование лабораторий, наглядные пособия по разным отраслям сельскохозяйственного производства входят в жизнь вместе со своими названиями.

Что касается нетерминологической лексики, то она также подвергается воздействию литературного языка, но, отражая устную форму существования говора, усваивает слова литературного языка, не сразу утрачивая исконные слова говора. Поэтому во многих тематических группах нетерминологическая лексика характеризуется многочисленностью синонимических рядов, обилием слов с формальными признаками, но с ослабленной экспрессивностью элементов. Много таких синонимических рядов наблюдается, например, в глаголе «болтать, излишне много говорить о несущественном» – глаголить, дребезжать, дромоздить, балакать, лалакать, краснобаять, гамчить, балабонить.

5.4. Диалектная фразеология

Диалектными фразеологизмами принято называть устойчивые сочетания слов, обладающих целостным значением, регулярной воспроизводимостью в речи.

Диалектные фразеологизмы семантически неоднородны. В русской народной фразеологии можно выделить значительное число тематических групп, связанных с отражением духовной культуры народа, его производственной деятельности, окружающей среды и т.д. Отличительной чертой диалектной фразеологии является ярко выраженная образно-эмоциональная оценка предметов, явлений действительности, уже имеющих

в языке свои наименования: **зуб съест** - **быть опытным**, отражают народную обрядность: **пороги кричать** – «**просить подарок у невесты**», с Диалектные фразеологические единицы по своему составу соотносятся с существительными **бобылка рахманная** – женщина, не умеющая вести хозяйство, прилагательным **дева вековая** – девушка, не вышедшая замуж; глаголами **мимо рта соваться** – вертеться в голове, на языке и т.д.

Во фразеологических оборотах степень слитности компонентов может быть представлена по-разному. Так, у одних фразеологизмов образность и переносное значение мотивированы **гнезды играть** – «справлять сразу несколько свадеб», у других – значение не мотивировано составляющими фразеологизм компонентами. В таких фразеологизмах невозможно установить пути формирования переносного значения, наметить образ, несущий на себе основную экспрессивную нагрузку **барма ярыжка** – «бестолковый человек». Фразеологизм, как и свободное словосочетание может характеризоваться следующими синтаксическими связями между компонентами: **согласованием** – **в самородных сапогах (босиком)** ходил долго; **управлением** – **не с кем рассудок рассудить** – посоветоваться, **примыканием** – **радио хорошо говорит программу** (предсказывает) – о погоде.

Вопросы:

1. Что такое диалектное слово, каковы его отличия от других слов, входящих в лексический состав языка?
2. На какие разряда можно разделить архаическую лексику?
3. Какие типы переносных значений слов представлены в русских говорах?
4. Какими типами представлены синонимы в русских говорах?
5. Какими типами представлены синонимы в русских говорах?
6. Какими типами представлены антонимы в русских говорах?
7. Какими типами представлены омонимы в русских говорах?
8. Каковы особенности диалектной фразеологии?

РАЗДЕЛ VI. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

6.1. Диалектные словари в исторической и современной русской лексикографии

Лексикография (от греч. «относящийся к слову» и «пишу») – это наука, основной задачей которой является выработка принципов словарного представления лексики. Однако лексикографией называют и процесс создания словарей, и совокупность словарей, связанных с той или иной национальной традицией, тем или иным временным периодом. Наука о принципах «словарного дела» называется еще теоретической лексикографией, а ее применения – практической.

Теоретическую лексикографию трудно отделить от лексикологии, потому что практические нужды первой требуют опоры на понятия лексического значения слова, моно- и полисемии, синонима и синонимии, антонима и антонимии и др. Все они рассматриваются в лексической семантике. Лексикографическая практика не может быть успешной без надежных методов анализа, которые активно разрабатываются и обновляются в развивающейся в последние десятилетия науке о содержании языковых единиц. Это означает, что лексикографию невозможно отграничить от теоретической семантики — центрального раздела лексикологии.

Типология словарей — это их классификация, основанная на существенных различительных признаках словарных описаний, сложившихся в определенной лексикографической традиции. Так как словарь представляет собой сложнейший многоаспектный продукт деятельности человека, классификации словарей обязаны учитывать совокупность многих характеристик. Они определяются, во-первых, типом описываемого в словаре языкового объекта или аспекта этого объекта, во-вторых, назначением словаря, в-третьих, принципами лексикографической интерпретации языкового материала.

Диалектные словари, областные словари, – разновидность толковых словарей, описывающих лексику одного диалекта или группы диалектов. Словари диалектов описывают лексику одного говора (диалекта), говоров определенной территории или всех говоров языка. По характеру представления слова значительная часть этих словарей относится к толковым (объяснительным) словарям.

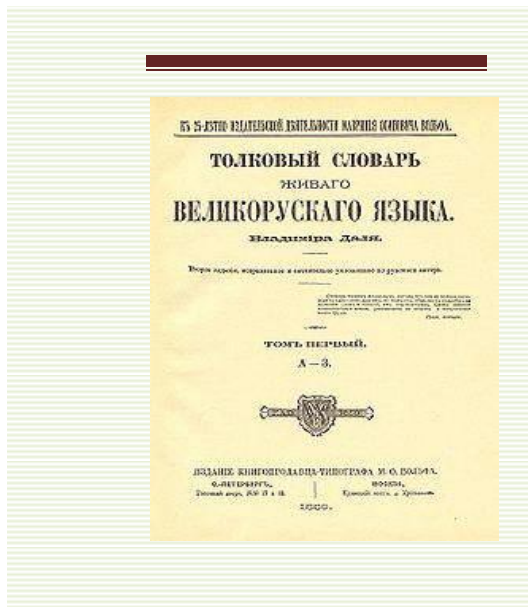
Роль лексикографических трудов данного типа огромна: сведения о русской диалектной лексике необходимы при решении важнейших проблем современного общенационального языка, а также истории, причем не только русского и родственных славянских, но и других языков, носители которых были соседями русских или их предков. Диалектная лексика отражает историю народа, специфику его быта и культуры, поэтому словари диалектов оказываются необходимыми и для лингвистов, и для историков, этнографов, писателей.

В зависимости от широты территориального охвата лексики словари диалектов могут быть **общими** (включающими лексику всех диалектов языка), **региональными** (включающими лексику одного диалектного региона) и даже лексиконами одного говора. По характеру отбора лексики различают **дифференциальные** и **полные** словари. В **дифференциальные словари** включаются диалектизмы разных типов — лексические (в том числе словообразовательные), семантические и др. В **полные** составители стремятся ввести всю лексику диалекта, то есть наряду с диалектизмами слова и значения слов, общие для диалекта и литературного языка. Впрочем, составление действительно полных словарей диалектов вряд ли возможно: как бы ни приспособлялся исследователь к нормам поведения носителей диалекта, они воспринимают его как носителя другой культуры.

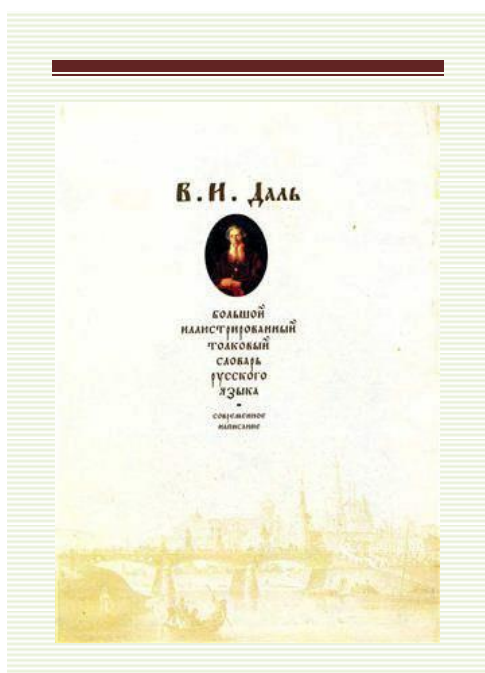
Интерес к народной лексике, собирание которой в России началось не позднее 30-х годов XVIII в., резко возрастает к середине XIX в. В это время выходят Опыт областного великорусского словаря (1852) и Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря» (1858). Организаторами и

исполнителями этих изданий были академики А.Х. Востоков и И.И. Срезневский. Для своего времени это были образцовые издания.

Чуть позже появляется словарь В. И. Даля, где также представлено много диалектных слов.

Толкóвый словáрь живóго великорúсского яыкá (оригинальное название: «Толковый словарь великорусского наречия русского языка»). Второе издание словаря, составленного Владимиром Далем в середине XIX века.

Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка В.И. Даля (2004). Словарь содержит около 200 000 слов и 30 000 пословиц, поговорок, загадок и присловий, служащих для пояснения смысла приводимых слов. В основе словаря лежит живой народный язык с его областными видоизменениями, словарь включает лексику письменной и устной речи XIX века, терминологию и фразеологию различных

профессий и ремёсел. Словарь не только даёт информацию о языке, но и о народном быте, поверьях, приметах, другие этнографические сведения.

Из лексикографических трудов второй половины XIX –первой трети XX века следует назвать в первую очередь Словарь областного архангельского наречия А. О. Подвысоцкого (1885), Словарь областного

олонецкого наречия Г. Н. Куликовского (1898), Областной словарь Колымского русского наречия В. Богораза (1901), Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора Н. М. Васнецова (1908), Смоленский областной словарь В. Н. Добровольского (1914), Донской словарь А. В. Миртова (1929).

В середине XX века стало очевидно, что материалы, которые описаны в десятках больших и малых словарей, но зачастую недоступны специалистам, необходимо объединить и издать в виде одного большого словаря всех русских народных говоров. Изданием, в котором показываются

засвидетельствованные в предшествующих изданиях запасы диалектной лексики, становится сводный **Словарь русских народных говоров (СРНГ)**. Публикация СРНГ началась в 1965 г., к настоящему времени доведена до 35 выпуска. Базой СРНГ является картотека СРНГ, которая хранится в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). В ней более 2 млн. карточек. Она представляет собой самостоятельный источник разнообразных исследований по диалектологии и

истории русского языка.

Решение важной задачи объединения всех известных диалектных лексических данных не снимало, тем не менее другой: заметные изменения, которые произошли и продолжают происходить в лексике диалектов, и явные лакуны, которые высветились в новое время в имеющейся у нас картине русской диалектной лексики, требовали создания иных областных словарей – словарей, опирающихся на понятия, выработанные современной диалектологией и лексикографией.

Для диалектной лексикографии заметным событием стало появление **Полного словаря сибирских говоров (1992-1995)** под редакцией О. И.

Блиновой и в **Словаря говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области (1984-1995).**

Идея системности лежит в основе концепции **Псковского областного словаря с историческими данными (ПОС)**, в

котором современная диалектная лексика включена в возможных случаях в историческую перспективу. Составление этого словаря было начато по инициативе выдающегося ученого Б.А.Ларина.

В последней трети XX века выходит множество словарей, отражающих русскую диалектную лексику отдельных областей (Брянской, Иркутской, Калужской, Новгородской, Новосибирской, Ярославской и др.) и целых регионов (Белоруссии, Карелии и сопредельных областей, Кольского поморья, Прибалтики, Среднего Урала, средней части бассейна р. Оби и др.).

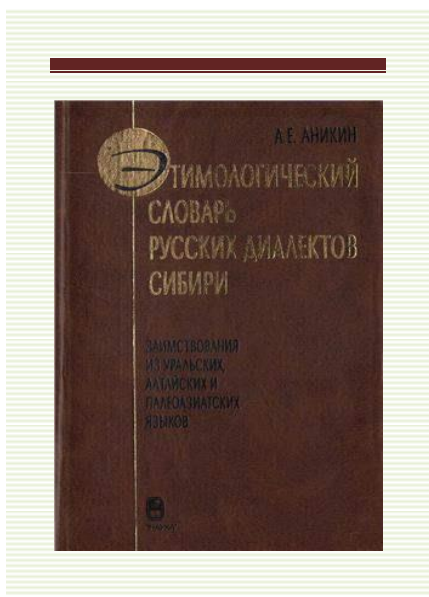
Особый интерес для нас представляет одно из подобных изданий — **Архангельский областной словарь (АОС)**, работа над которым много лет ведется учеными, сотрудниками, аспирантами и студентами филологического факультета МГУ под руководством О. Г. Гецовой. Специфика АОС в том, что он имеет предшественника — опубликованный более 100 лет назад образцовый для своего времени Словарь областного архангельского наречия А. О. Подвысоцкого. Фиксируется в нем ареал, с которым связано описываемое слово, а также особенности его сочетаемости и вхождение во фразеологические сочетания; в ряде случаев приводятся этнографические данные. В словарь включается вся собственно диалектная лексика и все слова, для которых были установлены лексикализованные отличия от литературного языка. Включается в АОС как важный компонент системы народного языка просторечная, устно-разговорная и профессиональная лексика. Архангельский областной словарь, таким образом, является словарем дифференциального типа.

Словарь диалектной личности, подготовленный Е. А. Нефедовой (2001), отражает экспрессивную лексику и деолекта носителя севернорусского говора. В словарной статье этого описания есть особые зоны коннотаций, синонимов и дериватов.

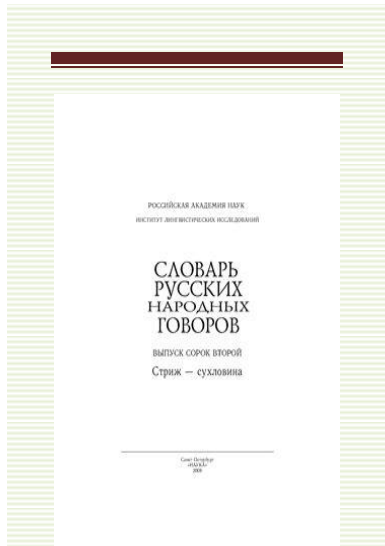
Словарь говоров Русского Севера основан на полевых материалах, собранных в ходе работ Топонимической экспедиции Уральского университета в 1961-2000 гг. на территории Архангельской и Вологодской областей. Четвертый том включает лексику, отражающую разнообразные пласты северно-русского диалектического лексикона.

Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских палеоазиатских

языков, составленный А.Е.Аникиным (2008), представляет собой первое подробное описание заимствованной лексики русских диалектов Сибири. Полученные результаты могут быть использованы для русской диалектной этимологии и лексикографии; этимологического и диалектологического описания лексики и фразеологии диалектов аборигенных языков Сибири, контактирующих с русскими диалектами; гидро-, топо- и этнонимии Сибири; истории

русского освоения Сибири. Значительная часть исследуемого в словаре лексического материала не попадала ранее в поле зрения отечественных и зарубежных этимологов.

В **Словаре русских народных говоров**, изданном Ф.П. Сороколетовым (2008), представлена диалектная лексика и фразеология всех русских народных говоров 19-20 веков. Для подготовки издания использовались этнографические наблюдения, произведения устного народного творчества, свидетельства писателей.

Отметим следующие важнейшие общие тенденции развития современной диалектной лексикографии:

- 1) сознательная ориентация составителей лучших словарей на системное представление региональных разновидностей языка;
- 2) стремление к глубокому и тщательному описанию разнообразных особенностей семантики и функционирования народного слова в живой речи,
- 3) расширение диапазона типов словарей.

Вопросы:

1. К каким типам относятся диалектные словари?
2. Какими в зависимости от широты территориального охвата лексики могут быть словари диалектов?
3. Какие лексикографические труды были опубликованы во второй половине XIX –первой трети XX века?
4. Какие лексикографические труды отражают русскую диалектную лексику отдельных областей?

РАЗДЕЛ VII. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ

Методы изучения и описания говоров, как и методы современной лингвистики, многообразны и связаны с развитием диалектологии как научной дисциплины. Русская диалектология началась в XIX веке с разрозненных описаний диалектных явлений, которые отличали говоры от литературного языка. Так сформировалось представление о диалектном членении русского языка. С конца XIX века по инициативе А.А. Шахматова начался систематический сбор материала по русской диалектологии с составления предварительной карты распространения русских говоров. Так совершенствовался метод лингвистической географии, который заключается в систематизированном собирании различных явлений диалектной речи с последующим описанием и составлением карт. Границы современных русских говоров условны и выявляются при сравнении с соседними говорами. Современная лингвогеография выделяет различия: **противопоставленные и непротивопоставленные явления**, нанесенные на карту **изоглоссы** (isos – «равный», glossa – «речь, язык») показывают границы распространения диалектных различий. Конкретная группа говоров определяется совмещением нескольких изоглосс, которые отражают существенные различия данных говоров в фонетическом, грамматическом и лексическом отношениях. Недостаток лингвистической географии – внимание к отдельным особенностям местной речи. Обычно это устоявшиеся явления, которые уже «мертвы». В 20-е годы прошлого столетия развитие городского просторечия и полудиалектов городского населения привело диалектологов к необходимости ввести социолингвистическое описание разговорной, нелитературной речи. Сформировалась также историческая диалектология, которая вместо изоглосс использует **изохроны**. В последнее время сформировалась школа лексикографического описания говоров.

Принято различать описательную и историческую диалектологию. Иногда как самостоятельные направления в диалектологии рассматривают лингвистическую географию и диалектную лексикографию. Современные диалекты исследуются в структурном, типологическом, территориальном, социолингвистическом, коммуникативном, функциональном и других аспектах. Ведутся исследования на стыке диалектологии и этнографии (этнология, этнолингвистика), диалектологии и фольклористики. В диалектологических исследованиях используются данные истории, исторической географии, археологии.

Описательная диалектология исследует современные говоры и отдельные диалектные различия на материале полевых записей живой речи (сделанных на слух в фонетической транскрипции, при помощи мультимедийных средств). К области описательной диалектологии относятся все описания говоров новейшего времени (русских говоров – с середины XIX века до наших дней). Одни описания – это более или менее полные грамматики говоров, другие посвящены отдельным подсистемам говоров (фонетике, морфологии). Большинство работ подобного рода в области диалектологии второй половины XX века, как правило, выполнены в синхронном плане. В рамках описательной диалектологии появились многие теоретические положения московской диалектологической школы, принадлежащие в первую очередь Р.И. Аванесову. К ним относится теория диалектного языка и диалектных различий, опирающаяся на строгий синхронно-системный подход. Диалектный язык рассматривается, с одной стороны, как совокупность всех говоров данного языка, а с другой – как макросистема, отображением которой является система каждого из говоров. Одни элементы системы диалектного языка являются постоянными, одинаковыми во всех говорах. Другие представлены в разных говорах соотносительными вариантами. Они называются диалектными различиями или межсистемными соответствиями. Диалектные различия могут относиться к любому языковому уровню. Структура диалектного языка

отражает уровень диалектологических знаний, степень описанности систем отдельных говоров.

Теория диалектного языка и диалектных различий легла в основу Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), ознаменовав торжество синхронно-системного подхода в лингвистической географии. Диалектологический атлас русского языка, сбор материалов, к которому проводился в середине прошлого столетия, представляет собой своего рода синхронный срез русского диалектного языка. К теории диалектного языка Р.И. Аванесова близки принципы диалектометрии – метода статистического анализа диалектов, при помощи которого измеряется языковая близость говоров определенной территории. Измерение производится путем подсчета количества признаков, различающих говоры, в заданном списке языковых признаков. Диалектометрия возникла в 1970-е годы XX века. К области описательной диалектологии иногда относят также лингвистическую географию – так как исследования в этой области основываются на материале живых говоров. Лингвистическая география изучает географическое распространение диалектных явлений. Это направление в диалектологии появилось в результате работы над составлением национальных диалектологических атласов, развернувшейся во второй половине XIX века и продолжавшейся в XX веке.

Вопросы:

1. Когда и по чьей инициативе начался систематический сбор материала по русской диалектологии с составлением предварительной карты распространения русских говоров?
2. Какие различия выделяет современная лингвогеография?
3. В каких аспектах исследуются современные диалекты?

РАЗДЕЛ VIII. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Лингвистическая география – это раздел языкознания, изучающий территориальное распределение языковых явлений. Лингвистическая география выделилась в XIX веке из диалектологии. Накопление данных о наличии диалектных различий в разных языках выдвинуло проблему совпадения или несовпадения границ распространения этих различий на определенной языковой территории. Перенос на географическую карту данных об особенностях тех или иных образований показал, что их распространение на территории, занимаемой языком, образует сложное переплетение **изоглосс** (линий на географической карте, ограничивающих территориальное распространение того или иного языкового факта), причем обычно изоглоссы разных явлений, характерных для данного диалекта, не совпадают. Однако, не совпадая полностью, отдельные изоглоссы проходят близко друг от друга, образуя так называемые пучки изоглосс, между которыми выделяются территории, характеризующиеся языковым единством по явлениям данного пучка и образующие территориальные диалекты. Совокупность изоглосс на территории распространения данного языка, или «языковой ландшафт», является объектом изучения лингвистической географии.

Появление и развитие лингвистической географии связано с **картографированием** диалектных различий языков и созданием **диалектологических атласов**. Такие атласы могут быть разными: атласы отдельных территорий, одного языка, группы родственных языков, атласы, охватывающие территории, на которых размещаются разносистемные языки, и т.д. Атласы различаются по картографическому материалу, по степени отражения на картах диалектных особенностей на разных уровнях языковой системы, по отношению и отражению исторических процессов в развитии диалектов данного языка и т.д.

Лингвистическая география дает возможность на основе сопоставительного изучения изоглосс получить важные сведения для ретроспективного изучения истории языков и диалектов, установить их связи, относительную хронологию в развитии тех или иных языковых явлений.

Метод лингвогеографии состоит в отображении языковых явлений на географической карте. Картографированию предшествует **составление программы сбора материала** (обычно такие программы содержат от нескольких десятков до нескольких сотен вопросов), определение сетки населенных пунктов, которые предстоит обследовать, определение принципов записи материала, выбор собирателей и сбор материала. Различия, существующие между говорами, можно изобразить на карте (картах) в виде изоглосс – линий, которые показывают границы территориального распространения языковых явлений. Если нанести на карту границы распространения всех различий между говорами, то получится сеть прихотливо переплетенных изоглосс, называемая «языковым ландшафтом». Расположение одних изоглосс кажется уникальным и случайным; другие изоглоссы сближаются и даже частично совпадают друг с другом, образуя так называемые пучки изоглосс. Последние очерчивают территорию, занимаемую более или менее однородными говорами (имеющими между собой больше общих черт, чем каждый из них имеет с любым другим говором «по ту сторону» пучка изоглосс). Такая группа говоров называется диалектом. Тем самым методом лингвистической географии диалект выделяется как ареал (территория распространения) определенного комплекса языковых явлений, очерченный пучком изоглосс – границ распространения этих явлений. Так, изоглоссы приведенных выше показателей 3-го лица входят в пучки изоглосс, выделяющих севернорусское наречие (-t), южнорусское наречие (-t'), северо-западную диалектную зону (наличие в системе флексий нулевого показателя). Границы выделенных таким образом диалектов оказываются более или менее «размытыми» – в той

мере, в какой сближаются между собой или расходятся изоглоссы, образующие пучок. Соответственно, выделяется ядро диалекта (территория, на которой распространены все явления, очерченные пучком изоглосс) и так называемая «зона вибрации», совпадающая по территории с пучком изоглосс. К «зоне вибрации» относятся говоры, переходные от одного диалекта к другому или другим; эти говоры совмещают в себе признаки соседних диалектов. Например, русский литературный язык в своей основе является одним из диалектов (говоров) «зоны вибрации» между севернорусскими и южнорусскими говорами. Явления, объединяющие его с севернорусскими говорами – взрывной [γ], окончание 3 лица -t (идёт) и некоторые другие; явления, объединяющие его с южнорусскими говорами, – неразличение безударных гласных неверхнего подъема (так называемое аканье: произношение [vad] «вода», [trav] «трава»), различие показателей дательного и предложного падежей множественного числа.

Современное диалектное членение языков, которые занимают постоянную территорию в течение достаточно долгого времени, имеет сложный многоступенчатый характер. Обычно имеется два или более пучков изоглосс, которые делят территорию языка на крупные ареалы, а в их пределах другие пучки изоглосс выделяют ареалы более мелкие. Выделение более мелких ареалов в пределах более крупных можно продолжать до тех пор, пока мы не дойдем до территории, занимаемой отдельным говором. Такой же метод применим к «зонам вибрации» (территориям, занимаемым переходными говорами). В более сложных случаях, когда пучки изоглосс пересекают друг друга, приходится либо выделять накладывающиеся друг на друга объединения говоров, либо выбирать один из пучков изоглосс в качестве основания диалектного членения, пренебрегая другими. Принимая первое или второе решение, обычно учитывают не только «вес», или «толщину» пучка изоглосс, но и совпадение пучков изоглосс с другими типами членения той же территории, например, с политическими границами, границами ареалов, установленными по данным археологии, этнографии и

т.п. Все выделившиеся таким методом единицы диалектного членения могут быть названы диалектами. В русской диалектологии принято наиболее крупные по охвату территории диалекты называть наречиями, диалекты следующего уровня членения – поднаречиями и диалектными зонами, еще более мелкие диалекты – группами и подгруппами говоров.

Не следует отождествлять лингвистическую географию как теоретическую дисциплину с лингвистической картографией. Существует множество видов лингвистической картографии, но самыми распространенными являются два. Во-первых, это карты, отражающие распространение языков; в частности, с 1999 такими картами оснащаются тома издания языки мира, посвященные отдельным семьям или группам языков. Во-вторых, это карты территориального распространения языковых явлений. На таких картах с помощью тех или иных графических средств указываются изоглоссы.

Вопросы:

1. Какой раздел языкознания изучает территориальное распределение языковых явлений?
2. По каким принципам построения различаются атласы диалектного языка?
3. В чём состоит метод лингвогеографии?
4. Какие территории называются «зонами вибрации»?

РАЗДЕЛ IX. ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

9.1. Классификация русских говоров

Принципов классификации говоров может быть несколько, в зависимости от конкретных задач. По отношению к литературному языку все говоры распределяются по принципу «центр – периферия»; говоры «удаляются» от центра в зависимости от того, насколько они отличаются от литературной нормы. В зависимости от своего происхождения выделяются говоры севернорусские и южнорусские, с переходными между ними среднерусскими. Исторически, по характеру распространения русские говоры делятся на коренные («материнские»), которые распространены в центральных районах Восточной Европы, и «новые» говоры, т.е. говоры новых территорий заселения. По различительным особенностям языка группы говоров объединяются независимо от территории заселения – это и есть основной принцип классификации говоров, принятый в диалектологии. Первая научная классификация русских говоров принадлежит членам Московской диалектологической Комиссии (МДК), работавшей при Академии наук, во главе с Д.Н.Ушаковым, Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым. В этой классификации принимались во внимание только различительные признаки говоров, преимущественно в области произношения (фонетика) и грамматической формы (морфология); синтаксису и лексике было уделено мало внимания. В результате признаков различения оказалось немного, однако, с их помощью стало возможно объективное выделение главных русских наречий и говоров. Преимущества данной классификации – в её чёткости и ясности, в почти точном отражении языковой реальности, в относительной близости к моменту расцвета коренных говоров, которые с начала XX в. стали активно разрушаться под влиянием литературной нормы. Карта МДК по отражению в ней диалектных особенностей почти полностью соответствовала историческим изменениям в русском языке.

Классификация русских говоров разрабатывалась постепенно, в связи с их научным изучением, и потому отражала разные этапы развития этих говоров. В первой половине XIX века уже ясны были основные различия между северорусскими и южнорусскими говорами. До конца XIX века при классификации русских говоров производилось обязательно их сравнение с «высоким московским говором», который выступал своего рода «точкой отсчета». У В.И. Даля это говоры московские, к востоку от них – владимирские, к северу – новгородские, к югу – рязанские, к западу – «белорусские». Дальнейшая классификация производилась уже по административным признакам: так, новгородские говоры делились по губерниям на новгородские, псковские, олонечские, вологодские, вятские. Таким образом, классификация МДК была действительно научной и довольно точно отражала состояние дел. В двадцатые годы прошлого века многие особенности говоров изменились в сторону просторечия, и это потребовало новой классификации говоров. Она была выработана на основе материалов, собранных в ходе подготовки «Диалектологического атласа русских народных говоров». Авторами «вопросника» были известные диалектологи С.А. Ерёмин, Б.А. Ларин, Ф.П. Филин, В.И. Чернышев. Но большой объём его (739 вопросов) потребовал уточнений и изменений, и в 1945 году под редакцией Р.И. Аванесова и Б.А. Ларина вышла «Программа собрания сведений для «Диалектологического атласа русского языка»». На основании собранных по этой программе материалов к 1965 году создана новейшая классификация русских говоров, которая отражает современное состояние и распространение изменившихся в XX века говоров. Однако и эта классификация опирается в основном на архаичные особенности народной речи. Затрудняет всестороннее изучение говоров чрезмерная дробность классификации, выделение вторичных, несущественных для диалектной системы признаков, а внимание к особенностям, которые стали уже признаками просторечия, приводит к смешению понятий «просторечие» и «говор».

9.2. Наречия русского языка

В русском языке принято выделять два главных наречия – северное и южное. Говоры северного наречия распространены в основном на территориях к северу и северо-востоку от Москвы. Северная граница южных говоров идет примерно от Смоленска на Калугу, Тулу и Рязань, откуда западнее Пензы уходит на юг.

Главные различия между северорусским и южнорусским наречиями определяются следующими признаками:

- В северорусском сохранилось противопоставление [o] и [a] в безударных слогах – оканье. В среднерусских и южнорусских говорах безударные гласные после твердых согласных не различаются – аканье.
- Заднеязычный звонкий в северорусском наречии характеризуется смычным образованием и чередуется с [к] в слабой для их противопоставления позиции: **но[га]** – **но[к]**. В южнорусском наречии обычно употребляется фрикативное [γ] с оглушением в [х]: **но[γα]** – **[нох]**.
- Северорусское наречие отличается самым разным произношением гласного на месте фонемы /ë/, тогда как для южнорусского обычно совпадение /ë/ с /e/ (как и литературном языке).
- Аффрикаты /ц/ и /ч'/ совпадают в общем произношении (чоканье или цоканье) в большинстве северорусских говоров. В остальных говорах, как и в литературном языке, эти аффрикаты различаются, за исключением ряда переходных говоров на востоке Европы.
- Для северорусского наречия характерны утратаинтервокального [j] и связанное с этим стяжение нескольких соседних гласных:

[знаэт], [знаат], [знат], [знает']. В южнорусских и среднерусских говорах этого явления нет.

- В форме 3-его лица настоящего времени глаголов севернорусские говоры (также среднерусские) имеют окончание с /т/, а южнорусские с /т'/: **ходи/т/ - ходи/т'/**.
- Севернорусское наречие различает безударные гласные в форме 3-го лица множественного числа у глаголов обоих спряжений: [пишут], но [нос'ат]. В южнорусском наречии они совпадают в общем произношении (как у глаголов I спр.): [п'ишут'], [нос'ют'].
- В севернорусском наречии (так же в среднерусских говорах) формы Р.-В. личных и возвратных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа **меня, тебя, себя**, тогда как в южнорусском они сохранили древние формы **мене, тебе, себе**.

В южнорусском наречии четко противопоставлены именные и глагольные парадигмы: в именах обобщается ударение на окончании, у личных глагольных форм – на корне. Между говорами северного и южного наречий распространены так называемые среднерусские говоры. Их среднее, промежуточное положение между говорами северными и южными проявляется не только в географическом положении, но и в присущих им языковых особенностях. Для многих среднерусских говоров, в частности, характерно аканье. Но ему сопутствует не г щелевое, как в говорах южного наречия, а г взрывное. Объясняется такое своеобразие среднерусских говоров особенностями их возникновения. Исторически они образовались в результате взаимодействия всех северных и южных говоров, которые находились на смежных, пограничных территориях. Такое соседство и взаимодействие окающих и акающих говоров имело место, прежде всего, в центральных районах страны.

Внутри каждого из наречий русского языка между местными говорами тоже есть различия в фонетике, грамматике, словарном составе. При этом, как правило, говоры близлежащих территорий более сходны между собою. А говоры территорий, удаленных даже в пределах одного и того же наречия, могут заметно различаться.

9.3. Группы говоров

По традиции выделяют пять групп говоров для севернорусского наречия и три – для южнорусского. Постепенно возникло несколько переходных типов, которые учтены и описаны в классификации 1965 года. Особенно сложно распределение среднерусских говоров, поскольку на территории их бытования одинаково возможны как окающие, так и акающие говоры.

Группы, входящие в состав **севернорусского наречия:**

1. Говоры Поморской группы (распространены на территории Мурманской области). В этих говорах:

- Узкое закрытое [ĕ] на месте литературного [e]; на конце слова слышится звук [и]: **на мори**;
- Последовательно встречается мягкое цоканье, т.е. смешение [ц'] и [ч'] в /ц/;
- Старая аффриката, изображаемая буквой **щ**, произносится как [шш]: **(шшука)**;
- Звук [в] произносится как в литературном языке и оглушается на конце слов: **(трафка)**;
- Во множественном числе существительных, прилагательных и местоимений употребляется окончание **-мы**, иногда **-ма**: **(сильными руками)**.

2. Новгородская группа говоров (распространена на территории Новгородской и Петербургской губерний):

- Звук [а] между мягкими согласными не изменяется в [е]: (грязь);
- Губные согласные на конце слова обычно твердые: (сем, голуп, **любоф**);
- Аффрикатy в большинстве говоров различались, обычно произносились как твердые: (**мисец, пальцы**);
- Окончание **-ого** произносится с [в]: (**ково, доброво**);
- Совпадают формы творительного и дательного падежей множественного числа имен и местоимений: (**по своим ногам, шол своим ногам**).

3. Владимиро-Поволжская группа охватывала пространства от Тверской до Саратовской губерний.

- Говоры этой группы представляют неполное оканье: различие между [о] и [а] сохраняется здесь только в первом предударном слоге, а в остальных безударных слогах редуцируется до неопределенного по тембру звука [ъ]: (**сьмовар, гълова**);
- Редукция безударных гласных распространяется на [о] в начальном (неприкрытом) слоге произносится [у]: (**угурцы, упяты**);
- Аффрикатy обычно различаются, причем часто при [ц] встречается [ч'];
- Некоторые особенности произношения согласных связаны с противопоставлением по твердости-мягкости, контуре относительно недавно развилось в этих говорах, так на месте [к'], [г'] произносится [т'], [д']: (**рути, ноги руки, ноги**);
- Совпадают форма творительного и предложного падежей единственного числа прилагательных: (с **худым - худэм**, как и на **худым - худэм**; дательного и творительного падежей множественного числа имен женского рода: **со своим рукам, по своим рукам**).

Группы, входящие в состав **южнорусского наречия**, выделяются с «наибольшими» трудностями, поскольку в этом регионе довольно много говоров, переходных от русских к белорусским:

- Распространены различные типы яканья;
- Различаются твердые аффрикаты [ч] и [ц];
- Губно-зубное [в] оглушается в [ф];
- Распространено окончание **-и/-ы** в предложном падеже единственного числа и в именительном падеже множественного числа: (**на кони**);

Южная группа охватывает говоры Курской и Орловской областей:

- Диссимилятивное яканье различных типов
- Произношение [ш'] на месте /ч'/: (**хош'у ш'айу**)
- Ассимилятивное смягчение [к] после парных мягких согласных и [j]: (**ш'айк'у**)
- Совпадение форм родительного, дательного и предложного падежей единственного числа имен женского рода: (**от жоны, к жоны**);
- Отсутствие фонемы /ф/, которая в заимствованной лексике передается наиболее близким звуком [х].

Восточная группа распространена на юге Рязанской области:

- Сильное яканье
- Старое произношение некоторых бытовых слов с древним составом гласных (**диверь, вышня**)
- Ассимилятивное смягчение [к] после мягких согласных (**ч'айк'у**)

Совпадение окончаний дательного и предложного падежей единственного числа имен женского рода, а мягкий согласный с I типом склонения (**по грязе – в грязе**);

Оригинальные формы в результате обобщения согласных в глагольных основах (**можу, могут**).

Группы среднерусских говоров:

По развитию общерусских особенностей языка все среднерусские говоры разделяются на западную и восточную подгруппу.

Западные среднерусские говоры от восточных отличаются:

- Произношением на конце слов только твердых губных согласных (**голуп**)
- Распространением второго полногласия (**верёх**)
- Различением [ц] и [ч] (иногда они и совпадают)
- Ассимиляцией согласных типа **ланно**
- На востоке говорят ладно
- Упрощением конечной группы согласных /ст/: [хвос]
- Ударением на основе у глаголов II спряжения (**тащишь, катишь, варишь**).

По совокупности черт, различающих русские говоры сегодня, видно, что диалектное членение исторически изменялось. На смену исчезающим из употребления особенностям языка приходят новые, которые, в свою очередь, отражают нынешнее состояние русской речи, в целом ряде случаев под воздействием разносистемных языков. Средневековая дробность говоров постепенно заменяется более крупными «группами говоров», «диалектными зонами», но именно наречия, северное и южное, являются наиболее современными величинами диалектного членения языка.

Фонетика

Фонетические средства русских говоров совпадают с фонетическими средствами литературного языка; это различные звуки, соединенные в слоги,

с особым характером и типом ударения и длительности слога или гласного, интонация в определенной последовательности слогов и слов, а также пауза или изменение звуков на стыках фонем.

Звучание фонетических единиц может измениться в зависимости от позиции в слог, словоформе или морфеме, поэтому можно говорить и разной различительной силе звуков. Как правило, одни звуки заменяются другими, фонетически близкими, последовательно – сначала в слоге, затем в словоформе и, наконец, в морфеме. Многие различия между говорами заключаются именно в звучании общего для всего русского языка «звука»; это и создает диалектный «акцент».

Равномерные повышения тона на ударных слогах с четкой артикуляцией каждого слога и резким падением или повышением тона в конце словосочетания – характерная особенность севернорусского наречия. Конечный слог слова всегда оказывается самым длительным, и притом независимо от ударения.

Ударение и сейчас во всех говорах определяет характер произношения гласных, относительную силу и характер долгот и интонирования в слове и предложении.

Фонетическая характеристика диалектного русского ударения заключается в том, что в литературной речи преобладает скорее длительность ударного гласного, а не его сила, тогда как в основной массе севернорусских говоров (без редукции безударных) именно сила ударного гласного является основной характеристикой ударения.

Совместное действие ударения, интонации и пауз создает мелодику фразы, которая заметно различается по говорам: в севернорусских говорах наблюдается «пословное» выделение, а в среднерусских выделение происходит по синтагмам, сочетаниям слов.

Морфология

На уровне морфологическом многое в говорах совпадает с положением в литературном языке, поскольку говоры друг от друга и от литературного языка отличаются главным образом степенью распространения тех или иных особенностей форм и их отношением к отдельным словам. Кроме того, в народной речи не обнаруживается противоположности между формообразованием и словообразованием. Формант, который в литературном языке является суффиксом, в говоре может входить в окончание, многие суффиксы до сих пор осознаются как составные. Наконец, многие грамматические формы сохраняют связь с фонетическими изменениями, которым обязаны своим появлением. Морфонологические чередования гласных и согласных, в целом определяемые характером и направленностью в развитии диалектной морфологии, в основе своей имеют фонетические изменения. Поскольку диалектная речь бытует как речь устная, то фонетика (архаичные или новые особенности произношения) определяют возможные изменения в области грамматики.

Имя существительное

Особенности диалектных существительных проявляются в своеобразии некоторых категорий и системе падежных окончаний. Это обуславливает несколько иное, чем в литературном языке, распределение существительных по основным типам склонения, наличие двух или трех возможных окончаний одного падежа и т.д.

Некоторые категории имен существительных

Специфика категории рода в говорах проявляется, во-первых, в распределении существительных по родам, т.е. в объеме каждого из родов; во-вторых, в многочисленных колебаниях в роде; в-третьих, в разных принципах определения родовой принадлежности слова. Главной причиной

всех колебаний в роде является незначительность категории рода как в литературном языке, так и в говорах (имеется ввиду отсутствие семантических оснований в отнесении к тому или иному роду неодушевленных существительных), частные же причины их очень разнообразны. В говорах сохраняются старые родовые формы (**ужина, колоколо**); есть суффиксы, общие для слов мужского и женского рода (**-ьк-**), который включал в себя слова и женского и мужского рода. Диалектные родовые формы в ряде случаев обуславливаются определенными фонетическими процессами. Следует подчеркнуть, что наименее устойчивую родовую принадлежность имеют слова с нулевым окончанием, особенно заимствованные (**в мою комоду, такая цирка была**).

Категория двойственного числа, в древности известная всем славянским языкам, русскими говорами утрачена. Сохранились только отдельные формы, частью общие с литературным языком (два стола, два берега), частью – специфические. К последним относится сравнительно широкое употребление в говорах старого окончания **-ма (Д.-Т. дв.ч.)**.

Категория одушевленности-неодушевленности развита в полном объеме. Форма родительного падежа заменяет форму винительного при обозначении живых существ и в единственном и во множественном числе (**на коня, на коней**).

Диалектная система содержит окончания, разновременные по своему происхождению: праславянские, общевосточнославянские, собственно диалектные. Эти последние по отношению к литературным, с одной стороны, могут быть своеобразными архаизмами **-е Р. ед.ч. слов I скл.** – в целом диалектное склонение «прочнее», чем литературное, сохраняет связь с древнерусским, с другой – своеобразными неологизмами, следствием различных унификационных процессов в области именного склонения, более сильных и последовательных, чем в литературном языке.

В говорах отчетливо прослеживается тенденция к уменьшению количества падежных окончаний из-за совпадения двух или трех падежных форм в одной. Это явление носит название падежного синкретизма. В говорах можно выделить три основных (продуктивных, постоянно пополняемых) склонения, соответствующих типам склонения литературного языка, но совпадающих с ними далеко не во всем. Прежде всего, те существительные, которые в литературном языке характеризуются как разносклоняемые или особо склоняемые, в говорах таковыми не являются. Они относятся к одному из основных типов склонения или составляют свои типы, но типы замкнутые. Кроме того, объемы диалектных и литературных типов склонения могут не совпадать. Соотнесенность типа склонения с категорией рода приводит в ряде говоров к сильному сокращению III склонения, II склонение может быть иным в связи с совпадением ряда слов среднего и женского рода.

Имя прилагательное

Во всех современных говорах, даже самых архаичных, прилагательное выступает как полностью обособленная от существительного, самостоятельная лексико-грамматическая категория слов. Всем говорам известны прилагательные качественные, относительные и притяжательные, формы полные и краткие, формы степеней сравнения. Говоры характеризуются богатой и разветвленной системой окончаний, в основном представляющих собой различного рода модификации окончаний старого местоименного типа склонения. Следует отметить, что лексическое значение многих качественных прилагательных в ряде случаев оказывается почти всецело обусловленным предметным значением производящего имени. В связи с этим в говорах краткие формы и формы сравнительной степени иногда образуются и от относительных прилагательных.

В говорах чаще встречается согласованное определение, чем несогласованное, выраженное падежными формами существительного. Поэтому более употребительны притяжательные прилагательные.

Полные и краткие формы могут сосуществовать с так называемыми стяженными формами. Они возникают при утрате междугласного [j] (**молод[аја]-молод[аа]-молод[а]**)

Степени сравнения

Система форм сравнительной степени обладает особой спецификой. Подавляющее большинство говоров знают простые неизменяемые формы сравнительной степени, восходящие к старым именным образованиям. К общеславянскому суффиксу ***-jъs(-jes-)** генетически восходят суффиксы **е, ше, че, оше, к *-ejъs(-ejes) - ейе, ей, айе, ейше, ейче, айше, айче.** Результатом контаминации обоих общеславянских суффиксов можно считать диалектные суффиксальные новообразования на **-шей**. При этом ряд суффиксов (**ейе, ей, ше**) общи говорам и литературному языку, но большая часть их (**айче, айе, ше**) носит сугубо диалектный характер. Таким же в ряде случаев оказывается и распределение суффиксов по основам. Поскольку это процесс в говорах является живым, а степень его интенсивности в разных городах различна, в них обычны две-три формы сравнительной формы одного и того же прилагательного (**тяжелше, тяжелее, тяжелее; хужу, хужей**). В отдельных случаях говор отличается особым соотношением основ исходной формы и формы сравнительной степени **высокий –повыше, теплый – потеплее.**

Основные модели образования форм сравнительной степени в говорах и литературном языке совпадают, однако в говорах встречаются иные модели. По мнению исследователей, число их сокращается. На определенных территориях отмечена особая продуктивность отдельных суффиксов

(например, **-айе** в ряде северорусских говоров), тенденция к их универсализации.

Простые формы превосходной степени для говоров не характерны. В части говоров близкое значение выражается прилагательными с суффиксами эмоциональной оценки (бедовущий, новящий). Значение высокой степени качества может передаваться и соединением слов. Одним из его элементов бывает обычно несклоняемое количественно-усилительное слово (гораздо, крепко, крайно), другим – не только исходная форма прилагательного, но и форма сравнительной степени (она гораздо упрямее – очень, самая упрямая). Особенности соединений слов свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело не с грамматическими формами прилагательного, а со свободными синтаксическими соединениями. Можно считать, что сложные формы превосходной степени также не существуют.

Глагол

Система глагола в говорах, с одной стороны, весьма близка литературной норме, а с другой – в ней есть категориальные отличия, обусловленные сохранением некоторых реликтов древнерусской глагольной системы. Имеются в виду остатки старого деления глагольных времен на абсолютные, соотносящие действие с моментом речи, и относительные, характеризующие действие по отношению к другому действию. Сохранившиеся в некоторых говорах формы плюсквамперфекта могут обозначать действие, совершенное ранее другого действия в прошлом, т.е. иметь значение относительного времени.

Особенности в системе глагола, которыми говоры отличаются друг от друга и от литературного языка, могут наблюдаться, во-первых, в самой морфологической структуре глагольных форм (например, наличие или отсутствие -т в форме 3-го лица). Во-вторых, целый ряд специфических черт в системе спряжения глагола является результатом действия в говорах тех

или иных фонетических законов (например, не различие окончаний I и II спряжений в глаголах с безударными окончаниями в акающих говорах). В-третьих, по говорам наблюдаются различия в слово- и формообразовательных моделях глаголов отдельных групп (например, рисовать – рисоваю). Все эти различия возникают в результате действия внутренних процессов языкового развития, что обуславливает наличие по говорам значительного варьирования глагольных форм на морфологическом, морфонологическом, словообразовательном уровнях. Следует иметь в виду, что активность и распространенность некоторых словообразовательных и формообразовательных моделей глагола в говорах связаны с определенными группами лексики, которые, однако, еще мало изучены и описаны. Поэтому не всегда возможно представить в достаточно полном виде картину функционирования тех или иных диалектных глагольных форм.

В целом же глаголу в говорах свойственны те же категории, что и в литературном языке: время, лицо, наклонение, залог, вид, а для некоторых форм – род, число. Достаточно широко представлены и неличные формы глагола – инфинитив, причастие и деепричастие. Деепричастия и особенно причастия имеют ряд особенностей, связанных как с морфологической природой этих форм, так и с некоторыми специфическими чертами диалектного синтаксиса.

Особенности спряжения глаголов в русских говорах

Формы настоящего (будущего простого) времени по говорам достаточно единообразны. Отличия от литературной нормы незначительны и лишь в единичных случаях имеют морфологический характер и касаются состава и набора окончаний (I-е лицо множественного числа, III-е лицо единственного и множественного числа и др.). В основном эти отличия принадлежат морфонологическому уровню и зависят от характера основы глагола и действия в говорах тех или иных фонетических процессов.

В говорах, как и в литературном языке, все глаголы делятся на два спряжения. Глаголы I и II спряжений различаются гласной фонемой в окончаниях (I спряжение характеризуется фонемами /e/ или /o/, II спряжение – фонемой /и/ **несешь – говоришь**) и окончаниями 3-го лица множественного числа (**несут –говорят**). Во всех говорах глаголы с ударным окончанием достаточно четко распределяются между I и II спряжениями. Глаголы с безударным окончанием в тех говорах, где сохраняется в заударном положении различие фонем /e/, /o/, /и/ (т.е. тех фонем, которыми различаются I и II спряжения), также могут быть отнесены либо к I, либо ко II спряжению. Но в говорах южнорусского наречия в соответствии с закономерностями безударного вокализма на месте ударных /e/, /и/ в заударном слогe после мягких согласных произносится один гласный, поэтому безударные окончания I и II спряжений не различаются в произношении: **лезьшь (лезешь) – помньшь (помнишь)**. В III-м лице множественного числа также происходит изменение окончаний, но здесь господствующим оказывается окончание I спряжения **-ут/-ют: лезут, помнят**. Таким образом, в южнорусских говорах, не различающих в заударном положении фонемы /e/, /и/, нельзя обнаружить четкого деления глаголов на два спряжения.

Специфику в образовании форм настоящего (будущего простого) времени обнаруживают глаголы, имеющие в основе, (**знать – знай-у, делать – далай-у, уметь – умей-у, обуть – обуй-у**). В этих глаголах происходит утрата [J] с последующим уподоблением и стяжением гласных: **играйеш-играэш>играаш->играш** . Утрата [J] и стяжение гласных обнаруживаются в различной степени почти на всей территории распространения севернорусского наречия, но особенно характерны эти процессы для восточной части среднерусских говоров, где глаголы с основой на - J имеют окончания **-у/- ю, -шь, -т, -м, -те, 'ут/-ют: думаю (думу-редко), думам, думашь, думате (редко), думат, думают (думут)**.

В говорах севернорусского наречия стяженные формы выступают, как правило, параллельно с нестяженными формами тех же глаголов. Нередко также представлены формы, отражающие различные стадии процесса: например, утрату ***Ј**, но отсутствие стяжения (играэш)

Глаголы с основой на **-г, -к** в литературном языке и в говорах образуют формы настоящего времени с исконным чередованием [**г//ж, [к//ч]**], являющимся результатом первой палатализации заднеязычных. В настоящее время это чередование имеет морфонологический характер и наблюдается во всех формах, кроме форм 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа: **могу, можешь, может, можем, можете, могут.**

Литературная норма известна в настоящее время всем говорам. Однако говоры могут обнаруживать тенденцию либо к распространению чередования на формы всех лиц, либо к его устранению. При отсутствии чередования [**г//ж**], [**к//ч**] может наблюдаться сохранение **г, к** во всей парадигме: **пеку, пекошь, пекот.** Этот тип представлен в говорах Вологодской и Кировской областей и во Владимиро-Поволжской группе говоров.

В образовании формы 2-го лица множественного числа яркой чертой северно-русского наречия (главным образом его северо-восточных говоров и некоторых среднерусских говоров) является наличие у глаголов I и II спряжений ударного окончания **-ите (-итё)**'. I спр. **несите (несите), знайте (знаете)**; II спряжения **помните (помните), стоите (стоите)**. Во многих говорах эти формы сосуществуют, но формы на **-те** более распространены, чем на **-тя**. Можно говорить о полном отсутствии форм на **-те** лишь в говорах Архангельской области и Карелии. С другой стороны, формы на **-те** господствуют в костромских говорах.

В говорах южнорусского наречия в результате изменения в окончаниях безударного /**e>a**/ образуются формы 2-го лица множественного числа на -

тя:) говорят, несутя). Такие же формы встречаются в Ладога-Тихвинских говорах и в районе Онежского и Белого озер. Это явление отмечено А. А. Шахматовым как достаточно широкий фонетический процесс перехода /e>a/ после мягких согласных. Подобные явления прослеживаются в памятниках русского языка с XIV века.

Формы 3-го лица единственного и множественного числа в говорах весьма сложны. Эти формы могут иметь в окончании фонемы /т/, /т'/, а также не иметь: **он (-а, -0) несет, несётъ, несё-** несе; они **говорят, говорятъ, говоря**. Твердое /т/ в формах 3-го лица характеризует говоры севернорусского наречия и окающие среднерусские, мягкое /т'/ – говоры южнорусского наречия и акающие среднерусские. Формы без /т/ встречаются почти во всех акающих говорах южнорусского наречия, кроме того, свойственны некоторым говорам севернорусского наречия. Они представлены в архангельских и олонецких говорах, частично в новгородских. Среднерусские говоры знают формы без /т/ лишь на западе (например, псковские). Парадигмы глаголов в говорах по признаку наличия или отсутствия -т могут представлять различные типы. В одних говорах формы третьего лица могут выступать без -т в единственном и множественном числе всех глаголов: он сиди, они сидя; в других – с -т только в единственном числе: **он сидит (они сидя)**, или, наоборот, только во множественном числе: **они сидят (он сиди)**.

Лексика

Словарный состав говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть – это лексика, общая с лексикой литературного языка **рука, голова, спать, большой** и т.д., меньшую часть составляет лексика специфическая, неизвестная литературному языку. Здесь могут встретиться слова, свойственные только данному говору или данной группе говоров (пск. **гамзуля – неряха, плохая хозяйка**) и слова широко распространенные во всех говорах севернорусского или южнорусского наречия и даже выходящие за

пределы одного наречия. Промежуточную группу между этими основными частями лексики диалектов составляют слова, имеющие в словарях литературного языка помету «просторечие» (**оттудова – оттуда, эвон – вон, вот**).

Есть также слова собственно диалектные, имеющие ограниченную территорию распространения. Одни из них встречаются лишь в небольшом числе говоров, например смоленское **брьѣда** (простокваша), псковское **гамза** (неряха, плохая хозяйка), рязанское **кострѣйтсѣя** (ссориться). Другие распространены на большой территории: северное **баской** (красивый), южное **гай** (роща, лесок), **бурак** (свекла), северное и южное **дюже** (очень).

Существует два основных типа лексических диалектных различий: разные слова при единстве их значения и разные значения при единстве звуковой формы. Так, металлическая рогатка на длинной палке для вынимания из печи горшков, чугунов называется во многих говорах, как и в литературном языке, словом **ухват**, в других же говорах – **рогач, ручник, емки, вилы** и др. В литературном языке и во многих говорах о курице говорят **кудахчет**, в других говорах – **кудкудѣктает** или **татачет, тарачет, тарѣкает, сапбчет, цакочет, какдчет**. Южнее Москвы часто говорят **корова ревьѣт**, а севернее Москвы – **корова рычит**. В Вологодской области могут даже сказать **корова рыкает**, а в Поветлужье — **вопит**. В этих случаях один и тот же предмет, одно и то же действие называют по-разному. Диалектные различия в значениях при одной и той же звуковой форме могут образовывать междиалектные омонимы. Так, словом **мост** в одних говорах называется **сооружение**, по которому переходят через реку, в других – **пол** в различных помещениях, в третьих – сени, в четвертых – большое скопление, гнездо грибов. Пахать может означать обрабатывать землю, подметать пол, полыхать (об огне). В этих случаях в одной звуковой форме совпадают совершенно различные слова с несвязанными значениями. Диалектные различия могут представлять и разные значения одного слова. Так, слово **ляда** может обозначать разновидность: леса – на болотистом месте,

небольшой, частый, на высоком месте и др.; болота – заросшее кустами, не топкое и др.; участка, используемого в сельском хозяйстве, – луг, заливной луг, поле, росчисть под пашню или покос. Слово **погода** может обозначать любое состояние атмосферы, а также иметь значение **хорошая погода, ясный, солнечный день (Картошку хорошо копать в погоду), плохая погода, дождь, снегопад (Сильная погода, так и метет), выпавший снег (В щели погоды нанесло)** и др. Глагол **жить**, кроме общерусских значений **существовать, проживать где-либо, вести какой-либо образ жизни, употребляется в значениях бывать случаться (Радуга-то после дождя живет), быть в наличии, иметься (Давно сковородник живет у меня), расти (В тундры морошки живет много), находиться, пребывать (В бане долго бы жил, да голова не позволяет), бодрствовать, не спать (Всю ночь живу, пошто-то сну нет)** и т.д.

Разные диалектные слова на разных территориях могут отражать не только собственно языковые различия, но и особенности в деталях устройства или назначения предмета, т.е. этнографические различия. Так, приспособление для переноски тяжести на спине имеет по говорам разные названия: **кузов, пестерь, кошель, короб, ташка, беркун, торба, плетёнка, крошни** и др. Но эти слова часто связаны и с особенностями устройства этого приспособления. Им может быть корзина разной величины и формы, с крышкой горизонтальной или как у школьного ранца или без крышки. Она плетется из бересты, из лыка или дранки. Это может быть и широкая планка, к которой привязывается поклажа. На спине она держится на лямках на оба плеча или на одно или при помощи веревки. Различно и назначение этих предметов: они используются для сбора грибов или ягод, для еды в дорогу, переноски сена, соломы и др.

Вопросы:

1. Какие основных типа лексических диалектных различий характерны для южнорусского, севернорусского наречий и среднерусских говоров?
2. Какую специфику в образовании форм настоящего (будущего простого)

времени обнаруживают глаголы, имеющие в основе [j]?

3. Какой спецификой обладает система форм сравнительной степени?
4. Каковы особенности спряжения глаголов в русских говорах?
5. Какова специфика категории рода в говорах?
6. Какие группы говоров выделяют для северорусского и южнорусского наречий?

РАЗДЕЛ X. РУССКИЕ ВТОРИЧНЫЕ ГОВОРЫ

Русские говоры в силу разных исторических судеб, условий бытования, степени изученности разделяются на говоры территории наиболее древнего поселения русских (исконные или материнские говоры) и говоры территории позднего заселения (вторичные говоры, или говоры вторичного образования). Диалектные группы русского языка (исконные говоры), сформировавшиеся в период до XV века, занимают центр Европейской части России. Примерная граница этой территории на востоке идет от Сольвычегорска к Ветлуге, затем к 45° восточной долготы, отклоняясь от него на уровне Саранска к западу, направляется к Тамбову и Воронежу.

Русские вторичные говоры формировались в течение второй половины XVI-начала XX вв. в результате миграционных процессов – на периферии Европейской части страны (Поволжье, Башкирия, Волгоградская обл., Татария и др.), на азиатском материке – Урал, Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия. Эти обширные территории включают в себя ряд регионов: Урал – Пермскую, Свердловскую, Курганскую, Челябинскую, Оренбургскую области; Западная Сибирь – Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Новокузнецкую, Томскую области и Алтай (Алтайский край); Восточная Сибирь – Красноярский край, Иркутскую область; Забайкалье – Бурятию и Читинскую область; Дальний Восток – Приамурье, Хабаровский край, Приморье, Центральная Азия – Республику Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан.

В современной языковой ситуации территориальные диалекты занимают важное место. При всей широте проблематики, которую можно рассматривать в качестве наиболее актуальной, общим и самым важным для всех диалектологов-русистов является полевой сбор диалектного материала и его квалифицированная обработка. Диалекты, как и всякая языковая система, развиваются, причем в современных условиях постоянного и интенсивного воздействия на них литературного языка, с одной стороны, и

междиалектного контактирования, с другой, быстро меняют свой облик, но функционируют при этом, в отличие от литературного языка, только в устной форме.

Говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья (Республики Бурятии и Читинской области) относятся к числу русских говоров, распространённых на территориях позднего заселения, так называемых вторичных говоров, или говоров вторичного образования. Говоры старообрядцев-семейских представляют собой своеобразный лингвистический заповедник, так как, в основном, они сложились в результате колонизационных перемещений старообрядцев и сформировались в условиях инодиалектного и иноязычного окружения.

Изучение этих говоров продолжает оставаться актуальным. Появились новые интересные лексикографические и лексикологические работы ученых, посвященные архаической лексике семейских говоров, экспрессивной лексике, языковой картине мира старообрядцев. В последние годы исследуются и фонетические особенности говоров семейских. Вместе с тем до сих пор наименее изученной структурной частью говоров семейских остается фонетико-грамматический уровень.

Говоры старообрядцев-семейских в процессе языкового развития под влиянием различных факторов как внешнего (миграционные процессы, преобладание носителей какого-либо говора и др.), так и внутреннего характера (аналогические процессы разных типов, внутрисистемные отношения языковых единиц, местные тенденции языкового развития) сформировались в группу очень близких между собой говоров, наиболее соотносимую по принятым критериям, с Западнорусским диалектным типом. Эти говоры на карте, отражающей структурно-типологической классификации (СТК), занимают узкую полосу русско-белорусской и русско-украинской границы.

Сопоставление исследуемых говоров старообрядцев Забайкалья с характеристиками единиц диалектного членения показало их значительное сходство с говорами южного наречия (Западной, Курско-Орловской, Восточной (рязанской), Верхне-Днепровской, Верхне-Деснинской групп и др.); с Межзональными говорами. По ряду языковых черт исследуемые говоры сходны с Псковскими говорами (Западные среднерусские акающие говоры).

Отдельные языковые черты имеют распространение в говорах северного наречия, некоторые языковые признаки сложно отнести к числу диагностирующих диалектную основу в силу их широкой локализации. Старообрядческие говоры в результате более двухсотлетнего инодиалектного, иноязычного окружения практически не претерпели каких-либо значительных изменений. Это явилось следствием глубокой конфессиональной обособленности, которая обеспечила высокий уровень этнического самосознания и позволила сохранить отличную от окружающих приоритетную языковую индивидуальность. Вместе с тем результаты исследования языковой системы старообрядческих говоров позволяют говорить о их неполной тождественности, некоторых различиях между ними. Так, в говорах ярко выражен «семейский лингвистический комплекс» –

вариативные звенья которого имеют преимущественно южнорусскую локализацию.

Говоры характеризуются некоторой нейтрализацией, «сглаженностью» комплекса признаков, проявлением их в остаточном виде на периферии основной диалектной системы. Говоры на пути к консонтизации, характеризующей более всего говоры «центра», сохраняют черты большей вокальности своих материнских говоров. Система говоров в большой степени подверглась влиянию инодиалектных говоров, а иноязычное окружение способствовало появлению ряда инноваций, вызванных межъязыковым контактированием.

Традиционно в диалектологических исследованиях определение материнской основы и диалектного типа для говоров территорий позднего заселения решается как сопоставление рассматриваемого говора (говоров) с характеристиками единиц диалектного членения (ДЧ) территории наиболее старых русских поселений.

Опираясь на учение Р.И. Аванесова о двух аспектах предмета диалектологии – структурно-типологическом и лингвогеографическом [Аванесов], проведена структурно-типологическая классификация русских говоров на основе использования элементов теории вероятностей и математической статистики, без учета территориальных, исторических или каких-либо иных характеристик этих говоров, то есть проведена классификация как результат их структурно-типологического сравнения. По вопросу о происхождении русских старожильческих говоров Забайкалья у исследователей сложилось единое мнение: их материнской основой являются средне- и севернорусские говоры. Что же касается старообрядческих говоров Сибири, в частности говоров семейских Забайкалья, мнения разделились: одни ученые доказывают принадлежность этих говоров к говорам южнорусского наречия, другие считают, что говоры старообрядцев данного региона имеют преимущественно среднерусскую и севернорусскую основу.

Первую точку зрения впервые выдвинул и обстоятельно аргументировал на материале широкого историко-культурного, этнографического и лингвистического изучения семейских Забайкалья А.М. Селищев. Работы А.М. Селищева «Забайкальские старообрядцы. Семейские» и «Диалектологический очерк Сибири» внесли существенный вклад не только в развитие сибирской, но и в целом русской диалектологии. До сих пор они являются основополагающими при изучении говоров семейских. Основные выводы, сделанные А.М. Селищевым:

1) говор семейских Забайкалья относится к южновеликорусской «диалектической» (по применяемой А.М. Селищевым терминологии), группе; предки семейских до их переселения жили в областях к югу от Москвы, в пределах Тульской, Орловской, Калужской, южной части Рязанской губерний;

2) исследуемый говор и говоры старообрядцев, проживающих в настоящее время в районах Стародубья и Ветки, совпадают в главных языковых чертах, что подтверждает мнение о проживании в той местности предков семейских до их переселения в Сибирь;

3) говор семейских характеризуется теми же южновеликорусскими чертами, что и говоры липован Добруджи и населения верхнего и среднего бассейна Дона;

4) в результате неоднократного переселения семейских на территории Европы и в Забайкалье их говор испытал на себе влияние других говоров (среднерусских и северновеликорусских, носителями которых являются окружающие сибиряки-старожилы), а также подвергся белорусско-польскому воздействию в районах Ветки и Стародубья и монголо-бурятскому – в Забайкалье.

Впоследствии, спустя почти полвека, выдвинутая А.М. Селищевым точка зрения о южнорусском происхождении семейских была поддержана и развита в трудах довольно большой группы современных исследователей: В.А. Бельковой, В.И. Копыловой, П.Ф. Калашникова, Е.И. Тынтуевой, Т.Б. Юмсуновой и др. Исследование фонетической и морфологической систем говора семейских Красночикийского района Читинской области показало, что некоторые языковые особенности сближают его с Курско-Орловской и Западной группами южнорусского наречия, а в некоторой степени и с межзональными говорами типа южного наречия. Изучение фонетических и морфологических особенностей говоров семейских Бурятии привело к выводу, что изучаемые говоры генетически восходят к западным курско-орловским и брянским говорам. Изучение бытовой лексики этих говоров показало, что у истоков современных говоров семейских старообрядцев Забайкалья были южнорусские говоры.

Сторонники противоположной точки зрения указывают на связь говоров старообрядцев с севернорусскими и среднерусскими говорами. Мнение о том, что ветковские переселенцы XVIII века в Забайкалье и на Алтае были выходцами из разных губерний Европейской России, высказывалось еще П.А. Ровинским, который был склонен считать, что семейские Забайкалья

обнаруживают родственные связи с говорами старообрядчества крайнего севера России, северного Приморья. Эта точка зрения поддерживается в ряде случаев исторической литературой. Изучение непредметной лексики забайкальских старообрядцев, семейских, переселившихся на Амур, привело к выводу о генетической связи их говора не только с сибирскими, но и севернорусскими и псковскими говорами. Мнению о южнорусской основе говора поляков (убинско-ульбинских старообрядцев), выдвинутому еще А.М. Селищевым и поддержанному Е.Н. Стрепковой, «противостоят» работы К.В. Маеровой и Т.В. Культенко, в которых доказывается их севернорусское происхождение. Исследование говора бухтарминских старообрядцев Каа-Хемского района Республики Тыва позволило Е.С.Бойко сделать вывод о близости их к говорам Западной зоны Европейской части территории России, особенно к акающим среднерусским псковским говорам. Происхождение говоров семейских исследовалось и в ряде работ историко-этнографического характера. Еще декабристы, проезжая места своего политического изгнания через село Тарбагатай (ныне центр Тарбагатайского района), обращали внимание на этнографические особенности в одежде и в жилище семейских, жившем в этом селе: одежда тарбагатайцев напоминала им подмосковных и ярославских поселян, а по наружному виду жителей и просторных домов они отмечали связь Тарбагатая с ярославскими и приволжскими селами.

Современные этнографы отмечают различия в одежде не только забайкальских и алтайских старообрядцев, но и внутри этих групп и объясняют эти различия этнографическим составом первых старообрядческих групп, переселявшихся в Сибирь. Изучение жилых и хозяйственных построек, а также орудий труда позволило выявить тесную связь материальной культуры семейских преимущественно с культурой севернорусских областей Европейской части России и в меньшей степени – с культурой южнорусской.

Лексика вторичных говоров

В лексической системе условно можно выделить общенародную, общесибирскую, заимствованную и локальную лексику. Словарный состав говоров позволяет говорить, что старообрядческие говоры обнаруживают определенное единство в синхронном плане, которое, прежде всего, связано с тем, что словарный фонд современных говоров – это в целом словарный фонд всего русского языка.

К наиболее важным общим закономерностям формирования и развития диалектной лексики, исследуемых говоров относятся: семантическая и словообразовательная модификация, образование вторичных диалектных слов на базе материнских говоров, освоение заимствований из языка автохтонного населения Бурятии.

Основная масса лексических заимствований в исследуемых говорах относится к раннему периоду межъязыкового контактирования. Целый ряд заимствований не осознается как иноязычный по происхождению – старообрядцы воспринимают их как «свои», родные. Такие слова коммуникативно значимы, их характеризует высокая словообразовательная активность, фонетическая вариативность, а в отдельных случаях метафоричность.

Анализ бурятских заимствований подчёркивает отчетливую избирательность и яркую прагматическую направленность языка: маркируется и актуализируется все то, что имеет ценность в духовно-практической деятельности человека, все, что несет в себе опасность или угрозу его существованию, а также то, что позволяет человеку ориентироваться в окружающем его мире.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее заметный пласт бурятизмов отмечен в говоре села Новодесятнико (Кяхтинский район), при этом в сознании говорящих имеет место дифференциация по языковой принадлежности слова, указывающая на непрерывный процесс пополнения словаря старообрядцев этого села за счет заимствований из бурятского языка.

Современное состояние лексической системы говоров характеризуется процессом архаизации определенной части лексики. Этот процесс в основном охватывает, как и в других говорах русского языка, названия, относящиеся к

сельскохозяйственной лексике, наименования отдельных предметов домашнего обихода, одежды, обуви; наименований, связанных с обрядовой деятельностью.

В речи старшего поколения встречаются слова, семантика которых указывает на исчезнувшие предметы и явления действительности, на виды крестьянского труда в прошлом, другие виды деятельности (то есть это слова, потерявшие свою денотативную основу): **мялка** 'приспособление для выделки кожи' («**На мялках кожу мяли**, кожу туды заправишь и за палки крутишь, кругом ходишь, вот так мнешь ее»); **уповод** // **вуповод** 'период крестьянской работы без перерыва' («После полдника два **вуповода** работали»); **помочь** 'коллективная помощь кому-либо'; **сушило** 'постройка для сушки зерна' («**Сушила строили**, все лето хлеба много сушили); **ладонь** «площадка для молотьбы» («Зимой **ладонь** зальешь и молотишь»); **зобня** «мешок, предназначенный для кормления лошади»; **санопрядка** // **самопрядка** «прядка»; **валек** «приспособление для глажения белья» («Гладили – такой **валек** был с рубцам, скалка и валек»); **замашки**

«мужская особь конопля» («Замашки на горе расстелешь, потом мнешь и прядешь их»); **заборочка** «деревянная перегородка, отделяющая горницу от кухни»; **десятина** «мера площади»; **шибала** «деревянный отвал у сохи»; **бастрок** «жердь, скрепляющая укладку снопов или сена на возу» («За передоуку бастрок веревкой перябросят, вот он и скрепляется»).

В пассивном запасе лексика названий видов одежды – **зипун, станушка** «нижняя юбка», **женской обуви – чарки, баретки** («Баретки носили – ботинок же не було»); пищи – **бурдук** «кисель из ржаной муки»; **ботвинья, солод, толокно**; названий различных видов телег – **ширабан, ходок, дрога**. В связи с социальными переменами в жизни сельских жителей вышли из употребления лексемы, обозначающие вечерние собрания молодежи: вечерки, посиделки («На **посиделках** вязали, пряли, шили, на вечерку вечером собирались»); праздничная «оплата дома, в котором проводится вечеринка» («Праздничную деньгами платили»); сборная «собрание, сход жителей деревни».

В активном запасе в речи старшего и среднего поколения сохранилось немало слов общеславянского происхождения, не функционирующих в русском литературном языке: **молонья** «молния»; **вить** «аппетит» («Ничо выти нету – зель (овощи) хочу»); **крадче** «тайком»; **напрок** «на будущий год» («Вот нынчи Троица рано была, напрок-то она пожже буит»; **новой** «иной, другой, не этот» («У навова три лошади), лони, лонись «встарь, в прошлом году»; **лонишный** «прошлогодний»; лончак «двухгодовалый жеребенок»; **лусь // лусть // лусточка** «ломоть хлеба» («Спярва отрезаешь – краюшка называется – бытта кругом кавриги, а потом лусь, ломоть»); **вери** «столбы, на которые подвешиваются ворота»; **лыва // лывина** «лужа»; **мост** «пол» («Мост намастывали голяком»); **несет** «никогда» («Несет чужого волосу не брали»).

В говорах распространена лексика, характеризующая севернорусское наречие на основе двучленных противопоставленных соответственных явлений: **изба** «крестьянское жилище»; **квашня** «посуда, в которой замешивается тесто»; **крынка // кринка** «глиняный горшочек»; **боронить** (бороновать); **брезговать // бреговать** (значение как в литературном); ковш; сковородник; ухват; **суягная** (об овце) (барануха суягная), а также слова, распространенные преимущественно на территории южно-русских говоров, например, **хмарно** «пасмурно»; **омшаник // овшаник** «помещение для баран»; **латка** «заплата»; вага, **важить** «вес, взвешивать»; **рушник**

«полотенце». Для обозначения пасмурной погоды активно функционируют лексемы **хмара** (хмарно, хмарить) («Хмара будить – с вечера всю ночь парит»); **морок** (**моротно**) («Морок будет, моротно сегодня»); «Нынчи лето-то не было – все морок да морок»), постройки для зимовки мелкого скота (чаще овец) называют **овшаник // омшаник**, и в этом же значении функционирует лексема

стайка.

Характеризуя семантические связи слов в соотношении с литературной лексикой, можно выделить **собственно лексические диалектизмы**: **голяк** «речной песок», **западня** «крышка, закрывающая вход в подполье», **заборка** «перегородка, отгораживающая жилую часть избы от кухни», **валоватый** «медлительный в работе, неповоротливый, нерасторопный человек», **комолый** «искалеченный, больной, в чем-то неполноценный (о предмете)» и др.; **семантические диалектизмы**, отличающиеся от литературных слов своим значением: **хвоя** «фата», заяц 'иней, намерзший на окне», погода «ненастье»,

гусевить «возглавлять бригаду, полеводческое звено», **залог** «непаханная земля» и др.; **фонематические диалектизмы** типа, **аржаной, молосный, пашаничный** и т.п.; **лексико-словообразовательные диалектизмы**, отличающиеся от соответствующих лексем литературного языка только **словообразовательными аффиксами: пристать** «устать», **вчера** «вчера», **летось** «лето», **зимусь** «зима», **мясюга** «мясо», **маслюга** «масло», **каменюга** «камень» и другие.

Для диалектной лексики говоров характерна развитость **дублетно-синонимических отношений**. Синонимические пары в говорах – результат связи диалектного и литературного языков, результат функционирования в говорах лексических заимствований из языков коренного населения.

В поздних говорах широко представлены синонимические пары: **прясла – жердина, заплот – забор, пострел – ургуль, плетень – городьба, мутовка – веселка, шептуны – ичиги, пострел – отхон, королек – кондарь; иней – заяц – куржак, городьба – поскотина, кошенина – поскотина, последыш – поскребыш, ломоть – лусточка; тарки – шаньги, назем – навоз, несушка – клахтуха** и другие, наблюдается и явление полисемии. Так, слово **поскотина** обозначает «место, где косят», а также «вид изгороди»; **квашня** «посуда, в которой замешивают тесто» и «опара, которая ставится в квашне». Наблюдается развитие различных переносных значений с экспрессивно-оценочным оттенком. Например, **квашней** в говорах называют **нерасторопного, вялого человека, судомойкой (тряпкой, которой моют посуду)** – неаккуратную женщину («Не ходи ко мне, поганая судомойка») и т.д.

Известно, что лексика – наиболее проницаемый и подверженный интерференции языковой уровень; она отражает процесс формирования говора. По лексическому составу говора можно выявить следы междиалектного и межъязыкового контактирования говоров. Так, украинским влиянием можно объяснить наличие лексемы **сухарить** в

значении «дружить с парнем, ходить с женихом» («Пошли с ребятами сухарить»); лексемы **кужлинки** «конопляные очески» (укр. кужиль, кужелина); лексемы **чибухать** «толочь семена конопли, подсолнечника для получения масла» («Семя в ступке чибухали»).

Довольно значительный пласт повседневного словаря составляют заимствования – показатель непосредственного контактирования с автохтонами края. Заимствованная лексика, проникая в говоры, обнаруживает общие закономерности, характерные для заимствований: происходит фонетическая, морфологическая и словообразовательная трансформация. Заимствовалась преимущественно лексика - названия мелкого, крупного рогатого скота, их детенышей. Так, повсеместно распространены лексемы **бурун** «двухгодовалый теленок», **гуран** // **гуранчик** «дикий козел, детеныш дикой козы», **куцан** «кастрированный баран», **ергень** «кастрированный козел», **иман** // **имануха** // **иманятки** «самка домашней козы, самец домашней козы, детеныши домашней козы». От заимствованных существительных развито словообразование. Например, продуктивен суффикс **-чик** с уменьшительно-ласкательной оценкой: **отхон** – **отхончик** «младший ребенок в семье», **гуран** - **гуранчик** «детеныш дикой козы»; суффикс **-шок**: **бурушок**. Отмечено словообразование прилагательных посредством суффикса **-н**: **гураний след**, **тарбаганий жир** (тарбаган «суслик») и др.

Предпочтительность употребления заимствований объясняется, с одной стороны, так называемой в лингвистике «экономией энергии» – в родном языке заимствованиям соответствуют словосочетания: **двухгодовалый теленок** – **бурун**, **дикий лук** – **мандир**, **костный мозг** – **муцугун**, **боль между лопаток** – **хуин** и т.п.; с другой стороны, причинами экстралингвистическими – развитием общих видов деятельности.

Своеобразие лексике говорам придают заимствования, отражающие реалии природы, особенности быта, ведения хозяйства, одежды, обуви,

например: верховик «северный ветер», калтус «болото, кочковатый сырой луг», кедраш // кедрач «кедровый лес», охотничать охотиться, «рыбачить», зимник // зимовье «домик-кухня во дворе, охотничья избушка в лесу» («Зимой в зимник дыляко ходили»); зарод «большой, продолговатый стог сена в поле», ичиги «сапоги из сыромятной кожи».

Фонетические особенности вторичных говоров

Вокализм

Вокализм говоров развивается не только по законам внутреннего характера, но в определенной степени испытывает иноязычное влияние.

Ударный вокализм

Под ударением в говорах, как и в литературном языке, различается пять гласных фонем: **а, о, е, и, у**.

Предударный вокализм после твердых согласных

Гласные фонемы неверхнего подъема в 1-ом предударном слоге после парных твердых согласных и заднеязычных вне зависимости от последующего ударного гласного не сохраняют своих различительных признаков и совпадают в одном общем варианте - звуке **[а]** независимо от ударного гласного:

[а] – сказали, б[а]тва, б[а]гаты, гл[а]за, г[а]да, ск[а]та, в Загане; **[о]** – к[о]лодца, см[а]родина, рж[а]ной, к[а]рову, м[а]ркова, к[а]нтору, на р[а]боте, в з[а]воде, к[а]ртошку, р[а]бота, г[а]дов, с л[а]пшой, д[а]роги, г[а]ворить и т.д., **[е]** – н[а]медне (недавно), т[а]кой, кв[а]ртиру и др., **и(ы)** – по с[а]сны (по сосне), р[а]зрыв, б[а]льши, ст[а]рик, п[а]гиб, в[а]ды, м[а]лину и др., **[у]** – к[а]душку, к[а]пусту и др.

В 1-ом предударном слоге после твердых шипящих независимо от качества последующего согласного и ударного гласного в большинстве

случаев произносится [а]: ж[а]ниться, ж[а]них, у ж[а]ны, ж[а]лезные, ж[а]рдыми, ш:[а]пают. В 1-ом предударном слоге наблюдается «у» – лабиализация гласных [а], [о], [ы], например, б[у]гульник, бр[у]слет, доб[у]вает, б[у]ало (бывало), не б[у]ло, муж[у]ка, гов[у]рю, м[у]нголы и т.п.

Предударный вокализм после мягких согласных

Диссимлятивное яканья жиздринского (или белорусского подтипа) последовательно представлено в речи старшей возрастной группы. Отступление от типа незначительны: п'ашками, ул'атают, нар'ажала, догл'адала..

Консонантизм

В позиции максимальной дифференциации – перед сильными гласными фонемами – во всех рассматриваемых частных диалектных системах различаются 34 согласные фонемы, дифференциальные признаки которых, системные отношения, позиционные условия, определяющих дистрибуцию и фонетическую реализацию, не имеют принципиальных различий с консонантизмом многих современных русских народных говоров и основной системой русского языка:

б – б' в – в' д – д' з – з' ж г g -g'

п – п' ф – ф' т – т' с – с' ш к х

м – м' л – л' н – н' р – р' ц ч х j

Губные шумные согласные /б/, /п/, /в/, /ф/

Фонемы /б/, /п/ повсеместно реализуются в звуках губно-шумного образования бак, б'ас; пар, п'атны. Регулярно и последовательно в старшей возрастной и менее средней возрастных группах, функционирует фонема /в/ губно-губного образования, выступая в репрезентантах [y], [ÿ], [w]:

Сонанты

В некоторых случаях два зубных боковых сонанта [л] – [л'] – звук [л] веляризованный: задняя часть спинки приподнята к мягкому небу, а звук [л'] палатализованный: к твердому небу приподнята передняя часть спинки языка: **ладный, ладить, ластовка, лапчка, лусточка, лыва, летник, лекорка, лестовка, лёжка, листить; угол, уголь** и др.

Единичными примерами по говорам представлены замены [л] твердого звуками губно-губного образования [w], или [y], типа рыба[y]ка, не прише[w], крути[w]ка, со[y]нышко.

Сонанты /м/ – /м'/, /н/ – /н'/ репрезентируются в ЧДС звуками [м] – [м'], /н/ – /н/ в литературном языке: маковка, малый, морква, моршни, мухлый, мытница, меиганка, месячка, мильный и др.; найда, накипень, норки, нянька и др. К повсеместно распространенным лексикализованным явлениям относятся: а) утрата конечного [н']: **жыс', бал'ес'**; б) субституция [н'] в именах собственных: **[м'и]колай, [М'и]кольск**; в) диссимелятивное изменение сонанта в глагольных формах: **пом[л'у], сум[л'е]ваться**.

Особенностью консонантизма, является, наряду с различием твердости – мягкости у сонанта /р/, диспалатализация [р']: а) перед гласными фонемами переднего ряда: с g[ры]бами, [ры]га, [рэ]чка и др.; б) в конце слова: тепе[р]. В речи от одного лица могут употребляться варианты **тепе[р] // тепе[рь], [кры]нка // [кри]нка**.

Среднеязычный j

Сочетание «согласный+j» заменяется удвоенным согласным: **назва[н':а], кр'аш:э[н':ь], св'иш:[эн':ь], Балазавеш:ы[н':ь], пр'истул':ь, варе[н':ь:е], у Мала[н':и], карыт':ь, патпо[л':а], с'в'и[н':и], давлен':ь, но фети[с'ia], сырос[т'iu], подпо[л'iu], в шилко[в'jэ]** и др. При сохранении [j] согласные произносятся мягко: **шавя[ч':ь], приво[л':а], гуля[ж':а],**

пече[н':ъ], назва[н':ъ], но назва[н'иѣ], собра[н'иѣ], клав[д'иѣ], ма[з'іу], неводе[н'иѣ]. В интервокальном положении [j] утрачивается, происходит ассимиляция и стяжение гласных, в окончаниях местоименных прилагательных, в формах глаголов 3 лица настоящего времени единственного числа.

Заднеязычные согласные <г, к, х>

Наблюдаются отдельные модификации фонемы [г]. Встречается лексикализованное произношение губно-зубного спиранта [в] в словоформах: **кавда (кавды), тавда (тавды), некъвдъ (некъвды), въспадин, воспѣди (наряду с произношением госпѣди, воспѣди)**. В некоторых словах иноязычного происхождения перед гласными переднего ряда иногда вместо смягченного заднеязычного [г] представлен [j], отражающий архаический тип произношения подобных заимствований: **йипирал, йирой, йиран, йирманскъ**. Вторичным говорам в большей или меньшей степени свойственна характерная особенность среднерусских говоров позиционное изменение заднеязычных г-д и к-т: **андил, ноги, падишшы, дири, детры, день, тичкъ, тислый, тист, титай, дефт, тешъ, теда**.

Аффрикаты Ч-Ц

Аффриката **Ч** произносится как палатализованный переднеязычный [Ч]: **чай, чашка, мужичок, харчи, через, чурки** и т.п, соответственно аффриката /ц/ – как непалатализованный зубной [Ц]: **царь, отцовский, целый, месяц, журавец** и т.п. В то же время на месте этимологической аффрикаты /ч/ иногда могут выступать следующие звуки: [ц'], при образовании которого участвует передняя часть языка, но не самый его кончик, как при образовании [Ч]; фриктивный элемент свистящий, т.е. [Ц']=[Т'С'], в отличие от [Ч']=[Т'Ш'].

Сочетание ЧН

В словах с ударением перед **ЧН**: а) имеющих не более 2-х фонем в корневой морфеме в соответствии с **Ч** произносится <ч>: обычно бёгом выходили замуж; <ш> – на Троицу обязательно яишню жарили; <ц'> – вец'ный век коротать; б) имеющих более трех фонем перед **ЧН**, в соответствии с **Ч** произносится фонема <ч>: позвоночник, единоличная жизнь; <ш>: **сердешники**, у кого сердце болит, **пашанишный** хлеб (в речи одного лица может быть **пашаничный**).

В словах с ударением перед **ЧН**: а) имеющих не более 2-х фонем в корневой морфеме в соответствии с **Ч** произносится <ч>: вечная канитель, точно, точный; б) имеющих более 3-х фонем в корневой основе в соответствии с **Ч** произносится фонема <Ч>, например: единолично жить, огуречная кина, зажиточный Хрол, безралично; фонема <ш> в лексемах пшенишный хлеб, в женских отчествах Кузьминишна, Фоминишна.

Шипящие согласные (ш,ж)

1. **Ш, ж** могут быть представлены звуками [ш] и [ж] в соответствии с литературным вариантом, смягченными звуками [ш'] и [ж']; палатализованным [ж'], палатализованными шипящими звуками со свистящим призвуком [ш'с'], [ж'з'] в зависимости от позиционного употребления, например, а) [ш], [ж] только перед ударными и неударными <о, у> и на конце слова; б) смягченные: перед <а> ударным [ж'], перед <а>

безударным [ш'], [ш'] перед твердыми согласными, [ж'] перед мягкими согласными; в) палатализованные, смягченные, палатализованные с шепелявым призвуком перед ударными и безударными <и, е>.

2) а) твердые шипящие [ш], [ж] произносятся перед гласными непереднего ряда <а, о, у> ударными и безударными; перед согласными твердыми и мягкими;

б) смягченные [ш'], [ж'] перед ударными гласными <и, е>, перед безударным <е>; палатализованный с шепелявым призвуком [ж'з'] перед ударными <и, е>, безударным <е>; [ж'] смягченный в позиции перед безударным <и>;

в) в позиции абсолютного конца слова, пример со звуком [ж'ш'] в соответствии с ж; результат действия грамматической аналогии.

Переднеязычные С-З

[с''с'], [з''з'] – среднеязычные, краепалатальные, щелевые. При артикуляции этих звуков поток воздуха направлен не на зубы, а на переднюю часть препалатальной зоны, за счет чего свистящий элемент несколько оглажен, кончик языка у нижних звуков.

[с'] [з'] – переднеязычные, зубные щелевые (как в литературном). Щелевое произношение звуков на месте фонем <с'>, <з'> имеет место у представителей старшего и среднего возрастов (60-70-80), (40-50), а также у детей-дошкольников; встречается спорадически и у молодых. Необходимо отметить, что у диалектоносителей 80-ти лет и старше шипящий элемент слабый, а некоторые совсем не шепелявят.

Губные спиранты [в] [ф]

Замена иноязычной <ф> представлена нерегулярно и непоследовательно, характерно в этом отношении замечание одного из

информантов, женщины 80-ти лет, носительницы диалекта: Мы сарахзван и гаварим, а не гаварят хвартук, Хведя, мы ни гаварим".

Вопросы:

1. Какие диалектные единицы получили наименование вторичные говоры, или говоры вторичного образования?

2. В какой период и на какой территории формировались русские говоры вторичного образования?

3. На какой основе формировались русских старожильческие говоры Забайкалья?

4. На какой основе формировались старообрядческие говоры Сибири?

5. Какими лексико-семантическими группами представлены говоры Забайкалья и Сибири?

6. Какие реалии отражают заимствования?

7. Как представлены системные отношения в поздних говорах?

8. Какими фонетическими особенностями характеризуются вторичные говоры?

9. По каким законам развивается вокализм говоров?

10. Какое количество гласных фонем различается в говорах под ударением?

11. Какое противопоставление характерно для предударного вокализма после твердых согласных?

12. Какие явления характерны для консонантной системы вторичных говоров?

РАЗДЕЛ XI. РУССКИЕ ГОВОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Своеобразием отличались русские говоры Центральной Азии и Казахстане. Среди них выделялись уральские – уральских казаков, потомков уральского (яицкого) казачества, переселенных еще в XVIII веке после разгрома Пугачевского восстания у реки Яик. В 70-90-е годы XIX века они обосновались на Амударье и Сырдарье и в конце XIX в. насчитывали 7-8 тыс. человек. Они продвинулись на юг Казахстана, в Киргизию, Узбекистан, Каракалпакию, Туркменистан. У уральцев сложился особый хозяйственно-культурный тип рыболовов, охотников, торговцев. Большинство из них были старообрядцами, долго сохранявшими в языке архаические черты.

Другая часть русскоязычного населения Центральной Азии состояла из крестьян и низших воинских чинов, уволенных в запас. Русскоязычное население селилось не по всему Туркестанскому краю, в конце XIX века оно составило 8,3% всего населения в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской губерниях. Выходцы из южных областей России бывшие казаки и крестьяне, осваивая центральноазиатские и казахстанские земли, вступали в контакты с местными народами и воспринимали их языковые и культурно-бытовые черты. Таким образом, все периферийные группы русскоязычного населения, образовавшиеся в ходе переселения, различались по своим этнокультурным характеристикам. Но при этом они сохраняли единство со всем народом в языке, этносознании, психологии и традиционной народной культуре. Расселяясь на новых землях и вступая во взаимодействие с соседями, заимствуя опыт и традиции других этносов, они выработали культурное разнообразие – свои локальные варианты, и в то же время приносили и распространяли собственные культурные навыки.

Среди множества этнических групп своеобразием отличалось казачество, состоявшее из отдельных «войск». Социальный феномен, имевший наименование казаки, был известен в период позднего средневековья многим славянским и тюркским этносам, проживавшим в

степной зоне между Карпатами и Алтаем. Выделились три зоны этнического образования казачества, имевших стержнем этнообразования:

1) русских – в бассейне верхнего течения Дона;

2) украинцев – бассейн нижнего Днепра;

3) тюрков – Крым, Приазовье, степи центрального и юго-восточного современного Казахстана (Дешт-и-Кыпчак) и северные районы современного Узбекистана (Мавераннахр)

Вторая зона дала начало запорожскому и украинскому казачеству XVI-XVIII вв.; в третьей – районе между Балхашом и Аралом – сформировался казахский этнос. Казаки-тюрки Приазовья исчезли в XVII веке. Первая же зона дала начало непосредственно российскому вольному казачеству. Отдельные его группы формировались в процессе колонизации южных и юго-восточных окраин Восточно-Европейской равнины. Впервые казаки упоминаются в летописях в 1444 года. Об этническом составе казаков XVI в. сохранилось мало сведений, однако можно заключить, что их состав был в основном восточнославянским.

К середине XVI века в русских землях сложилось несколько групп, носивших название казаки. Выделялись вольные, служилые и «воровские» казаки. Вольные казаки принадлежали к полузависимым от Русского государства самоуправляемым общинам, располагавшимся за официальными пределами России. В XVI века они не представляли собой сколько-нибудь устойчивых коллективов с постоянным населением, что объясняется слаборазвитой хозяйственной деятельностью вольных казаков и, самое главное, отсутствием земледелия. Служилые казаки являлись одним из низших разрядов государевых служилых людей. В XVI-XVII вв. в зависимости от времени, места и условий их набора на военную службу они делились на множество обособленных групп (казаки городовые,

беломестные, кормовые, сторожевые, станичные, поместные и верстаные – два последних разряда были близки по статусу и обеспечению дворянам-помещикам). «Верстание» в служилые казаки происходило либо из среды местного русского населения, в основном из крестьян, либо из других служилых – пушкарей, засечных сторожей и др., а также за счет выходцев из украинского казачества. «Воровские» казаки представляли собой шайки степных и речных разбойников.

В XVI-XVII вв. довольно часто происходил переход отдельных групп казаков из одного состояния в другое, с одной территории на другую (с Дона на Волгу, Терек, Яик). Вместе с тем в XVI в. наблюдался процесс консолидации мелких групп казаков в более крупные. По месту расселения упоминаются шацкие, арзамасские, смоленские, воронежские, псковские и др. служилые казаки, а также донские, волжские, яицкие и терские вольные казаки.

В течение XVII в. численность служилых казаков в центральной и северной России постепенно сокращалась в связи с переводом их в другие сословия (крестьян, дворян и др.). Если к началу века насчитывалось 7,5 тыс. служилых городских казаков, то на 1723 года они составляли только 3 тыс. человек. Эти цифры отражают только число казаков, находившихся на военной службе, – женщины, дети и старики не учитывались, т.е. реальная численность казачьего населения была выше. Коллективы служилых городских казаков к началу XVIII века оставались в южнорусских городах и особенно в Сибири. К XVII веку сложились три региональные группы вольных казаков – донские, терские и яицкие. Их основным этническим компонентом были русские, однако каждая имела свои особенности. Среди казачества имелись выходцы из татарских улусов, а также представители кавказских народов, которые внесли в казачью среду обычай куначества, т.е. побратимства.

В XVII века среди донских казаков, особенно в низовьях Дона, находилось значительное количество украинцев, а также черкесы, татары,

ногайцы. Определить численность вольных донских казаков в тот период можно только приблизительно, так как вплоть до начала XVIII века они отвергали все попытки московского правительства составить на них служилые списки. Существуют, однако, данные о казаках, которые получали жалованье от государства. На Дону в 1613 году проживало 1888 казаков, получавших «государево жалованье», в 1625 году – 5 тыс., в 1641 году – 9 тыс. В 1642-1647 гг. численность донских казаков на нижнем и среднем Дону сократилась из-за карательных набегов турецких и крымских войск. Казаки просили помощи у русского правительства. На Дон прибыло стрелецкое войско, оттеснившее турок и татар к Азовскому морю. Многие стрельцы были поселены в донских городках, став родоначальниками оседлого населения этого региона. В этническом отношении донские казаки представляли местное и пришлое население: у «верховских» казаков (верховья Дона) преобладали русские и восточные народы, у «низовских» (низовья Дона) – украинцы. По физическому типу, быту, постройкам, костюму, фольклору «верховцы» и «низовцы» отличались друг от друга.

В составе терских и гребенских казаков, появившихся в конце XVI века, в XVII веке имелись кабардинцы, чеченцы, кумыки, ногайцы, грузины, армяне, черкесы. В 1653 году терские казаки были почти полностью истреблены во время нашествия иранских войск. В 1658 году московское правительство переселило на Терек 1379 семей русских стрельцов.

В составе яицких казаков в XVII веке имелись татары, калмыки, каракалпаки, туркмены, казахи. Однако до начала XVIII века яицким казакам не удалось создать постоянное потомственное население края: на 1724 год среди них только 74 из 3194 человек были потомственными казаками. Основная их часть являлась выходцами из поволжских губерний. Кроме русских, на 1724 год в среде казаков на Яике имелись немногочисленные калмыки. В Сибири формирование казачества несколько отличалось от подобного процесса на юге России. Татарское Сибирское ханство было разгромлено дружиной вольных казаков Брмака в 1580-х годах, но вольных

общин казаков здесь не сложилось. Ядром местного казачества стала служилая, а не вольная их часть.

В Сибири в формировании казачества приняли участие в основном выходцы из областей северо-восточной России, а также коми, татары, мордва, калмыки и сосланные военнопленные литовцы, поляки, немцы и шведы.

С подчинением казачества центральной власти вольные казаки исчезли не только как социальный институт, но и как группа населения. На 1723 год строевых казаков насчитывалось: донских – 14тыс., яицких – 3 тыс., терских – 1,8 тыс., гребенских – 0,5 тыс. человек. Это были в основном представители последней волны беглых из Центральной России, зачисленных в казаки. Теперь казачество окончательно стало военно-пограничным сословием в общественной и государственной системе Российской империи и прием беглых был запрещен; он производился либо в нарушение правил, либо в случае крайней необходимости ввиду большой убыли в личном составе. Фиксация казачьего населения дает с этого времени возможность представить довольно полную картину этнического состава казачества. Именно в XVIII в. окончательно складываются группы казаков, существующие и поныне.

В самом начале XVIII века произошли существенные изменения в составе населения на Дону. В 1708 году в результате восстания Кондрата Булавина из 29 тыс. донских казаков до 23,5 тыс. погибло и еще некоторое число их (по разным данным, от 2 до 5 тыс.) ушло на Кубань с атаманом Игнатием Некрасой. Казачье население сохранилось в основном в низовьях Дона. В течение всего XVIII в. состав донских казаков пополнялся русскими и украинскими крестьянами, а также казаками упраздненной Запорожской Сечи. Русские занимали среднее течение Дона и его притоки, украинцы – низовья реки. В 1770-е годы в состав казаков были включены до 30 тыс. ногайцев и калмыков. На 1822 год донских казаков насчитывалось 330 тыс. человек; на 1859 год уже 580тыс. (среди них 21 тыс. – калмыки). Основная

часть донских казаков говорила на южнорусском наречии, в низовьях Дона были распространены говоры, переходные от украинского к южнорусским.

Терское казачество в 20-е годы XVIII в. вновь понесло значительные потери из-за переселения на новую, более южную укрепленную линию – Астраханскую. Вызванные нездоровой местностью эпидемии и постоянные набеги кавказских горцев резко сократили число терских казаков. С 1724 года их войско стало пополняться представителями различных сословий, переселенных из более северных регионов России. До 1832 года сюда переехали 1 тыс. семей донских казаков, 517 семей волжских казаков и 20 тыс. семей русских крестьян. В 1832 году из них сформировали отдельное Кавказское линейное казачье войско, куда начали зачислять значительные группы солдат Кавказской армии. На 1838 год линейцы составляли 141 тыс. человек, что позволило к началу Крымской войны в 1853 году выставить 17-тысячное войско. В 1860 году Кавказское линейное казачье войско было разделено между Кубанским и Терским войсками. Казачье население Терского войска состояло, прежде всего, из русских, а также из небольшого числа украинцев, осетин, кабардинцев, чеченцев-аккинцев, армян и ногайцев. Довольно часты были браки казаков с горскими женщинами. На 1916 год терцев насчитывалось 255 тыс. человек.

Разговорным являлось южнорусское наречие. Терские казаки были православными, среди которых встречались старообрядцы.

Русско-турецкие войны XVIII века привели к включению в состав России обширных и почти незаселенных районов Северного Причерноморья. Назвав эти области Новороссией, правительство приступило к созданию там казачьих войск. Существовавшие на западе этих земель украинские казачьи формирования были упразднены, но на их базе с включением новопоселенцев создавались новые Екатеринославское (1787г.), Черноморское (1787г.) и Бугское (1803г.) казачьи войска.

Поселенцы в Новороссии в большинстве своем были русскими и украинцами, а кроме них – молдаване, сербы, албанцы, немцы, греки. Это

отразилось и на составе новых войск. Так, в 1787 году в Екатеринославское войско зачислили 5 тыс. бывших запорожских казаков, 6,3 тыс. старообрядцев, 15 тыс. мещан и цеховых, 23,8 тыс. однодворцов Орловской губернии и украинцев, 3,6 тыс. крестьян, купленных для войска Г.А. Потемкиным. Однако вскоре новороссийские казачьи войска упраздняются – Екатеринославское в 1802 году, Бугское в 1817 году. Большинство казаков было переведено в крестьянство, а остальные переселены в Приазовье, где в 1828 г. правительство основало Азовское казачье войско, и на Кавказ. В том же году в другом конце Новороссии – на Дунае – из буджакских казаков (бывших запорожцев, служивших в Турции до 1808 г.), сербов, болгар и молдаван было создано Дунайское казачье войско. Через десять лет оно насчитывало почти 7 тыс. человек, а в Крымскую войну выставило 800 бойцов. Эти войска также не просуществовали долго: в 1865 году было расформировано Азовское войско, в 1868 году – Дунайское.

С 1792 года Северо-Западный Кавказ становится местом интенсивного формирования одной из самых крупных и самобытных групп казачества – кубанской).

Кубань стала контактной зоной между русскими и украинцами. Она включала в себя две основные этнические подгруппы: западную (собственно кубанскую) и восточную (кавказско-линейную). В состав западной подгруппы вошли по большей части украинцы и русские, а также молдаване, албанцы, сербы, преимущественно переселенцы из Приднестровья, Херсонской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губернии. Значительная часть казаков восточной подгруппы состояла из русских, а также украинцев, черкесов и грузин. Таким образом, этнооснову западной подгруппы составили украинцы, а восточной – русские. В западных районах разговорным языком является суржик – переходный диалект от украинского к русскому» характерный для Новороссии; в восточных – южнорусское наречие.

Основное казачье население Яицкого войска (переименованного в 1775 году в Уральское), возникшего в XVI веке из выходцев с Волги, сложилось в первой половине XVIII в. Во второй половине XVIII-XIX в. сколько-нибудь значительных переселений на его территорию не было, и правительство мало вмешивалось в формирование этой группы казаков, в которую принимались выходцы из различных сословий. Кроме русских, в ней всегда присутствовали татары, башкиры и калмыки, чьи станицы располагались на правом берегу Урала (Яика), здесь они соприкасались с казахами, что наложило отпечаток на их культуру и быт. Большое значение в хозяйственной жизни имело занятие рыбным промыслом в р. Урал и в Каспии. Разговорным у казаков был среднерусский диалект.

В целях защиты российских границ в степном Заволжье и на юге Западной Сибири правительство создавало новые казачьи войска – Волжское (1739 г.), Ставропольское калмыцкое (1739 г.), Оренбургское (1748 г.), а также поселения по Иртышско-Бийской укрепленной линии (1763 г.). Ядро этих войск складывалось из переселенных донских и городовых казаков. Для этого на Волгу было отправлено 520 казачьих семей, а на Иртыш – 150. Зачислялись в казаки и представители других сословий. Часть этих войск со временем упразднялась – Волжское в 1775 году, Ставропольское калмыцкое – 1842 году. Казаки были либо переписаны в крестьян, либо переведены на Кавказ.

Интенсивным оставалось заселение в Сибири Иртышско-Бийской укрепленной линии, куда с 1760 года были направлены донские казаки (русские), башкиры, татары-мишари. Затем к ним присоединились крестьяне-переселенцы из Центральной России (русские), крестьяне Тобольской губернии (русские и мордва), украинцы и поляки. Состав населения линии в 1797 году пополнился 2 тыс. солдат, и в 1808 году было создано Сибирское казачье войско, куда в том же году записали 6 тыс., а в 1849 году, – еще 4 тыс. крестьян, казаки – русские и мордва исповедовали православие (среди них имелись и старообрядцы), татары – ислам (сунниты). Разговорным

языком являлся говор севернорусского наречия. Сибирское казачье войско стало основой для организованного в 1867 году. Семиреческого войска; в бассейн реки Или были переселены 14 тыс. сибирских казаков, из которых 5,4 тыс. являлись еще недавно тобольскими крестьянами, а 3,9 тыс. – крестьянами других губерний.

На основе отдельных частей упраздненного Волжского казачьего войска и группы казаков с Хопра и Терека в 1817 году было организовано Астраханское казачье войско, в которое производился набор представителей различных сословий. В подавляющей массе астраханцы были русскими, хотя в 1847 году в их состав входили небольшие группы православных калмыков. Однако, по данным 1916 году, представителей других народов было немного. Казаки говорили на южнорусском наречии.

Оренбургское казачье войско начало складываться к 1755 году из русских казаков и башкир с самарской, уфимской, алексеевской и исетской укрепленных линий. В XVIII веке в него зачисляли сибирских городских казаков (русских) и яицких казаков, отставных солдат, крестьян (русских) из Центральной России, башкир, татар-мишарей, татар-тептярей, калмыков. До 1840 года в войско включили разовыми партиями 25 тыс. солдат, 1,7 тыс. калмыков и 1 тыс. крестьян. В 1842 году к ним присоединили остатки казаков Ставропольского калмыцкого войска, состоявшего в основном из русских. Разговорным у оренбургских казаков был язык, сочетавший северо-восточные диалекты русского языка и южнорусское наречие.

В середине XIX века на востоке Российской империи возникли еще два казачьих войска – байкальское (1851г.) и Амурское (1860 г.). Основой первого из них стали казаки, несшие службу на Забайкальской укрепленной линии с 1772 года (2,6 тыс. бурят, 1,4 тыс. русских и 0,5 тыс. эвенков). При официальном учреждении войска в нем значилось 38 тыс. русских (из них 27 тыс. горнозаводских крестьян, 1,2 тыс. крестьян-переселенцев) и 10 тыс. бурят и 21 тыс. бурят и эвенков. В формировании Амурского казачьего войска приняли участие 800 забайкальских казаков и 2 тыс. штрафных частей

из корпуса Внутренней стражи. На 1916 года в войске числилось 50 тыс. казаков.

Последним казачьим войском, сформированным в XIX веке, стало Уссурийское (1889 г.) – в его состав вошли 200 семей амурских казаков. В 1901 году к ним присоединились 1 тыс. семей донских, кубанских, оренбургских казаков и крестьян из различных губерний. На 1916 год уссурийцев насчитывалось около 35 тыс. человек.

Кроме войск, в Сибири существовали отдельные полки городских казаков: Енисейский и Иркутский (с 1917 год – отдельные войска), а также Якутский. В них преобладали русские (лишь в Якутском была часть якутов). К октябрю 1917 года численность 13 казачьих войск составила 4 млн. 434 тыс. человек (2,4% от общего числа жителей России).

К началу XX века казаки не представляли собой единой этнической общности, а ряд локальных культурно-территориальных групп сложного этнического состава, в основе своей русского.

Специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяла его среди других групп русского населения и в социальном и в этнокультурном отношении. Участие в создании казачества целого ряда народов – татар, башкир, калмыков, казахов, представителей Северного Кавказа и Сибири – наложило отпечаток на его этнический и культурный облик. Вбирая в себя разнообразные традиции многих народов, оно сохраняло в себе основу общерусской культуры.

Общей тенденцией изменения фонетической и морфологической систем является сближение диалектных систем с литературным языком в полиэтнических условиях. Фонетические и морфологические особенности говоров свидетельствуют о том, что несмотря на более чем двухсотлетнее контактирование с окружающими старожильческими говорами, средне- и севернорусскими в своей основе, и говорами коренного населения, а также несмотря на все возрастающее воздействие литературного языка, они

сохраняют в своем традиционном слое **основные** черты материнских южнорусских говоров.

Однако в Центральной Азии при воздействии литературного языка дифференциальные материнские черты постепенно вытесняются.

Сопоставительная характеристика реализации **фонетических** и **морфологических** особенностей в речи представителей разных поколений показывает, что в исконных фонетической и морфологической системах этих говоров, развивающихся в течение длительного времени в билингвальных, а чаще полилингвальных условиях и под влиянием русского литературного языка (т.е. в условиях междиалектного и внутриязыкового контактирования), произошли процессы, которые завершились сменой старых форм, утверждением новых, например, твердое произношение долгих шипящих [жж] и [шш], утрата конечного звука [т] в звукосочетаниях [ст], совпадение безударных окончаний у глаголов I и II спряжения в форме 3 лица множественного числа и др.; в других случаях процесс смены фонетических и морфологических норм еще не завершился, например, переход от яканья к иканью, произношение губно-зубного [в] на месте губно-губного [w], взрывной [г] на месте [г] – фрикативного, утрата [j] в интервокальном положении, сопровождаемая ассимиляцией и стяжением гласных, утрата существительными двойного мягкого согласного на месте сочетания [тj], появление окончания -ы наряду с -е у существительных женского рода на -а с ударными окончаниями и основой на парный твердый согласный в форме родительного падежа единственного числа, появление окончания -а наряду с -е у личных местоимений 1 и 2 лица единственного числа, а также возвратного местоимения в родительном и винительном падеже замена [т'] на [т] в форме 3 лица глаголов настоящего времени единственного и множественного числа и др.

Морфологические особенности

1. В традиционном слое говоров у существительных женского рода на **-а** с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный в форме родительного падежа единственного числа отмечено окончание **-е**: **у жан'е, от с'астр'е, кол плит'е, кол изб'е**; в безударном положении – окончание **и(ы)**: **у мам'и, с работы, вокруг школы**. В речи представителей младшего и значительной части среднего поколений в подобном случае наблюдается окончание **-ы**: **у жены, от с'естры, кол плиты, кол избы; с работы, вокруг школы (при единичных случаях употребления от с'естр'е, кол плит'е)**.
2. Формы существительного среднего рода с твердой основой в именительном падеже множественного числа образуются с помощью окончания **-ы**: **п'атны, в'окны, с'олы, в'одры** и т.п.
3. Во всех слоях говоров зафиксировано частичное совпадение окончаний творительного и дательного падежей существительных: **тарач'т'и с ягод[ами], п'ирожт'и с гриб[ами], полол'и рук[ами], пр'алка с выр'еск[ам], молоко лагун[ам] продава'л'и** и т.п.
4. В традиционном слое говоров по-видимому, отсутствовал класс существительных среднего рода, а составляющие его существительные относились к мужскому роду: **бр'евно кру'глый, с'ем'енный масло, т'есто растро'нулся, в'ес' лицо, воко'шко отвор'онный, поганый в'едро** и т.п.
5. В традиционном слое говоров личные местоимения 1 и 2 лица единственного числа, а также возвратное местоимение в родительном и винительном падежах имеют окончание **-е**: **у м'ин'е, у м'ен'е; у т'иб'е, у т'еб'е (реже – у тоб'е); у с'иб'е, у с'еб'е (реже – у соб'е); в'ид'ишь м'ин'е, м'ен'е; т'иб'е, т'еб'е (реже – тоб'е); с'иб'е, с'еб'е (реже – соб'е)**. В речи носителей говоров младшей и значительной части средней возрастных групп в подобных случаях начинает преобладать общерусская норма с **-а**: **м'ин'а, т'иб'а, с'иб'а**.
6. В речи представителей старшей возрастной группы зафиксировано употребление личных местоимений мужского рода единственного числа

именительного падежа в формах [w]он и [j]он наряду с он, мн.ч. И.п. – оны, он'е, он'и: [j]он н'е уход'ит, [w]он бравый, оны [дети] растут', он'е уехатч'и и т.п. Молодежи свойственны формы — он, он'и.

7. В традиционном слое говоров наблюдаются особенности в употреблении местоимения тот: в форме единственного числа рода именительного падежа – тая, винительного падежа – тую; в форме именительного падежа единственного числа среднего рода – тое (и тоя), И. п. мн. ч. – тые (и тэи, т'еи, т'ее): тая ул'ица, тую просм'ешн'ицей звал'и, тэи и эт'и вр'ем'ена', т'ее н'е ста'л'и поп'ер'еч'ит' и т.п.

Речи молодежи соответственно свойственны общерусские нормы – та, ту, то, т'е.

8. В традиционном слое говоров отмечено сосуществование окончаний -ой и -ей в родительном, дательном, творительном, предложном падежах единственного числа женского рода местоимений тот, один: той, одной и тэй, однэй: у однэй б'ар'оз'ины, однэй трудно кос'ит', с тэй сторон'е, на тэй ул'ицы и т.п. Молодежь употребляет формы той, одной.

9. В традиционном слое говоров наблюдается [т'] в окончаниях 3 лица глаголов: ид'от'– ид'ут', т'кот' – ткут', роб'ит' – роб'ут', курн'от' – курнут', сп'ит' – сп'ат', л'уб'ит' – л'уб'ут' и т.п..

10. Во всех слоях исследуемых говоров безударные окончания 3 лица множественного числа глаголов II спряжения, как правило, совпадают с соответствующими окончаниями глаголов I спряж.: завар'ут' – зав'арут, п'ил'ут' – п'ил'ут, положут' – положут, ждут' – ждут и т.п.

11. В речи носителей говоров старшего поколения зафиксирована форма инфинитива глагола идти – итит': ит'ит' по ул'ице, ит'ит' домой и т.п.

Вопросы:

1.Какие особенности характерны для русских говоров Центральной Азии?

2.Чем обусловлена общая тенденция изменения фонетической и морфологической систем?

3. Каким изменениям подвергаются диалектные системы в полиэтнических условиях?

4. Какие фонетические особенности характерны для русских говоров Центральной Азии?

5. Какие морфологические особенности характерны для русских говоров Центральной Азии?

РАЗДЕЛ XII. ПРИЛОЖЕНИЕ

12.1. СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

АВАНЕСОВ РУБЕН ИВАНОВИЧ (1902-1982)

Один из основателей Московской фонологической школы. Создатель русской школы диалектологов. Созданная им оригинальная концепция диалектного языка легла в основу нового метода описательной и исторической диалектологии. Р.И. Аванесов разработал теорию лингвистической географии, которая нашла воплощение в диалектологических атласах русского, белорусского и украинского языков, в общеславянском лингвистическом атласе Европы, а также в атласах неславянских языков народов России.

АКАНЬЕ. Один из двух основных типов безударного вокализма русских говоров, противопоставленный **оканью** (см.), наиболее характерная черта южного наречия и южной части среднерусских говоров, свойственная и литературному языку. **АКАНЬЕ** – не различие безударных звуков на месте букв О и А, совпадение их в одном звуке: в первом предударном слоге они совпадают в звуке [а], а в остальных безударных – в звуке [ъ]. Есть два типа аканья: диссимилятивное и недиссимилятивное. Диссимилятивное аканье распространено в западной части южного наречия. Остальные акающие говоры и литературный язык характеризуются недиссимилятивным аканьем.

АНТРОПОНИМИКА (от греч. antropos «человек» и онума «имя»). Раздел **онимастики** (см.), изучающий антропонимы (собственные имена людей), закономерности их возникновения и развития, структуру, социальное функционирование и географическое распространение. К числу собственных имен человека в русской антропологической системе относятся личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним.

АРЕАЛ (от лат. area «площадь», «пространство»). Область распространения тех или иных языковых явлений: фонетических, лексических, грамматических.

АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. assimilatio «уподобление»). Уподобление звуков друг другу в пределах одного слова или словосочетания. При регрессивной ассимиляции последующий звук влияет на предшествующий, который и уподобляется ему: травка – тра[фк]а (ассимиляция по глухости), сбежать – [зб']ежать (ассимиляция по звонкости). Регрессивная ассимиляция является наиболее распространенной в русском литературном языке. При прогрессивной ассимиляции предшествующий звук влияет на последующий, который и уподобляется ему. В русском литературном языке прогрессивная ассимиляция не встречается.

АТЛАС ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ. Систематизированное собрание карт, показывающих распространение диалектных особенностей данного языка на территории, занятой его носителями. Материал для атласа собирается по специальной программе, охватывающей все стороны языка: фонетику, морфологию, синтаксис, лексику.

АФФРИКАТА (от лат. affricata «притертая»). Сложный согласный звук, представляющий собой сочетание взрывного звука с фрикативным того же места образования. В русском литературном языке две аффрикаты – твердая [ц] и мягкая [ч']. Аффриката [ц] представляет собой слитное произношение [т'] и [ш'].

В современных говорах четыре аффрикаты – твердая [ц] и мягкая (исконная) [ц'], мягкая [ч'] и твердая (отвердевшая) [ч]. С произношением аффрикат связаны такие диалектные явления, как **цоканье** (см.) и **чоканье** (см.).

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА. Это первоначальное значение слова, в основу которого положен какой-то определенный признак или явление (мотиватор). Внутреннюю форму имеют слова, у которых сквозь их внешний

облик, сквозь их строение просвечивается мотивировка названия: почему именно так назван предмет, действие или признак.

ВОКАЛИЗМ (от лат. *vocalis* «гласный звук»). Система гласных фонем какого-либо языка или диалекта на данном этапе его развития.

Древнерусский язык до середины 10 века имел 11 гласных фонем: И, Ы, У, О, Е, А, Ё (ѣ), Ъ, Ь (см.: **Редуцированные гласные**), О и Е (носовые гласные). Все 11 фонем выступали как самостоятельные. В современном литературном языке систему вокализма образуют 5 (согласно другой точке зрения, 6) гласных фонем, находящихся в определенных отношениях между собой и окружающими их согласными: И, Ы, У, О, Е, А. В современных диалектах наибольшее число гласных фонем 8: литературные 6 + [ô] закрытое (см.) и [ê] закрытое (см.: **Ять**).

Классификация гласных звуков							
Литературная				Диалектная			
Ряд подъем	Перед ний	Средн ий	Задний	Ряд подъем	Перед ний	Сред ний	Зад ний
Верхний	и	ы	у	Верхний	и	ы	у
Средний	э		о	Средний			
Нижний		а		Нижний		а	

ВОСТОКОВ АЛЕКСАНДР ХРИСТОФОРОВИЧ (1781 - 1864)

Наибольшую ученую славу принесли Востокову его исследования по истории славянских языков. В "Рассуждении о славянском языке" (1820) он сопоставляет разные славянские наречия, определяет звуковые соответствия между ними, показывает закономерный характер этих соответствий. На основании этих соответствий впервые догадывается о звуковых значениях

древних буквенных обозначений. Он открыл [ъ] и [ь] как краткие гласные звуки, разгадал значение букв «юс большой» и «юс малый».

Эти буквы обозначали носовые гласные. Востоков много занимался диалектной лексикой.

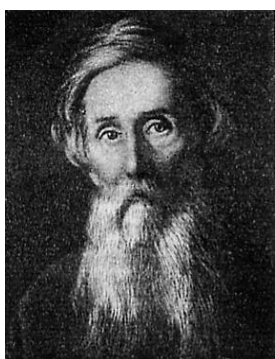
ВСТАВКА ЗВУКА (эпентеза). Появление в слове под влиянием фонетических или морфологических условий звука, отсутствовавшего в первоначальной форме этого слова: ндрам, страм, скатерсть, кумпол, револьверт, подскользнуться, стеклянка и под. Явление распространено в диалектах и просторечии.

ГЕОГРАФИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ. См. **Лингвистическая география.**

ГОВОР. Мельчайшая единица диалектного членения языка. Минимальная территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних населенных пунктов. Для обозначения говора может быть использован и термин **диалект** (см.). Говоры объединяются в **наречия** – более крупные территориальные единицы (см.).

ГОВОРЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ. Географическое положение Брянской области, граничащей с Украиной на юге и с Белоруссией на западе, сделало ее и в этнографическом, и в лингвистическом отношении уникальной территорией.

ДАЛЬ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1801 -1872)

Русский лексикограф, писатель, этнограф, член-корреспондент Петербургской академии наук. Закончил медицинский факультет Дерптского (ныне Тартусского) университета, был врачом. Свыше 50 лет работал над составлением **«Толкового словаря живого великорусского языка»** (см.).

ДЕНОТАТ (от лат. *denotare* – отмечать, обозначать). Предмет или явление окружающей нас действительности, с которым соотносится данная языковая единица.

ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ (от лат. приставки *de*, означающей «отделение, отмену» + греч. *etymologia* из *etymon* – «основное значение слова» + *logos* «понятие», «учение»). Утрата словом прежних этимологических связей, т.е. утрата смысловой связи с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием: мешок (мех), порошок (порох), крыльцо (крыло), голубой (голубь), красить (краса), нравиться (нрав), сердиться (сердце), уметь (ум). Современное слово утрачивает связь с производным. Явление деэтимологизации свойственно словам разных языков.

ДЗЕКАНЬЕ. Произношение мягкой аффрикаты [д'з] вместо [д'], свойственное некоторым говорам русского языка.

ДИАЛЕКТ (от греч. *dialektos* «говор, наречие, разговор»). Разновидность языка (разговорный вариант данного языка), употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной.

Различают:

1. Диалект территориальный. Диалект местный, областной. Распространен в определенной местности. Территориальный вариант национального языка.

2. Диалект социальный. Диалект отдельной социальной группы (подразумеваются профессиональные и разного рода специальные языки: язык охотников и т.д.).

ДИАЛЕКТИЗМ. Слово или выражение, принадлежащее диалекту, использованное в тексте, произнесенном или написанном на литературном языке.

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ (От греч. *dialektos* «разговор, наречие, говор» и греч. *logos* «слово, понятие, учение»). Раздел языкознания, занимающийся изучением диалектов, наречий и говоров какого-либо языка.

Различают диалектологию описательную, историческую, социальную.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ диалектология изучает современное состояние диалектов, описывает структуру диалектного языка на определенном этапе развития.

ИСТОРИЧЕСКАЯ диалектология изучает структуру диалектного языка в его историческом развитии.

СОЦИАЛЬНАЯ диалектология изучает социально-классовую, профессиональную, возрастную дифференциацию языка. Предметом социальной диалектологии являются **жаргоны, арг** (см.).

Важное значение в истории диалектологии как науки имело развитие **лингвистической географии** (см.).

ДИАХРОНИЯ (от греч. *dia* «через, сквозь» и *chronos* «время»). Изучение исторического развития языка, отдельных языковых фактов и системы языка в целом (Ср.: **Синхрония**) (см.).

ДИССИМИЛЯЦИЯ (лат. *Dissimilation* – расподобление). Замена одного из двух сходных или одинаковых звуков другим, менее сходным в отношении артикуляции с тем, который остался без изменения. Диссимиляция – явление редкое в литературном языке, встречается она обычно в речи ненормированной.

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК. Обобщенное название восточнославянских диалектов времен племенной и феодальной раздробленности (приблизительно с IX по XIII вв.). Древнерусские (древневосточнославянские) диалекты легли в основу 3 восточнославянских национальных языков – белорусского, русского и украинского.

ДУРНОВО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1876 - 1937)

Языковед, член – корреспондент АН, профессор. Имеет труды по истории и диалектологии русского языка. Описал 280 рукописей восточнославянского происхождения, указав их диалектную принадлежность и квалифицировав по происхождению.

ЕКАНЬЕ (или **эканье**). Неразличение в 1-м предударном слоге звуков, соответствующих ударным [e], [o] и [a] после мягких согласных, совпадение их в [e] либо похожих на него звуках [e^н], [и^э], но отличающиеся от [и] (см. **иканье**): например, [л'еса], [л'е^нса], [л'и^э са]; [н'есу], [н'е^нсу], [н'и^эсу]. Еканье (эканье) характерно для многих среднерусских и некоторых севернорусских говоров. Оно наряду с иканьем является орфоэпической нормой русского литературного языка. Еканье является разновидностью **яканья** (см.).

[ê] **ЗАКРЫТОЕ**. См.: *Ять*.

ЁКАНЬЕ. Произношение в некоторых говорах безударного [o] после мягких согласных: [в'осна], [с'оло], [платьjo], [п'ол'о], [б'уд'от]. Для говоров с полным оканьем характерно заударное ёканье – произношение безударного [o] после мягких согласных, обычно на конце слова и перед твердым согласным конечного слога: [пол'о], [вын'ос] и более редкое в неконечном слоге [оз'оро].

ЗИЯНИЕ. Стечение гласных в составе слова: красноо, синео, ео (лит. его), деушка, короушка. Это связано с ослаблением артикуляции интервокального согласного и выпадением его.

ИЗОГЛОССА (от греч. isos «равный, одинаковый» и glossa «язык, речь»). Линия, нанесенная на географическую карту и показывающая территориальное распространение того или иного языкового явления. Таким

образом (с помощью пучков изоглосс), выделяются **диалекты** (см.) или другие **единицы диалектного членения языка** (см.).

ИКАНЬЕ. Тип безударного вокализма. Неразличение в 1-м предударном слоге звуков, соответствующих ударным [и], [э], [о], [а] после мягких согласных и совпадение их в звуке [и]. Иканье встречается в акающих говорах, главным образом средневеликорусских. В литературный язык стало проникать в XIX веке и в настоящее время является нормой литературного языка.

ИНТЕРВОКАЛЬНЫЙ согласный звук (от лат. *inter* «между» и *vocalis* «гласный»). Согласный звук, находящийся между двумя гласными. В современных диалектах их 2: [в] и [j]. Для северновеликорусского наречия характерна утрата интервокальных согласных [деушка, короушка, знат, читат], для южновеликорусского – появление в словах иноязычного происхождения [радиво, пивоня, стадивон, пайэт, шпийон].

ЙОТАЦИЯ. Диалектное явление с появлением звука [j] перед гласным звуком в начале слова (обычно у местоимений): [јона], [јана], [јаны]. Вызвано влиянием косвенных падежей (ср.: он, его, ему).

КАРТА ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ. В середине XIX века И.И. Средневский писал о новой науке диалектологии – составлении диалектологической карты. В основу классификации наречий было положено небольшое число диалектных явлений. Это были в основном фонетические и грамматические признаки.

КОНСОНАНТИЗМ (от лат. consonans «согласный»). Система согласных фонем данного языка или диалекта на данном этапе его развития. Система консонантизма современного литературного языка насчитывает 37 согласных фонем (согласно другой точке зрения – 34), которые находятся друг с другом в определенных отношениях. Эта система является результатом длительного исторического развития.

КУЗНЕЦОВ ПЕТР САВВИЧ (1899 – 1968)

Профессор Московского университета. Был одним из самых разносторонних лингвистов своего времени. Один из основоположников Московской фонологической школы. Имеет работы по фонологии, диалектологии, истории русского языка, славяноведению и т. д. Ему принадлежат исследования по истории фонетических чередований в русском языке, в которых рассмотрено их развитие с праславянской эпохи.

ЛАРИН БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ (1883 - 1964)

Профессор, заслуженный деятель науки, член – корреспондент АН. Работы посвящены вопросам истории русского языка, исторической лексикологии и лексикографии, стилистике русской художественной речи, исследованию аргю. В ряде статей поставил проблему социолингвистического изучения языка отдельных групп населения города и деревни. Занимаясь вопросами русской лингвистической географии, Ларин Б. А. выдвинул положение о тесной связи диалектологии с диалектографией и историей языка.

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ. В диалектологии существует понятие «лексикализация фонетического или морфологического явления». Это значит, что определенная фонетическая или морфологическая особенность в говоре не имеет характера закономерности, а ограничена лишь несколькими словами (ограниченным кругом лексики). Лексикализованными часто

бывают явления, связанные с пережитками былых фонетических и морфологических изменений и имеющие значение для изучения истории языка.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ (от греч. *leksikos* «словарный» и *grafos* «пишу»). Теория и практика составления словарей (лексиконов). Собрание и описание русской областной лексики начинается примерно в 30 – е гг. XVIII века.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (лингвогеография) (от лат. *lingua* «язык» и *geographia* «география»). Раздел языкознания, задачей которого является изучение территориального распространения языковых явлений. Лингвистическая география выделилась из диалектологии в конце XIX века. В русском языкознании идея лингвистической географии была сформулирована в середине 19 века в работах академика Н.Н. Средневского.

ЛОЖНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ. См.: **Народная этимология.**

ЛОМОНОСОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1711 - 1765)

Первый русский ученый- естествоиспытатель, языковед и литературовед, поборник отечественного просвещения и развития самостоятельной русской науки. М.В. Ломоносов одним из первых обратил внимание на неоднородность русского языка на всей территории его распространения. Он первый указал на диалектное подразделение восточнославянских языков. В заметке «О диалектах» он пишет: «Российский язык можно разделить на три диалекта:

- 1) московский (= южнорусский + переходный акающий);
- 2) поморский (= севернорусский);
- 3) малороссийский (= украинский).

МОСКОВСКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ. Способ произношения, свойственный жителям Москвы, признанный произносительной нормой русского литературного языка. Московское произношение складывалось веками. Первоначальной его основой было произношение

восточнославянского племени кривичей (близкое к произношению славян новгородских), т.е. имела северорусский характер. Москвичи до XVI в. не только сохраняли северный строй консонантизма, но и окали. Однако в Москве среди населения, пришедшего с юга и востока, было распространено и акающее произношение, которое постепенно укрепилось и в 18 веке стало господствующим. С конца XIX века и до нашего времени московское произношение пережило многие изменения, сохранив, однако, все основные особенности.

МОТИВИРОВАННОСТЬ. См. **Внутренняя форма слова.**

МЕТАТЕЗА (от греч. *metathesis* «перестановка»). Перестановка звуков ил и слогов в составе слова на почве ассимиляции или диссимиляции: тарелка (из талерка), ведьмедь (лит. медведь).

НАРЕЧИЕ. Наиболее крупная единица диалектного членения; крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собой общими языковыми явлениями. В русском языке существуют 2 противопоставленных друг другу наречия: северное (северновеликорусское) и южное (южновеликорусское). Между ними находится широкая полоса переходных говоров. Данное явление представлено на **лингвистических картах** (см.), отражающих распространение диалектов русского языка.

СРЕДНЕРУССКИЕ (СМЕШАННЫЕ, ПЕРЕХОДНЫЕ) ГОВОРЫ

совмещают в себе южные и северные черты. Здесь могут сочетаться аканье с [г] взрывным, мягкое [т'] в 3 – ем лице глагола с формами «у сестре». Своеобразие этих говоров не в наличии каких – то особых языковых явлений, а именно в совмещении южных и северных диалектных явлений, поэтому эти говоры и не составляют особого наречия.

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ. См.: **Этимология.**

НОРМА И ДИАЛЕКТЫ. Норма – это совокупность правил выбора и употребления языковых средств (в данном обществе в данную эпоху). Языковые нормы не придумываются кем – то, а объективно складываются в процессе многовековой языковой практики.

Литературный язык формируется на основе народной речи во всем ее разнообразии. Отличие нормы литературного языка от нормы диалекта в том, что литературная норма сознательно культивируется: ее пропагандируют в книгах, по телевидению, радио. В диалектах же этого нет: есть традиции диалектных средств, но сознательное отступление от лит. нормы должно быть оправдано.

ОБНОРСКИЙ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ (1888 – 1962) .

Языковед, академик, член – корреспондент АН. Ученик А.А. Шахматова. Имеет работы по современному русскому языку, его истории, диалектологии, лексикологии и лексикографии. Уделял большое внимание анализу форм Именительного и Родительного падежей единственного и множественного числа, их многообразных флексий в прошлом, истории всех форм и категорий русского глагола. Ряд работ Обнорский С.П. посвятил этимологии, культуре речи. Большой вклад внес в развитие русского словарного дела.

[Ô] ЗАКРЫТОЕ. Лабиализованный гласный звук средне – верхнего подъема непереднего образования, напряженный, долгий. Открыт в начале XX века. Произносится как звук, средний между [o] и [y].

ОКАНЬЕ. Один из 2-х основных типов безударного вокализма русских говоров. Различение после твердых согласных в безударных слогах звуков, соответствующих ударным [o] и [a]. При полном оканье [o] и [a] различаются во всех безударных слогах: [голова], [молоко], [молодос’т’], [барабан]. При неполном оканье – только в 1-м предударном слоге, а в остальных – сильная редукция: [г’лова], [мольд’с’т’], [м’локо], [б’рабан]. Оканье противопоставлено аканью (см.). Свойственно севернорусским говорам.

ОНОМАСТИКА (от греч. *onomastike* – искусство давать имена). Раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, истории их

возникновения и преобразования, а также сама совокупность всех собственных имен.

Разделы ономастики выделяются соответственно категориям собственных имен.

Топонимика изучает собственные имена географических объектов (Россия, Белое море, Брянск, Стародуб, Рогнедино).

Антропонимика изучает собственные имена людей (Света, Андрей).

Теонимика изучает собственные имена богов и божеств любого пантеона (Стрибог).

Зоонимика изучает клички животных (Белка).

Космонимика изучает наименования зон космического пространства, галактик, созвездий (Млечный Путь, Большая Медведица).

Астрономика изучает наименования отдельных небесных тел (Земля, Луна, Марс).

ПРОТЕЗА (от греч. prothesis «стоящий впереди»). Появление в абсолютном начале слова согласного звука, не оправданного этимологически, но вызванного фонетическими причинами (др. рус. *Идра => рус. выдра). Согласный звук, присоединяемый в начале слова перед гласным для облегчения произношения, называется **протетическим** (ст. сла. агнецъ – др. рус. ягня, совр. лит. ягненок; стар. осьмнадцать – рус. лит. восемнадцать; диал. вокно, вулица, возеро, вутка).

РАЗЛИЧИЯ ДИАЛЕКТНЫЕ. Понятия, существующие для определения территориального диалекта как части цельного языка. Выделяют 2 типа различий:

1. **непротивопоставленные** – явления, существующие лишь в 1 говоре или группе говоров; чаще всего в лексике;
2. **противопоставленные** – явления, которым в других говорах или в литературном языке соответствуют какие-либо иные аналогичные явления; чаще всего в фонетике, в грамматике и в лексике.

РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ (от латинского **reductio** «сокращение, уменьшение»). Изменение гласных звуков, состоящее в менее отчетливой их артикуляции, меньшей продолжительности звучания. В транскрипции, в том числе и диалектной, для обозначения редукции используются буквы Ъ (ep) и Ь (ерь): [мълоко], [въда], [в'ьсна].

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ. 1. Гласные, получившиеся в результате редукции, т.е. менее четко артикулируемые, потерявшие в долготе, силе или качестве звучания: [гълАва], диал. [въда], [мълоко].

СИНХРОНИЯ (от греч. **syn** – совместно + **chronos** – время, т.е. одновременность). Состояние языка на определенном этапе исторического развития в качестве цельной системы лексических, грамматических и фонетических элементов как предмет лингвистического изучения. Синхронное изучение языка – предмет описательной лингвистики.

12. 2. СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО Ъ [ять] ПО ГОВОРАМ

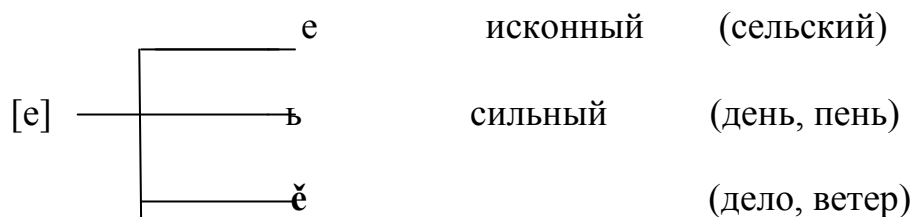
Звук ё, обозначаемый буквой Ъ [ять], в древний период истории русского языка являлся особой фонемой, отличной от фонемы /э/. Судя по данным современным диалектов, он имел характер закрытого [e] – [ё], а может быть, дифтонга [ие]. На протяжении истории развития русского языка этот звук пережил ряд изменений. Историю звука ё академик А.А.Шахматов, например, считал одним из самых интересных явлений истории русского языка.

В ряде современных русских говоров, в том числе и в тех, которые легли в основу литературного языка, ё совпал по звучанию с [e], в других с [и], а в ряде других говоров сохранился как особый звук [ё] ([e] закрытый) или дифтонг [ие].

В современных русских говорах особое произношение старого ё как [ё] или [ие] сохраняется только в слове под ударением. При решении вопроса о судьбе ё в том или ином говоре основным является положение под ударением перед твердым согласным.

Без усвоения курса исторической грамматики русского языка, естественно, нелегко определить, в каких именно словах и формах находился древний ё. В этом надо внимательно разобраться.

Следует иметь в виду, что гласный [e], который в современном русском литературном языке сохраняется только в позиции под ударением, исторически восходит к одному из трех звуков: к е исконному, ь («ерь») сильному и древнему ё.

Для решения многих практических вопросов фонетики русских говоров важно знать, когда гласный [e] восходит к древнему ѣ и когда он имеет другое происхождение.

Если гласный [e] находится в корне слова, то часто его происхождение легко установить на основе фактов современного русского языка, не прибегая к данным исторической грамматики. Правило очень простое: если гласный [e] из древнего ѣ, то он не чередуется с [́o] (орфографически ё) и не выпадает, например: де'льный – де'ло, де'лать

ве'тер – ве'тра, ве'тры

ре'чка – ре'к (род. пад. мн. ч)

све'тит – све'т, све'тлый

(для проверки изменяем слова так, чтобы [e] под ударением находился в положении перед твердым согласным).

Сравним:

се'стрин, сестр'а – сёстры [с ́о'стры]

зе'мли, земля' – чернозём [ч ́эрназ ́о'м]

Здесь гласный [e] не из ѣ, он из е исконного, так как в положении перед твердым согласными наблюдается чередование [e] с [́o] (орфографически ё). Исключение из этого правила составляют слова **звёзды, гнёзда, вёдра**, где [e] из ѣ, а чередование [e] || [́o] наблюдается по аналогии со словом **село – сёла, сестра – сёстры** и т.п.

Наконец, к исключениям относятся **день – дня, дню, дни и подённый; пень – пня, пню, пни** и **опёнок** (в этих случаях гласный [e] тоже не из ѣ, он из ь сильного, так как в современном русском языке наблюдается беглость гласного – [д ́е'н'] – [д ́н'а'] и, кроме того [e] чередуется с [́o] [ё]).

Итак, в словах **дельный, дело, ветер, речка, река, светит, свет и т.п.** [e] из ѣ, а в словах **земли, земля, день, пень** – [e] не из ѣ.

Заметим также, что [e] из ѣ в литературном украинском языке при всех условиях переходит в [i]: **вітер, діло, сіно, ліс, світ.**

Кроме того, полезно иметь в виду, что гласный ѣ употреблялся в следующих окончаниях и суффиксах:

- 1) в окончании **-е** дательного и предложного падежей существительных женского рода на **-а(-я)** и в предложном падеже единственного числа современных существительных мужского и среднего рода: **к реке, на реке, в селе, в ведре, на столе, о ноже, к сестре** и т.п., а также в окончаниях местоимений личных и возвратного **мне, тебе, себе**;
- 2) в суффиксах **-ее-, -ейш-** сравнительной и превосходной степени наречий: **скорее, веселее, добрейший**;
- 3) в суффиксах неопределенной формы глаголов типа **терпеть, тлеть** и в соответствующих отглагольных существительных: **терпение, тление**;
- 4) в суффиксах прошедшего времени глаголов и образованных от них прилагательных и существительных: **горел, горелый, горелка**;
- 5) в частице **не** неопределенных местоимений и наречий: **некоторый, несколько** и т.п. (не следует путать с отрицанием **не**: **непогода, не брал** и т.п., где не было ё).

Образец выполнения

Спешить, смешно

Спешить – ср.: спе́шный, спе́шка – [e] из ё, так как отсутствует чередование [e] || [́o] в положении перед твердым согласным под ударением;

смешно – ср.: смех, со смехом – [e] из ё (по тем же причинам, что и в первом слове);

Список слов с этимологическим е:

А	Апрель
Б	бегать беда белка белый белье бледный болезнь
В	вдалеке вдвойне ведро езде веник венок венчать вес весть ветер ветка вечный вешать веять вместе встреча
Г	где гнев гнездо грех
Д	двенадцать двести девица девять дед делать делить дети
Е	еда езда есть (кушать) ехать
Ж	железо
З	завет затем

	<p>зачем звезда зверь здесь змей зрелый</p>
К	<p>клетка колени крепкий</p>
Л	<p>левый лезть лекарство лень лепить лес лестница летать лето</p>
М	<p>медведь мел мелкий менять мера месить место месяц метить меткий мех мешать мешок</p>
Н	<p>налево наседка невеста невестка неделя нежный немец немой несколько нет</p>
О	<p>обед одевать одеяло опешить</p>

	орех ответ
П	пена песок пестовать петух петь пешком плен победа ' полено прелый пресный привет пример
Р	редкий редька резать резвый резкий река репа речь решето
С	свежий свет свирепый сев север седло седой семя сени сено сера серый сесть сеть след слепой смелый смена смех снег

	совет спелый спешить стена стрела
Т	телега тело тесто
У	успех утешение
Х	хлеб хлев
Ц	цвет целый цель цена цеп
Ч	человек чем

Два типа [o] в русских говорах:

В некоторых русских говорах в соответствии с литературным ударяемым [o] наблюдаются два типа [o]:

1. [o] открытый, обычный, близкий к тому, который произносится в литературном языке: **дом, стол, поле;**
2. [o] – закрытый o], который произносится с большим напряжением органов речи и при более высоком подъеме языка; иногда дифтонг **[yo]: в [o] ля, в[yo]ля, ко[po]ва, ко[pyo]ва** и др.

Различие этих двух типов [o] исторически отражает некоторые особенности древнего славянского ударения, которое было музыкальным и многотонным. Различалось восходящее и нисходящее ударение. [o] или дифтонг развился в тех слогах, на которые в древности падало восходящее ударение. Следует иметь в виду, что:

1. в начальном слоге [o], [yo] встречаются обычно в тех случаях, когда в сочетании с предлогом ударение на него не переходит, ср.: **воля**, на **волю** (в говорах в[o]ля), **но поле-на поле**;
2. [o] и дифтонг [yo] не наблюдаются, как правило, на месте древнего ъ, ср.: **сон – сна, сны** (в говорах сон);
3. не в начальном слоге на месте старого ударного [o] (**не из ъ**) находится обычно [o] или [yo] (**нев[o]ля, беспл[o]дно, сег[o]дня**).

Суффиксы и окончания, в которых был **о** под восходящим ударением (следовательно, в ряде современных говоров в словах и формах с этими суффиксами и окончаниями употребляется [o] или [yo]):

1. окончание именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (**сел[o], весл [o]**);
2. окончание именительного падежа единственного числа кратких прилагательных и суффикс образованных от них наречий (**бел[o], далек[o]**);
3. окончание прошедшего времени глагола (прошл [o], привлекл [o]);
4. окончание -ов родительного падежа множественного числа существительных мужского рода (**стол [o] в, час [o] в**);
5. суффикс -ов притяжательных прилагательных (отц[o]в плащ} и соответствующие суффиксы фамилий (**Горшк [o] в, Сокол [o] в, Петр [o] вский**);
6. окончания именительного и винительного падежей единственного числа прилагательных среднего рода (глух [o] е, сыр[o]е), местоимений (**так[o]е**) и порядковых числительных (**втор[o]е**);
7. окончания косвенных падежей прилагательных, местоимений и порядковых числительных:
 - а) родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода (**молод [o] го, так [o] го, шест [o] го**);

б) дательного падежа единственного числа (**молод [о] му, так[о]му, шест [о]му**);

в) предложного падежа единственного числа (**о молод [о]м, о так[о]м, о втор [о] м**);

окончания родительного, дательного, творительного и предложного падежей единственного числа прилагательных, местоимений и порядковых числительных женского рода (**от родн [о] и, с как [о] и, о втор [о] и**).

В следующих категориях не было [о]:

а) в приставках и предлогах (**отыскал, о селе**);

б) в окончании творительного падежа существительных мужского и среднего рода (**пером, пучком**), где [о] из ъ;

в) в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода (например, молодой, густой, золотой, где [о] из ы)'.
Образец выполнения

Село, безводный.

Село – здесь [о] из о под восходящим ударением, так как это окончание именительного и винительного падежей единственного числа существительного среднего рода; в говорах – сел [о];

безводный – [о] из о под восходящим ударением, так как находится не в начальном слоге на месте старого ударного [о] не из ъ; в говорах – безе[о]дный.

Яканье и его типы

Наиболее трудным вопросом фонетики русских говоров является определение типов яканья. Необходимо усвоить теоретическое определение каждого из основных типов яканья (сильного, умеренного, диссимилятивного, ассимилятивного) и внимательно проанализировать те условия, от которых зависит качество гласного первого предупредительного слога после мягких согласных при том или ином типе яканья.

Ниже предлагаются схемы основных типов яканья, где t- обозначение любого твердого согласного, а t' - любого мягкого.

1. Сильное яканье

В первом предударном слогe на месте 'а, `е, `е (в соответствии с литературным ['э^н])

Под ударением

`at _____ любой гласный
`at` _____

2. Умеренное яканье

В первом предударном слогe на месте `а, `е, `ё (в соответствии с литературным [`э^н])

Под ударением

`at _____ любой гласный
`ит` _____

3. Диссимилятивное яканье

В первом предударном слогe на месте `а `е `ё (в соответствии с литературным ['э^н])

Под ударением

'at, t' _____ и, ы, у
'ит, t' _____ а

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО НАРЕЧИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

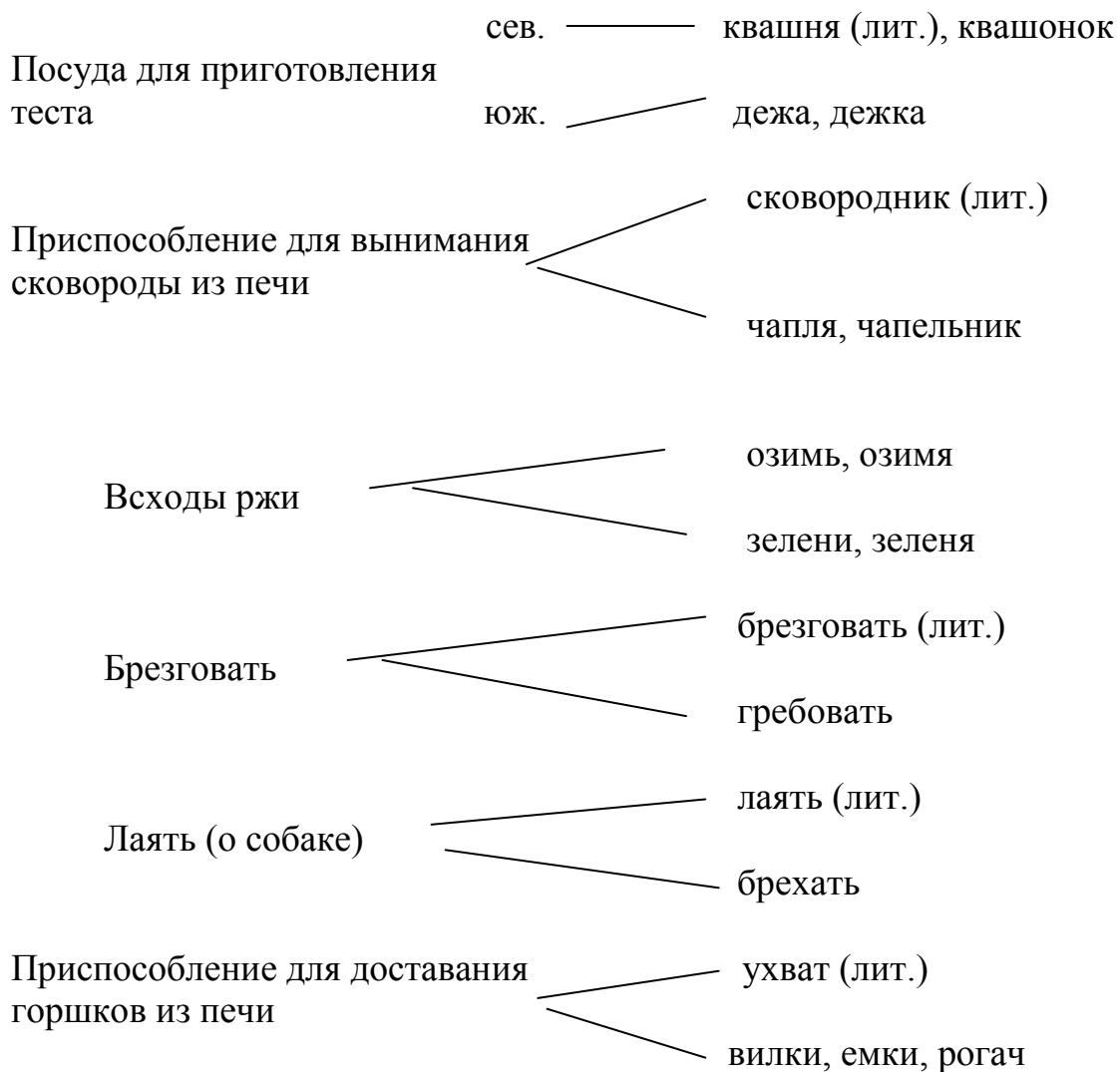
СЕВЕРНОЕ НАРЕЧИЕ	ЮЖНОЕ НАРЕЧИЕ
Противопоставленные признаки	
<p>Различение гласных неверхнего подъема после твердых согласных:</p> <p>а) в первом предударном слоге: [дома]; [давай];</p> <p>б) во втором предударном слоге: [молоко], [дал'око];</p> <p>в) в заударных слогах: [в город'э], [горот], [выдал], [надо], [баба].</p> <p>(См.: Оканье).</p>	<p>Не различение гласных неверхнего подъема после твердых согласных:</p> <p>а) в первом предударном слоге: [дама], [давай];</p> <p>б) во втором предударном слоге: [мълако], [дъл'око];</p> <p>в) в заударных слогах: [в уорьд'э], [уорьт] или [уорат], [выдъл], [надъ] или [нада], [баба] или [бабъ].</p> <p>(См.: Аканье).</p>
<p>Произношение предударного или заударного е как [о] в положении перед твердыми согласными и в конечном открытом слоге [в'осна], [н'осу], [пол'о], [вын'ос], [оз'оро] и под.</p> <p>(См.: Ёканье).</p>	<p>Отсутствие произношения [о] на месте безударного е. [в'асна], [н'асу], [пол'а], [вын'ас], [оз'ара].</p> <p>(См.: Яканье).</p>
<p>Смычное образование звонкой задненебной фонемы [г] и её чередование с [к] в конце слова и слога: [нога] – [нок] , [голова], [город].</p>	<p>Фрикативное образование звонкой задненёбной фонемы [г] – [γ] и ее чередование с [х] в конце слова и слога: [наγа], [нох], [γолова], [γород, доро[γ]а.</p>
<p>Наличие форм единственного числа личных и возвратного местоимения.</p>	<p>Наличие особых форм личного и возвратного местоимения с</p>

Другие различительные признаки	
<p>С различением окончаний родительного сравнительно с дательным падежей и совпадением основ при образовании этих форм у местоимений 2 - го лица и возвратного местоимения.</p> <p>(у) меня, тебя, себя; (ко) мне, тебе, себе.</p>	<p>окончанием – е в родительном и дательном падежах и различение основ родительного сравнительно с дательным падежом:</p> <p>Р.п. (у) мене, тебе, себе; Д.п. (ко) мне, тебе, себе.</p>
<p>Окончание [т] твердое в форме 3-го лица глаголов ед. и множественного числа;</p> <p>[нос'ит], [нос'ат].</p>	<p>Окончание [т'] мягкое в форме 3 – го лица глагола ед. и мн. числа; [нос'ит'], [нос'ат']. В южной России бытуют рифмованные пословицы: много говорить – голова заболить; не учи хромать, у кого ноги болят; без зубов <i>лесть</i>, а с костями <i>съесть</i> (посл.).</p>
<p>Судьба старого ћ: на его месте в отличие от литературного языка, произносится [и], [иэ], [л'иэс], [в'ит'эр], [м'иэсто].</p>	<p>На месте бывшего ћ, как и в литературном языке, произносится ['э]: [л'эс], [в'эт'ьр], [м'эсть].</p>

<p>Отсутствие <i>j</i> в интервокальном положении, явления ассимиляции и стяжения в возникающих при этом сочетаниях в глагольных формах: дел[аэ]т>дел[аа]т>[д'элат], [знат], [успет].</p>	<p>Отсутствие случаев утраты интервокального <i>j</i> и последующих изменений в сочетаниях гласных. Наоборот, появление его в иноязычных словах: по[jэ]т, шпи[jо]н.</p>
<p>Произношение [м] в соответствии сочетанию БМ (ассимиляция по носовому признаку): [омман], [омморок], [омм'эр'ал].</p>	<p>Наличие сочетания БМ и отсутствие ассимиляции между этими звуками: о[бм]ан, о[бм]орок, о[бм]ерял.</p>
<p>Произношение [с] в соответствии ст в конце слов (упрощение сочетания ст): мо[с], хво[с], ли[с].</p>	<p>Сочетание ст на конце слов (отсутствие упрощения сочетания): мо[ст], хво[ст], ли[ст].</p>
<p>Совмещение двух литературных аффрикат [ц] и [ч] в диалекте в одной [ц]: [ул'ица], [цай] или в [ч]: [ул'ича], [чај] (явления цоканья или чоканья (см.))</p>	<p>Различение литературных аффрикат в диалекте: [ул'ица], [чай].</p>
<p>Окончание -ы в форме родительного падежа ед. числа сущ. Женского рода с окончанием -а и твердой основой: у жон[ы], с работ[ы].</p>	<p>Окончание -е в форме родительного падежа ед. числа сущ. Женского рода с окончанием -а и твердой основой: у жел[е], из Москв[е]. У голодной куме все хлеб на уме (посл.).</p>

<p>Склонение сущ. с суффиксом – ушк – по типу слов мужского и среднего родов: дедушко, у дедушка, к дедушку, с дедушком.</p>	<p>Склонение сущ. с суффиксом – ушк – по типу слов женского рода: дедушка, у дедушки, к дедушке, с дедушкой.</p>
<p>Безударное окончание – а у сущ. ср. рода с твердой основой в именительном падеже множественного числа: [п'атна], [окна].</p>	<p>Наличие безударного окончания – ы у сущ. ср. рода с твердой основой в форме именительного падежа множественного числа: [п'атны], [окны].</p>
<p>Наличие общей формы для дательного и творительного падежей мн. ч. сущ. и прилаг.:</p> <p style="text-align: center;">с пустым ведром, к пустым ведром.</p>	<p>Различение форм дательного и творительного падежей мн. ч. сущ. и прилаг.:</p> <p style="text-align: center;">с пустыми ведрами, к пустым ведром</p>
<p>Различение гласных в безударных окончаниях 3 л. мн. ч. I и II спряжений: пишут, делают, дышат, носят.</p>	<p>Совпадение безударных окончаний 3 л. мн. ч. глаголов I и II спряжений: пишут, делают, дышат, носят.</p>

Одни и те же **понятия** могут в северном и южном наречиях обозначаться разными словами:

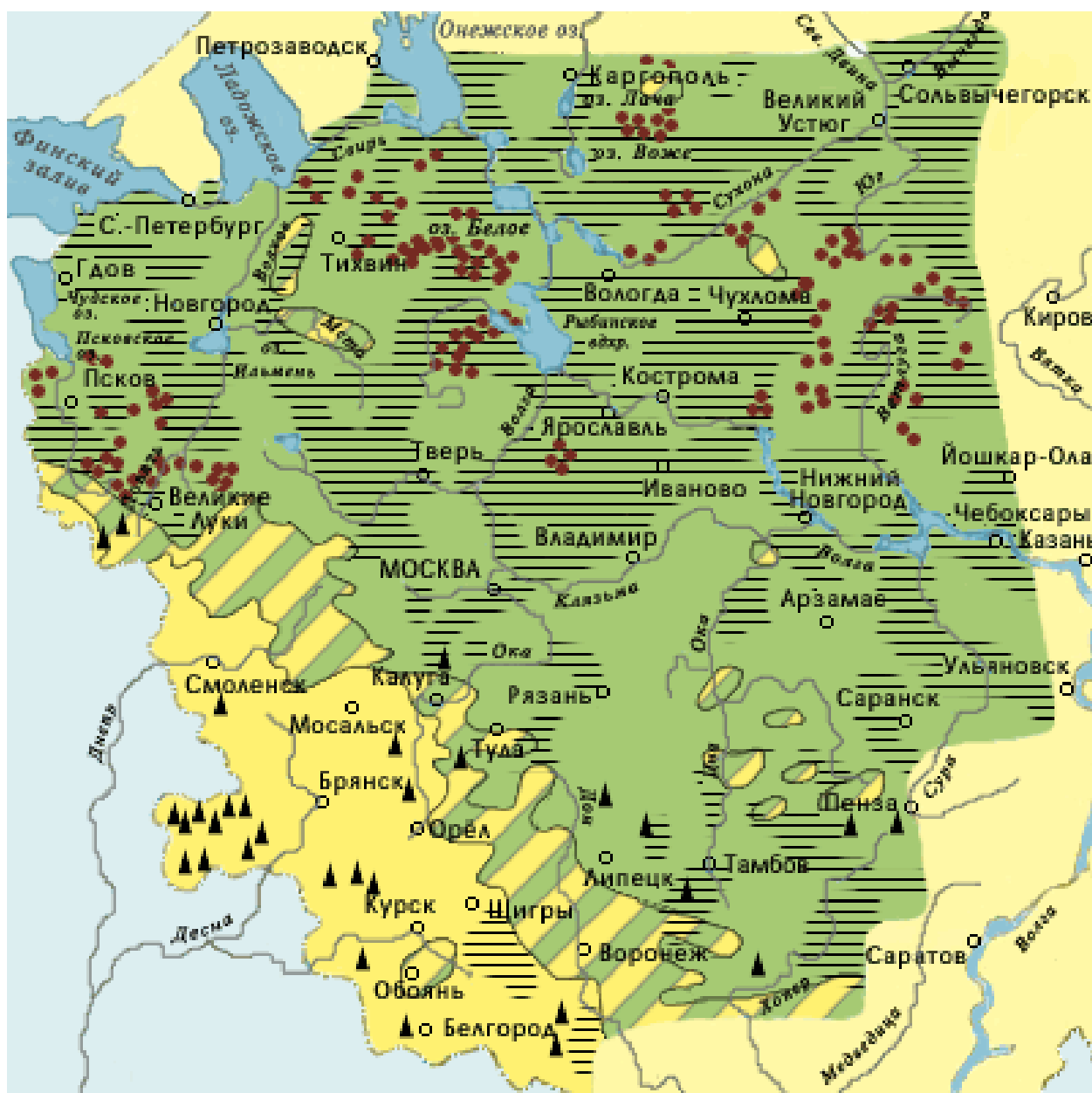
Падеж	Окон- чание	род	говоры	примеры
Им.	-ы/и	Муж. р.	Смоленские, калининские, вологодские, рязанские, горьковские, ивановские	Береги, гязы, парусы; потрохи; братья; крестьяны; ребята, утяты
		Ср. р.	Смоленские, калужские, пензенские, воронежские, горьковские, рязанские	Болоты, копыты; вёдры, яйца; озёры; колёсы, креслы, письмы
	-а/я	Муж. р. ударение на окончании	Пермские, калининские, смоленские, пензенские, московские, курские	Фунта, мозга; сада, волоса; путя, ветра; грома, плотника; столяра, ножа; колодезя, ветра
		Жен. р. ударение на окончании	Калининские, воронежские, курские, вологодские	Матеря, местности; площади, печа, комнатя, обласця; матеря, дочеря. лошадя
		Муж. р. ударение на основе	Вологодские, архангельские, кировские, онежские, пензенские	Бояра, татара, славяна, миряна; крестьюся, дворяня, горожаия, крестия

Род.	ов/с в	Муж. р.	Онежские, вологодские, псковские, ярославские, калужские, пензенские	Сапогов, солдатов; цыплёнков; глазов; аршинов; помидоров
		Ср. р.	Рязанские, владимирские, псковские, воронежские, новгородские, ярославские	Письмов; озеров; полев; средствов; делов местов
	l i	Жен. р.	Рязанские, онежские, воронежские, вологодские, самарские, московские	Лавков, свадьбов; вербов; чашков; тарелков; старушков; тапкав
	-ав	Муж. р.	повсеместно	Татарав, внуков
		Ср. р.	повсеместно	Письмав, окнав
		Жен. р.	повсеместно	Бараикав, маишнав
	-ей	Муж. р. после ц	Архангельские, пермские, рязанские, вологодские, ярославские, рязанские	Молодцей, пальцей; зайцей, месяцем; отцей огурцей, кущей
		Жен. р.	Воронежские, горьковские, ярославские	Вербей; передачей; картей, курей

	-ох	Муж.р.	Рязанские, пензенские, ростовские	Концах, пустяках; комоарах, сынох
		Ср. р.	Рязанские, пензенские, ростовские	Местох, делоx; окнаx
		Жен. р.	Рязанские, пензенские, ростовские	Бабёх, сестрах, свадьбах
	0	Муж.р.	повсеместно	Дён, орех
Дат.	-ам	Муж.р.	повсеместно	К домам, по лесам
		Ср_enj>.	повсеместно	К окнам, по озерам
		Жен.р.	повсеместно	К сестрам, по водам
	-ом	Муж.р.	Орловские, курские, смешанные говоры	К гостем, по грехом
		Сред.р.	Орловские, курские, смешанные говоры	КМес/пом.по делам
		Жен.р. III скл.	Орловские, курские, смешанные говоры	К дверём, по лашадём
	-ами	Муж.р.	повсеместно	Палками, садами

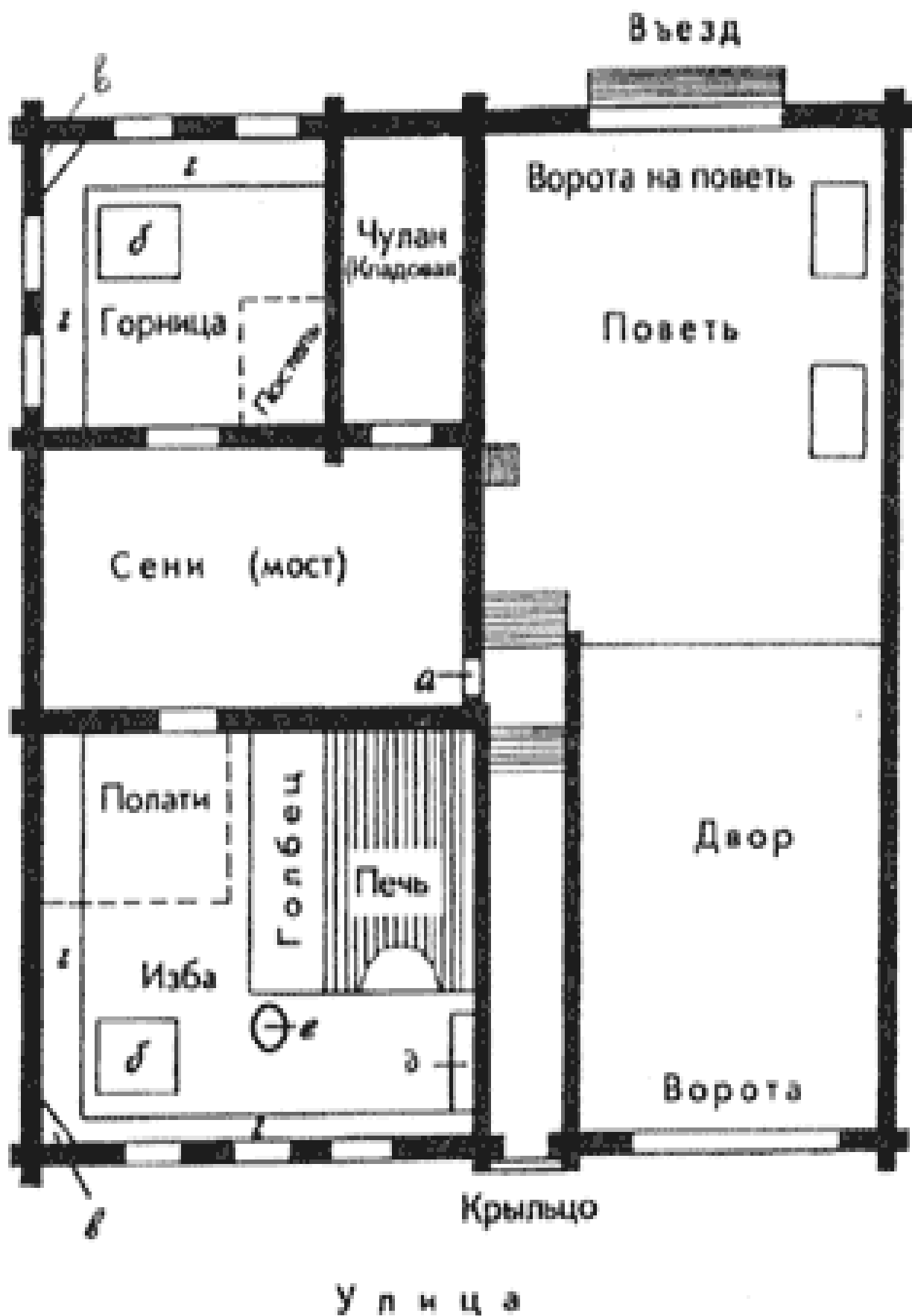
		Сред.р.	повсеместно	
		Жен.р.	повсеместно	Руками, лошадьми, ногами
	-ама	Все 3 рода	Архангельские, пермские, кировские, Карелия	Плотама, годама; селама, озёрама; ягодама, руками, ногама
Творит ельный		Муж.р.	Говоры Севера, Северо-Запада	Плотама, годама, сарафанами
	амы	Ср. р.	Севера, Северо- Запада	Селами, озёрами
		Жен. р.	Говоры Севера, Северо-Запада	Ягодамы, рукамы, лошадямы
Предл.	-ах	Все 3 рода	повсеместно	По домах, конях; о местах, полях; на водах, землях
	-ав	Муж., жен. р.	Белозерские, восточные среднерусские говоры и др.	В гошкав, стаканов; в избушкав, корчагав
	-ох	Муж. р.	Южнорусские (орловские, курские), смешанные	В лаптёх
		Жен. р. III скл.	Южнорусские (орловские, курские), смешанные	На лошадёх, в дверёх
		сущест. plur.tant	Южнорусские (орловские, курские), смешанные	В сенёх, в людёх, па санёх

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЖИЛИЩЕ

Дом, изба, хата, хоромы, курень. Все эти слова обозначают жилище.

Чем они отличаются друг от друга?

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЖИТО

В России всегда сеяли много видов хлебных злаков: рожь, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречиху. Но в зависимости от почвы и климата на разных территориях преобладали различные зерновые культуры.

На карте хорошо виден ареал сиреневого цвета в северо-восточной диалектной зоне, где отмечено значение, сходное с литературным, – «зерновые культуры». Здесь слово **жито** обозначает общее, родовое понятие. В конкретных говорах этой территории встречаются более узкие значения: только «хлеб на корню», т. е. растущие злаки, или же только «хлеб в зерне» – собранный урожай, или же «яровые культуры» – те, которые сеют весной, а убирают летом или осенью, обычно ими были пшеница, ячмень, овес, гречиха. Вероятнее всего, литературный язык усвоил значение слова **жито**, свойственное говорам северо-востока, бывшим Ростово-Суздальским землям.

Из других славянских диалектов подобное значение отмечено в словенских, сербохорватских, македонских и западноболгарских.

Как видно из карты, **жито** чаще бывает названием отдельного вида зерновых культур. Этим словом, как правило, называли зерновую культуру главную, преобладающую в данной местности.

НАЗВАНИЕ ЦЕПА – ОРУДИЯ РУЧНОЙ МОЛОТЬБЫ

У восточных славян – русских, белорусов, украинцев – до начала XX века преобладали архаические способы молотбы. Наиболее древним среди них считается самый простой – **вколачивание**, когда снопом бьют (а в разных областях это происходит по-разному) либо о край бочки, корзины, ступы, куда и падает зерно, либо о край доски, лавки, козел, под которыми расстелен холст для зерна. Такой способ молотбы упоминается в рассказах жителей Московской, Нижегородской, Псковской, Новгородской обл. Им пользуются, если нужно срочно получить немного зерна для

сиюминутных нужд, при этом солома остается неповрежденной, ее можно использовать в хозяйстве, например для покрытия крыш.

Другой способ – **топтанье** снопов, при котором зерна вытаптывались людьми или рабочим скотом. В ряде мест лошадей и волов к тому же впрягали в телеги или катки – большие каменные валы с выступами (обычно на Украине) или деревянные валы с зубьями (в Сибири).

Существовала и **молотьба** самыми что ни на есть примитивными орудиями типа изогнутой палки, толстой ветви с суком, которые назывались **кичига, лапа, палица**. Обычно ими обивали лен и коноплю, но на территории северного наречия – Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая губернии – так обмолачивали и хлебные злаки.

Но самым распространенным орудием молочения, конечно же, был **цеп**. *Цеп* – орудие древнее, известное по всей Европе. Он состоит из трех частей.

1. Ручка, имеющая по говорам названия: **кадка, цепище, цепильник, держалка, батог, рукоятка, черенок, кевье**. Ее делали из легких пород дерева. 2. Бьющая часть, называемая **цепец, било, биток, бич, тепинка, молотильник, дубинка**. Она меньше ручки, на конце часто имела утолщение, чтобы удар был сильнее, изготовлялась из тяжелых и прочных пород дерева, например дуба. 3. Связь, в роли которой выступал ремень или просто веревка. Эту часть называли **путо, путце, гуж, связь, навязь, хомут**. Однако на границе с Украиной и Белорусью, на юго-западной территории России связующее устройство сложнее. Здесь к ручке и билу крепились широкие кожаные (ременные) полосы – **капицы**, сами же капицы соединялись между собой петлей.

Обычно русские молотили на **току (ладонь, гумно)** в 4, 6, 8 цепов, соблюдая определенный ритм, чтобы не мешать друг другу. Молотили мужчины, женщины, даже дети старше 12 лет, для которых делали небольшие, легкие цепи.

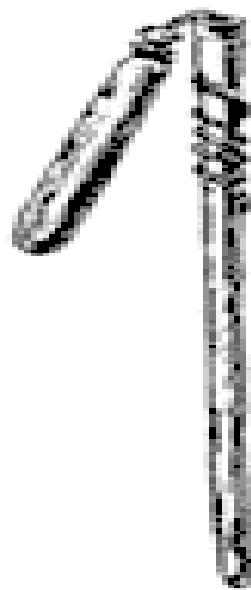
При взгляде на **карту** вот что сразу же бросается в глаза: территория, где известно название **цеп**, очень велика. Она включает говоры:

- южного наречия;
- большую часть среднерусских;
- и отдельные говоры северного наречия.

Цеп с капицами
(русско-украинское пограничье)

Цеп (Тульская губ.)

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ ДЛЯ ТЕСТА ИЗ РЖАНОЙ МУКИ

Веками хлеб в деревнях делали сами, в каждом доме, в каждой семье. Ржаной хлеб был необходимой повседневной пищей, его пекли из кислого, дрожжевого теста.

Обычно ржаное тесто замешивали (растворяли) в деревянной посуде, сделанной из клепок, схваченных деревянными или железными обручами. Реже такую посуду выдалбливали из цельного куска дерева. Ее основные названия показаны на карте: **квашня, квашонка, дежа, дежка.**

Квашня/дежа

Слово **квашня** образовано от корня, представленного в словах **квасной**, **квасить** и **киснуть**, **кислый**. Слово, соответствующее русскому квас, во многих славянских языках обозначает закваску. Поэтому и **квашня** в русских говорах имеет значение «**закваска**», «**тесто, опара**», «**посуда для приготовления кваса**», «**посуда для приготовления теста**».

Слово **дежа** также весьма древнее. Оно происходит от индоевропейского корня *dheǵʰh со значением «месить» (глину, тесто).

А теперь обратимся к карте. На северо-востоке выделяется ареал названия **квашонка**. Подобное употребление уменьшительно-ласкательных форм для названия не маленьких, а обычных предметов свойственно преимущественно говорам северо-востока.

Кроме вышеприведенных известны и иные «имена» деревянной посуды: **кадка**, **кадушка**, **хлебница**, **опарница** (см. карту). Мотивация слов **хлебница** и **опарница**, наверное, ясна каждому. Посуда для опары (жидкого теста, заправленного закваской или дрожжами), опарная посуда, получила название **опарница**, посуда для приготовления хлеба – **хлебница**.

12.3. ПЛАН СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

I. Характеристика записи (тип фонетической транскрипции)

1. Гласный [э] передается буквой *e* в позиции после мягких согласных и буквой *э* после твердых согласных и в начале слова.
2. Гласный *и*-образного тембра, произносимый в безударных слогах после мягкого согласного, передается буквой *и*.
3. Гласный типа [аэ], произносимый в первом предударном слоге после твердого согласного и возможный в некоторых говорах в других безударных слогах, обозначается буквой *a*.
4. Сверхкраткий гласный, произносимый в предударных слогах, кроме первого предударного, и заударных слогах, передается буквой *э*.
5. Реализации фонемы /j/ обобщенно передаются латинской буквой *j*.
6. Звонкий щелевой заднеязычный согласный передается греческой буквой *γ*.
7. Звонкий щелевой губно-губной согласный передается латинской буквой *w*.
8. Твердый боковой невелляризованный согласный передается латинской буквой *l*.
9. Звук, произносимый в некоторых говорах в соответствии с фонемами /в/ и /л/ в позициях конца слова и перед согласным, обобщенно передается знаком *ў*.

ДИАКРИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

c' — мягкий согласный

c. — полумягкий согласный

c'' — палатальный согласный

c[—] — долгий согласный

th — придыхательный согласный

ў — неслоговой гласный

___, ___ — слитные звуки: аффриката, дифтонг

Т — ударный гласный

_, _ — закрытый гласный, сдвинутый вверх

оу — гласный, средний между *о* и *у*

ео — слабо лабиализованный гласный *е*

жз, шс — передненёбные круглощелевые звуки, средние между *ж* и *з*, *ш* и *с*

т'с', д'з' — аффрицированные мягкие зубные согласные

ц'ч' — аффриката зубно-альвеолярного места образования

В предложенных для анализа текстах преобладают в основном два вида транскрипции:

1. упрощенная фонетическая транскрипция, при которой сохраняются знаки препинания, прописные буквы, иногда отсутствует знак смягчения согласного перед гласными переднего ряда и т. д., т. е. имеются некоторые графические упрощения: **йй** вместо **[j]**, **[нн]** вместо **[н]** и т. п.;

2. «строгая» фонетическая транскрипция, основным графический принцип которой состоит в том, что для передачи каждого звука используется особая буква (**у, w** для обозначения губно-губного **[в]**, для фрикативного **[г]** и др.). В отличие от первой, в такой записи отсутствуют знаки препинания; предлоги, союзы и частицы транскрибируются слитно со словами, к которым они примыкают по ударению; паузы обозначают специальными знаками (| и ||). В записи этого типа последовательно обозначены ударение, мягкость и долгота согласных, все оттенки звучаний (**[с`]**, **[з`]** — шепелявые звуки; **[ц⁴]**, **[ч^н]**, **[а^о]**, **[о^а]** — звуки переходного характера и др.).

«Строгая» фонетическая транскрипция облегчает анализ текста, делает его более точным.

II. Лексические особенности текста

Анализируемый текст должен быть ясен по содержанию, что возможно лишь при условии правильного понимания значений диалектных слов. С этой целью к текстам даются словарики. Разумеется, их наличие не избавляет студента от необходимости поработать со словарями и разделами «Лексика» учебных пособий.

По словарям следует определять значения диалектных слов и территорию их бытования. На этой основе студент должен сделать лексический анализ текста.

III. Фонетические черты говора

1. Гласные звуки

1) Гласные под ударением

Укажите, есть ли в данном тексте закрытые звуки – [o], [e] или дифтонги [yo], [oy], [ie] в соответствии с литературными [o] и ['э]: [вол'a] или [вуол`a]; [в'ет'ер] или [в'иет'ер] и др.; есть ли переход ['a'] в ['e'] (в положении между мягкими согласными): [п`ат`] или [п'ет'] (рублей), [пр'ан'ик] или [пр'ен'ик] и т. д.

Выявите, какие звуки произносятся на месте древнего е в соответствии с литературным ['э] в различных фонетических условиях:

а) перед твердым согласным;

б) перед мягким согласным;

в) на конце слова; есть ли колебания в произношении звуков на месте древнего е в данном говоре; есть или отсутствует переход ['e] в ['o] в положении перед твердым согласным: [н'ес'ем] или [н'ес'ом] и т. д.

2) Гласные первого предударного слога после твердых согласных

Отметьте, что свойственно говору – оканье или аканье, к какому типу относится оканье (полное или неполное) или аканье (диссимилятивное или недиссимилятивное).

3) Гласные первого предударного слога после мягких согласных

– еканье, ёканье, иканье, яканье.

Какой гласный произносится на месте орфографического я в словах типа пятак, лягушка, тянуть и т. п.? Для среднерусских говоров характерно иканье, для южнорусских – яканье, еканье встречается в разных говорах, а ёканье – в севернорусских. Для определения типа яканья необходимо выписать и проанализировать все слова, отражающие это явление.

4) Прочие безударные гласные

2. Согласные звуки

Охарактеризуйте качество следующих звуков:

а) заднеязычного [г]

б) [в];

установите, отражается ли в тексте самостоятельная фонема /ф/ или [ф] заменяется [х] или [хв]

в) [л];

выясните, нет ли [л] - [л] среднего;

г) аффрикат [ц] и [ч];

рассмотрите их употребление; твердыми или мягкими они являются;

д) шипящих [ж] и [ш]; твердыми или мягкими они являются. Проанализируйте, есть ли в тексте случаи выпадения [j] между гласными и последующее стяжение гласных; в каких грамматических формах они встречаются.

Ответьте также на следующие вопросы:

а) какие диалектные ассимилятивные и диссимилятивные процессы отражены в данной записи;

б) как произносятся конечные губные – твердо или мягко;

в) как произносятся сочетания [ст] и [с'т'] на конце слова.

IV. Морфологические черты говора

Объясните диалектные особенности в склонении существительных.

Выделите характерные для говора формы местоимений.

Отметьте черты, которыми отличается спряжение глаголов в данном говоре: личные окончания глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего (будущего простого) времени; изменения конечных согласных основы; другие особенности в спряжении глаголов. Рассмотрите, как образуются формы: повелительного наклонения и инфинитива; возвратных глаголов – после гласного, после согласного и т. п.; глаголов прошедшего времени, наблюдаемых в тексте.

Выявите особенности причастий и деепричастий: страдательные причастия с суффиксами -н-, -т- и другие явления.

Установите, какими характерными чертами отличается склонение прилагательных и неличных местоимений; как образуются степени сравнения прилагательных.

Укажите особенности образования, склонения и употребления числительных.

Определите, нет ли в тексте диалектных форм наречий; как они

образованы; каково их значение в данном говоре в соответствии с литературным языком.

V. Синтаксические черты говора

В процессе анализа текста обратите внимание на следующие вопросы:

- а) какие имеются особенности в построении словосочетаний;
- б) в построении предложений;
- в) не употребляются ли деепричастия в роли сказуемого;
- г) не наблюдается ли утрата согласования страдательных причастий типа письма послано, сено связан и т. п.;
- д) не встречаются ли сложные формы прошедшего времени типа: Деревня наша давно населилась есть; Они были туда уехали;
- е) не ставится ли управляемое существительное женского рода в форме именительного падежа вместо винительного при инфинитиве переходных глаголов: надо лодка смолить; надевать шуба;
- ж) какие можно отметить особенности в употреблении предлогов;
- з) имеются ли в данной записи постпозитивные частицы -от, -та, -то, -ту, -те, -ти; согласуются ли они со словами и как;
- и) в чем своеобразие употребления союзов и частиц в данном говоре;
- к) как согласуется сказуемое с подлежащим, выраженным существительным с собирательным значением, типа бригада идут', ворон'јо пол'ет'ел'и.

VI. Выводы

1. На основании проведенного анализа определите, к какому наречию относится данный говор – севернорусскому или южнорусскому? Или к числу среднерусских говоров? К какой диалектной зоне? Приведите доказательства.
2. Сделайте вывод, можно ли отнести исследуемый говор к определенной группе данного наречия, и аргументируйте его.

3. Выделите черты, возникшие под влиянием литературного языка (например, отдельные случаи [г] || [к] при общем [g] || [x] в говоре; [в] || [ф] при [w], [у] в говоре; [ч] (при цоканье), т. е. случаи отступлений от последовательного проведения какой-то закономерности, а также особенности ударения, словоупотребления и т. п.

12.4. КОНТРОЛЬНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Основные диалектные различия в области суперсегментной фонетики касаются:

- 1) особенностей слогоделения и характера звуков, выступающих в роли слоговых элементов;
- 2) ритмической структуры слова;
- 3) оформления одних и тех же синтаксических конструкций разными типами ИК;
- 4) темпа речи.

Упражнение 1. Установите количество слогов в приведенных ниже словах. С какими фонетическими явлениями связано изменение их слоговой структуры?

1. [пэ]шено, [сэ]мородина, [кэ]рапива, [кэ]лубника, [гэ]речиха, [нэ]равиться, [дэ]лина.
2. [пл]ушубок, [пл]овина, [кр]усель, [кр]аулил, [пр]ошок, [пст]ухи, [пмл]одел, [пт]олок, [см]овар, [сс]унок, здо[рв]о, па[лч']ка, ско[вр]оды, до[ч'р']и, негра[мтн]ый, ма[кфк]у.

В каких случаях согласный может выполнять роль слогового элемента? Каковы особенности произношения слоговых согласных?

Упражнение 2. Установите количество слогов в словах. Определите место слогораздела, характерное для севернорусских и южнорусских говоров. В чем заключается различие между этими говорами?

Бедняки, держать, последний, тряпки, ведро, жёлтенький, изба, вернуться, свекровь, гостья, церковь.

Упражнение 3. Охарактеризуйте ритмическую структуру слов, характерную для севернорусских, южнорусских и среднерусских говоров. Как соотносятся в этих говорах ударный и первый, второй предударный и заударные слоги?

Сарафанчики, вечерами, веретёшко, кипячёные, поясница, одеваться, городишко, оборваться, оболочка.

Упражнение 4. Охарактеризуйте диалектное различие, связанное с движением тона

(типом ИК) во фразах, содержащих утверждение, общий вопрос. Для каких говоров наиболее характерно отличное от литературного языка интонационное оформление?

1. — Ты меня возьмёшь замуж? — Возьму. Как вырасту, возьму.

Дожидайся меня.

2. — Вам нужна нянька? — Нужна. — А родители есть у тебя? —

Нету.

ВОКАЛИЗМ. УДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ

Современные русские говоры различаются составом гласных фонем. Кроме фонем /a/, /o/, /e/, /и/, /y/, известных всем русским говорам, в некоторых из них представлены фонемы /э/ и /ω/, противопоставленные фонемам /е/ и /о/ по дифференциальному признаку подъема.

Упражнение 1. Определите состав гласных фонем в говорах трех типов; назовите дифференциальные признаки, характеризующие эти фонемы в каждом типе говоров.

1. Петух, грязнуля, утрось, люди, блюдо, язык, зыбка, сыр, сытый, рыба, мысли, кислый, скôт, хвôст, ворôта, злôба, рôща, гость, сон, ров, ворот, холст, море, л'ê'то, п'ê'сня, гнêв, см'ê'лый, полегче, крест, первый, серп, лапы, санки, прялка, яма.

2. Петух, грязнуля, утрось, люди, блюдо, язык, зыбка, сыр, сытый, рыба, мысли, кислый, скот, хвост, ворота, злоба, роща, гость, сон, ров, ворот, холст, море, л'ê'то, п'ê'сня, гнев, см'ê'лый, варенье, полегче, крестик, первый, серп, лапы, санки, прялка, яма.

3. Петух, грязнуля, утрось, люди, блюдо, язык, зыбка, сыр, сытый, рыба, мысли, кислый, скот, хвост, ворота, злоба, роща, гость, сон, ров, ворот, холст, море, лето, песня, гнев, смелый, варенье, полегче, крестик, первый, серп, лапы, санки, прялка, яма.

Упражнение 2. Дайте характеристику звуковым реализациям фонем /ω/ и /э/.

П'иес'н'и-ты ўрТла jГ тад_. Па радиву п'ê'л'и. Адној ч'ижалô'.
жыт', хто пэн'имаја. Ис харч'еј у н'их хэрашо, а из рабô'ты — мнуоуа.
Дали жанам вуол'у, пэтир'ал'и свају дô'л'у. Зафтр'и јејо' св'иешэју.
Пэ стар'инк'и н'е'штэ т'ип'е'р' д'иелэјут'? Э'х, Матр'уш, мэт'ир'ејта
жыл'иел'и.

Упражнение 3. Определите, гласные какого подъема произносятся под ударением в следующих словах в говорах, вокализм которых содержит фонему [ʊ].

1. Тело, снег, гнев, пена, стенка, день, темень, чешет, шея, полезный, ночлег.
2. Вдовец, чтец, отец, скворец.
3. Варенье, соленье, печенье, поздравление.
4. Быстрее, слабее, умнее, веселее, здоровее.
5. Лететь, сидеть, поспеть, терпеть, смотреть, лезть, петь.

Упражнение 4. Основываясь на возможности чередования в корневых и суффиксальных морфемах [e] и [ʊ], [e] и нулем звука, определите, в каких случаях можно ожидать произношения ударных [ê] или [ie].

В том месте надо подмести. Надо привезть. Звезье. Овес вей. Вей верёвку. Сам третий. Не потей. Для гусей сей горох. Наш Петя хочет петь. Не жалей, лей водку. Я была у тебе, приходила к тебе. Успею. Пей квас. Живей вей верёвку. Пенья. Церковное пенье. Для невеж. А ты поплыве'шь? Ты чистый пешка. Лепе'шка.

Упражнение 5. В некоторых словах [e], не восходящий к [ʊ], не вступает в чередование с [ʊ] перед твердым согласным. К ним относятся:

- 1) слова с поздно отвердевшим последующим согласным;
- 2) церковнославянизмы;
- 3) приставки. К какой из трех групп относятся приведенные ниже слова?

Вечерний, дочерний, деревенский, женский, смоленский, деревня, полотенце, серп, четверг, черви, верх, церковь, пещера, небо, крест, перст, бездарь, бездна.

Упражнение 6. Как произносится ударный гласный в следующих словосочетаниях в говорах, различающих [Ѣ] и [е]?

Редкий лес, верное дело, семь ночей, резкий смех, ветхая церковь, верх деревни, белый мех, серый пень, женский день, светлая пена, левый берег, ценные перья, нет репы.

Упражнение 7. Чем объясняется наличие чередования [е] и [’о] в одних словах и морфемах и отсутствие такого чередования в других?

1. Ёлка — ель, тёмный — темень, тёлка — телится, весёлый — веселье, пёрышко — перья, тёплый — теплина [уголек], лёгкий — легче, сёстры — сестрин, пёстрый — пестрядь.

2. Гнев — гневный, ценный — ценится, вес — весить, бес — бесится, белый — беленький, смелый — осмелиться, обмен — обменивать, смех — насмешка, снег — снежный, век — вечный.

Одинаково ли происхождение ударного [е] в словах первой и второй группы?

Различие между фонемами [ѡ] и [о] возникло после утраты интонационных различий, существовавших в праславянский период: древнее [*o] под восходящей интонацией изменилось в [ô] [*ò] под нисходящей интонацией и редуцированный гласный [ъ] — в [о].

Для определения [ѡ] тексте возможно применение некоторых правил, учитывающих родовую принадлежность слова, количество в нем слогов, место слога с гласным [о] в слове, подвижность или неподвижность ударения в парадигме единственного числа:

1) односложные существительные мужского рода с подвижным ударением имеют [ô], с неподвижным — [о] (к[ô]т — о[о]т);

2) двусложные существительные женского рода 1-го скл. с ударением на основе имеют [ô] (в[ô]ля, р[ô]зга);

3) двусложные существительные среднего рода с ударением

на основе имеют [о] (*м[о']ре, з[о']ре*);

4) первый гласный полногласного сочетания является открытым, второй — закрытым (*вор[ô]на — в[о]рон*);

5) гласный [о], находящийся не в начальном слоге слова любой части речи и не восходящий к [ъ], является закрытым *тепл[ô], пер[ô], легл[ô], бел[ô], вод[ô]й, у молод[ô]й, молод[ô]му, отц[ô]в*;

6) гласный [о], восходящий к [ъ], является открытым (*тепл[о']м, стол[о']м, молод[о']й, р[о]т, с[о]н*).

Упражнение 8. Как произносится ударный гласный в следующих сочетаниях слов в говорах, различающих /ѡ/ и /о/?

Озорно́й кот, от друго́й ко́шки, с седо́й боро́дой, сухо́й мо́х,
давно́ прошло́, легко́ и смешно́, по сухо́й доро́ге, снежко́м занесло́,
круто́й горо́й, пусто́й до́м, тако́й со́н.

12.5. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Определите случаи эпентезы (вставки):

Тъварој, съмародина, кураж'овн'ик;

крандаш, краульшык', плат'ен'ц;

аржаной, пешил'ну, ил'дина;

камандавайт, абрадавалс'и, п'ирдавой?

2. В какой группе примеров флексия -а- диалектная:

дома, города, века;

трактора, рукова, шофера;

куча, дын'а, тыква;

шал'а, с'ет'а, двер'а.

3. В приведенных примерах определите фонетические диалектные явления:

с'ерпом, с'естра, в'есна;

жона, т'ижоло, жолудок;

р'ока, б'еда, н'есла;

с'остра, б'ода, цв'еток'.

4. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Сломавши, упавши, уставши, выпимши

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

5. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Анбару-то на задах ставили, ут пожару

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

6. Найдите диалектные явления в СПП:

Скотина ежели не приде домой, так иш'ут';

Л'ел'и помр'ом, фс'о дв'иж'ымо -н'едв'иж'ымо т'иб'е астаница;

Если нам н'е в'ер'ит'е, станоте на лукошк'и;

Вот дажы будут', и јр'ибы будут'.

7. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Б'ада, д'ис'ат'и, в'арста

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

8. По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

перфектность значений присуща формам с суф. -н-, -т-;

«заменитель» подлежащего восходит здесь к сочетанию. В. и Р.п. с пассивным значением,

лексический состав данного оборота представлен сочетанием имени собственного и имени нарицательного;

наиболее значительна группа переходных глаголов.

9. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

шишек' насоберано;

на том кусту виш оставлено,

вз(ж)ял я яво;

снял сын шкуру с зая.

10. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Была я рас у поли, гл'ажу

фонетические;

лексические;

морфологические;

Синтаксические

11.Отметьте диалектные явления, представленные в этих примерах:

По-за лугами шли, косили по-над лесом

фонетические;

лексические;

морфологические,

синтаксические.

12. Отметьте диалектные особенности синтаксиса:

уважай мужу;

траву косить пошла,

старик пошел, пригарюн'илс'а;

и стал он Владимир думу думати.

13.Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Ход'ит'а и ход'ит'а, фс'о ишыт'а, што знаит'а

фонетические

лексические

морфологические

синтаксические

14.По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

слова на-ушк- склоняются по м.р.;

при ударении на основе у глаголов 1 спр. может отсутствовать звук т на конце;

широко употребительные стяженные формы прилагательных в И.п. и В.п. ср. и ж. родов;

личные местоимения 3 л. исторически возникли из указательных и, я, е.

15.В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

он у меня совсем кв'олый стал;

л'ес тр'ашшыт';

ч'ар'омуха зн'ецца;

хаз'аина дома н'ет.

16.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Худа]а р'ишато, в лафк'и было ст'ак'ло

фонетические

лексические

морфологические

синтаксические

17.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Балыиак', шоб'ер, вар,]ашн'ик'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

18.Выделите сочетания с диалектными предлогами:

возл'и л'еса мы жыв'ом;

в'стаца подл'е голб'ец,

она в'с'о с-по горам ход'ила; возл'е реку н'е с'елис'а.

19.Какие диалектные явления отражены в этих примерах: спас'ибо

бол'шо)о на посылец'к'е

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

20.По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

оканье характерно для большинства;

приведенные безличные предложения в зависимости от характера выражения;

существенной особенностью структуры беспредложных конструкций является употребление формы И.п. сущ. на -а- в функции прямого

дополнения

в некоторых архангельских говорах и в литературном языке употребляются безличные предложения.

21. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

пош'ол, солдат, пълуч'ил;

росходил'ись, работал'и;

вада, вады, снаха;

ч'илав'ек говор'ит.

22. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

у него порок серцу / я не вижу морю дна

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

23. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

сыра з'имл'а, ч'орна краска

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

24. Определите диалектные словосочетания:

ета казюля из нас'акомых;

из бугра ключ' т'ак'от';

сарай пл'атут' с хварасту;

соха изделана из двух пож'ок'.

25. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Двох, двом, четырёх, четырема

лексические;

фонетические;

морфологические;

синтаксические?

26. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

отсутствует редукция безударных гласных;

и - гласная переднего ряда, верхнего подъема;

э - гласная переднего ряда, среднего подъема;

в предударных слогах наблюдается редукция безударных гласных.

27. В приведенных примерах определите характер диалектических явлений:

Тк'ош', плачут', дремлиш', пишут'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

28. Какие диалектные явления представлены в этих примерах?

У него выбежано на берег, у нас лошадь куплено

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

29. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Дом у нас ызбой зовут

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

30. Отметьте диалектные особенности в области синтаксиса:

вешала подле голбец;

возле реку не селися,

сядь по правую руку;

она за огурцами пошла.

31. Какие диалектные явления отражены в этих примерах: у м'ин'а зал'отка был / чар'омуха знеца

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

32. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

существительные женского рода 1 скл. в Р. п., Д. п. и П. п. получают окончание е;

происходит упрощение групп -ст, -зд в конце слов;

в ю-в-н глаголы в форме 1 лица, ед.ч. имеют окончание у;

существительное мышь склоняется по мужскому роду.

33. В приведенных фразах определите примеры лексических диалектизмов:

худйа р'ишато;

- зло бал'шайа;

была ст'акло;

бирюк, векша

34. Какие явления представлены в этих примерах: анады, амшара, бурак

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

35. Какие диалектные явления представлены в этих примерах: сломавши, упавши, заснумши

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

36. Определите безличное предложение:

быть ему в праздн'ик работать;

получила письмо и поехала в Питер;

пр'ал'и и ткал'и сам'и;

сем'а у м'ен'е - муж да тро]а...

37. Определите тип предударного вокализма:

Т'икла, в'исной, н'ису, д'ишовой

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

38. Какой тип предударного вокализма называется аканьем:

различение гласных неверхнего подъема о, а в безударных слогах;

неразличение о, а в безударных слогах;

неразличение о, а, е в безударных слогах после мягких согласных;

частичное совпадение е и ё в предударном слоге.

39. В приведенных примерах определите лексические диалектные явления: в'ерста, в'ерсты, н'исла, в'ала;

р'ика, йида, гл'ид'ет;

щенки, кош, петухи;

п'етух, кочет, п'евень.

40. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Там полат'и клод'ено, там д'ит'и спал'и

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

41.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

За н'им'и ухаживаем, а ан'и н'идавольныи

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

42.В приведенных примерах определите предложения с диалектными союзами при однородных членах:

получил письмо и поехал в Питер;

иду это я лесом-то да и стрела медведя;

и я думал сходить да, поглядеть

прял'и и ткал'и сами.

43.Выделите определительные словосочетания:

отцу моему брат;

уважай мужу;

ан'и мн'е уприка]ут';

старик' пошол.

44.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

На быку, при атцу, на паталку

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

45.Определите пословицы, записанные на территории северно-русского наречия:

Всякой веш'и сво]о вр'ем'а;

с бо]арам'и н'е]эш' в'иш'эн, а то кост'ам закинут;

чужим'и рукам'и жар загр'ебат';

ешь п'ирок с гр'ибам'и, да д'ерж'и]язык за зубам'и.

46.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Път'ихон'к'у хажу, саломы хватала

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

47.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Песни играть - не поле орать; щи хлебай, да поменьше бай

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

48.Выделите сочетания с диалектными предлогами:

л'есоп'илку стройат у наз по-за куз'н'ищей;

ён принес яво (рак;

как нам силушку друг у друга отведасть;

за кум - Тишк'иным дваром.

49.Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Трава кос'ит' пошл'и, надо п'ечку сложит', тут давно јаМа копал'и

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

50.По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

фонетическим средством русского языка является и интонация;

ударение определяет характер произношения гласных;

конечный слог слова всегда оказывается самым длительным, притом независимо от ударения;

разная степень редукации безударных гласных.

51.В приведенных примерах определите морфологические диалектизмы:

Р.п. - от жены, Д.п. - к жене;

Р.п. - от жене, Д.п. - к жены;

по земле, от земли;

нет ночи, к ночи.

52.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Песни играть - не поле орать; щи хлебай, да поменьше бай

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

53.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Кабы знал - соломка подослал; хорошо лов'ат рыба

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

54.Отметьте диалектные особенности в области лексики:

тополь, орешник, ольха;

ячмень, жито, житник, житень;

осина, ветла, ива;

брюква, морковь, картофель.

55.Какие диалектные явления отражены в этих примерах: Ход'ит'а, и

ход'ит'а, фс'о ишыт'а, што знаит'а

лексические;

фонетические;

морфологические;

синтаксические.

56. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

слова на-ушк' склоняются по м.р.;

при ударении на основе у глаголов 1 спр. может отсутствовать звук т на конце;

широко употребительны стяжательные формы прилагательных в И. п. и В.п. ср. и ж. родов;

личные местоимения 3л. исторически возникли из указательных и, я, е.

57. В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

он у меня совсем кв'олый стал;

л'естр'ашыт';

ч'ар'омуха зн'оца;

хоз'аина дома н'ет.

58. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Худа|а р'ишато, в лафк'и было стакло

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

59. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Большак', шабер, вар, заишн'ик'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

60. Выделите сочетания с диалектными предлогами:

воз'л'и л'еса мы жыв'ом;

в'ешаца подл'е голб'ец;

она в'с'о с-по горам ход'ила;

возл'е р'оку н'е с'елис'а.

61. Определите случаи употребления постпозитивных частиц:

приехал домой, заболел да;

цв'оток' ф корчаш-т'и - ф'икус йеть;

рубил даве в лесу да и ус'ек топором руку;

а муж в цяхотку попал да и умер?

62. В какой группе примеров флексия -у- диалектная:

на быку, пр'и атцу, пр'и мужу;

на п'яталку, на б'пр'ају, на л'ду;

на баку, на маету, нь палу;

на дн'у, на б'пр'ају, на л'ду.

63. В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

окна, копыта;

куча, дыня;

балоты, веддры;

надысь, корец.

64. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

П'акл'и, н'асл'и, в'арсты, с'арны

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

65. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Я, у м'ен'е, мня, мя, тоб'я, тя

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

66. Определите примеры с цоканьем и чоканьем:

н'а вс'ак' столб околица, н'а Вс'аКа'ја речь пословица;
на улицу к дефкам пошла бы;
чыпл'ат по ос'ен'и щ'ита]ут, ат'ец пом'ир ја молод'ицкой была,
на лицо - красива, а на язычок' крапива.

67. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Щука, травянка, испарь, шапарик', обжира, лопчак'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

68. Найдите в предложениях диалектные особенности в выражении прямого

дополнения:

изба покрыть надо, он послал куп'ит';

можно йету д'евушку взамуж вз'ат';

м'ерку тут н'е нада сн'имат';

у нас мало с'щут конопл'и.

69. В приведенных примерах определите фонетические диалектные явления:

сын в армию взято;

а хто по]эдут знаит';

соху д'иржал'и крепко, штоп пр'nМаја шла баразда,

парн'ишко высиафс'и.

70. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Моё, моих, моем, моими, твоих, твоими

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

71. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

йэтот м'ашок' бол'шы йэитова

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

72. Определите предложение, относящееся к северному наречию:

на ахоту ход'ил'и уп'ат';

м'ед'ин'ица? Она полз'от, есл'а ч'олов'ек стоит розутой;

ана бл'ины п'ечот';

подйехал бат'ка х ызбы.

73. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Мецуть с'егодн'а л'и н'е м'ецуть

фонетические;

лексические;

фонетические и морфологические;

фонетические, морфологические и синтаксические?

74. По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

форма И.п. сущ. 1 скл. употребляется в значении прямого объекта действия при переходном глаголе;

при переходном глаголе употребляется форма В.п. сущ. 1 скл.;

при переходном глаголе употребляется форма Р.п. сущ. 1 скл.;

при переходном глаголе в значении прямого объекта действия употребляется форма В.п. без предлога.

75. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

цв'атам, посп'ават';

в'есна, в'енок';

п'атак', пл'асат';

б'ер'оза, цв'етоф.

76. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

И.п. - мать, дочь, Р.п. - мат'ир'и, доч'ир'и В.п. - мат'ер'у, доч'ер'у

фонетические и морфологические;

морфологические и лексические;

лексические и синтаксические;

синтаксические и морфологические.

77. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

- Кума? - Цав'о? - Дай д'инжонцык'!

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

78. Определите сложные предложения с диалектными особенностями:

Мы н'е гьвор'им аб малаку;

А д'ит'ох забот'ица харашо;

Сын на войне, да внука ум'орла;

Мы приехал'и туда, а нам самавар постав'ил'и.

79. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

м'ец'ут' с'егодн'а ли не м'ец'ут'

фонетические;

лексические;

фонетические и морфологические;

фонетические, морфологические, синтаксические?

80. По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

форма И.п. сущ. на -а употребляется в значении прямого объекта действия при переходном глаголе;

при переходном глаголе употребляется форма В.п. сущ. на -а;

при переходном глаголе употребляется форма Р.п. сущ. на -а;

при переходном глаголе в значении прямого объекта действия

употребляется форма В.п.

81. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

цв'етам посп'евать;

в'есна, в'енок;

п'етак', пл'есат';

б'ер'оза, цв'етоф.

82. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

И.п. - мать, дочь. В.п. - мат'ер'у, доч'ер'у, Р.п. - мат'ир'и, доч'ир'и

фонетические и морфологические;

морфологические и лексические;

лексические и синтаксические;

синтаксические и морфологические?

83. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

- Кума? - Цаво? - Дай д'ин'жоноцык'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

84. Отметьте сложные предложения с диалектными особенностями:

мы н гъвар'им аб малаку;

А дит'ах заботица харашо;

Сын на войны, да внука умерла;

Мы приехали туда, а нам самовар поставили.

85. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Я по Анку сбегано, пишкарем мим двора

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

86. По кратким характеристикам определите морфологические диалектные явления:

в первом предударном слоге после твердых согласных произносится о;

при ударении на основе у глаголов 1 спр.;

с ударением на окончании глаголы 1 спр. сохраняют тематическое е без замены его на о;

в заударном конечном слоге на месте е отмечено о.

87. В приведенных примерах определите фонетические диалектные явления:

на дом'и, ф хат'и;

н'ибал'ш'ей дом;

он нос'а, брат лов'а;

чужей азарот.

88. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Н'и сумл'евайс'и аб]эт'им

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

89. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Зима сн'ежна - за сум'отам'и и изб'ошк'и мотр'и не в'идат'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

90. Определите качество предударного вокализма:

Рубашк'и зьмашныйи, зьмашк'и брал'и, халсты б'ал'или

оканье;

аканье;

иканье;

яканье.

**91. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:
с работ'и; у баб'и; ат мам'и; у школ'и**

фонетические;

морфологические;

лексические;

синтаксические?

92. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

во всех безударных слогах а и о различаются;

слова на - ушко склоняются по м.р.;

личные формы глагола 1 спр...;

широко употребительные формы прилагательных.

93. В приведенных фразах определите примеры лексических диалектных

явлений:

там теперь коров пасть надо;

брали сковородником, другие клюкой звали;

зима снежна;

он на глазах хиреет.

**94. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:
с'ало; в'адро; п'асу; јаВо; јаМу**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

**95. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:
у кум'е; у снах'е; ад жан'е; у той вдав'е**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

96. Выделите сочетания с диалектными предлогами:

л'сопилку стројат у наз по-за кузницей;

т'ат'а ад'ин ф кузницэ осталс'а;

а бол'шо пот крышой у нас работал;

лампочка нат столом в'ис'ит.

97. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Спас'ибо бол'шор на посылцк'е

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

98. По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

оканье характерно для большинства северных говоров;

приведенные безличные предложения в зависимости от характера выражения сказуемого;

существенной особенностью структуры беспредложных конструкций является употребление формы И.п. сущ. 1 скл. в функции прямого дополнения;

в некоторых архангельских говорах и в литературном языке употребляются безличные предложения.

99. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

пош'ол солдат, пълуч'ил;

расход'ил'ис', работал'и;

вада, вады, снаха;

ч'илав'ек', говор'ит.

100.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

У него порок серпу; я не вижу морю дна

фонетические,

лексические;

морфологические;

синтаксические.

101.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Сыра з'имл'а, ч'орна краска

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

102.Определите диалектные словосочетания:

ета казюля из нас'акомых;

из бугра ключ' т'ак'от';

сарай пл'атут' с хворасту;

соха изд'елана их двух нож'ок'.

103.Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Г дому с'ен'и пристроены, а там чулан - пр'еж'и кл'ет' звал'и

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

104.По кратким характеристикам определите морфологические диалектные явления:

своеобразие диалектной речи проявляется и в сочетании слов;

усиление междиалектных связей и влияние литературного языка ускоряет процесс вытеснения местных слов;

в говорах наблюдается явление омонимии;

диалектное своеобразие у личных местоимений 1 и 2 л. Ограничивается

формами Д. и П. пп.

105. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Зимой-то по с'ено йизд'им

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

106. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Быть ему в праздн'ик' работат'. Ноч'у м'ен'а н'е стано.

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

107. Определите диалектные формы местоимений:

получил'и твају п'ис'мо и был'и оч'ин' рад'и;

был от'ец од'ин, доцка у йих была;

а с н'им уш зговор'ил'ис';

дос'ул' быв куп'ец д'а купщика.

108. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

В Руткине есть тетки Нюркина хресная

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

109. Определите глагольные словосочетания диалектного характера:

нада мука купить;

я не вижу моря;

был там комендантом города;

усад'бу смотр'еть ход'ил'и.

110. В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

там теперь коров пасть нада;

брал'и сковородн'иком, друг'ие клюкой звал'и;

зима снежна;

он на глазах хиреет.

**111. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:
С'ало, в'адро, н'асу, јаео, б'ада**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

**112. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:
По-пад лесом туман ст'ел'ца, он прошол по-над забором**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

**113. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:
М'еный кофш упал на но, А на не то холоно...**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

**114. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:
на дом'и; ф хат'и; к песн'и**

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

115. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

сила как основная характеристика ударного слога;

длительность как основная характеристика ударного слога

напряженность гласных лишь под ударением;

отсутствует редукция безударных гласных.

116. В приведенных фразах определите примеры лексических диалектных явлений:

с'ало; в'адро; п'асу;

ан т'иб'е; н'и сумл'ева]си;

апрель; ветер; ведро;

айда; бад'е]ка; долонь.

117. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

н'ибал'шей дом, мьлатшей паринь, чужей азарот

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

118. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

из л'есу л'есу л'есоц'ку / из жур'ецка б'ер'ежоц'ка

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

119. Определите фонетические явления при образовании глагольных

форм: П' оку, поб'огу, могу, л'агу, П'ек'от, поб'огом, мог'ом, л'аг'ом

изменение безударных гласных;

переход е-о, чередование согласных;

переход е-о, отсутствие чередования согласных;

отсутствие чередования согласных.

120. Найдите диалектные союзы в СПП:

Скотина ежели не приде домой, так иш'ут';

Л'ел'и помр'ом, фс'о дв'иж'ымо -н'едв'иж'ымо т'иб'е астаница;

Если нам н'е в'ер'ит'е, станоте на лукошк'и;

Вот дажы будут', и јр'ибы будут'.

121. Какие диалектные особенности в области синтаксиса:

уважай мужу;

траву косить пошла,

старик пошел, пригарюн'илс'а;

и стал он Владимир думу думати.

122. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Балыиак', шоб'ер, вар, Јашн'ик'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

123. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

него порок серцу / я не вижу морю дна

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

124. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

отсутствует редукция безударных гласных;

и - гласная переднего ряда, верхнего подъема;

э - гласная переднего ряда, среднего подъема;

в предударных слогах наблюдается редукция безударных гласных.

125.В приведенных фразах определите примеры лексических диалектизмы:

худја р'ишато;

- зло бал'шо

была ст'акло;

бирюк, кочет.

126.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

127.Път'ихон'к'у хажу, саломы хватала

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические?

128.В приведенных примерах определите морфологические диалектизмы:

Р.п. - от жены, Д.п. - к жене;

Р.п. - от жене, Д.п. - к жены;

по земле, от земли;

нет ночи, к ночи.

129.Отметьте диалектные особенности в области лексики:

тополь, орешник, ольха;

ячень, жито, житник, житень;

осина, ветла, ива;

брюква, морковь, картофель.

130.Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Худаја р'ишато, в лафк'и было стакло

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

131.В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

окна, копыта;

куча, дыня;

балоты, веддры;

надысь, корец.

132.В приведенных примерах определите фонетические диалектные явления:

сын в армию взято;

а хто по]эдут знаит';

соху д'иржал'и крепко, штоп пр'имаја шла баразда,

парн'ишко высиафс'и.

**133.Какие диалектные явления отражены в этих примерах:
с работ'и; у баб'и; ат мам'и; у школ'и**

фонетические;

морфологические;

лексические;

синтаксические

134.В приведенных фразах определите примеры лексических диалектных явлений:

там теперь коров пасть надо;

брали корец, другие корчагой звали;

зима снежна;

он на глазах хиреет.

135.Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

Спас'ибо бол'шор на посылцк'е

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

136. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Худа]а р'ишато, в лафк'и было стакло

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

137. В какой группе примеров флексия -у- диалектная:

на быку, пр'и атцу, пр'и мужу;

на пьталку, на б'пр'aju, на л'ду;

на баку, на маету, нь палу;

на дн'у, на б'пр'aju, на л'ду.

138. Определите примеры с цоканьем и чоканьем:

н'а вс'ак' столб околица, н'а Вс'аКа'ja речь пословица;

на улицу к дефкам пошла бы;

чыпл'ат по ос'ен'и щ'ита]ут, ат'ец пом'ир ja молод'ицкой была,

на лицо - красива, а на язычок' крапива.

139. По кратким характеристикам определите фонетические диалектные явления:

фонетическим средством русского языка является и интонация;

ударение определяет характер произношения гласных;

конечный слог слова всегда оказывается самым длительным, притом независимо от ударения;

разная степень редукции безударных гласных.

140. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Там полат'и клод'ено, там д'ит'и спал'и

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические

141. Определите тип предударного вокализма:

Г'икла, в'исной, н'ису, д'ишовой

иканье;

еканье;

яканье;

ёканье.

142. В приведенных примерах определите фонетические диалектизмы:

пош'ол солдат, пълуч'ил;

расход'ил'ис', работал'и;

трава, дама, снаха;

ч'илав'ек', говор'ит.

143. Определите диалектные словосочетания:

ета казюля из нас'акомых;

из бугра ключ' т'ак'от';

сарай пл'атут' с хворасту;

соха изд'елана их двух нож'ок'.

144. В приведенных примерах определите фонетические диалектные явления:

цыплят по осени щ'ищут;

- Кума? - Цаво? - Дай д'инжоныщык';

ат'ец пом'ир;

так и плат'йица н'ет.

145. В приведенных примерах определите лексические диалектные явления:

там теперь коров пасть нада;

брал'и сковородн'иком, друг'ие клюкой звал'и;

зима снежна;

он на глазах хиреет.

147. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Большак', шабер, вар, заишн'ик'

фонетические;
лексические;
морфологические;
синтаксические.

148. По кратким характеристикам определите синтаксические диалектные явления:

форма И.п. сущ. на -а употребляется в значении прямого объекта действия при переходном глаголе;

при переходном глаголе употребляется форма В.п. сущ. на -а;

при переходном глаголе употребляется форма Р.п. сущ. на-а;

при переходном глаголе в значении прямого объекта действия употребляется форма В.п.

149. Отметьте сложные предложения с диалектными особенностями:

мы гьвар'им аб малаку;

А дит'ах заботица харашо;

Сын на войны, да внука умерла;

Мы приехали туда, а нам самовар поставили.

150. Какие диалектные явления представлены в этих примерах:

Зима сн'ежна - за сум'отам'и и изб'ошк'и мотр'и не в'идат'

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

151. Какие диалектные явления отражены в этих примерах:

с работ'и; у баб'и; ат мам'и; у школ'и

фонетические;

лексические;

морфологические;

синтаксические.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге обретения независимости. – Т., 2011.
2. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый в XXI век. – Т., 1999.
3. Каримов И.А. Узбекистан. Свой путь обновления и прогресса. – Т., 1992.
4. Каримов И.А. На пути духовного возрождения. – Т., 1998.
5. Каримов И.А. Мировой финансовый кризис, пути и меры его преодоления в условиях Узбекистана. – Т., 2009.
6. Каримов И.А. Узбекистана на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т., 1998.
7. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Т. – 1998, с.5 (Речь Президента И.А.Каримова на 9-й сессии ОМ РУз, 29 августа 1997 года).
8. Указ Президента и Правительства о развитии науки и образования. – Т., 1998.
9. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2011 года и приоритетам социально-экономического развития на 2012 год: «2012 год будет годом перехода Узбекистана на новую ступень прогрессивного развития». – Газета «Вечерний Ташкент».
10. Аванесов Р.И., Бромлей С.В. . Вып. III: Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам. / Под ред. О.Н. Мораховской – М., 1996. – 215 с.
11. Аванесов Р.И., Бромлей С.В.. Вып. III: Карты. – М., 1996.- 189 с.
12. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – М. Новосибирск, 1997. – 774 с.
13. Бабушкин С.М. Бурятская лексика в русской речи населения Восточной Сибири // Вопросы бурятско-русского двуязычия. - Улан-Удэ, 1998. – Вып. 2.- С.16-26.

14. Баранникова Л.И. Региональные атласы русского языка: проблемы и перспективы // XII международный съезд славистов (Краков 1998 г.): Доклады российской делегации. – М., 1998.
15. Блинова О.И. Лексикографическое исследование духовной и материальной культуры // Этносы Сибири. Язык и культура: Материалы междунар. конф. Ч.1. – Томск, 1997.- 235 с.
16. Блинова О.И. Областной словарь как источник изучения народной речевой культуры // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): (К 100-летию со дня рождения Р.И. Аванесова). – М., 2002. – С.232-241.
17. Болонев Ф.Ф. Духовная культура и быт русских крестьян-старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII – начале XX века (Семейские Забайкалья): Дис... д-ра. ист. наук. – Новосибирск, 1996.
18. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: Опыт сравнительной характеристики. – Барнаул, 2000.- 350
19. Болонев Ф.Ф. Украинско-белорусские элементы в народной культуре семейских Забайкалья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск, 1992.- С.235-240.
20. Букринская И.А. Лингвогеографическое изучение восточнославянской лексики/ И.А. Букринская, О.В. Кармакова. – М., 2002.- 245 с.
21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
22. Герд А.С. Введение в этнолингвистику.- СПб, 1995. – 91 с.
23. Гольдин В.Е. Парадигма языкового знания и проблема языковой личности // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады на Всесоюз. науч. конф. Ч.1. (Москва, 20-23 мая 1991 г.).- М., 1991.- С.130-141.
24. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии/ В.Е. Гольдин: Дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 1997.

25. Гольдин В.Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротина // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993.- Вып. 25.- С. 15-29.
26. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию.- 2-е изд. - М., 2000. – 398с.
27. Бабушкин С.М. Бурятская лексика в русской речи населения Восточной Сибири // Вопросы бурятско-русского двуязычия. - Улан-Удэ, 1998.- Вып.2.- С.16-26.
28. Бажеева Т.П. Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. - Улан-Удэ, 2002.- 152 с.
29. Бухаева О.Д. О лексическом взаимодействии русского и бурятского языков (на материале диалектной лексики) // Русские народные говоры Забайкалья.- Улан-Удэ, 1995.-
30. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 2000,45. С. 40-50. Дарбанова Н.А. Экспрессивная лексика говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья (семантический, когнитивный и лексикографический аспекты): Дис... канд. филол. наук. – Барнаул, 2000
- 31.Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995
32. Захарова К.Ф. Диалектное членение русского языка. – М: Едиториал УРСС, 2004.
33. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка.-. – М., 1998. – 398 с.
34. Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 2003.- 214

35. Козина О.М. Живая речь старообрядцев // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. (2000 г., г. Улан-Удэ) – Улан-Удэ,
36. Козина О.М. Некоторые говоры забайкальских старообрядцев-семейских: генезис, диалектный тип // Проблемы современной русской диалектологии: Тезисы докладов междунар. конфер. (23-25 марта 2004 г., Москва) – М., 2004. – С. 73-762000. – С.135-143.
37. Козина О.М. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья/ Под. ред. Т.Б. Козина О.М. Старообрядчество: современная проблематика. (Об этнониме “семейские”) // Филологический сборник. – Улан-Удэ, 1998. - С. 272-276.
38. Козина О.М. Старообрядческие говоры Забайкалья: проблема классификации // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III международной науч.-практ. конф. (26-27 июня 2001 г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2001. – С. 200- 212.
39. Козина О.М. Русские говоры Бурятии: история формирования, проблематика исследований // Гуманитарные исследования. – Улан-Удэ, 2004. – С. 45- 68
40. Козина О.М. Межъязыковые контакты на диалектном уровне (на материале фонетики русского, бурятского и эвенкийского языков) // Мир Центральной Азии: Тезисы международной конференции 28-29 июня 2002 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 2002. – С. 68-75.
41. Козина О.М. Отражение влияния кочевой культуры в лексике старообрядцев Забайкалья // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Материалы международной научной

конференции. Т.Ш Языки, Фольклор. Литература.– Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 2000. – С. 92

42. Колесов В.В. Русская диалектология. - М.: Высш. шк., 1998.

43. Калашников П.Ф. А.М. Селищев как историк, археограф, этнограф и диалектолог: (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские») // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Региональная науч.-практ. конф. (2000г., г.Улан-Удэ).- Улан-Удэ, 2000.- С. 82-87

44. Лукьянова Н.А. Современная диалектная лексикография Урала, Сибири и Дальнего Востока: типология и краткая характеристика словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. - Новосибирск, 1998.- С. 12-28.

45. Львова И.С. Русская диалектология. Тексты лекций. –Т.: ТГПУ, 2000, 123с.

46. Львова И.С. Русская диалектология. Тексты лекций. –Т.: ТГПУ, 2007, 187с.

47. Майоров А.П. «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» как источник по истории русского языка // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. (19-20 октября 2000 г., г. Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2001.- С. 90-94.

48. Матанцева М.Б. Лексико-словообразовательные архаизмы праславянского происхождения в русских говорах старообрядцев Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (26-27 июня 2001 г., Улан-Удэ). -Улан-Удэ, 2001. - С. 240-241.

49. Матанцева М.Б. Архаическая лексика в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья: Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999.
50. Матхеева Л. Б. Материалы для объяснительного словаря синонимов говора старообрядцев (семейских) Забайкалья // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. (19-20 окт. 2000г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2001.- С. 100-104.
51. Мочалова Т. И. Русская диалектология. Учебно-методическое пособие. — Федер. агентство по образованию, МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. (Проверено 28 января 2012)
52. Никитина С.Е. Народная филология в старообрядческой культуре // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск, 1992.- С. 24-39.
53. Николаев С.Л. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов. – Вопросы языкознания, 1994, .
54. Пожарицкая С.К. Русская диалектология. – М., 1997.- 245 с.
55. Панин Л.Г. Отзыв о словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья/Под. ред. Т.Б. Юмсуновой // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. (19-20 октября 2000 г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2001.- С. 116-118..
56. Петров В. О терминах «семейские» и «старообрядцы»/В. Петров, Е. Петрова // Бурятия. – 1995. – 27 окт.
57. Полный словарь сибирского говора, Том I—IV. Томск, 1992—1995
58. Проблемы взаимодействия тюркских и славянских языков// Материалы Международной конференции. –Т .: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2006, 236с.

59. проблемы межкультурной коммуникации. Под ред. Б.С. Ли. С-
Национальная энциклопедия Узбекистана, 2012, -123с.
60. Программа по русской диалектологической практике. (сост. З.С. Бабаева,
И.С. Львова). –Т.: 2008, 49с.
61. Пшеничнова Н.Н. Структурно-типологическая классификация русских
говоров // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и
исследования 1991 – 1993 гг. - М., 1996. – С. 216-236.
62. Пшеничнова Н.Н. Тип диалекта (славянский диалектный континиум) //
Славянское языкознание. XI международный съезд славистов: Доклады
русской делегации (Братислава, сентябрь 1993 г.). – М., 1993.- С.3-9.
63. Пшеничнова Н.Н. Структурно–типологическая классификация и
диалектное членение русского языка // *Dialectologia slavica*. 4: Сб. к 85–
летию С.Б. Бернштейна.- М., 1995.- С. 8-19.
64. Пшеничнова Н.Н. Типология русских говоров.- М., 1996. – 207 с.
65. Садыкова Р.Х. Русская диалектология. Т., 2003.-183с.
66. Свешникова Н.В. Диминутивы и контекст. На материале русских
народных говоров // Филология. Саратов, 1996.
67. Седов В.В. Восточнославянская этноязыковая общность. – Вопросы
языкознания, 1994, № 4
68. Сими́на Г.Я. Развитие абстрактной лексики в современных пинежских
говорах / Г.Я.Сими́на // Пинежский говор: материалы по русской
диалектологии.- Калининград, 1996.
69. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья/Под ред. Т.Б.
Юмсуновой/РАН. Сиб. отд-ние. БГУ. – Новосибирск, 1999. – 540 с.: [8] л.
ил

70. Сморгунова Е.М. Старообрядцы Верхней Язвы: особая языковая ситуация // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск, 1992.- С. 157- 162.
71. Степанова И.Ж. Репрезентация фрагментов языковой картины мира старообрядцев (семейских) Забайкалья в идиостиле романов И.Калашникова. Дис. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 2001..
72. Трубецкой Н.С. Основы фонологии/Пер. нем.- 2-е изд. – М., 2000.- 352 с.
73. Шим Л.В., Львова И.С. Современный русский язык. –Т.: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2008, 306с.
74. Эрдынеева Э.Д. Русские говоры в Бурятии. - Улан-Удэ, 1992.- 122 с.
75. Юмсунова Т.Б. Лексика говора старообрядцев (семейских) Забайкалья/Отв. ред. Н. А. Лукьянова. – Новосибирск, 1992. – 196 с. – Библиогр.: с. 168-179.
76. Юмсунова Т.Б. О проекте словаря русских старообрядческих говоров Забайкалья // Русский фольклор и фольклористика Сибири: Тезисы докл. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Л.Е. Элиасова (1-2 июня 1994 г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 1994. – С. 39-40.
77. Юмсунова Т.Б. Фонетическое и морфологическое своеобразие говоров старообрядцев Забайкалья // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1999. – № 4.- С. 23-30.
78. Юмсунова Т.Б. Русские говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Новосибирск, 1992.- 195 с.

79. Юмсунова Т.Б. Русские старообрядческие говоры Забайкалья: история, современное состояние и перспективы изучения // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тезисы региональной науч.-практ. конф. (19-20 октября 2000г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ, 2001. – С. 74-77.
80. Юмсунова Т.Б. Особенности консонантизма говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья // Проблемы фонетики. IV. – М., 2002.- С. 283-292.
81. Юмсунова Т.Б. Вариативность слова в говорах старообрядцев Забайкалья // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII). К 100-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Р.И. Аванесова. – М., 2002.- С. 262-277
82. Allbest.ru
83. www.gramota.ru карты
84. wikipedia.ru Диалектологические карты русского языка

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	
От авторов.....	3
Введение.....	4
История русской диалектологии.....	7
Связь диалектологии с другими науками и ее практическое применение.....	13

РАЗДЕЛ I. ФОНЕТИКА

1.1. Фонетические единицы.....	17
1.2. Фонетическое членение звучащей речи.....	19
1.3. Слог. Слогораздел.....	20
1.4. Ударение.....	24
1.5. Интонация.....	26
1.6. Фонетическая транскрипция.....	27
1.7. Основные правила транскрипции.....	28
1.8. Звуки речи. Гласные звуки.....	30
1.9. Система ударного вокализма русских говоров.....	32
1.10. Гласные между мягкими согласными.....	34
1.11. Система безударного вокализма русских говоров.....	35
1.12. Оканье.....	36
1.13. Аканье.....	37
1.14. Яканье.....	39
1.15. Иканье.....	40
1.16. Еканье.....	42
1.17. Ёканье.....	42
1.18. Выводы.....	43
1.19. Консонантная система русских говоров.....	46
1.20. Заднеязычные согласные.....	47

1.21. Губно-зубные согласные.....	50
1.22. Аффрикаты.....	53
1.23. Переднеязычные согласные	55
1.24. Губные согласные.....	57
1.25. Шипящие согласные.....	57
1.26. Фонема [j]	58
1.27. Упрощение сочетаний согласных	58
1.28. Выводы	60
1.29. Развитие диалектных систем, их взаимодействие с литературным языком, образование просторечия.....	61

РАЗДЕЛ II. МОРФОЛОГИЯ

2.1. Имена.....	68
2.2. Имя существительное.....	71
2.3. Основные типы склонений.....	72
2.4. Нерегулярные типы склонений.....	81
2.5. Множественное число.....	83
2.6. Личные и возвратное местоимения.....	89
2.7. Имя прилагательное и неличные местоимения.....	91
2.8. Имя числительное.....	95
2.9. Глагол.....	96
2.10. Формы инфинитива.....	98
2.11. Форма изъявительного наклонения.....	99
2.12. Формы настоящего и простого будущего времени.....	100
2.13. Формы прошедшего времени.....	105
2.14. Формы повелительного наклонения.....	106

2.15. Возвратные глаголы.....	106
2.16. Страдательные причастия и их образование	107
2.17. Деепричастие.....	108
2.18. Особенности употребления частиц.....	109

РАЗДЕЛ III. СИНТАКСИС

3.1. Словосочетание.....	111
3.2. Предложное словосочетание.....	118
3.3. Беспредложное словосочетание.....	120
3.4. Простое предложение	123
3.5. Сложное предложение.....	133
3.6. Состояние синтаксической системы в современных диалектах	136

РАЗДЕЛ IV. ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....138

РАЗДЕЛ V. ЛЕКСИКА РУССКИХ ГОВОРОВ

5.1. Системные отношения в лексике говоров.....	148
5.2. Изменение диалектной лексической системы под влиянием литературного языка	164
5.3. Диалектная фразеология.....	165

РАЗДЕЛ VI. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

6.1. Диалектные словари в исторической и современной русской лексикографии.....	167
--	-----

РАЗДЕЛ VII. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ

	174
--	-----

РАЗДЕЛ VIII. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.....177

РАЗДЕЛ IX. ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

9.1. Классификация русских говоров.....	181
9.2. Наречия русского языка.....	183
9.3. Группы говоров.....	185
РАЗДЕЛ X. РУССКИЕ ВТОРИЧНЫЕ ГОВОРЫ.....	202
РАЗДЕЛ XI. РУССКИЕ ГОВОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	222
РАЗДЕЛ XII. ПРИЛОЖЕНИЕ	
12.1.Словарь-справочник.....	236
12.2. Справочный материал.....	251
12.3. План системного анализа текста.....	279
12.4. Контрольно-тренировочные упражнения.....	285
12.5. Тестовые задания.....	290
ЛИТЕРАТУРА.....	320

МУНДАРИЖА

Аннотация

Муаллифлардан.....	3
Кириш.....	4
Рус диалектологияси тарихи.....	7
Диалектологиянинг бошқа фанлар билан боғликлиги ва унинг амалий аҳамияти.....	13

I БЎЛИМ. ФОНЕТИКА

1.1. Фонетик бирликлар.....	17
1.2. Нутқнинг фонетик бўлиниши.....	19
1.3. Бўғин. Бўғинларга ажратиш.....	20
1.4. Урғу.....	24
1.5. Интонация.....	26
1.6. Фонетик транскрипция.....	27
1.7. Транскрипциянинг асосий қоидалари.....	28
1.8. Нутқ товушлари. Унли товушлар.....	30
1.9. Рус тилидаги шеваларнинг урғули вокализм тизими.....	32
1.10. Унлиларнинг юмшоқ ундошлар орасидаги ўрни.....	34
1.11. Рус тилидаги шеваларнинг урғусиз вокализм тизими.....	35
1.12. О-лашиш.....	36
1.13. А-лашиш.....	37
1.14. Я-лашиш.....	39
1.15. И-лашиш.....	40
1.16. Е-лашиш.....	42
1.17. Ё-лашиш.....	42
1.18. Хулосалар.....	43
1.19. Рус тилидаги шеваларнинг консонантли тизими.....	46
1.20. Тилорқа ундошлар.....	47
1.21. Лаб-тиш ёрдамида ҳосил бўладиган ундошлар.....	50

1.22. Аффрикатлар.....	53
1.23. Тилолди ундошлар.....	55
1.24. Лаб ёрдамида ҳосил бўладиган ундошлар.....	57
1.25. Шовқинли ундошлар.....	57
1.26. [J] фонемаси.....	58
1.27. Ундош бирикмаларининг соддалашуви.....	58
1.28. Хулосалар.....	60
1.29. Шевашунослик тизимлариининг ривожланиши, уларнинг адабий тил билан ўзаро таъсири, содда тилнинг ҳосил бўлиши.....	66

II БЎЛИМ. МОРФОЛОГИЯ

2.1. Номлар.....	68
2.2. От сўз туркуми.....	71
2.3. Турланишнинг асосий турлари.....	72
2.4. Турланишнинг мунтазам бўлмаган турлари.....	81
2.5. Кўплик.....	83
2.6. Шахс ва ўзлик олмошлари.....	89
2.7. Сифат сўз туркуми ва шахссиз олмошлар.....	91
2.8. Сон сўз туркуми.....	95
2.9. Феъл.....	96
2.10. Инфинитивнинг шакллари.....	98
2.11. Дарак майли шакли.....	99
2.12. Ҳозирги ва келаси замоннинг оддий шакллари.....	100
2.13. Ўтган замон шакллари.....	105
2.14. Буйруқ майли шакллари.....	106
2.15. Ўзлик феъллари.....	106

2.16. Мажхул сифатдош ва унинг ҳосил бўлиши.....	107
2.17. Равишдош.....	108
2.18. Юкламаларнинг қўлланиши	109

III БЎЛИМ. СИНТАКСИС

3.1. Сўз бирикмаси.....	111
3.2. Олд кўмакчига эга бўлган сўз бирикмаси	118
3.3. Олд кўмакчисиз сўз бирикмаси	120
3.4. Содда гап	123
3.5. Қўшма гап.....	133
3.6. Замонавий шеваларда синтактик тизимнинг ҳолати.....	136

IV БЎЛИМ. ШЕВАЛИ СЎЗ ЯСАЛИШИ.....

V БЎЛИМ. РУС ТИЛИДАГИ ШЕВАЛАР ЛЕКСИКАСИ

5.1. Шевалар лексикасида тизимлар муносабати	148
5.2. Адабий тил таъсирида шевали лексик тизимнинг ўзгариши.....	164
5.3. Шевали фразеология.....	165

VI БЎЛИМ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

6.1. Тарихий ва замонавий рус лексикографиясида шевашунослик луғатлари.....	167
--	-----

VII БЎЛИМ. ШЕВАЛАРНИ ЎРГАНИШ МЕТОДЛАРИ.....

VIII БЎЛИМ. ЛИНГВИСТИК ГЕОГРАФИЯ.....

IX БЎЛИМ. РУС ТИЛИНИНГ ШЕВАЛАРГА БЎЛИНИШИ

9.1. Рус тилидаги шевалар таснифи.....	181
9.2. Рус тилининг равишлари.....	183
9.3. Шевалар гуруҳлари.....	185

X БЎЛИМ. РУС ТИЛИНИГ ИККИЛАМЧИ ШЕВАЛАРИ.....	202
XI БЎЛИМ. МАРКАЗИЙ ОСИЁНИНГ РУС ТИЛИДАГИ ШЕВАЛАРИ....	222
XII БЎЛИМ. ИЛОВАЛАР	
12.1. Маълумотлар берувчи луғат.....	236
12.2. Маълумотлар берувчи материал.....	251
12.3. Матнни тизимли таҳлил қилиш режаси.....	279
12.4. Назорат машқлари.....	285
12.5. Тест топшириқлари.....	290
АДАБИЁТЛАР.....	320

CONTENTS

Annotation	
From authors	3
Introduction	4
History of Russian dialectology	7
Communication of dialectology with other sciences and Its practical application	13
SECTION I. PHONETICS	
1.1. Phonetic units	17
1.2. Phonetic partitioning of sounding speech	19
1.3. The Syllable. Syllable-boundary	20
1.4. The Accent	24
1.5. Intonation	26
1.6. The Phonetic transcription	27
1.7. Transcription Key rules	28
1.8. Speech Sounds. Vowel sounds	30
1.9. System of shock vocalism of Russian dialects	32
1.10. Vowels between soft consonants	34
1.11. System of unaccented vocalism of Russian dialects.	35
1.12. Okanye	36
1.13. Akanye	37
1.14. Jakanye	39
1.15. Ikanye	40
1.16. Ekanye	42
1.17. Yokanye	42
1.18. Conclusions	43
1.19. Consonant system of Russian dialects	46
1.20. Back consonants	47
1.21. Labial-dental consonants	50
1.22. Affrikaty	53

1.23. Point consonants	55
1.24. Labial consonants	57
1.25. Hissing consonants	57
1.26. The Phoneme [j]	58
1.27. Simplification of combinations of consonants.....	58
1.28. Conclusions	60
1.29. Development of dialect systems, their interaction with the literary language, popular language formation	66

SECTION II. MORPHOLOGY

2.1. Names	68
2.2. A noun	71
2.3. The basic types of declinations	72
2.4. Irregular types of declinations	81
2.5. Plural	83
2.6. Personal and reflexive pronouns	89
2.7. An adjective and impersonal pronouns	91
2.8. A numeral	95
2.9. A verb	96
2.10. Infinitive forms	98
2.11. The form of an indicative mood	99
2.12. Forms of present and simple future time	100
2.13. Past tense forms	105
2.14. Imperative mood forms	106
2.15. Reflexive verbs	106
2.16. Passive participles and their formation	107
2.17. A verbal adverb	108
2.18. Features of the use of particles	109

SECTION III. SYNTAX

3.1. A word combination	111
3.2. A prepositional word combination	118

3.3. A nonprepositional word combination	120
3.4. A simple sentence	123
3.5. A compound sentence	133
3.6. A condition of syntactic system in modern dialects	136
SECTION IV. DIALECT WORD-FORMATION	138
SECTION V. VOCABULARY OF RUSSIAN DIALECTS	
5.1. System relations in vocabulary of dialects	148
5.2. Change of dialect lexical system under influence of literary language	164
5.3. Dialect phraseology	165
SECTION VI. THE LEXICOGRAPHY	
6.1. Dialect dictionaries in the historical and modern Russian Lexicographies	167
SECTION VII. METHODS OF STUDYING OF DIALECTS	174
SECTION VIII. LINGUISTIC GEOGRAPHY	177
SECTION IX. DIALECT PARTITIONING OF RUSSIAN	
9.1. Classification of Russian dialects	181
9.2. Russian adverbs	183
9.3. Groups of dialects	185
SECTION X. RUSSIAN SECONDARY DIALECTS	202
SECTION XI. RUSSIAN DIALECTS OF CENTRAL ASIA	222
SECTION XII. THE APPENDIX	
12.1. Reference dictionary.....	236
12.2. Reference material	251
12.3. The plan of the system analysis of the text	279
12.4. Checking and training exercises	285
12.5. Test tasks	290
THE LITERATURE	320

Львова Ирина Семеновна, доцент кафедры русского языкознания факультета иностранных языков Ташкентского государственного педагогического университет имени Низами (ТГПУ имени Низами), свыше 200 научных трудов, в том числе, монографии, учебники, учебные пособия, статьи; e-mail: irlis@inbox.ru

Бабаева Зарина Сайфуллаевна, старший преподаватель кафедры русского языкознания факультета иностранных языков Ташкентского государственного педагогического университет имени Низами (ТГПУ имени Низами), свыше 150 научных трудов, в том числе, учебные пособия, статьи; e-mail: babaevaz@mail.ru

Латипов Окил Журакулович, к.ф.н. кафедры русского языкознания факультета иностранных языков Ташкентского государственного педагогического университета (ТГПУ имени Низами), свыше 60 научных трудов, в том числе, учебные пособия; e-mail: Oqil.Iatipov@ gmail.com
